

Л. Г. Пугачева
К. А. Суриков

ЧЕЛОВЕК В КОСМОСЕ МЫШЛЕНИЯ ВВЕДЕНИЕ В ЭПИСТЕМОЛОГИЮ

Москва, 2008

**Константин Алексеевич Суриков,
Людмила Геннадиевна Пугачева
Человек в космосе мышления.
Введение в эпистемологию.
(сборник)**

«Человек в космосе мышления. Введение в эпистемологию. Сборник работ.»: Товарищество научных изданий КМК; Москва; 2008
ISBN 978-5-87317-526-0

Аннотация

Работы, собранные в данном сборнике, являются смысловой реконструкцией философских семинаров по теоретической и практической эпистемологии, проведенных специалистом в области эпистемологии, экзистенциальной философии и психотерапии К. А. Суриковым в 2002–2007 гг. (Саратов, Москва). Авторский метод практической философии опирается на осознании метафизических оснований индивидуальной "картины мира" как инструмента формирования реальности человека при условии их намеренного несгибаемого применения в практике повседневного существования.

Читателям в процессе освоения текста предлагается осознать предельно возможные для них как уникальных индивидов смыслы, обладающие творческим потенциалом преобразовать их собственную реальность в том направлении, которое им укажет их собственный уникальный, ответственный выбор.

Сборник работ авторов предназначен философам, специалистам в области теории познания, когнитологии, практической психологии, а также тем, кто заинтересован в эволюции собственного разума и исследовании тех предельных возможностей мыслить реальность, которые содержит человеческое восприятие.

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор В.Н. Белов доктор философских наук, доцент П.М. Колычев.

Об авторах:

К.А.Суриков – специалист в области эпистемологии, экзистенциальной философии, психотерапии, организационного развития.

Л.Г.Пугачева – к.ф.н., доцент, тренер-консультант в сфере организационного консалтинга.

Предисловие

Книга содержит работы, написанные с 2002 по 2007 гг. Тексты являются реконструкцией философских семинаров – по теоретической и практической эпистемологии – проведенных К.А.Суриковым в указанное время в Москве и Саратове. Семинары и книга предназначены тем, кто заинтересован в эволюции собственного разума, а также тех предельных возможностей мыслить реальность, которые содержит человеческое восприятие.

Теория. Авторская концепция сформирована в рамках цели – развить восприятие и мышление индивида до пределов, доступных человеку как виду живых существ. Она представляет собой эпистемологическую теорию, которая описывает структуру знания и механизмы мышления в контексте идеи эволюции разума, индивидуализированного в живом, материальном теле. Разум как способность мыслить в знаках и символах, мыслить при помощи языка (речи), представляет собой коммуникативный инструмент, конструирующий и обслуживающий социальный мир.

Социальный мир – это мир, созданный коллективным восприятием и удерживаемый при помощи социально признанной интерпретации, узаконенной любой формой общественного мнения – от утверждений из позиции «здравого смысла» до описаний реальности с точки зрения науки. Социальному миру соответствует социальный разум – коллективный разум человеческого рода, целью которого является его воспроизводство во времени и пространстве. Этой цели соответствуют инструменты познания. История развития и смены эпистем, таким образом, это история поиска и отбора когнитивных инструментов и структур знания, полезных социуму. Все они имеют языковой (речевой) характер.

Речь – это то, что соединяет человека (его имманентный мир) с трансцендентным (неописуемым, безграничным). Трансцендентный мир лежит по ту сторону любой научной или философской интерпретации реальности. Этот мир за гранью описаний проявляет себя особенно ярко в случае столкновения со смертью – как своей собственной смертью – глубоко личным событием.

Тот факт, что человек – это не только индивид, но вся совокупность индивидов – социум, имеющий историческую память, является основанием классического представления о дискурсивном разуме современной технологической культуры. Знаки, символы, цифры представляют собой «гены», производящие организм человеческой реальности¹, в котором отдельные индивиды играют роль творческих сил и материальных носителей бессмертных платоновских идей. В этом случае, по выражению Э.Гуссерля, «что истинно, то абсолютно истинно само по себе; истина тождественно едина, воспринимают ли ее в суждениях люди или чудовища, ангелы или боги».

Однако современная культура, построенная на фундаменте знаково-символического разума, не использует, по крайней мере, осознанно, еще один мощный ресурс эволюции – физическое тело. Речь идет не об эволюции тела в биологическом² смысле, а о развитии индивидуализированного в теле разума, в первую очередь, предназначенного для выживания этого конкретного тела. Разум, воплощенный в теле – это подлинный субъект экзистенции и познания мира индивида: он неотделим от ощущений, восприятий, движений тела, всегда осознающего здесь-и-сейчас, в актуальном настоящем, задачу поддержания своей уникальной жизни.

Если понимать разум только как способность мыслить при помощи знаков и символов, то неизбежно будет сформирована реальность, поддерживающая воспроизводство Текста – формы проявленности так понимаемого разума и опоры социума. Так и происходит по большому счету в современном мире. Живой человек в этой реальности развит лишь настолько, насколько это нужно роду (социуму) – истинному субъекту познания, основной формой которого является Текст. Его мышление может быть чрезвычайно изощренным (научным, практическим, религиозным, художественно-поэтическим), однако это не значит, что оно развито в качестве действительно индивидуального мышления. В данном случае через человека мыслит Род, поскольку все, о чем он мыслит, полезно социуму «в целом» – то есть, подавляющему большинству. Именно большинство узаконивает нечто мыслимое в качестве знания, с помощью которого сконструирована реальность. Границы такой реальности и, следовательно, ее законы – это законы выживания рода. Предельный смысл, поддерживающий реальность, производится уже упомянутой целью – продления рода во времени.

¹ Петров М.К. *Язык, знак, культура*. – М., 2004.

² Имеется в виду теория Дарвина. См.: Дарвин Ч. *Происхождение видов путем естественного отбора или сохранения благоприятных рас в борьбе за жизнь*. – СПб.: Наука, С.-П. Отделение. – 1991.

Но все-таки человек – это не только родовое, но и, в первую очередь, индивидуальное существо, обладающее свободой выбора. Мышление индивида имеет возможность эволюционировать еще в одном направлении – пока не слишком специфическом для современной культуры. Возможность этого направления существовала в культуре всегда. Оно задано задачей аутопоэзиса³ – само-воспроизводства индивида как живой системы в рамках главного для нее смысла: «быть живой, автономной». Остановимся на этом чуть подробнее.

Из опыта известно – индивид может поддерживать свое существование на различных смысловых основаниях, что демонстрируется многообразием культур. Однако состояния тела, которые порождают эти смыслы должны быть совместимы с жизнью как материальным, биологическим явлением. Поэтому мы можем с полным правом констатировать, тот факт, что жизнь представляет для индивида – телесно воплощенного разума – условие проявленности разума. Если индивид начинает развивать свой разум в этом направлении, он приходит к идее такого освоения этого условия, которое позволит ему достигнуть высшей точки развития – акмэ своей индивидуальности.

На практике это будет означать осознание и намеренное использование таких состояний тела, которые делают жизненный процесс индивида максимально эффективным (и экологичным – одно без другого невозможно). Плоды этой эволюции осознания косвенно могут быть полезны другим людям – потому что они практически полностью предназначены самому индивиду. В своей практике осознание он изживает состояния, разрушающие жизненный процесс, и развивает те состояния, которые служат его необходимыми условиями. Наблюдая за состояниями собственного тела, индивид развивает способность различать и удерживать при помощи постановки экологичных целей и экологичного⁴ поведения состояния, которые ведут к гармонизации его жизненного процесса.

Таким образом, благодаря осознанию, эволюции подвергается телесный аспект разума – Тело. Ее результат – человек, достигший предельной эффективности как живое уникальное существо, познающий мир в контексте задачи аутопоэзиса собственной индивидуальности. Реальность, которая складывается вокруг такого человека (или группы людей), проявляется как следствие задачи аутопоэзиса – поддержания его (их) жизненного процесса. Знания, на основании которых она сконструирована, частично носят внутренний, эзотерический характер: действительно, нельзя передать другому свой навык находиться в «хорошем» настроении или принимать «ответственные решения» (как минимум, два условия успешного аутопоэзиса). Эзотерический характер знания обусловлен принципиально индивидуальным путем его получения. Каждое тело – как уникальный хронотоп⁵ – учится само находить для себя лучшее из возможного, ограниченного морфологией организма человеческого существа.

Границы этой реальности, а также способы выживания индивида, складываются на острие взаимодействия трех позиций – *индивида*, стремящегося выжить, *жизни* как ограниченного жесткими условиями состояния и *бесконечности* – объективности за рамками интерпретации. Индивид должен так провзаимодействовать с бесконечностью, чтобы выполнить условия сохранения жизни собственного тела.

Таким образом, индивид как живой, телесно-воплощенный разум руководствуется в своем развитии своей телесностью (материальностью) как предельной границей, внутренне осознаваемым условием, выполнение которого есть объективная задача и реальный предел познавательной деятельности. Тонкость его (предела) объективности состоит в том, что осознаваемая материальность тела как инструмент разума работает только «изнутри» восприятия индивида. Невозможно построить текст, который для всех «человеческих организмов» будет служить общим правилом, выполнение которого позволит им быть живыми. Эта невозможность имеет конститутивный для жизни как абстрактно-логического уровня бытия характер. Ведь жизнь – это атомарное явление.

По замечанию Х. фон Ферстера – социум без индивидов невозможен!⁶ Быть живым означает –

³ Матурана У., Варела Ф. *Древо познания*. – М., 2001.

⁴ Бейтсон Гр. *Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии*. – М., 2000.

⁵ По мысли М.М. Бахтина, каждый индивид уникально причастен бытию, имеет в нем «место», с которого время и пространство индивидуализируются. Человек рассматривается как ценностный центр мира, а хронотоп – время и пространство его жизни – ценностно осмысливается. Бахтин М. М. *К философии поступка*. // *Философия и социология науки и техники*: 1984–1985. М., 1986. С. 126. «Тело» как основа индивидуальной жизни также принадлежит к сфере хронотопа.

⁶ Анализ идей Х. фон Ферстера см.: Цоколов С. *Дискурс радикального конструктивизма. Традиции современного скептицизма в современной философии и теории познания* – Мюнхен, 2000.

принимать решения свободно, исходя только из необходимости аутопоззиса. (Это не означает отсутствия учета потребностей окружающего мира – быть индивидом, кроме того, это быть уникальным элементом сети, состоящей из таких же уникальных элементов.) Тело, осознаваемое «изнутри», подсказывает индивиду, какие именно логические схемы, предлагаемые разумом, он должен воплотить, а какие отбросить. Так как тело, в отличие от «всеобщего» разума, понимаемого как интеллект, имеет практическую цель – жизнь, и как следствие этого, необходимость принимать решения.

Резюмируя, можно сказать, что жизнь как феномен имеет свое проявление в индивиде, точнее, в его телесности. И поэтому тело является формой, в которой проявляется внутреннее знание индивида как быть живым, автономным существом. Это знание может быть осмыслено индивидом, выведена из области интуитивного реагирования в сферу намеренного использования. Такое осмысление – работы для индивидуального аспекта разума.

Задача телесного аспекта разума (тела индивида) состоит в том, чтобы достичь предельно возможного смыслового состояния, выйти на грань своих познавательных и жизненных возможностей. Это и будет являться пиком эволюции, с которого индивид действительно сможет посмотреть дальше – за границу цели быть индивидуализированным в живом теле разумом.

Однако сложность процесса осмысления состоит в том, что на пути индивидуальной эволюции нет внешних критериев и социального одобрения. Этот путь – за грань социального, коммуникативного образа реальности, хотя второе невозможно без первого. Социум, хотя и не думает об этом, живет своими корнями-индивидами и тем знанием, а также тем развитием тела, которые индивиды достигают на своем пути. Сегодня социум предпочитает управление и взаимодействие на основе текста – юридических, научных, религиозных и т. д. законов и догм.

Общество, которое может сформироваться из индивидов, развивших свой разум до внутреннего осознания границ жизни, несомненно получит другой мощный инструмент самоуправления, обусловленный самой природой материальной реальности. С точки зрения эволюции, индивида этот инструмент – внутреннее осознание своего наличного состояния по отношению к состоянию жизни – более экологичен чем текст. Ведь в современной ситуации создание текста больше не является чем-то исключительным, подобным тому как это было в библейские времена: тексты создаются во множестве, отражая частные интересы отдельных людей и групп, никак не согласовываясь с интересами целого. В этом случае главным, хорошо осознаваемым условием эволюции разума как индивида, так и сообщества является сама жизнь. Только ее можно признать в качестве экологически верного управляющего параметра социальной системы взаимодействующих индивидов.

Практика. Но чтобы такая эволюция разума стала возможна не только как личностное достижение отдельных индивидов, пошедших «против течения», а как социальная практика, необходимо, чтобы идея *эволюции разума индивида* была принята общественным сознанием. На наш взгляд, это одна из реальных возможностей современной эпохи. Греко-европейский по происхождению разум современной цивилизации постепенно начинает использовать свой скрытый телесный потенциал. И неудивительно, что это происходит на практике – в бизнесе, на рынке, в то время как фундаментальная теория – наиболее ригидное образование в сфере знания – продолжает игнорировать эту сторону разума.

Приведем в пример Билла Вильямса, одного из самых успешных практиков, работающих 25 лет на рынке Forex, применившего теорию хаоса в качестве основания своих финансовых стратегий. Он описывает и рынок, и индивида как разноуровневые целостности, имеющие каждая свое намерение. А успех видит не столько в удачном использовании математического анализа, сколько в согласовании намерения индивида с намерением неизмеримо превосходящего его уровня бытия – рынка.

Залог успеха, с точки зрения Билла Уильямса, состоит в том, что было известно уже Сократу – в самопознании. А в деле самопознания индивида не существует готовых схем, «королевской дороги» и беспроигрышных моделей... Фактически, делая самопознание (=саморазвитие) «технологией» успеха, разум человека выходит на новый уровень понимания самого себя – как свободного, выходящего за пределы любой готовой схемы, основания деятельности.

Сказать так, по сути, утвердить: для совершения выбора в ситуации актуального бытия, здесь-и-сейчас – не существует иного критерия... кроме результатов Вашего свободного выбора, о которых Вы узнаете, лишь совершив его. Большой мир – «внешняя реальность» – отзовется на выбор теми изменениями, которые Вы инициировали. Это и есть реализация на практике принципа самоорганизации.

Вот, коррелирующая с нашей, позиция Билла Уильямса: «Торговля на рынках предоставляет фантастические возможности для извлечения доходов. Но в то же время – это, в большинстве своем, карьера самовыражения, которую любой может выбрать для себя. Мы понимаем, что самопознание – ключ к извлечению доходов и принятия решений и применения стратегий... Мы увидим, что основная структура рынка является зеркалом, отражающим индивидуальность каждого трейдера. Очень важно согласовать свою собственную индивидуальность (часто скрытую) со структурой рынка... Я полагаю, что цели наших поисков могут быть определены в пяти словах: «Желать того, чего хочет рынок»... Когда мы хотим того, чего желает рынок, мы не имеем огорчений. Таким образом, приведя свои намерения в соответствие с намерениями рынка, мы не будем никогда иметь никаких неоправданных ожиданий»⁷.

(Самым ярким примером легитимации личностного знания на уровне общественного сознания является то, что область навыков и умений управления восприятием индивида и масс становится в XX веке сферой внимания науки. Это свидетельствует о серьезных изменениях в сфере эпистемологии и означает, что социум, род как система «заметил» индивида.

Индивид всегда имел значение для другого индивида, но род – общность более высокого абстрактно-логического уровня – не имел инструмента осознания индивида, то есть, не имел в структуре знания позиции индивида, в которой он играл бы важную для содержания знания роль.

Значение имело само знание, а не личность его сформулировавшая, структура знания была такова, что, возникнув, знание начинало жить отдельно от своего создателя. Если этого не происходило, то эксперименты ученого вызвали недоверие в профессиональной среде⁸, так как нарушался один из принципов научного знания – воспроизводимости результатов. Но в XX в. конкретный индивид начинает осознаваться обществом как некто, от кого знание зависит по своему «содержанию».

Понимание того, что существует знание, неотделимое от своего носителя – конкретного человека – развивается, прежде всего, в гуманитарных областях. На базе открытий кибернетики, теории систем и синергетики, а также практики психотерапии возникли научные направления – психология управления, организационно-культурный консалтинг, теория (социальной) организации, коммуникативистика (изучающая влияние СМИ на человека), прикладная когнитология (исследующая управление восприятием через его основные каналы, например, нейро-лингвистическое программирование Р. Бендлера и Дж. Гриндера).

Все эти социально-гуманитарные дисциплины сходятся в одном: **теоретические знания** в них являются только **отправным пунктом общей ориентации специалиста в проблеме, подлинный же профессионал является продуктом практического развития своих ментально-телесных навыков.** Для успеха в областях управления социальным восприятием: (работниками на предприятиях, социальными группами через Масс-медиа) в любой общественной коммуникации необходима не теория, а практика, которую осуществляют конкретные **личности, превратившие в рабочий инструмент свою индивидуальность: телесно-ментальную организацию.**

Специалист, имеющий дело с восприятием и сознанием других людей, работает «собой» – он не может объяснить другому на языке цифр и знаков – то есть на эпистемологическом уровне социально-легитимного знания – как он это делает. Он, скорее, мастер, наподобие японского мастера боевых искусств, чем «технический» специалист, у которого личность человека отделена от знания профессионала.

Что значит: «знания, неотделимые от конкретного человека?» С точки зрения понятийного знаково-символического познания, человек это текст, «символическое животное» Э. Кассирера. Но, если мы допускаем, что существуют знания, неотделимые от конкретного человека, мы должны уточнить: **человек – это текст плюс тело.**

Рассуждая так, мы констатируем: современная западная эпистемология вплотную приблизилась к смысловой позиции, известной как «древняя восточная философия». Поясним подробнее.

Именно **тело (как индивидуальная часть разума)** – является носителем личностного знания. На этом понимании, например, строятся, по мнению М. Полани, познавательные отношения по типу «учитель – ученик» внутри научных школ. Они же являются, в частности, основой развития

⁷ Вильямс Б. Торговый хаос. Экспертные методики максимизации прибыли. – Интернет ресурс, <http://alldocs.ru/download/index.php?id=91> – Прочитывано: 27.10.2008. Заглавие с экрана. – С. 13–14.

⁸ Как случилось с Николой Теслой, ставившим эксперименты по беспроводной передаче электроэнергии на значительные расстояния. Научная общественность не приняла большинства его идей.

эзотерического знания в древневосточных по происхождению философских учениях.

Эпистемологическим условием обладания «западным» знанием техногенной цивилизации является овладение дискурсивной практикой как определенной культурно-исторической функцией, без обязательного изменения экзистенциального отношения к миру и самому себе. Научное знание диалогично и коммуникативно, обращено к Другому («бытие-с-другим» Ж.П. Сартра), так как сущностно конституирует жизнь социума.

Эпистемологическим условием приобщения к «восточному» эзотерическому знанию выступает психофизиологическое преобразование эмпирического индивида, благодаря которому в различных трансцендентальных мистико-религиозных переживаниях – самадхи, сатори, кэнсе Дзен; вахи и ильхам суфизма; Дао даосизма; «свет истины» исихазма; восхождение к Айн-Соф в каббале – адепту становится доступен некоммуникативный и вне социальный – опыт бытия. Это знание принадлежит не «вечному» интеллекту как аппарату понятийного мышления, а психофизическому и ментальному единству тела, обладающему в качестве «аутопоэтического целого» (У. Матурана) абсолютным внутренним знанием своей конечности («осознанием смерти»).

Итак, *индивидуальное знание – навыки, умения* (от езды на велосипеде до строительства лазера или управления группой спецназа) *невозможно «оцифровать», превратив в безусловно транслируемую от человека к человеку технологию*, хотя о нем можно долго говорить. *Оно не может быть формализовано, выражено в знаках и символах, и, тем самым, оно не может быть использовано для дискурсивной коммуникации.* Но оно лежит в ее основании, проявляясь в механизмах образования смысла, выбора, ответственности и долга.

Однако семинары К.А. Сурикова, как и данная книга, посвящены не многообразию индивидуального (личностного, по М. Полани) знания. Задача, которую ставят авторы, иная: дойти в описания области развития телесного аспекта разума – разума тела – до логического предела. Сама попытка создания такой познавательной конструкции чрезвычайно важна, так как ставит в качестве основного вопроса, на который обязан уже фактом своего рождения ответить каждый человек – вопрос об абсолютных пределах возможного для индивида, то есть, вопрос о его экзистенциальной свободе. И у этого вопроса по определению не может быть коллективного ответа – он разрушает саму идею телесного, индивидуального знания.

По замечанию М.К. Мамардашвили: *«Человек свободен в одном простом смысле слова: он не есть элемент какой-нибудь причинной природной цепи, он не производится природой. В этом смысле он “свободен”»*. Тут нет противоречия с идеями авторов: тело как область эволюции разума в данном случае выступает не в качестве биологического субстрата, а в роли органа осознания, с помощью которого индивид стремится пройти к свободе.

Семинары и книга являются способом авторской постановки вопроса о границах эволюции разума индивида. В этом заключается «теоретическая» составляющая концепции. Однако большее значение имеет ее «практическая» часть: она присутствует в текстах как идея эволюции индивида. Принятая в полной мере любым человеком она запускает процесс самостоятельного осознания цели собственной жизни и построения своей собственной структуры знания, которая является «эпистемологической разверткой» предельного для этого индивида смысла.

Специфика теории автора заключается в намеренном, осознанном и вполне рациональном шаге за грань теоретического способа мышления реальности. Если разум цепляется за «теории», он, тем самым, оказывается дистанцирован от новизны ситуации актуального бытия, в которой находятся все живые люди – ситуации «здесь-и-сейчас». При всем уважении и действительном понимании ценности теоретического мышления для развития культуры, необходимо заметить, что теоретический разум принципиально догматизирован в том смысле, что накладывает на реальность искусственные рамки. Но то, что прекрасно «работает» на уровне социального мышления в данном случае, не очень хорошо для «мышления индивида».

Поэтому теоретический разум нуждается в дополнительном принципе познания – свободном от теоретических предпосылок осознании настоящего момента, исходящим из задачи аутопоэзиса конкретного живого телесного существа. Разум, оценивающий ситуацию в рамках цели «быть свободным» – наиболее гибок и результативен. Он более разумен, так как более эффективно сохраняет человеческую жизнь и человеческий дух, чем теоретическое мышление.

Поэтому данная концепция относится к сфере практической философии – ведь ее основная задача: подтолкнуть к свободному самостоятельному познанию конкретного индивида, а не утвердить собственную схему категорий.

Необходимо заметить, что, являясь уникальным по способу формирования, от «тела» к «телу», от человека к человеку, это индивидуальное знание не разнится по своему «содержанию». Оно универсально так же, как и более привычное для западного мира понятийное знание. Однако оно не может быть выражено в знаках, являясь набором телесных состояний и достается индивиду только благодаря уникальной работе над собой. В этом оно вполне подобно понятийному знанию (например, по физике и математике), которое нельзя «пересадить» из одной головы в другую.

Структура книги. Книга отражает основные идеи нескольких семинаров, проведенных специалистом в области эпистемологии, экзистенциальной философии и психотерапии К.А.Суриковым.

Часть 1: Эпистемология. Шесть философских эссе – содержит наиболее последовательное теоретическое описание авторской концепции.

Часть 2: Эволюция человека. Десять статей по эпистемологии восприятия – развивает некоторые важные идеи автора, кроме того, в ней уделено внимание темам «зависимости», «личности», «использования силы», напрямую связанных с проблемой практической эволюции индивида.

Часть 3, раздел 3.1: Космос мышления: перспективы развития человека – раскрывает идею понимания как телесного процесса, идею системного характера восприятия, а также идею необходимости смены структуры знания для человека, встающего на путь индивидуального развития разума.

Часть 3, раздел 3.2: Ум, в котором мы живем – представляет собой наиболее практическую из всех частей книги. Можно посоветовать осваивать ее в течение нескольких дней, выполняя предложенные К.А.Суриковым техники работы с восприятием, что послужит формированию намерения развивать индивидуальное понимание предельно возможной для самого себя цели наиболее абстрактного уровня. Эта цель должна стать отправным пунктом самостоятельного развития индивида как познающего существа, стремящегося к свободе и бесконечности познания мира.

Л.Г. Пугачева

Часть 1. Эпистемология. Шесть философских эссе.

Эти шесть философских эссе являются результатом аналитических исследований в различных областях гуманитарного и естественнонаучного знания. Широта спектра рассматриваемых явлений определяется предметом размышлений, а именно современной эпистемой как результатом развития самоосознания человека на протяжении всей его истории, доступной нашему обзору с позиции современного человека.

Вопросы эпистемологического характера, как представляется авторам, являются сегодня наиболее острыми из всех возможных в современной науке, насколько она стремится быть не сферой игры разума с самим собой и объективными силами природы, а реальной основой развития человека и общества: это касается не только философии, социологии, психологии, лингвистики, но и физики, и медицины, а также математики – наук гуманитарного, естественного и обслуживающего направлений. Кроме того, эпистемологическая картина только тогда может считаться адекватной, когда уровень анализа превышает (или, наоборот, расположен глубже) всех существующих в данную эпоху предметных областей. Форма философского эссе выбрана нами, так как мы не претендуем на строгую дифференциацию описываемых эпистемологических процессов. Нашу задачу мы, скорее, видим в привлечении внимания научного сообщества и заинтересованных читателей к затрагиваемым темам благодаря, собственно, самой их тематизации, которая стала возможна в научном мире не так давно.

Методологическим основанием для наших размышлений явилась герменевтика Шлейермахера и Дильтея, Хайдеггера и Гадамера. Толчком к написанию этих текстов послужили книги Грегори Бейтсона, выдающегося англо-американского философа, этнографа, этолога нашего времени, которого «продолжают читать именно потому, что он думал не о методе, а о предмете; не о форме очерков, а о сложности мира, на который через них смотрят»⁹.

Центральная идея книг Гр. Бейтсона «Ангелы страшатся» и «Экология разума», вышедших в России в 1992–2000 годах, это – необходимость осознания каждым человеком эпистемологических предпосылок нашего восприятия объективного мира с позиции экологии разума. Мы считаем, что своими работами Бейтсон создал предпосылки для развития философии в новом качестве – практически полезной области знания, направленной на создание баланса в сфере разума как основы прогрессивного развития человека и общества.

Благодаря Гр. Бейтсону древняя философская идея, разделяемая сегодня людьми, профессионально работающими с информацией (как минимум в сферах эпистемологии, информатики и практической психологии), что мы сами создаем воспринимаемый мир – в том смысле, что мы его формируем в соответствии с личными базовыми верованиями (в частности, научными), – получила концептуальные основания и тем самым – законный статус в сфере научно-философского знания о человеке.

Мы выражаем глубокую благодарность людям, почувствовавшим необходимость перевода этих книг для русскоязычного читателя и совершившим его в точном соответствии с требованиями «экологии перевода», что выразилось в бережном отношении к смыслу переводимых с английского на русский язык понятий: В. Е. Котляру, И. А. Кузьмину, Д. Я. Федотову, М. Я. Папушу, Т. А. Нежной.

Усилиями этих и многих других людей, имена которых мы здесь не называем, создана возможность публичного размышления на темы, о которых Гр. Бейтсон писал, что они – священная территория, «куда страшатся ступить ангелы». Спасибо.

К. А. Суриков, Л. Г. Пугачева

⁹ Эткин А. М. На пути к экологии разума // Бейтсон, Гр. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии /Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000.

I. Изменения познавательной парадигмы древности. О чем свидетельствуют гласные буквы?

«Сама природа разума побуждает его выйти за пределы своего эмпирического применения, в своем чистом применении отважиться дойти до самых крайних пределов всякого познания...»

И. Кант «Критика чистого разума»

Благодаря научным исследованиям известно, что «существенную роль во многих мифопоэтических системах играют письмена, т. е. графические (в широком смысле) элементы – идеограммы (рисунки, иероглифы), клинописные знаки, буквы, разные виды... графем и т. и., преследующие цель сообщения». Своим происхождением во многих мифопоэтических системах буквы обязаны богам, например, в древнеегипетской, исламской, древнеиндийской. Древнегреческая традиция приписывает создание букв людям, напротив, «древнееврейская традиция настаивает на сакральности письменного текста... более того, на его предвечном бытии... Буква, согласно поздней иудейской традиции, сакральна сама по себе и, более того, бессмертна. Можно сжечь свиток, но буквы неуничтожимы»¹⁰.

Многие исследователи не идут дальше подобных констатаций особого отношения к буквам в древних мифопоэтических системах. Можно утверждать, что попыток осмыслить предлагаемую в мифопоэтических системах информацию на языке, родном нашему времени, то есть языке современной науки, не много, хотя именно это позволило бы понять их смысл и подлинное назначение так хорошо, как это только возможно, и извлечь из этих знаний практическую пользу.

Предлагаемая попытка философского осмысления лингвистического процесса появления в древних языках гласных букв с позиций информационного подхода может позволить, с нашей точки зрения, открыть для современного мышления момент изменения познавательной парадигмы, приведший к развитию современной цивилизации с ее специфическими и безусловными ценностями «новизны» и «изменения», отличающими ее от других цивилизаций (например, египетской), имевших базовой ценностью «стабильность».

Поскольку процесс, повлекший изменения в письменности, носит глобальный характер и затрагивает все поля ментального пространства – философское, этическое, социально-психологическое – на уровне правил мышления, что выражается как изменение в рефлексивном слое этих полей, т. е., собственно, в соответствующих текстах, мы будем использовать для объяснения этого процесса основания, предлагаемые эпистемологией Гр. Бейтсона¹¹, а также обращаться к достижениям современного психоанализа (в частности нейролингвистического программирования Р. Бендлера, Дж. Гриндера, Р. Дилтса)¹². Для прояснения этого вопроса обратимся к анализу древнееврейского и древнегреческого письма.

Древнееврейское письмо состоит из согласных букв (вскользь заметим, что их алфавитное количество, 22, как известно, соответствует числу Больших Арканов карт Таро). Появление букв, письменного текста свидетельствует о высокой степени осознания речи, выражающейся как ее алгоритмизация (Ветхий Завет). Способ передачи речи при помощи только согласных свидетельствует о фиксации сознанием только определенного типа информации. Охарактеризуем ее.

Согласные – цифровая (знаковая), дискретная информация, отражающая дискретный, т. е. предметный аспект мира, аналогичный качественным «скачкам» от одного «препятствия» как основы согласного звука к другому. Сознание, «настроенное» на согласные, ориентировано на неизменность и четкую опознаваемость разницы между буквами, в основе которой – разница между предметами и одновременно их самотождественность. Основная характеристика предмета (в отличие от процесса) – быть неизменным, что позволяет ему служить образцом для восприятия, Законом для опознания всех подобных предметов (на этом основана функция мышления – «обобщение»).

Если считать ментальную сферу системой, а язык и письменность ее элементами, то, анализируя специфику последних, можно сделать вывод о существовании парадигм, метапрограмм мышледеятельности прошлого.

¹⁰ Письмена // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – Т. 2.

¹¹ Бейтсон Гр. Экология разума. – М.: Смысл, 2000.

¹² Бендлер Р, Гриндер Дж. Используйте свой мозг для изменения. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992 (и другие книги авторов).

Применительно к рассматриваемой ситуации можно сказать, что метапрограмма «предмет» была распространена в древности и имела выражение не только в письме, состоящем из согласных букв, но и, например, в философии бытия неизменного, совершенного, абсолютного) Парменида, в морали Ветхого Завета (предлагающей неизменные образцы поведения) и т. д.

Рассмотрим эту ситуацию подробнее.

Древнееврейский язык не содержит гласных букв, имеет написание справа налево и, как любой язык, служит зеркалом, в котором мы видим ментальную позицию человека в мире. Опишем ее.

1. Правая рука при письме движется извне вовнутрь: от внешнего мира к центру – середине тела человека. Восприятие пишущего «зачерпывает» информацию вместе с движением руки и глаз. Мир «надвигается» на пишущего или читающего человека.

2. Слова, составленные из согласных, фиксируют качественные дискретные изменения звука, соответственно, зрение в этот момент видит границы, разрывы, отделяющие один предмет от другого, одного человека или территорию от других. Гласные звуки, естественно, есть в речи, но они скрыты для сознания пишущего, они – неопределенные звуки, не отделенные от согласных; их звуковая «тень» – побочный эффект при переходе от одной согласной к другой (для зрения аналогично: от одного предмета к другому).

3. Работает концепция «стабильности», «определенности», «конечности» (согласные буквы таковы по характеру произношения). Философия этого подхода – в следовании инструкции, образцу, букве Закона. На уровне идеологии это – Закон Ветхого Завета.

4. В социальной жизни это проявляется как жесткость следования ритуалу, от формы которого нельзя отступить – она священна (например, запрет работать в субботу).

5. На уровне тела: информация (при письме правой рукой, что распространено в древности так же, как и сейчас, это легко отслеживается по дошедшим до нас изображениям пишущих) течет «от мира к человеку», справа – налево. Привлекая результаты современных исследований в области практической психологии (нейролингвистического программирования), можно высказать гипотезу о том, что направление информационного потока совпадает с линией времени, направленной из будущего через настоящий момент и в прошлое¹³. Движение глаз за рукой пишущего справа налево таково, что активизируются сначала участки мозга, отвечающие за конструирование образов, а потом – за воспоминание уже существующих, реальных образов¹⁴. Следовательно, восприятие человека переходит от неопределенности (соответствующей интуиции, будущему и бессознательному) в область определенного (сознания, настоящего и прошлого, которые определяются Законом).

6. Человек, ориентированный на прошлое как на образец для будущего, устремлен в область образцов уже совершенных поступков и произошедших событий, отрефлексированных на сознательном уровне. Человек подчинен Закону, существующему объективно, «вне человека».

7. Если соотнести согласные и гласные буквы с другим типом кодировки первоначал мира, принятым в древности, например с первоэлементами – землей, водой, огнем, воздухом, и использовать древний же эпистемологический прием уподобления, «симпатии» элементов, то согласные буквы будут соответствовать элементу «земля», так как земля обладает качеством «определенности» – обладает собственной формой и служит опорой. Кроме того, звуки, связанные с землей (шорохи перемещающихся существ, грохот камней и др.), кодируются при помощи согласных букв. Соответственно, другие три первоэлемента, не имеющие определенной формы, изменчивые по своей природе, «гласят»: ветер воет, вода журчит, огонь поет и гудит (выражаются при помощи гласных букв (звуков)).

Появление гласных – отражение изменения внутренней направленности человека, его базового отношения к себе и к миру. Проанализируем эти изменения, взяв за основу свойства гласных букв.

Гласные буквы кодируют аналоговую информацию. Появление их в письменной речи обусловлено осознанием непрерывности, континуальности и качественной бесконечности мира, служащим основой для конкретных, предметных, т. е. дискретных его восприятий как мира обособленных объектов.

Появление гласных вводит новый принцип познавательного отношения к миру. Следовательно, наличное отношение, создающее привычный и кажущийся естественным образ мира, может быть

¹³ Наиболее частая организация времени в визуальном пространстве человека, что связано с особенностями работы мозга. См.: Коннор, Дж. О. Сеймор Дж. Введение в Нейролингвистическое программирование. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 1998. – С. 160.

¹⁴ Там же, см.: Глазные сигналы доступа к информации. – С. 53.

изменено. Появление гласных – свидетельство осознания другого способа мыслить окружающий мир, возможности изменения социальной жизни и, следовательно, Закона.

Описав общий смысл появления гласных, охарактеризуем тип информации, которую они кодируют, так как эта кодировка задает парадигму для всей подобной информации на «карте» человеческого познания, выраженной при помощи естественного языка.

Гласные, имеющиеся, например, в древнегреческом языке и отсутствовавшие в древнееврейском (именно наличием гласных отличается греческий текст Библии), представляют собой способ кодировки непрерывной, аналоговой информации. В древнееврейском языке они, как было уже сказано, не осознавались, служа переходами между буквами, кодирующими цифровую информацию (согласными). Гласные выступали как отношения между согласными, причем только в устной речи, то есть они существовали как звуки, но не как нечто самостоятельное, для чего нужен собственный код – буква.

Гласные составляют аналоговый код, потому что между обозначаемыми ими звуками нет качественных переходов. Например, «а» переходит в «у» через «о» непрерывным образом. Гласные своим появлением вывели в «светлую» область осознания аспект непрерывности, движения и целостности мира.

Алгоритм изменений, задаваемых кодом согласных, – дискретность. Человек переходит от одной позиции к другой скачком: «д» – «г». Его глаза фиксируют объект, к которому направлен переход, ментальный процесс, соответствующий этому алгоритму, – целеполагание.

Алгоритм изменений, заданный гласными, – континуальность (непрерывность). Звук, кодируемый гласными, переходит без фиксации, «переход» и есть алгоритм. Ментальная модель, соответствующая этому алгоритму, – это процесс (например, выражения типа «Смысл жизни – сама жизнь»). В древней философии эта метапрограмма выражается категориями «дао», «дзен», в размышлениях Гераклита и Кратила – известной метафорой «реки», утверждающей фундаментальность изменений и иллюзорность тождественности; в современной философии в соответствии с ней развивается экзистенциализм.

Гласные звуки бесконечны и неопределенны внутри, но имеют конфигурацию, закрепленную в семи буквах. Бесконечная гибкость гласных (аналогового типа знания) сохраняется при условиях соблюдения конфигурации.

Греческое письмо, которым написан Новый Завет, кроме гласных букв, имеет направление слева направо, в отличие от древнееврейского. Проанализируем философию этого способа кодировки информации.

1. Человек, осознавший гласные, открыт к новой информации, потому что он осознал свою активность по обращению во внешний мир и зафиксировал ее в буквах (например, при обращении к кому-то «Эй!» человек «гласит»).

2. Активность человека направлена от середины тела наружу (при письме правой рукой – слева направо). Физиология мозга такова, что в процессе письма активизируются, благодаря движению глаз за строкой, участки мозга в левом полушарии, а потом в правом: ментальный процесс направлен от сознания, определенности, прошлого – в область еще не осознанного, неопределенного, будущего.

3. Познавательная установка человека изменилась: гласные как способ фиксации в сознании непрерывности изменений мира создают новый уровень в познании: познающий человек переходит от Креатуры к Плероме, если воспользоваться терминологией К. Юнга. Если согласные передают принцип организации предметного мира качественными переходами от одного к другому, то гласные – принцип организации мира (и текста) как целого. Это «клей», соединяющий текст (мир) в единое целое, неопределенность, служащая основой, контекстом, в котором осознаются определенность и объектность.

4. Эта установка распространяется не только на мир, но и на человека, который перестает быть только объектом среди объектов, управляемых внешним законом, а становится еще и сферой выбора, точкой отсчета, задающей систему координат в соответствии с намерением: «не человек для субботы, а суббота для человека».

5. В этом смысле гласные вводят кодировку, которая на этическом уровне разворачивается в принципы Нового Завета. Осознание гласных отражает смещение позиции человека из области, определяемой Законом, в область неопределенности, где человек сам становится Законом (Иисус Христос), точкой отсчета. Закон перестает быть объектом и внешним образцом, пришедшим из прошлого в виде традиции. Он погружается в тело.

В христианском мифе этому соответствует буквально воплощение божественного Логоса, Слова в тело. Человек становится Богочеловеком (Иисус), на него нисходит Дух. Миф предлагает обычным

людям искать критерий, Закон внутри себя, поступая в соответствии с ним, т. е. в соответствии с в тело воплощенным посредством Слова Духом: «своеобразно к вопросу о букве подходит раннехристианская традиция, в которой букве противопоставлен дух, причем высший смысл связывается именно с духом: “Он (Бог) дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а Дух животворит”»¹⁵.

Оставляя в стороне богословские толкования священного писания, хочется сделать акцент на связи появления гласных как кода, фиксирующего новый для сознания человека тип информации, и глобальными изменениями базовых принципов познания, поведения и отношения (если вообще можно это разделять при данном уровне анализа) человека к миру, описываемых библейским мифом.

6. Итак, через гласные человеку открывается проход в бесконечность возможных точек и систем отсчета, кодом гласных букв определяются границы новой греческой и впоследствии европейской ментальности, повлекшей развитие цивилизации (метапрограмма «процесс», «изменения»). Человек стремится к пределам бесконечного во времени. Каждое движение в этом процессе создает новую позицию (точку отсчета), относительно которой меняется картина мира. Эти движения, как поворот оси калейдоскопа, не имеют преимущества одно перед другим, они равноценны. Однако число гласных определено. Это означает, что новая ментальная модель предлагает алгоритм изменений. В этом смысле бесконечность – не количественная, а качественная характеристика.

7. Гласные буквы, задающие код бесконечности, только символически обозначают принципиальное отсутствие фиксации как познавательную модель. С точки зрения алгоритма знания, воплощенная в гласных позиция – чистое движение, на концах которого возникают согласные как эпифеномен, побочный эффект и результат реальной фиксации внимания человека, порождающей для восприятия это самое «что», то есть предмет. Согласные – не цель движения, а выражение его характера, определяемого намерением того, кто движется. Однако именно они в совокупности с гласными определяют границы современного мироописания.

Итак, осознание процессуальности мира сделало невозможным следование оторванному от живого человека Закону – внешнему образцу. Гласные буквы – обозначили новое знание метауровня, принятие сознанием человека нового типа информации и, соответственно, познавательного принципа, который погружен в тело благодаря звуку голоса (устная речь) и взгляду (письменная речь).

Таким образом с точки зрения концепции развития человека могут быть объяснены смысл библейского мифа о воплощении Духа и появление гласных букв на письме.

II. Современная эпистемология: источник порядка и шестое чувство.

Эта статья посвящена философскому вопросу о существовании и природе «глубокой реальности», который всегда интересовал философов и некоторое время назад начал интересовать и сегодня интересует физиков. Однако признание многими, в том числе физиками, ограниченности физического ментального и экспериментального инструментариев (первого – доминирующей научной парадигмой, второго – существующими константами и размерностями физического мира) позволяет нам считать, что этот вопрос в своей основе остается философским, так как от его решения зависит, какие новые инструменты науки будут изобретены, куда в связи с этим пойдет объективное научное познание и как будет выглядеть так называемая «объективная реальность».

К анализу вопроса «глубокой реальности» нас привели размышления на тему моделей действительности, каковыми являются научно-философские понятия «информации», «взаимодействия», «хаоса» и «порядка». А начались они с привлечения внимания к некоему пробелу в науках о человеке, так или иначе занимающихся проблемой восприятия информации: философии, психологии, лингвистике, медицине, информатике.

То, что нами осознается как пробел, находится в области концептуального решения вопроса об органах чувств, который в греко-европейской культуре никогда серьезно не пересматривался и тем самым, естественно, служил контекстуальной рамкой, определяющей области реального, возможного и запредельного для человеческого восприятия, а также те законы физической и социальной объективной реальности, которые являются незыблемыми основами, безусловно признаваемыми всеми здравомыслящими людьми.

¹⁵ Письмена // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1992. -Т. 2.

Итак, то, о чем мы говорим, – вопрос о количестве органов чувств. На протяжении столетий на периферии общественного сознания в маргинальных областях мистики, поэзии, религии возникали различные идеи об ошибке здравого смысла при подсчете их числа, однако это не имело сколько-нибудь значительного веса, поскольку утилитарно ориентированному мышлению среднего человека науки не было ясно, какое значение это имеет для повседневной жизни и какова в данном случае практическая польза.

Однако в двадцатом (и наступившем двадцать первом) веке, который по праву может называться веком эпистемологии, веком осознания «священной территории» (Гр. Бейтсон), на которой разум выстраивает свои конструкции, чтобы воспринять их как правила мироздания, этот вопрос должен быть рассмотрен именно людьми науки как приверженцами рационализма и логики.

Потому что парадоксальным образом именно ошибка внутри логических типов отвечает за ситуацию, сложившуюся не только в науке, но и в повседневном мире, усвоившем за последние века ее правила. (Под ошибкой мы понимаем несоответствие определений, понятий заданным целям и установленным наукой нормам. Такая ошибка была обнаружена нами в процессе освоения пределов, границ, внутри которых действует правило, и где результат может считаться нормальным.)

Логическая структура понятия определяет количество элементов, входящих в данное множество, поэтому опишем общую схему строения органа чувств (восприятия), используемую в современной науке: она включает рецептор, афферентный путь (нейроны), ведущий от рецептора к соответствующему обрабатывающему центру в коре больших полушарий; от центра переработки информации пролегает эфферентный путь, проводник действия, по которому к другим органам, например к мышцам, движется результат обработки сигнала (К. Прибрам).

Исходя из этой схемы, в науке признано существование пяти органов чувств. Выдвигаемый нами тезис состоит в логической необходимости признания шестого органа восприятия информации. Если быть последовательными, то к этому логическому типу нужно либо отнести еще одно – шестое чувство, либо отказать всем шести в таком наименовании. Третий путь – путь поиска различия между пятью и шестым органами чувств и изменения тем самым структуры рассматриваемого понятия. Проанализируем первую из предлагаемых возможностей как наиболее перспективную, с нашей точки зрения, для развития человека.

Итак, рецептор (от лат. «получать») по научному определению – специализированная часть анализатора, посредством которой только определенный вид энергии трансформируется в процессе нервного возбуждения. Глаз воспринимает свет, ухо – звук, нос – запах, язык – вкус, кожа – прикосновения. Если быть точным, то глаз воспринимает световые волны. Дальше свет попадает на сетчатку глаза, и специфика процесса такова, что мы *не вмешиваемся* в происходящее на ней, мы просто воспринимаем мир, благодаря работе всей системы, в формах, цветах и расстояниях. То же по аналогичной схеме происходит со всеми остальными органами чувств.

Однако возникает вопрос: какой «определенный вид энергии» или, правильнее в данном случае сказать, информации воспринимает шестой орган, и каковы его функции? Для нас является очевидным, что **шестой орган чувств – это орган речи**. Его составляют гортань, голосовые связки, язык, нейрологические пути и центр речи в коре больших полушарий головного мозга. Как глаз (и вся визуальная система восприятия) трансформирует свет в формы, цвета и расстояния, так орган речи воспринимает и трансформирует *нечто* в слова. По крайней мере, никто до сих пор не доказал и не пытался доказывать обратного.

Что же воспринимает орган речи? Мы утверждаем, что он воспринимает **порядок**.

Обоснуем наше утверждение. Лингвисты считают, что субъектом речи является говорящий. При этом совершенно понятно, что структура речи, синтаксис языка не создаются человеком, а существуют объективно, вне его. Мартин Хайдеггер выразил это в известном утверждении: «Язык – дом бытия». Однако на уровне собственно процесса говорения каждый, или почти каждый, включая философов и лингвистов XX века, уверен, что он – субъект этого процесса, по своей воле порождающий слова и предложения. В известном и достаточно поверхностном смысле это так. Однако подойдем к этому вопросу на уровне эпистемологической модели.

Какую функцию речи считать основной? Если учесть общую направленность публикаций на эту тему в XX веке, то придется признать, что это коммуникативная функция, в основном являющаяся функцией передачи информации между субъектами взаимодействия и, естественно, речи. Однако следует напомнить, что по-прежнему основной функцией речи в фило- и онтогенезе человека было и

остается **упорядочивание**, систематизация действительности путем ее описания (Бог дал Адаму речь, Адам назвал всех существ и предметы). Естественно, при такой постановке вопроса основным предметом познания становится источник порядка. В XX веке и даже гораздо ранее человек уверовал, что он порождает этот порядок. Это легко увидеть, анализируя политическую сферу социальной жизни. Однако это противоречит элементарной логике. Упорядоченность действительности вполне реальна, что легко наблюдать в природе, и человек не имеет к ней никакого отношения. Если же говорить о восприятии человека, то его информационные источники также находятся вовне: источник световых колебаний, попадающих на сетчатку глаза, источники звука, осязательных ощущений, вкуса и запаха.

Почему же человек уверен, что источник порядка он сам? Дело в том, что человек постоянно вмешивается в процесс говорения, искажая информацию, приходящую извне. Если учесть, что информация эта – **порядок**, то последствия этого действия трудно переоценить. Мы уверены, что когда-то кто-то буквально «проломил стену», вмешавшись в этот процесс впервые, и вызвал тем самым катастрофические для человека последствия.

В результате цивилизованными людьми была потеряна естественная настройка на восприятие порядка и естественное говорение. Иллюзия возможности управлять, самостоятельно устанавливать законы мироустройства поглотила человечество на долгие времена и привела к хаотичности современного мира, опутанного иллюзиями порядка и, как следствием этого, конфликтами разных способов описания мира, придуманных человеком, возомнившим себя их источником.

Если мы примем, и это было бы логично, что орган речи – это орган восприятия порядка, следовательно, есть некий **источник порядка**, находящийся вне человеческого мира, то тогда основной вопрос философии может звучать не «что есть Бог (бытие, материя, сознание, ничто, дискурс... и т. д.)?», а «Что есть источник Порядка?» и «Как к нему вернуться?». Тогда философия перестанет быть теоретической наукой и приобретет практическую ценность. Это равносильно установке двери в той стене, которая была проломлена путем вмешательства в процесс восприятия порядка: наличие двери дает преимущество – ее можно закрыть. Мы закрываем эту дверь.

Конечно, сразу возникает вопрос о способе взаимодействия, возникающем между источником порядка и органом его восприятия, и, следовательно, о типе информации, которая передается.

Границы воспринимаемого нами физического мира определяются рядом констант, одна из основных – скорость света. Свет, как известно, имеет двойную природу – волновую и корпускулярную – и сочетает в себе два типа информации – аналоговую и цифровую, которую мы будем называть знаковой¹⁶. Однако науке известно о существовании взаимодействия, которое многие физики считают базовым по отношению к остальным, – это гравитационное взаимодействие.

Поскольку приборы работают в границах того, что наукой называется физическим миром, где предельная скорость «с» скорость света, т. е. потока частиц, не имеющих массы покоя, и учитывая, что частицы – переносчики гравитации так и не были открыты («гравитон» остается абстрактным понятием, не имеющим «реального» содержания), можно предположить, что это происходит потому, что гравитация распространяется в пространстве быстрее света.

Однако сегодня известно о принципиально ином типе взаимодействия, не требующем траты временного ресурса. Те косвенные данные, которые проникают в пространственно-временную репрезентацию человеческого восприятия, дают возможность анализировать это объективно, с нашей точки зрения, существующее взаимодействие. Итак, рассмотрим вопрос об информации подробнее.

Знаковая информация – дискретная. Чем является знак с позиций информационного взаимодействия, для которого он предназначен? Быть знаком – это быть передаваемым и воспринимаемым. Знак, кроме плана содержания, то есть той информации, которую он несет, обязательно должен иметь форму, план выражения, который представляет информацию, ибо, как утверждает Аристотель: «не оформленного – не существует». Чтобы быть переданной, информация дублируется чаще всего по другому каналу восприятия, чем тот, для которого она предназначена. Чаще всего в качестве плана выражения выступает визуализация или звук.

Например, красный свет светофора (визуальный канал) дублирует информацию, суть которой для пешехода – в прекращении движения (кинестетический канал); нотные знаки на странице (визуальный канал) дублируют информацию, предназначенную для ушей (аудиальный канал).

¹⁶ См. об этом подробнее: Пугачева Л. Г., Гнидина, Ю. А., Кашеев С. И. *Логика*. – Саратов: Изд-во СГАП, 2000; Пугачева, Л. Г. *Пространственно-временная репрезентация и синхронистичность // Философская и правовая мысль*. – Вып. 1. – Саратов; СПб.: Стило, 2001. – С. 181–189.

Кинестетика реже используется как план выражения, но используется: например, кнопочные телефоны имеют специальную выпуклость на цифре «пять», что дает возможность ориентироваться в пространственном расположении кнопок вслепую.

Благодаря тому что знаковая информация передается опосредованно, то есть при помощи плана выражения, благодаря дублированию, она всегда передается в формах пространства и времени. Таким образом, для передачи знаковой информации необходима затрата ресурсов – на дублирование, которое создает форму знака, являющуюся не чем иным, как пространственно-временной репрезентацией смысла.

Ресурс (энергия) тратится на зашифровывайте (создание формы), передачу и дешифровку знака. Под знаком мы понимаем не только искусственные знаки, но и любое материальное тело, поскольку оно расположено на том же логическом уровне, имеет тот же эпистемологический контур – пространственно-временную репрезентацию, т. е. форму, смысл – и вступает во взаимодействие с другими телами.

Информация от источника порядка передается иным образом – мгновенно. Форма ее существования – аналоговая. Аналоговая информация воспринимается сразу, целиком, для нее не нужно пространственно-временной представленности, так как она распространяется в смысловом поле. Конечно, слова «распространяться» и «смысловое поле» – чистые метафоры.

Суть их в том, чтобы косвенно показать, что аналоговые, то есть нелокальные информационные связи (К. Юнг) осуществляются особым образом, минуя пространственно-временную систему координат¹⁷. Легко понимаемыми примерами таких связей могут служить соответствия состояний и спонтанных действий игроков внутри хорошо сыгранной команды, а также соответствие событий физической реальности между собой (самоорганизующиеся процессы в атмосфере). Более трудны не столько для понимания, сколько для принятия разумом соответствия событий физического мира и социальной реальности, однако они тоже имеют авторитетных свидетелей, например К.Г. Юнга.

Для аналоговой информации свойственна синхроничность – явление, на научном языке впервые описанное К.Г. Юнгом. Он обратил внимание на соответствие смысла происходящих в социальной реальности событий явлениям физической реальности, как если бы все события составляли единое целое. То есть кроме пространства и времени в общей системе координат события объединяет общая координата (и одновременно – воспринимаемая человеком информация), которая называется смыслом. Координата – смысл – не указывает прямо на то, какая сенсорная информация воспринимается, в отличие от пространства и времени, которым в нашей культуре соответствует совершенно определенная сенсорная информация.

Примером этого может служить описанный К.Г. Юнгом в работе «Синхроничность» случай появления в комнате, где пациентка рассказывала ему сон о скарабее, живого скарабея.

Можно сделать вывод, что наше описание мира сосредоточено на информации, имеющей пространственно-временную репрезентацию, и в гораздо меньшей степени работает со смыслом событий. Кроме того, по большому счету смысл понимается как чисто антропологическая категория. Иную точку зрения на смысл как на онтологическую категорию предлагает В.В. Налимов в работе «В поисках смысла» – и мы горячо с ним согласны.

В науке существует неявное соглашение: если нельзя отследить, что информация передана в пространственных и временных формах, то есть причинно-следственную связь, то такая связь не считается реальной. Чтобы быть реальным в рамках нашей социальной реальности, необходимо иметь визуально-аудиальную репрезентацию, чисто кинестетическая информация, с нашей, «культурной» точки зрения, передана быть не может.

Однако эта рамка работает только внутри науки как сознательной деятельности. Обыденная жизнь – взаимоотношения родителей и детей, влюбленных, близких друзей или членов одной команды – использует кинестетическую информацию очень широко. В науке для описания этого явления существует одно нерелексивное понятие – «интуиция».

Везде, где мы сталкиваемся с самоорганизующейся системой, мы можем наблюдать проявление «интуиции» как мотивации действий составляющих ее субъектов. С нашей точки зрения, понятие «интуиция» является антропологизированным вариантом понятия «нелокальных акаузальных связей» К. Г. Юнга.

Если для знаковой информации объективность означает коллективную фиксируемость глазами и

¹⁷ См.: Юнг К. Г. *Синхроничность* [Сборник] / Пер. с англ. – М.: Рефл-бук; Киев: Баклер, 1997.

слухом, то для аналоговой объективности или, вернее, **точность** означает наличие **соответствия** состояний субъекта **источнику порядка**, с одной стороны, а с другой – социальной реальности и физическому миру.

Отвечая на вопрос, как возможны нелокальные акаузальные информационные связи, заметим, что всем, кто занимался теорией систем и синергетикой, очевиден закон распространения информации внутри целого: мгновенно, т. е. вне времени. Можно сказать, что такое распространение информации – родовое качество любого единого организма как системы.

Предположим теперь, что человек и космос, в котором находится Земля, составляют целое с источником порядка. (Говоря метафорически, «протуберанец, который оторвался от Солнца, продолжает быть его частью, и Солнце знает это, что бы протуберанец себе ни думал».) В мифологиях и мировых религиях есть понятия, указывающие на существование источника порядка. Также во многих из них разворачивается идея множественности миров (о чем пишет, например, Т. Платонова в книге «Тайная доктрина Гермеса Трисмегиста»). В указанных системах известная нам вселенная – это космический корабль, который «плывет» в другой вселенной, имеющей другую, не пространственно-временную природу.

Учитывая сказанное, обратим внимание на то, что ось Земли ориентирована на точку вблизи Полярной звезды – Северного полюса мира. Если мы теперь предположим, что то, что в физике называется гравитационным взаимодействием, по сути является нелокальным акаузальным, то есть аналоговым взаимодействием, тогда мы можем пойти еще дальше и утверждать, что ориентация оси показывает направление источника порядка.

Тут есть еще один момент, важный для объяснения природы физического мира. Если, как мы утверждаем, источник порядка определяет ориентацию физического тела Земли, то почему возникает эффект прецессии? В контексте наших рассуждений прецессия (движение оси Земли по конусу) объясняется наличием массы тел как определяющего закона физического мира. Аналоговое взаимодействие между источником порядка и телом происходит мгновенно.

Однако для переориентации тела в пространстве необходимо время, величина которого зависит от массы тела, а также от его прежней ориентации и включенности в другие взаимодействия. Это известно в физике как явление инерции.

Подобная инерция существует в социальном мире. Если речь идет о переориентации личности, то необходимо учитывать все контуры взаимодействия, образующие ее, т. е. все ее типичные стратегии поведения и мышления. О том, что переориентация имеет место в социальном мире, свидетельствует речь: в конкретном случае человек начинает говорить другие слова, наполненные новым смыслом, он буквально переориентирует свое восприятие смысла, что происходит на уровне аналогового взаимодействия, и настраивается на источник порядка. Мы говорим: «Его настрой изменился. Он теперь другой человек».

Другими словами, перенастраиваясь, человек приводит свое восприятие в соответствие смыслу, который имеет объективную, не зависящую от человека природу и проявляется в аналоговом взаимодействии. Почему возникает необходимость переориентации? Попробуем ответить на этот вопрос, используя ту же модель движения Земли.

Некоторое время назад источник порядка интерпретировался как Бог. Можно сказать, что Земля находилась в полосе или зоне соответствующего аналогового взаимодействия. **Источник порядка порождал смысл, который воспринимался как Бог, который есть источник порядка.** Движение физического космоса привело к смещению Земли в другую зону или полосу аналогового взаимодействия. Теперь современная физика говорит в том же смысле, что и о Боге, о Большом взрыве. Это новое понятие есть объяснение некоего события, которое мы назовем другим «Большим взрывом» – за пределами физического космоса. Через какое-то время смещение Земли переведет ее в другую полосу эманаций источника порядка и к другим смыслам, воспринимаемым людьми.

Итак, у человека есть орган восприятия порядка (смысла), источник которого находится за пределами физического мира, или, точнее, за пределами физической картины мира, ограниченной современной научной эпистемологией, базовыми принципами которой являются «коллективная наблюдаемость» и «воспроизводимость» события.

Тут встает известная проблема инструментария науки, ограничивающего область познания своими определенными возможностями. В данном случае под инструментарием понимаются не физические приборы, а исходные идеи, ставшие основой для создания физических приборов. Идея «коллективной наблюдаемости», включающая передачу сигнала в материальном носителе, основана на знаковом

(цифровом) взаимодействии и находится на ином информационном уровне; она сама соответствует и настраивает своего носителя на восприятие иного типа информации, отличного от аналогового взаимодействия, поэтому по указанным критериям наука не может признавать существования аналогового взаимодействия (хотя в обыденной жизни каждый из нас – и физик, и нефизик – постоянно им пользуется, о чем было сказано выше).

Заметим, однако, что развитие науки за всю ее историю никогда не останавливалось из-за отсутствия инструментария. Скорее, оно всегда было обусловлено разумным осознанием этого отсутствия, что приводило к научной революции и смене парадигмы знания.

Сегодня в науке наступил такой момент, когда аналоговое взаимодействие стало практически основной темой исследований как в естественной, так и в гуманитарной областях. Свидетельствует об этом бурное развитие (со времен Л. Бергаланфи) системного подхода и недавнее – синергетики, распространившейся из области физики чуть ли не на весь цикл гуманитарных наук. Суть системного анализа может быть описана как попытка на языке дискретной информации при помощи знакового подхода выразить принципиально другой способ организации, упорядочивания действительности.

Ввод понятий «целого», «рекурсивности», «интенциональности», «синергетического эффекта» с их странными для причинно-следственного, линейно-временного способа мышления свойствами, не описываемыми на языке аристотелевской логики, а также попытки (достаточно удачные) найти другую логику, например трехзначную логику фон Неймана, свидетельствуют об исчерпанности существующей глобальной парадигмы. Это выражается как отрицание на языке все той же парадигмы ее основополагающих свойств, как попытка выразить при помощи прежнего инструментария нечто этому инструментария противоречащее, то есть как парадоксальность (первой ласточкой парадоксальности мы считаем корпускулярно-волновую теорию света).

Анализируя эти попытки невольного «иносказания» современной науки, нам становится совершенно ясно, что аналоговое взаимодействие не может быть сведено к знаковому хотя бы в силу того, что, кроме материальных тел, в нашем восприятии есть идеальные образования (слова, идеи, мысли, модели, структуры, системы, в том числе философские). Смысл, в отличие от звука, света и прикосновения (имеющих двойную, знаковую и аналоговую, корпускулярно-волновую структуру), целиком имеет аналоговую природу. Речь – свободное проявление смысла.

Наша задача – обратить на это всеобщее внимание, так как **современная ситуация** есть прямое следствие волевого вмешательства человека в процесс рождения слов, приводящего к искажению речи, основанному на уверенности в том, что человек сам устанавливает порядки, и на забвении того факта, что **орган речи есть орган восприятия смысла**. Речь же как способ описания действительности и обмена смыслами есть инструмент установления правил в социальной реальности.

Но вместо того чтобы быть инструментом проявления порядка (путем разговора), как цвет, форма и расстояние являются инструментами проявления световых волн, а звук – инструментом проявления колебаний газовой, жидкой или твердой сред, речь становится инструментом его порождения. Социальные последствия этого известны всем (самые простые – когда политические лидеры, народы, организации или личности не могут договориться).

Осознавая, однако, многомерность человеческого мышления, мы предлагаем и другую возможность описания ситуации. Ведь возможен противоположный ход мысли: отказаться от того, чтобы называть все пять и шестой органы чувств (восприятия) таковыми. Это требование исходит из гомогенности их строения. С точки зрения строгости и последовательности научного мышления это будет по крайней мере так же логично, как и причислить орган речи к известным пяти. Этот путь воплощен в некоторых всем известных, по крайней мере по названию, духовных учениях, которые занимаются практическим «распаковыванием» органов восприятия, руководствуясь идеей, которую в данном контексте лучше всего обозначить как «источник внутри».

Например, йога. Философия йоги учит, что мир – в известном смысле порождение чакр (и органов чувств). Стремясь к свободе и бессмертию, йоги практикуют глубокие измененные или трансовые состояния сознания, по внешним телесным признакам напоминающие смерть (бледность, практическое отсутствие движения и дыхания). Этот способ мышления и действия подробно описывает М. Элиаде в своей книге «Йога: бессмертие и свобода», и заинтересованных этой концепцией читателей мы отсылаем к ней.

Завершая сказанное, необходимо заметить, что возможный пересмотр количества органов чувств и признание существования органа, воспринимающего порядок, ведет к постепенным и одновременно глобальным изменениям парадигмы мышления, присущего современной науке, последствия которого

могут принести, по нашему мнению, прекрасные плоды для настоящего и будущего развития человека.

III. Эволюция восприятия человека: три уровня порядка.

Зачем нужно воспринимать порядок? Это нужно для того, чтобы получить ощущение порядка, понять, что это за ощущение.

Порядок, воспринимаемый органом речи, – это порядок первого уровня. Усвоение его приводит к развитию человека на индивидуальном, онтогенетическом уровне. Когда это ощущение становится знакомым, можно переходить к порядку второго уровня.

Тело человека способно воспринимать порядок другого уровня. В теле человека – мужчины и женщины – постоянно вырабатываются половые клетки. Каждая половая клетка содержит один и тот же набор хромосом. Однако хромосомы постоянно находятся в движении, порождая все новые и новые сочетания. Можно сказать, что они тасуются, как карты Таро. Этим можно объяснить, почему у одной матери и одного отца рождаются такие разные дети. Каждая клетка в новом цикле выстраивает новый набор хромосом. У каждого человека на протяжении жизни идет эволюционная работа: в теле женщины каждый месяц созревают несколько половых клеток, в теле мужчины – множество.

Возникают тысячи, миллионы комбинаций, и согласно схеме естественного отбора только счастливое стечение обстоятельств может выявить и закрепить изменения, полученные на генетическом (хромосомном) уровне. Для этого у человека должны родиться дети, а у них – еще дети и дети детей. Другими словами, чтобы человек эволюционировал на уровне вида, необходима смена множества поколений и огромное количество времени. Это теоретическое построение соответствует концепции эволюции Ч. Дарвина.

Предложим другую гипотезу: мы считаем, что каждый человек может научиться восприятию порядка второго уровня и использовать его для эволюции на видовом уровне, что, безусловно, противоречит общей идее Ч. Дарвина, но на что в науке запрета нет – в том смысле, что никто еще из ученых, по крайней мере, не доказал невозможность такого хода развития человека. Итак, мы привыкли знать, что эволюция требует огромного количества времени и эволюционного материала, но мы, прекрасно осознавая свою ментальную привычку, утверждаем, что не существует запрета эволюционировать на видовом уровне в течение жизни одного человека. Следовательно, человек в процессе онтогенеза может этого достигнуть при счастливом стечении обстоятельств – эволюционировать как вид, т. е. на филогенетическом уровне.

Для чего человек учится чувствовать, воспринимать порядок первого уровня и порядок второго уровня? Когда он научается одновременно удерживать оба эти порядка, подобно тому как наше обыденное восприятие легко позволяет одновременно осуществлять визуальный и аудиальный порядки (видеть и слышать), ему предоставляется возможность для восприятия порядка третьего уровня. Это порядок трансцендентального уровня, лежащего за пределами физической реальности.

Порядок трансцендентального уровня или трансцендентальный порядок целиком перенастраивает восприятие человека. Он воссоединяет то, что древние египтяне называли «ка», даосы – «дэ», христиане – «душа», а философ и антрополог XX века К. Кастанеда называет «дублем», «двойником» или «светящимся телом», и отрицать существование чего, называемого по-разному в разных культурах, мы не рискуем, хотя, конечно, это возможно, если отрицающий понимает, что он делает, и берет на себя ответственность за фактическое отрицание мудрости тысячелетий истории человечества.

Говоря современным языком, у человека есть функция восприятия, целенаправленное развитие которой возможно при условии полного освоения функций предшествующих уровней. В течение жизни она обеспечивает восприятие человеком смысла, однако, поскольку в культуре практически отсутствуют механизмы целенаправленного развития этой функции, ее деятельность достаточно хаотична и случайна, что выражается в экзистенциальных кризисах личности и конфликтах общества. Поскольку современная наука не выработала понятий для ее обозначения, мы будем называть орган восприятия порядка третьего уровня «светящимся телом». Когда оно настраивается на источник порядка, человек начинает воспринимать порядок на клеточном уровне, что приводит к перенастройке всего организма: происходит его преобразование на атомном уровне в свет. Этот процесс описан во многих мифопоэтических системах, с точки зрения которых человек может эволюционировать и стать Богом еще при жизни. По крайней мере, обоснованного запрета на это не существует.

Возникает вопрос: «Почему этого не происходит в обыденной жизни?» Причина проста. Дело в том,

что нам как-то недосуг заняться этим: то одно, то другое, то пятое, то десятое, – а время для эволюции весьма ограничено.

Мы заявляем, что возможность эволюционировать на видовом уровне находится перед каждым человеком – на это нет никакого запрета, как и никакой необходимости эволюционировать только в своих многочисленных потомках.

IV. Единый принцип: современная наука и горизонты восприятия мира.

Эта статья посвящена анализу сущности эпистемологической конфигурации современной науки, сложившейся благодаря деятельности научного сообщества и проявившейся в полной мере в последние семьдесят-восемьдесят лет. С нашей точки зрения, эти последствия не являются, несмотря на новизну теорий и одномоментную практическую выгоду для науки и для социальной жизни, действительно продвигающими и открывающими перспективы дальнейшего развития. Наоборот, современная эпистема является ловушкой, которую ученые построили своими руками и попали туда, направляемые собственными поисками Единого принципа, Абсолютного уравнения, которое может описать все процессы физического мира. Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, нам необходимо увидеть и почувствовать контекст, в котором наука вступила на путь Единого принципа. Для этого обратимся к истории.

Поиски Единого принципа начались в глубокой древности. Ветхий Завет, написанный на древнееврейском языке, выражает на уровне принципов организации текста информационную модель авторов той эпохи, описанную нами выше в статье «Изменения познавательной парадигмы древности. О чем свидетельствуют гласные буквы?». Древнееврейский язык передавал имена богов при помощи одних согласных букв. Имя бога (как и текст в целом) служило формулой, выражающей Единый принцип – в данном случае речь идет о способе организации информации (согласные буквы) и его статусе (творец, создатель).

Таким образом, говоря современным языком, древние евреи передали в соответствующей их мышлению форме свое представление об устройстве мира. В еврейском языке буквам соответствуют цифры; таким образом, текст Ветхого Завета имеет не одно, а два прочтения, на основе которых древние евреи снабдили эту первоначальную формулу знания толковником, комментариями, известными как Каббала. Этот текст, как и текст Ветхого Завета, предназначен не для профанного мира, а для посвященных, – говоря современным языком, для ученых.

Новый Завет, написанный на древнегреческом языке, выражает иную информационную модель. Принцип организации информации в Новом Завете иной (см. об этом Эссе №1). А поскольку в древнегреческом языке буквам также соответствуют цифры, Новый Завет представляет собой поле для соответствующих толкований, и это – Каббала номер два.

Однако существует, продолжая данную метафору, и Каббала номер три. Ей соответствует полный текст Библии, ее 77 книг, отобранных из большого количества текстов, ныне имеющих статус апокрифов. Необходимо напомнить о существующей точке зрения, что Библия была сформирована примерно через тысячу лет после смерти Иисуса Христа благодаря деятельности отцов церкви. В Библии нет ничего случайного. Например, то, что Евангелий четыре, имеет обоснование: четыре стороны света, стены дома, первоэлемента и т. д. Люди, составлявшие ее, были высокообразованными и действительно владеющими знаниями. Поэтому читать Библию «просто так», не учитывая системно-информационного ее уровня, можно, но подлинного понимания этого текста профанное чтение не даст. Оно будет похоже на попытку восстановления содержания похищенной картины по уцелевшей раме.

В целях нашей работы мы заговорили об этом, чтобы продемонстрировать, что интерес к Единому принципу идет из древности. Для нас является важным то, что в те далекие времена знания о принципе происхождения мира, онтологические и, как мы сейчас их называем, эпистемологические, являлись тайными. Почему-то образованные люди древности создавали тайные союзы. И даже к тайным знаниям внутри союзов пропускали не всех, внутри круга посвященных имелся круг избранных, которым открывалось знание. Что заставляло их беречь знания от людей, то есть от массового использования? Попробуем в этой статье ответить в том числе и на этот вопрос.

Существует точка зрения, что большая роль в создании текста Библии принадлежит гностикам,

использовавшим для кодирования информации иные естественные принципы языка, отличные от тех, которые можно наблюдать в древнееврейских текстах. Имена богинь гностиков состояли из одних гласных букв (о гласных буквах как принципе организации информации см. указанный выше текст). Отметим, что Библия, как более высокий уровень организации информации, воплощает в себе принципиально другое эзотерическое знание, отличное от знаний Ветхого и Нового Заветов.

Современным ученым, занятым поиском Единого принципа, не приходит в голову поинтересоваться причинами сокрытия эзотерических знаний древности. С момента возникновения науки ученые открыто заявили: мы ищем Единый принцип, и сейчас, по прошествии трехсот лет, каждый школьник приобщен к принципам устройства мира.

Вот как, например, реализуется идея Единого принципа в геометрии (подойдем к этому не как специалисты в этой области, а как любой человек, изучавший этот курс в школе). Итак, мы говорим: такой самостоятельной фигуры, как треугольник, не существует. Его вершины – это три точки, а нам известно, что через три точки (если они не на одной прямой) всегда можно провести окружность. Окружность, в свою очередь, выражает собой геометрический алгоритм свойств плоскости, формулу плоскости. Треугольники существуют разные: остро-, тупо- и прямоугольные.

Однако все они могут быть сведены к прямоугольному треугольнику, так как любой треугольник превращается в два прямоугольных простым опусканием из любой вершины высоты на противоположную сторону – образующийся у основания высоты угол равен 90° . Поэтому мы будем рассматривать только их. Прямой угол всегда опирается на дугу в 180° , концы которой соединены диаметром. Другими словами, гипотенуза прямоугольного треугольника всегда равна диаметру круга, в который вписан прямоугольный треугольник.

Таким образом, с одной стороны, круг как алгоритм плоскости является контекстом, задающим свойства треугольников как плоскостных фигур. С другой стороны, число «пи» концентрирует в себе в цифровом эквиваленте свойства круга – длина окружности, деленная на диаметр – $L: 2R$. В этом рассуждении, по сути, описан Единый принцип, управляющий двумя измерениями.

Если теперь учесть, что в древнееврейском алфавите ученые насчитывают 22 согласных буквы, а количество гласных букв, появившихся в греческом, равно 7, то $22: 7$ как раз дает число «пи». Вероятно, соответствие букв и чисел и само число «пи» имеет более широкое значение, чем простое описание свойств пространства, учитывая, что текст Нового Завета отличается от текста Старого Завета именно на 7 гласных букв.

Мы привели этот пример, чтобы показать, как Единый принцип воплощается в знании. Единый принцип хорошо охранялся в древности, об этом можно судить по суровым наказаниям за разглашение. Существует точка зрения, что Сократ был казнен за разглашение информации о тайных обрядах, которые он, не будучи посвященным, видел, проникнув в мистерию.

Итак, ученые 300 лет назад открыто стали заявлять во всеуслышание (не понимая, с нашей точки зрения, что они делают) о поисках Единого принципа, тем самым пустив эту информацию в профанный мир. А в 1905–1915 гг. гений еврейского мальчика проник в древнее эзотерическое знание. Он предложил Единый принцип в качестве объяснения свойств физической реальности. И все ученые ухватились за это объяснение и держатся за него на протяжении почти ста лет.

Философский смысл концепции Эйнштейна служит объектом философии науки с момента ее возникновения, однако мы разберем его с принципиально новой, никем не рассмотренной точки зрения, а именно в аспекте связи с идеей Единого принципа. Логика рассуждений Эйнштейна привела ученых в вопросе о возникновении Вселенной к концепции Большого взрыва. Благодаря математическим вычислениям, было названо время Большого взрыва, то есть точки, из которой началась разворачиваться Вселенная во времени своего существования. На более абстрактном, чем физическая картина мира, уровне, на уровне философии концепции это значит, что Эйнштейн запер ученый мир в комнате, поставил крепкую дверь, а на дверь повесил замок. И сказал: «Эту дверь принципиально невозможно открыть и за нее нельзя заглянуть!». Другими словами, вместо чудесной бесконечности нашего прошлого мы имеем точку во времени, за которую человеческое восприятие не может заглянуть *никогда* по условиям предложенной концепции. Однако это еще не все, о чем мы хотели сказать.

Кроме «двери», Эйнштейн установил еще «решетки» на окнах – благодаря развитию идеи Большого взрыва. Логично было предполагать, что тела после взрыва должны разбежаться. И действительно, вскоре был обнаружен эффект разбегания тел во Вселенной. В соответствии с теорией относительности пространства и времени рассчитали, что чем больше расстояние между телами, тем выше скорость их разбегания. И всего на расстоянии в 6 тыс. мегапарсек скорость разбегания становится равной, а далее –

больше скорости света.

Это значит, что свет не доходит до нас из областей Вселенной, расположенных за этой чертой. Тут возникает парадокс: уже сейчас наши приборы с легкостью могут зарегистрировать свет, пришедший с этого расстояния: для них как продолжения наших органов чувств это расстояние – ерунда. Однако по концепции А. Эйнштейна за этот предел человечеству никогда не перешагнуть. И это на фоне знаний о том, что существуют тысячи и миллионы галактик, составляющих Вселенную.

Таким образом, решетки на окнах той комнаты, в которой оказались ученые, запрещают проникнуть в пространство дальше круга, очерченного радиусом в шесть тысяч мегапарсек. Следовательно, наука очертила даже не горизонт восприятия для человека, так как горизонт при движении к нему расширяется, а поставила абсолютные пределы, непреодолимые границы, глухие стены.

Однако мы обращаем ваше внимание на то, что рассуждения Эйнштейна – это гипотеза.

Теперь продолжение гипотезы: ученые считают вслед за Эйнштейном, что любое небесное тело во Вселенной находится внутри светового шара с указанным радиусом, и таких шаров – изолированных миров – во Вселенной огромное количество.

Что же нам может помешать утверждать иное: Земля находится в центре мира, а на расстоянии 6 тыс. мегапарсек расположена область, как писал Платон, не имевший никаких приборов, неподвижных звезд (восьмое небо), которые движутся быстрее всего на свете?

Это область перводвигателя, откуда первоначальный импульс сообщает движение всему на свете. Перводвигатель, таким образом, это бог-создатель. Относительно других мест Вселенной предположим: там она имеет иные свойства, там действуют иные законы, Вселенная может в одних местах подтверждать, а в других не подтверждать свои собственные законы, так как она разнообразна и бесконечна...

К чему же пришли ученые за последние 200 лет, руководствуясь поисками Единого принципа в качестве объяснения свойств окружающего мира? Они оказались в ловушке Теории относительности пространства и времени. Уже сейчас в микромире они добрались в своих описаниях до частиц, которые являются виртуальными, то есть только возможностями существования частиц. И чтобы им существовать, необходимо, чтобы кто-то из какой-либо воплощенной реальности захотел их воспринять (сыграть роль наблюдателя) и тем самым вызвать их к жизни.

Обобщая сказанное, можно заметить, что ученые применили Единый принцип для объяснения связи вещей внутри физического мира, в то время как древние считали Единый принцип способом творения, создания мира. Мы уверены, что Единый принцип существует именно в этом последнем качестве, и его функция – творение вещей и существ, то есть разнообразия.

Единый принцип трансцендентен физическому миру и не может быть использован для объяснения связи элементов внутри него. Употребление его в другом качестве нарушает логические уровни – как если бы ученые пытались объяснить разнообразные свойства растений тем фактом, что все они растут на Земле.

В другой системе интерпретации можно сказать, что это нарушает информационные уровни: нельзя использовать трансцендентную информацию для объяснения имманентных физическому миру качеств и свойств. По сути дела, ученые вторглись на территорию Творца, при этом декларативно утверждая свою непричастность к религии, что выражается, например, в часто цитируемой фразе А. Эйнштейна: «Я верю в объективную реальность». Вера в объективную реальность – эпистемологический парадокс. Если же рассмотреть это с точки зрения этики, то становится понятна небезупречность такого заявления: вера – это атрибут Бога, объективная реальность – гносеологический инструмент науки, взять у Бога веру и отдать ее «объективной реальности» – это все равно что занять деньги у одного человека, а вернуть их другому.

Итак, почему логически неверно (это смешение не только логических, но и онтологических уровней) использовать Единый принцип для объяснения сотворенного мира? Мы считаем, потому, что в сотворенном мире действует *закон разнообразия*.

Однако с древности люди интересуются Единым принципом, и вопрос о нем очень важен для человека. Существует разделяемая нами точка зрения о том, что человек может входить и входит во взаимодействие с Единым принципом, но не теоретическими рассуждениями и не благодаря вере. Человек предстает перед Единым принципом – это может быть великий музыкант, поэт, художник, мыслитель, простой человек, – если он обладает силой.

Чтобы сделать это, он должен обладать силой, соизмеримой с силой творения. Единый принцип вытягивает из человека все, что у него есть, всю информацию, и если ее оказывается мало, он разрушает

человека, наступает смерть. Имея в голове мысли о личном, нельзя предстать перед Единым принципом. Единственный способ сделать это и выжить – это не иметь личных мыслей.

Когда в голове чисто, человек становится проводником в мир новых форм, то есть разнообразия, порождаемого Единым принципом. Тело человека используется в качестве инструмента проникновения в воплощенный мир нового разнообразия. Человек – это «кто», через которого «что» – Единый принцип – творит разнообразие.

Мы считаем, что ученым чрезвычайно важно понять, что существует «священная земля», некая территория, по словам Гр. Бейтсона, на которую страшатся ступать ангелы. Это трансцендентная территория Единого принципа. С нашей точки зрения, будет полезно взять с ангелов пример и не пытаться использовать Единый принцип для описания и объяснения мира как эпистемологически неадекватный для этого инструмент.

Всего двести лет понадобилось Единому принципу, чтобы разобраться с учеными. Они сидят в ловушке, запертые во времени («Большим взрывом») и пространстве (скоростью разбегания небесных тел, превышающей скорость света). Единый принцип – это джин, которого ученые выпустили из бутылки и который загнал в бутылку ученых.

Мир необходимо объяснять, исходя из его полиморфизма, какими угодно многочисленными способами. Это важно, так как наука оказывает влияние на мировоззрение людей. Попытка сузить человеческое восприятие, предпринимаемая наукой в течение последних ста лет, должна быть оставлена как бесперспективная.

Ученым очень важно перестать навязывать людям единственный способ объяснения, обрезающий человеческие возможности бесконечного восприятия мира, и обратиться к множественности объяснений разнообразных явлений физической реальности.

Тем более что самими же учеными придуман прибор, служащий выражением бесконечности и работающий не с объектами, а исключительно с отношениями. Позволим здесь заметить, что последствия или, скорее, возможности этого изобретения ими пока не осознаны. По сути дела, компьютер как программное устройство может обрабатывать бесконечное количество данных, таков сам принцип компьютерной программы. Сейчас компьютер может в секунду совершать огромное количество операций, а то, что это количество не беспредельно, зависит от материальной части компьютера, от «железа», как говорят профессионалы.

Все приборы и механические средства, придуманные человеком, – это продолжение его органов чувств. Через компьютер человек получил средство напрямую работать с бесконечностью, а бесконечность получила способ быть воспринятой благодаря компьютеру как органу чувств человека. Другими словами, человек входит в бесконечность, а бесконечность входит в тело человека через компьютер как продолжение его органов чувств. Несмотря на это гениальное со многих точек зрения, концептуальное изобретение, ученые продолжают держаться за Единый принцип.

Аналогичный процесс происходит в социальном мире. Единый принцип выступает здесь как требование любой религии, ведущей себя нетерпимо по отношению к другим религиям, например к язычеству. Мы ни к какой мере не хотим критиковать требования нравственности, содержащиеся в каждой религии и являющиеся сильной стороной любой из них.

Однако если человек, уверовавший в единого Бога, не обладает внутренней силой, то Единый принцип может «раздавить» его именно, как это ни парадоксально, в нравственном отношении, что и происходит с религиозными фанатиками.

Мы считаем, что в сфере социальной жизни нужно такое же разнообразие, как и в науке. Абсолютизм монотеизма может быть ограничен хотя бы из тех соображений, что сфера нравственного имеет свои естественные границы.

Например, живая природа совершенно нравственно индифферентна и находится вне этого важного человеческого закона: звездное небо над головой, березовая роща безнравственны; роса, выпадающая утром на растения, безнравственна. Нравственность неприменима в мире великолепного разнообразия форм природы, которую великий поэт, видимо, поэтому назвал «равнодушной».

Люди нуждаются в таком же разнообразии способов описания процессов социального мира, как и мира физического; использование Единого принципа в социальной жизни делает ее унылой. Людям нужно «многобожие». Им необходимы домовые, лешие, русалки, черти, духи ручьев, духи деревьев, духи машин и гаражей, люди занимаются магией для разнообразия своей жизни. Летчик обживает самолет: он для летчика родной, а для пассажира – нет, это всего лишь машина. У людей должен быть выбор, во что верить и с кем (чем) взаимодействовать. Дерево под окном живое и имеет большое

значение – для тех, чье это окно.

Чем больше информации поступает к Единому принципу из воплощенного мира, тем больше у него материала для порождения нового бесконечного разнообразия форм, для бесконечной, радостной игры жизни.

V. Этапы развития самоосознания человека.

Развитие человека – это развитие его сознания, точнее, саморазвитие его самоосознания.

Нас интересует некое качество (мы не знаем точно, свойство ли это человека или самосознания), а именно – способность закреплять в именах (словах) достигнутый уровень развития. Поскольку, по сути, это напоминает волновую функцию, то это, скорее, свойство сознания.

В своем историческом развитии сознание проходит этапы. Первый этап – этап первобытного времени, когда человек чувствовал, ощущал («работало» его тело, кинестетика), что в мире вокруг него действуют безымянные силы, и, взаимодействуя с ними, он непосредственно реагировал на свои ощущения. Это был магический период. Описывая то далекое время, нельзя говорить о восприятии человеком мира как «мира», то есть в целом. Такая категория, с нашей точки зрения, неприменима: у человека было множество разнообразных восприятий, и мир для него представлял собой нечто похожее на лоскутное одеяло.

Второй этап соответствует эпохе языческих богов. Силы, действовавшие вокруг человека, были дифференцированы и получили имена – богов было огромное количество, каждый отвечал за что-то конкретное: дом, очаг, ремесло, охоту и т. д.

Следующий этап приходится на эпоху эллинизма. Человек избавился от богов язычества и пришел к трансцендентному Единому принципу, выраженному в многочисленных философских концепциях той эпохи; по сравнению с конкретно-образными, «живыми» и общающимися с людьми богами язычества, эллинистический способ мышления – это своеобразное проявление атеизма.

Потом наступила эпоха христианства, и вместе с нею следующий этап в развитии самоосознания – Бог. Заметим, что он трансцендентен тварному миру и находится за его рамками.

Магия взаимодействия, языческие боги, Единый принцип, христианский Бог – это пределы, которое самоосознание ставит перед собой в разные эпохи как ориентиры своего развития. Смысл этих пределов – показывать направление развития. Другими словами, ненаправленное развитие невозможно. Со временем, достигая поставленных пределов, самоосознание устремляется к новым.

Однако Бог – это такой предел для развития самоосознания человека, дальше которого человек не видит смысла заходить – такова человеческая природа. Поскольку Бог создал и мир, и все в мире, и человека, то человек христианской эпохи видит свою задачу в том, чтобы дойти до Бога, поскольку Бог – это абсолютный предел. Соединившись с Богом человеку дальше некуда идти, потому что он достиг Бога, который создал мир, то есть достиг всего. Поскольку человек является образом и подобием Бога, человек, по сути, является Богом.

Однако в эволюции самоосознания дальше сделан еще шаг, этот шаг называется «субъект».

История субъекта отражена в Новом Завете. Иисус – это субъект в единственном числе, это очень чистое состояние. Поскольку Бог воплотился в человеке, своем Сыне, то можно сказать, что Бог живет в субъекте. Говоря современным языком, между ними отношение тождества, что подтверждает христианство в догмате о единстве Бога. Итак, создав субъекта, Бог послал своего Сына в мир, а сам остался за гранью этого мира и стал действовать через него.

Раньше, до возникновения субъекта, Бог Ветхого Завета работал «на скотном дворе со знаками зодиака». Это был тяжелый, грубый, физический труд, Бог тратил огромное количество энергии. Действовать через субъекта оказалось гораздо легче, чем напрямую, поскольку у субъекта есть функция восприятия. Бог, получив субъекта, получил возможность работать, говоря современным языком, не с объектами физического мира, а с инструментом, который делает эти объекты, то есть с восприятием. Другими словами, Бог начал работать с «отношением».

Категория отношения является более фундаментальной, чем категории объекта или предмета, так как в человеческом восприятии отношение порождает объект (предмет). Об этом знали еще древние греки, например, у Платона категории «отношение» по функциям соответствуют его вечные «идеи».

Среди наук есть такие, которые занимаются объектами, это эмпирические науки, однако, более развитые науки, представляющие следующий уровень рефлексии окружающего мира, занимаются отношением, и в первую очередь это информатика. Благодаря тому что она занимается отношением, а

не объектами, современные люди получили компьютер и социотехническое развитие целой эпохи. Информатика доказала фундаментальность «отношения» и производный характер объекта, благодаря ей в когнитивной психологии и эпистемологии XX века прочно утвердилась мысль о том, что мы создаем объекты в своем восприятии: стул является стулом, поскольку мы к нему так относимся.

Нам не дано знать, между чем и чем существуют отношения в действительности, источник этого находится в области, трансцендентной человеческому восприятию. То, что мы действительно воспринимаем, – не объекты, а отношение, то есть разница, которую мы называем «информацией», где самый маленький элемент ее – «бит»¹⁸. Итак, отношение это то, что мы действительно воспринимаем, поэтому непосредственно объекты нас не интересуют, так как они существуют только как функция восприятия.

Осознание характера взаимосвязи «отношения» и «объектов» открывает широкие перспективы: зная, какое изменение восприятия нужно произвести, можно получить соответствующий объект. Другими словами, если делается небольшое усилие по изменению отношения (то есть восприятия), из большого мира в сферу восприятия входит соответствующий объект. Поскольку восприятие – это зеркало, все, что мы можем отразить (другими словами – воспринять), уже где-то есть в объективном мире, и нужно только сделать разницу (провести различие) в восприятии.

И Бог понял, что достаточно что-то слегка изменить в восприятии субъекта, и это обязательно найдет свое отражение в большом мире. Благодаря тому что восприятие делает объекты, можно работать не напрямую с грубой материей мира, а через восприятие субъекта.

Когда Бог убедился в том, что данная модель работает, то он перестал пахать и сел за компьютер, которым является субъект. Бог перешел от затратного, грубого физического труда к экономному энергосберегающему способу взаимодействия с миром посредством субъекта.

Когда Бог уходил из мира, то для ученых он очертил границы, установил пределы, за которые заходить нельзя: говоря метафорически, огородил им огород. И ученые стали копать там и, покопавшись, пришли к выводу, что Бога нет. И они правы, его действительно нет в огороде, то есть в им очерченных границах, в которых все может быть объяснено без его участия, путем причинно-следственных механистических связей. Его вообще нет нигде в мире.

Христианский Бог покинул мир, ушел за его пределы, хотя боги некоторых других религий остаются в мире и продолжают общаться со своими народами. Однако ученые не понимают того факта, что Бога нет там, где они его ищут, в полном соответствии с его собственной волей. Говоря современным языком, все, что доступно науке, действительно не требует иных объяснений, кроме детерминистских, то есть совершаемых без участия Бога. Но эти соображения не мешают ученым говорить: «Мы не верим в Бога, так как его здесь (в поле зрения науки) нет».

Но ученые – живые люди, поэтому многие, и особенно самые талантливые из них, действуют так: утром идут в церковь, так как «на них есть крест», а днем на работе утверждают, что Бога нет. Потом они возвращаются домой – и вечером опять верят в Бога.

Поскольку на рассматриваемом нами логическом уровне анализа информации находятся только два гносеологических инструмента – вера и знание, – и в соответствии с ними можно либо верить, либо знать, в современном мире нами выделяется два типа человека. Все люди делятся соответственно на ученых и субъектов.

Ученые – это те, кто склонен давать точные формулировки и возвращаться к одному и тому же снова и снова (например, повторять эксперимент). Ученые продолжают линию, начатую в эллинизме, они работают в рамках Единого принципа и имеют дело с миром грубых механистических взаимодействий. Субъект, в отличие от ученого, верит, он идет к Богу и не интересуется знаниями науки не потому, что он такой неразвитый, а потому что дойти до Бога – это предел, который человек сам установил для себя, и дойти до него означает дойти до всего, в том числе и до истин науки, так как Бог – это все.

Итак, поскольку субъект взаимодействует с Богом, то есть с одушевленным существом, – он взаимодействует с «целым». Ученый же имеет дело с «частями», «элементами», и поэтому оперирует понятиями «центра» и «половины».

Если рассмотреть все этапы развития самоосознания, то Иисус Христос – это «центр» развития самоосознания человека. Первым шагом развития была магия, вторым – языческие боги, следующим шагом явился Единый принцип эллинизма (атеизм). А дальше мы отступаем на шаг назад и говорим

¹⁸ См. об этом: Бейтсон Гр. *Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии* / Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000.

«Бог», а потом отступаем еще на шаг и говорим «Иисус» (субъект), а там, в перспективе угадываются языческие боги, магия...

Но что такое центр? Это понятие, отмечающее половину чего-либо. Человек пользуется таким понятием, как «половина», – и за это, как и за все, нужно платить. Причем платить нужно человеку, который пользуется, а если никто ему не платит, то и пользоваться этим понятием необязательно. Ведь в мире нет половин как таковых: «Ты можешь себе представить полберезы?» – «Нет». «А полсобаки?» – «Нет». «А полкирпича?» – «Да». «Да, полкирпича – это просто кирпич меньших размеров. А пол-яблока – это не яблоко меньших размеров. В мире нет половин, мир целый».

Однако в человеческом описании мира применяется понятие «центра». Например, рассмотрим окружность: ее составляют множество точек, находящихся от центра, то есть от точки, отмечающей половину, на равном расстоянии. Но в природе нет такой вещи, как центр, как нет половин.

Поэтому мы будем определять его иначе, не обращаясь к понятию «центра»: окружность – это периметр, ограничивающий собой наибольшую площадь. Тогда диаметр – это расстояние между двумя противоположными точками окружности, наиболее удаленными друг от друга. А радиус – вообще идея, целиком придуманная человеком. В мире такой вещи, как радиус, нет.

Можно возразить: позвольте, а как же такая важная константа, как «пи», определение которой зависит от понятия радиуса? Оно равно L (длине окружности), деленной на $2R$ (диаметр). Кроме уже приведенных аргументов, существуют и иные: выше, описывая роль Единого принципа в науке, мы обращались к пропорции 22: 7, где 22 – количество согласных букв в древнееврейском алфавите, а 7 – количество гласных в греческом. Число «пи», 3,14 – это 22: 7 ($3 + 1/7$ по вычислениям древнегреческого ученого Архимеда).

Напомним, что числа имели в древних системах буквенные значения, и из одних согласных букв на древнееврейском писалось имя Бога-отца, как позже на древнегреческом имя Бога-сына писалось гласными. Заметим вскользь, что в древнееврейском письме не было знаков препинания. Наш небольшой экскурс в нумерологию позволяет продемонстрировать иные способы определения полезного для человека ментального инструмента и одновременно показывает его подлинную укорененность в ткани бытия, в отличие от понятия «центра».

Таким образом, чтобы выразить «пи», нет нужды обращаться к понятию «центра», что показывает само числовое выражение 22: 7. Обратите внимание: семь единиц, как выражение расстояния между двумя наиболее удаленными друг от друга точками окружности, представляет собой три справа и три слева или три снизу и три сверху и еще один шаг. Этот шаг целый, он не делится пополам, потому что полшага в реальном мире не бывает. Таким образом, такой вещи, как центр, не существует, это целиком человеческое понятие. А если нет центра, то все в этом мире равноценно и равноправно.

Тем не менее, учтя сказанное, мы будем использовать это понятие дальше в своих рассуждениях.

Итак, Бог, создав Иисуса Христа и воплотившись в него, стал действовать через субъекта. И тут появляется нечто весьма ценное, что субъект предоставляет Богу благодаря особенности своего восприятия проводить границы и давать имена (две стороны одного процесса). Это нечто – метакомментатор. Легче всего описать эту функцию самоосознания на примере.

Итак, центральным событием жизни Иисуса была смерть на кресте. Письменные источники сообщают, что в момент смерти на кресте случилось солнечное затмение. По некоторым свидетельствам, Иисус умер от удара копья римского воина, совпавшего с затмением (в ортодоксальных текстах этого нет, хотя в Евангелии от Иоанна сказано, что один из воинов копьем пронзил Иисусу ребра). Вероятно, это так и было, так как Иисус провисел на кресте шесть часов и умер, а в смерти через шесть часов есть нечто необычное.

Дело в том, что, как правило, распятые мучились на кресте суток трое-семеро. А Иисус умер очень быстро. Этому есть объяснение. Иисус был распят в пятницу, к вечеру того же дня иудейские священники рассудили так: завтра суббота, праздничный день, надо снять распятых, а чтобы не убежали, перебить им ноги. Так они и сделали: перебили двоим ноги, а когда подошли к Иисусу, то нашли его мертвым и не стали ему перебивать ноги. Так исполнилось «реченное в Писании»: «И останется кость твоя цела».

Вообще, жизнь Иисуса была чередой сбывающихся пророчеств, вся она втиснута в их тесные рамки, и он в течение тридцати трех лет исполнил все предписанное ему, то есть уже описанное в пророчествах. Когда же он был распят на кресте и возопил к Богу, то описание завершилось – пришел римский воин и ударом копья поставил точку. Римский воин с копьем – это метакомментатор. Появление метакомментатора в жизни человека – необычайное событие. Для того чтобы он появился,

человек должен напряженно трудиться. Напряженный труд Иисуса создал метакомментатора, который появился в тот момент, когда дальнейшая жизнь, дальнейшее описание стало бессмысленным. (Идея метакомментатора присутствует во многих системах знания, например, в картах Таро метакомментатор – это Иерофант.)

Удар копьём поставил знак препинания, точку в жизни Иисуса, и эта точка является метакомментатором уже для Бога. Таким образом, Бог получил метакомментатор в свой мир.

Через три дня, как известно, Иисус воскрес, тем самым подтвердив пророчество и доказав, что он – сын Божий. Говоря языком метафоры, можно быть почти уверенными, что Бог, пережив это один раз, не захочет повторения. Это значит, что мы, будучи свидетелями жизни и смерти Иисуса, находимся перед возможностью не ставить точки (какой смысл, если через три дня все равно воскресать?). Кроме точки есть еще много знаков препинания: запятая, тире, дефис, кавычки, – и нет запрета пользоваться ими.

Что же делает метакомментатор человека? Составляет описание всего, что происходит в жизни этого человека. Но поскольку восприятие субъекта является инструментом Бога, и изменения в восприятии имеют соответствие в объективном мире, то там тоже существует метакомментатор Бога. Его составляет все, что есть в мире. Мир в его многообразии является метакомментатором Бога. Возникает вопрос: зачем Богу метакомментатор человека?

Дело в том, что для Бога свойственна тотальность восприятия и мышления, он одновременно воспринимает и осознает все явления, все процессы, происходящие в мире. Восприятие субъекта иное. Это утонченный и дифференцирующий способ.

В древние времена – времена магии – мир был океан широкий, без границ. Во времена язычества богов было много, и каждый из них отвечал за свой определенный участок работ. На следующем этапе – развития Единого принципа – Бог трудился напрямую и был занят производством грубого материала, вещи мира. С появлением субъекта он сел за компьютер и стал творить блоки, формы, состояния. Из этих блоков, форм, состояний человек делает сборку на определенную тему, которую ему задает метакомментатор. Причем в сборке присутствует тенденция к минимизации. Чем эта сборка компактней, тем лучше проработана тема.

Человек совершает сборку из тех блоков, форм, которые творит Бог. Сам человек ничего не творит, творение – функция Бога. Но Бог, уходя из мира, оставил человеку процессы. Бог творит восприятие – человек владеет процессами. Изменяя восприятие, можно «достать» из окружающего мира все, что соответствует заданной теме.

Человек воспринимает и описывает мир, как и Бог, в целом и полностью, но, в отличие от него, на заданную тему. Человек делает это путем «составления списка» по теме, выполняя работу восприятия субъекта (сборку). Таким образом Бог получает метакомментатор в свой объективный мир. Метакомментатор Бога – это все, что есть в объективном мире. А когда сборка готова, метакомментатор приходит и ставит точку. Благодаря этому процессу, сегодня мир отличается от мира этапа магии очень высокой степенью дифференцированности.

Но на самом деле, получив метакомментатор в свой мир, Бог понимает, что он ему не нужен, так как Бог вообще ушел из мира. И тогда человек говорит, что Бог не нужен ему. Однако Бог никому не нужен в этом мире, кроме человека, так как Бог, кроме человека, никому не известен: другими словами, это предел развития самоосознания, установленный человеком для самого себя (поэтому нужно не отказываться от того, что было, от истории, а, напротив, надо все принять, так как, принимая свое прошлое, мы увеличиваем собственные силы сегодня). Бог, как и субъект, – это ступень в развитии самоосознания человека, этап «распаковывания», развертывания его сущности как программы, фиксирующей этапы в именах.

Так что же дальше, после субъекта, каков следующий шаг в саморазвитии самоосознания на рассматриваемом этапе? До этого шагами самоосознания были: Бог как творец мира, потом Бог как сотворенный мир, наконец, Бог как субъект, то есть воплотившийся в человеке, в сыне. Между Богом-отцом и Богом-сыном нет разницы, Бог живет в субъекте, а субъект есть творение Бога.

Однако человек отличается от субъекта. Субъект – одно из имен, фиксирующих этап саморазвития сознания. Кроме него, человек имеет еще физическое тело, инструмент восприятия. И благодаря физическому телу он имеет в своем распоряжении бесконечность. Это отражено в известной легенде.

«Когда Бог создал человека, то он пришел к нему со своими сотрудниками и помощниками и велел им поклониться человеку, а злой дух Иблис сказал: “Почему я, сделанный из огня, должен поклониться ему, сделанному из земли?”. Бог ответил: “Потому что, я так хочу, это моя воля, приказ тебе”. Но Иблис

сказал: “Нет, не хочу, не буду” – ушел и не стал этого делать. Остальные же ангелы поклонились, потому что в сердце человека, единственного существа на земле, живет Бог. Таким образом, поклонившись, они подтвердили: человек и есть Бог, а быть Богом означает иметь доступ ко всему, так как Бог – создатель этого мира».

И поскольку мир это целое, он един, – в нем или все взаимосвязано, или все свободно и никак не связано между собой. Последнее означает, что ничто и никто ничему и никому не должны и ни у кого нет ни перед кем никаких обязательств.

Рассмотрим в связи с этим утверждением такие феномены, как время и пространство. Сами по себе они абсолютно никак не связаны: время отдельно – пространство отдельно. Однако ученые их связали и в этом контексте получили идею Большого взрыва. И теперь говорят, что звезды разбегаются с огромной скоростью. Но, поменяв тело отсчета, можно увидеть: звезды стоят на месте, расширяется пространство, связанное со временем, то есть, другими словами, пространство расширяется во времени.

Что же следует из идеи свободы всех элементов мира? Если это так, то тогда любая сила, которая хочет быть воплощенной, может пойти к человеку и воспользоваться его восприятием. Благодаря физическому телу (восприятию) человека, может воплотиться, оформиться, проявиться вообще все. Однако тут возникает тема авторства, и она очень важна.

Дело в том, что человек сам по себе ничего не творит: творит Бог, человек только воспринимает, человек делает сборку сотворенных Богом форм. И если люди, которые являются магами, оспаривают авторство Бога, утверждая, что творят они, то тем самым они нарушают тонкий экологический баланс, существующий в энергетической вселенной.

Бог – это тотальность восприятия, все целиком и сразу. Человек – инструмент дифференциации: благодаря наличию у него механизма восприятия и при условии определенности, установленноеTM границ, внутри них возможно *все*. Функция человека – разграничивать и тем самым давать возможность воплощения. Ведь даже такие вещи, как бесконечность, свобода, вечность, – это вполне определенные, разграниченные по смыслу вещи.

Другими словами, любая сила, любое нечто может проявиться, если соблюдено условие: в тех пределах, которые нечто само себе поставит, оно берет ответственность на себя за поддержание порядка, внешнего контура своего проявления, и самим способом своего проявления – за то, что происходит внутри этого контура, то есть берет на себя ответственность за сохранение энергетического баланса. При соблюдении этого условия на лабораторном столе человека возможно абсолютно все.

VI. Ключ.

Современная философская герменевтика имеет две ветви: герменевтика сознания и герменевтика бытия. Возникнув как истолкование священных текстов, она сделала в донаучный период своего развития потрясающие открытия в области моделирования смысла сознания и бытия. Говоря современным языком, герменевтика предложила символическое описание процессов реального мира и сознания в то время, когда эти категории еще не были созданы научной рефлексией.

Одной из основных наших задач на протяжении всей работы было целенаправленное использование знаний, до сих пор никем систематически не уложенных в научную парадигму. Мы рассматриваем наше исследование как способ принятия их современным философским сознанием, которое, в том числе и благодаря этому, осуществляет свою основную задачу во все времена – задачу продвижения к новой эпистемологии. Однако все эти моменты были подчинены основной цели нашей работы – **построению модели восприятия человека**. Эта модель, изложенная отчасти в логической и в основном – в метафорической форме, может быть использована для настройки восприятия и саморазвития человека.

Ключом к нашим размышлениям служит древняя герменевтическая система – колода карт Таро, включающая 22 Старших Аркана, образованных картами от 0 до 21, и 56 Младших Арканов, всего – 78 карт. Двадцать две карты Старших Арканов нумеруются от 0 до 21. Они непосредственно связаны с иудейской каббалой, Ветхим Заветом, и для нас важно, что количество карт равно количеству букв в еврейском алфавите, состоящем только из согласных. При этом надо напомнить, что число 7, используемое в наших рассуждениях, – это число гласных букв в древнегреческом языке – языке Нового Завета.

Вторая отправная точка наших размышлений – это круг. Круг (или окружность) является моделью,

лежащей в основании восприятия человека: человек, вышедший на ровное место, например в степь, воспринимает линию горизонта, весь доступный ему мир, как круг.

Круг – это образ совершенства, Бога, Ветхого Завета, объективного мира, предмета, целостности и еще много чего, что можно уложить в этот ряд.

Третий момент системы рассуждений и вторая геометрическая фигура, используемая нами, – треугольник. Треугольник нам интересен в своей взаимосвязи с кругом. Существует математическая теорема, следуя которой через любые три точки можно провести одну и только одну окружность. Кроме того, нас интересует только прямоугольный треугольник, так как к нему как базе сводится любой другой простым опусканием высоты из угла на противоположащую сторону.

Треугольник – это Иисус Христос, Новый Завет, субъект, субъективный мир, процесс, развитие, стремление к совершенству и многое другое, что ложится в этот ряд.

Треугольник и круг – две геометрических фигуры, два описания мира, две части, аналогичные частям, составляющим целую Библию. Рассмотрим заявленный тезис подробнее.

Начнем с геометрии и математики: для них взаимосвязь окружности и треугольника является доказанной: прямоугольный треугольник опирается на дугу в сто восемьдесят градусов, расстояние между крайними точками которой – это диаметр окружности. Другими словами, диаметр и гипотенуза – это один и тот же процесс, увиденный с разных точек зрения, это то место, где треугольник и окружность совпадают.

Если круг, окружность рассматривается нами как геометрическая аллегория или даже, скажем, модель Ветхого Завета, то треугольник – Нового. И та, и другая модели представляют собой свод правил, приводящий человека к Богу. Однако есть существенная разница. В Ветхом Завете человек уже стоит перед Богом, и Бог говорит человеку, что нужно делать, ни о какой свободе здесь речи не идет. Новый Завет построен на совершенно иных принципах: Иисус только показывает путь, ведущий к Богу.

Спрашивается, какова мощность каждой из моделей развития самоосознания человека? Сравнить мощность этих моделей можно, построив общее семантическое поле. Здесь нам поможет математика, которая, в отличие от физики, никогда не имела проблем с теологией.

Круг – это периметр, ограничивающий наибольшую площадь. То есть это фигура, отличающаяся наибольшей, говоря аллегорически, «площадной» мощностью по сравнению с другими фигурами того же периметра. Проанализируем, каким образом совершается этот прирост площади, с двух разных стартовых позиций: окружности и треугольника.

Пойдем сначала извне вовнутрь, от окружности к диаметру.

Круг мы определяем как периметр, ограничивающий наибольшую площадь. Если теперь мы впишем в круг правильный шестиугольник, то сторона такого шестиугольника всегда будет равна радиусу (см. рис. 1).

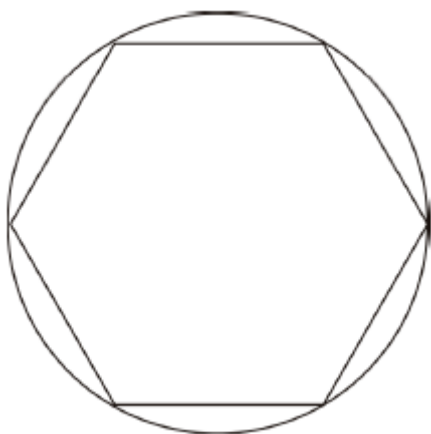

рис. 1.

В качестве отправной точки размышлений возьмем число «пи» в его дробном выражении, знакомом еще Архимеду и дающем приближение до трех цифр: $\pi = 22: 7 = 3,14$. Поскольку π – это длина окружности, деленная на два радиуса ($L: 2R$), то, если мы будем считать числовым значением длины окружности 22, длина радиуса равна: диаметр, деленный на два: $7: 2 = 3,5$. Посчитаем теперь периметр шестиугольника: он равен значению радиуса, умноженному на шесть. Итак – $3,5 \times 6 = 21$, число Больших Арканов без Шута (Дурака, нулевого Аркана). Далее: длина окружности равна 22, отнимем от

нее периметр шестиугольника 21, получим 1. Это $\Delta\phi$ («дельта фи») – та разница, которая дает прирост площади круга (Дурак в некоторых толкованиях – это новизна, например новый путь в жизни человека).

Теперь пойдем изнутри наружу, от гипотенузы прямоугольного треугольника (диаметра) к окружности. Посчитаем сначала длину окружности по формуле: $L = 2\pi R$, взяв за единицу измерения радиус: $R = 1$, тогда $L = 2\pi \times 1 = 2 \times 3,14 = 6,28$. Теперь, исходя из той же логики, посчитаем периметр шестиугольника, вписанного в круг, в этом случае он равен: $1 \times 6 = 6$. А теперь посчитаем $\Delta\phi$ («дельту фи»). Для этого отнимем: $6,28 - 6 = 0,28$.

Теперь мы получили выражение прироста площади в другой модели. Чтобы сравнить эти величины, воспользуемся понятием $\Delta\phi$ как «площадной мощностью» по аналогии с мощностью тока, которая есть прохождение «количества» тока через площадь сечения в единицу времени.

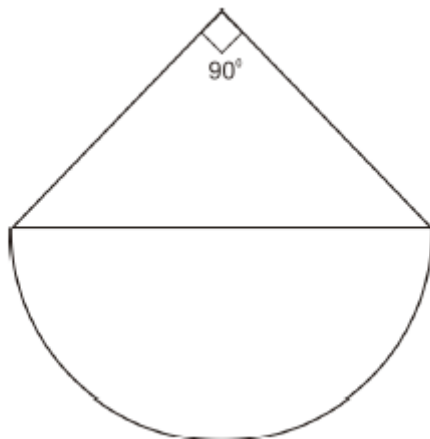

рис. 2.

Чтобы сделать сравнение по предложенному параметру мощности прироста площади, рассмотрим окружность и треугольник одновременно, буквально в одну и ту же секунду, так как мощность – это сила в единицу времени. Как это можно сделать в восприятии человека?

Для этого совместим окружность и треугольник в визуальном поле человека, то есть в данном случае – на плоскости. В результате совмещения по линии диаметра (гипотенузы) мы получаем фигуру, состоящую из треугольника, опирающегося на дугу в сто восемьдесят градусов (см. рис. 2). $\Delta\phi$, полученная в результате пути от окружности к диаметру, равна 1, соответственно, в данной совмещенной модели она будет равна 0,5, так как мы имеем теперь не окружность, а ее половину. $\Delta\phi$, образовавшаяся благодаря движению от диаметра к окружности, равна по-прежнему 0,28, потому что треугольник при совмещении остался целым.

Теперь, если рассматривать две модели одновременно, то есть в одну и ту же секунду, то это значит, как бы рассматривать их с точки зрения мощности. На самом деле это аллегория мощности, так как площадь, рассматриваемая в секунду, – это условность. То есть мы рассматриваем их в одну и ту же секунду, и тогда мы как бы получаем величину прироста площади

– как бы мощность. И эта аллегория нам показывает, что «дельту фи» треугольника осталась целой, тогда как «дельту фи» окружности уменьшилась в половину. Таким образом, становится ясно, что модель треугольника более мощная, точнее, она мощнее модели окружности ровно в два раза.

Для дальнейших рассуждений мы должны с целью восстановления целостности выровнять «дельта фи» путем умножения на 2, так как в природе не существует половинок. Поэтому мы будем умножать 0,5 на два и получим 1. Потом мы, следуя логике, должны умножить 0,28 на 2 и в результате получить 0,56. Число, стоящее после запятой, – 56 – количество Малых Арканов в колоде Таро. Мы начали наши рассуждения с 22 Больших Арканов и пришли к 56 Малым Арканам, которые символизируют собой бесконечные возможности или принцип многообразия.

Рассмотрим теперь как модель фигуру, получившуюся в результате совмещения. Мы видим: полукруг опирается в рисунке на диаметр, треугольник – на гипотенузу. Это две разные вещи, занимающие одно и то же реальное место. Это фактически один процесс, имеющий разное описание в двух системах координат. Каждому человеку случалось попадать в рамки этой модели, например, находиться в ситуации двух противоречивых желаний: покупать или не покупать книгу, делать или не делать некое действие – одновременно. Это проявление в жизни человека модели более высокого

уровня, некой силы, которую мы называем Принципом. Принцип «ловит» человека.

Итак, 22 Больших Аркана – это двадцать две буквы, которыми написан Ветхий Завет, написанный справа налево и без знаков препинания. 7 – количество гласных букв в древнегреческом языке, на котором написан Новый Завет. 22: 7 = 3, 14, число «пи».

Таким образом, карты Таро – числовое выражение Библии в целом, метакомментатор к Библии. Если овладеть им (знать и действительно понимать Таро), то, несколько заостряя мысль, заметим: к тексту Библии можно не обращаться.

Ветхий Завет представляет собой Правила профанной жизни, выполняя которые человек знает, что он поступает правильно. Это как в школе. Нам говорят: «”ча”, “ща” пишутся через букву “а”». Если мы пишем через «а», то мы поступаем правильно. В основе этого лежат какие-то тонкие лингвистические процессы, но нам их не объясняют, нам говорят: «это так, потому что это так». Ветхий Завет говорит человеку: «вот Бог». Тут нет свободы, а только жесткая необходимость следовать правилам.

Те, кто становятся учеными или субъектами, проходят через сито, подвергаются жесткой селекции. Кроме ученых и субъектов, есть еще «просто люди». Можно еще быть просто человеком. Правила Ветхого Завета написаны для людей.

Ученый-изобретатель Попов открыл условия или, иначе говоря, правила, при выполнении которых были в результате эксперимента получены радиоволны. Можно сказать, что он, как и все ученые, описал правила, создающие правила. То есть он описал принципы, при которых в эксперименте могут быть получены радиоволны. Сам эксперимент – это тоже правила. Таким образом, Попов открыл принципы, положенные в основу правил. В этом смысле ученые и субъекты ничем не отличаются друг от друга, так как и те, и другие ищут правила не для всех – другого сакрального уровня бытия.

И в церковной лавке можно купить молитвослов, в котором написано: «для мирян». Для священнослужителей существует другой, более сложный порядок молитв. Этот порядок (не только молитв, но и жизни), существующий в церкви на разных уровнях, тоже разный. Патриарх Всея Руси, мы предполагаем это с большой долей уверенности, допущен к тайным знаниям, которые неизвестны простым священникам. Однако где-то в монастырях живут монахи, как можно предположить, к которым Патриарх ездит не в качестве главы православной церкви, а как духовный сын – советоваться о своих действиях. Эти монахи живут вне социальной реальности и благодаря этому владеют принципами правил более высокого уровня, недоступного Патриарху.

В Новом Завете Иисус Христос не говорит прямо, что делать, с народом он разговаривает притчами, живет, совершает какие-то поступки. Тем самым собственной жизнью он демонстрирует принципы, как поступать правильно. Иисус Христос показывает путь, и человек остается свободным избирать его. Это путь к Богу. В конечном счете, Новый Завет приводит к Богу, то есть к тому же, что и Ветхий Завет. Только Ветхий Завет сразу ставит человека перед Богом, и в этом нет никакой свободы, а в Новом Завете – человек свободен.

Конечно, человек может выбрать свободу без Бога, но для человека она лишена смысла и тем самым не имеет ценности. Свобода с Богом, наоборот, ценна и наполняет жизнь человека смыслом. Человек говорит: «я не просто свободен, со мною Бог».

Однако мы ничего или почти ничего не знаем о том, что говорил Иисус Христос своим ученикам. Мы не знаем, о чем беседовали на Тайной вечере и во многих других случаях. Сами апостолы тоже почти не говорят об этом. То, что излагал Иисус апостолам – правила не для всех, не для мирян. Эти правила предназначались избранным и служили не профанному, а сакральному уровню бытия. Это принципы, отвечающие за построения правил.

Тайные знания существовали во все эпохи. Ими владели пифагорейцы, исихасты, масоны, суфии, они выражались в картах Таро, ими занимались алхимия и астрология.

Всем известный зодиакальный круг образован созвездиями, через которые в течение года, благодаря прецессии Земли, проходит Солнце. Это профанное знание. Однако астрологи говорят еще о круге, который составляют другие созвездия: через них в течении года проходит ось Земли благодаря все той же прецессии. И есть еще созвездия, которые попадают в область, очерченную этим кругом. Это сакральное знание другого уровня, знание о принципе, который лежит в основании правил зодиакального круга, и это известно далеко не всем.

По аналогии мы можем говорить об интересующей нас области, о восприятии. Мы писали в статьях о необходимости «установить дверь», «восстановить стену», чтобы орган речи сравнивался по своим функциям с другими органами восприятия.

Когда же мы это сделаем, мы сможем понять не только принципы, управляющие нашим

восприятием, но и законы, лежащие в основании этих принципов. Мы сможем уловить законы, управляющие принципами, лежащими в основании правил, и тогда правила больше не смогут нас «поймать». Этот уровень восприятия – свобода.

Знание законов дает возможность воспринимать два описания мира одновременно и не принимать ни одно из них всерьез.

Какие выводы из этого следуют в области восприятия человека (ибо она является для нас самой главной в нашей работе)? Мы писали о том, что у человека пять плюс один, то есть всего шесть органов чувств, включая орган речи. Каждый орган чувств дает свое соответствующее мироописание.

Когда человек по-настоящему овладевает шестым, так же хорошо, как первыми пятью, то есть перестает вмешиваться в процесс восприятия порядка, как не вмешивается в работу сетчатки и зрительных зон коры больших полушарий, описывающих мир в зрительных образах, у него открывается возможность осознать седьмой орган восприятия – картину мира, через которую человек воспринимает мир целиком. В основании этого органа восприятия лежит разум, руководящей идеей которого является смерть, именно она заставляет разум действовать.

Когда этот уровень осознания достигнут, человек получает доступ к восьмому органу чувств – это интуиция, ее основанием является все что угодно другое, но всегда нечто иное, чем смерть. Когда освоена интуиция как орган восприятия, нам открывается источник смысла, это девятый орган восприятия. Это нечто объективно существующее вне человека.

Каждый человек может приблизиться к нему в течение своей жизни. История знает много случаев, когда те, кого в связи с этим называют мистиками, делали это. Достигнув источника смысла, они, как правило, продолжали жить дальше как обычные люди.

Кроме того, всегда существовала и существует возможность слияния с источником смысла, но поскольку сила его бесконечна, то это очень непростой шаг. Источник смысла может разрушить человека, приблизившегося к нему, если он приближается «просто так».

Однако, если человек имеет идею, высший смысл в своей жизни, то источник смысла преобразует его физическое тело и оставляет жизнь. Это десятая позиция в восприятии. Что открывается человеку с этой позиции – неизвестно, так как, чтобы увидеть это, нужно туда попасть, за грань обыденного человеческого восприятия.

Поэтому об этой позиции мы можем только *говорить*.

Этот уровень восприятия – свобода.

Часть 2.

Эволюция человека. Десять статей по эпистемологии восприятия

Кое-кто усматривает в сочетании понятий «логика» и «миф» внутреннее противоречие, вроде сочетания «влажность огня»... Таким людям бесполезно доказывать, что логика по отношению к творческому мышлению не есть взятые в бетон берега реки, а само движение воды, ее течение. Замечу только, что все имеет свою структуру: и атом, и течение, и вихрь, и мышление.

Я. Э. Голосовкер «Логика мифа»

I. Разум и Миф как модусы мышления.

В современной культуре, развившейся под влиянием идеала эпохи Просвещения, то есть веры в осуществляющийся посредством человеческого разума прогресс, тем не менее само знание поляризовано, и мышление человека свободно перемещается между его двумя полюсами – разумом и мифом. Наиболее ярко этот процесс выявляется в формах научного сознания и искусства.

Причем максима Просвещения, трактующая миф как нечто противостоящее рациональному и, следовательно, истинному объяснению мира, уступает принятию внерациональных мифологических форм знания, чему способствует изучение древних культур, а также сопоставление представлений о мире у древних народов и достижений современной физики¹⁹.

Благодаря работам Э. Кассирера мифологические формы знания обретают легитимность в русле неокантианства как направления, развивающегося вслед за самой основательной философией разума – немецкой классической философией.

В работе «Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры. Что такое человек?» Э. Кассирер пишет: «Разум (в смысле узкорационального начала. – Л. 77.) – очень неадекватный термин для всеохватывающего обозначения форм человеческой культурной жизни во всем ее богатстве и разнообразии. Но все эти формы суть символические формы. Вместо того чтобы определять человека как *animal rationale*, мы должны, следовательно, определить его как *animal symbolicum*. Именно так мы сможем обозначить его специфическое отличие, а тем самым и понять новый путь, открытый человеку – путь цивилизации»²⁰.

В середине XX в. «снижение» онтологического статуса разума констатирует Г. Гадамер в работе 1954 г. «Миф и разум». Он замечает, что веберовское «расколдовывание» мира разумом, движение от мифа к логосу, к рациональной картине мира как путь развития культуры не является фактом истории и современной ему реальности. Он пишет: «Дело обстоит вовсе не так, будто разум расколдовал миф и занял его место. Ведь очень скоро была подвергнута сомнению и претензия на лидерство самого разума, оттеснившего миф в область необязательной игры фантазии... “расколдовывание действительности” смогло бы однозначно выразить смысл истории, если бы расколдованный разум сам распоряжался собой и реализовывал бы себя в абсолютном самоопределении»²¹.

Дальнейшая критика разума Гадамером обусловлена, как нам представляется, его конкретно-историческим применением, хотя сам Гадамер на основании исторических уроков делает обобщение о разуме как таковом, при этом объявляя последний иллюзией: «Мы же наблюдаем фактическую зависимость разума от выходящих за его пределы экономических, общественных и государственных сил.

Идея абсолютного разума – иллюзия. Разум существует лишь в конкретно-исторических формах. Признать это нашему мышлению невероятно трудно – настолько велико господство античной метафизики над непониманием осознающего свою конечность и историчность человека».

Однако склонность философии XX века к критике позиции разума путем утверждения внерациональных форм мышления и отрицания рაციоцентризма во всех его проявлениях не снимает

¹⁹ Подробнее об этом см.: Капра Ф. Дао физики. – Киев: София, 2002.

²⁰ Кассирер Э. Проблемы человека в западной философии // Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры. Что такое человек? – М., 1988. – С. 3-30.

²¹ Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. – С. 92-99.

задачу осознания феномена разума в его «абсолютном самоопределении», как формулирует Г.Гадамер. Ведь чтобы положить границы применения чего-либо (в данном случае самого разума), необходимо эти границы описать. А дискурсивное описание с целью обозначения предела по сути является действием, осуществляемым с позиций разума.

Таким образом, разум, превозмогая самого себя, возвращается к самому себе, но на новом витке своего развития.

Конкретно-исторический характер разума не может помешать его абсолютному самоопределению: с нашей точки зрения, каждая эпоха познания начинается с попытки по-новому, в соответствии с новым образом мира человека выразить абсолютную основу мышления и бытия и заканчивается, когда эта основа хотя бы частично выявлена и образ мира изменился. История познания выступает, таким образом, как история абсолютного самоопределения разума.

Мы рассматриваем «разум» не с позиции приверженцев крайнего рационализма или его противников, но с позиции конструктивизма в духе У. Матураны, Л. Фон Глазерсфельда; П. Бергера и Т. Лукмана, а также моделирования М. Вартофского.

В этом случае разум рассматривается нами как моделирующий принцип, порождающий феномен человека в качестве мыслящего существа и реальность как продукт интерактивного и интерсубъективного процесса.

Миф в этом случае представляет собой другой моделирующий принцип, имеющий для человека и реальности свои познавательные следствия: способы мышления и поведения.

Что же касается результатов использования разума и мифа как познавательных организующих принципов реальности, на наш взгляд, они во многом схожи, практически тождественны, так как решают одинаковые задачи: продления человеческого рода и ресурсного обеспечения ныне живущего поколения. Обе модели справляются с этими задачами на протяжении исторических эпох, выступая всегда вместе, то в большей, то в меньшей степени.

Анализируя современные ментальные процессы, можно сказать, что в целом происходит движение от мифа к разуму. Восприятие человека смещается из сферы мифа, где действуют внешние по отношению к ответственности человека силы (боги, предки, авторитеты, социальные установления, исторические традиции), в сферу разума, где человек одинок перед лицом бытия и полностью отвечает за происходящее в рамках своих возможностей, исходя из требований целесообразности, пользы, эффективности, стратегии, толерантности – всего того, что составляет критерии разумного мышления и действия.

Однако это не значит, что мышление избавляется от своего мифологического полюса, наоборот, находясь в позиции разума, оно получает возможность понимания и использования мифа как принципа организации реальности. Оно все активнее конструирует и внедряет миф для управления в социуме (политика, жизнь корпораций, культура).

Современная эпоха – эпоха управления восприятием при помощи мифа, сконструированного разумом. Это низшая социальная форма мифа, доступная разуму. Его высшая форма лежит по ту сторону социального, в жизни индивида как *Dasein*, где интенсивность восприятия достигает предела, – там дискретные описания разума не работают и царит осознаваемая континуальность. Там разум и миф неразделимы в первоначальном единстве события, выраженного в символе.

Археология мифологического мышления.

*«Человек сумел открыть новый способ приспособления к окружению. У человека между системой рецепторов и эффекторов, которые есть у всех видов животных, есть и третье звено, которое можно назвать **символической системой**».*

Э. Кассирер

*И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу;
и земля потряслась; и камни расселись;*
(Мф. 27, 51)

И завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу.
(Мк. 15, 38)

И померкло солнце, и завеса в храме раздралась по средине.
(Лк. 23, 45)

Историко-археологические науки показывают, что в древности люди мыслили мифологически. Рационализм как эмпирическая практичность был присущ их деятельности в той же степени, как и в настоящую эпоху, но отличалось само отношения мышления к бытию: бытие населяли таинственные силы и боги, мысленное и речевое обращение к которым меняло облик реальности. Впоследствии они превратились в рациональные абстракции, умозрительные конструкции, утратившие онтологическую связь с бытием и сохранившие только свои внутримиологические связи.

Этому способствовала иудео-христианская религия, которая является критикой и одновременно рационализацией мифологического способа мышления мира, населяющего реальность духами и богами: с этого момента разум склоняется к своей дискретной интеллектуальной форме и теряет связь с живым бытием.

Но в эпоху зарождения мифа ни о каком интеллектуализме, замкнутом на самого себя, о символах, которые указывают на другие символы по законам логической связи, ничего не было известно. В современном знании концепции отсылают к концепциям, слова-к первоначальным словам: восприятию трудно пройти к реальности, так как на пути она встречает только ее модели, отсылающие к метамоделям и так до бесконечности.

Но мы хотим шагнуть в досимволическое прошлое и попробовать реконструировать сам первоначальный переход от живого бытия к описанию реальности, от мира животного к миру человека, обусловленного наличием символической системы, как об этом пишут Э. Кассирер и И.П. Павлов, указывая на вторую сигнальную систему человека – речь.

Это позволит нам прикоснуться к истокам разума как такового, переходу от непосредственной реакции организма на мир – к опосредованной. Ведь именно «Символ – ключ к природе человека», – говорит Э. Кассирер, определяя человека.

Символы и ощущения.

Можно предположить, что происходило в сфере восприятия существа, которое было предком человека, в досимволическую эпоху. Этот Прачеловек досимволической эпохи имел в теле определенные комплексы ощущений, побуждавшие к непосредственной реакции «здесь-и-сейчас». Запах пищи заставлял бежать к ней, хищного зверя – затаиться.

Физический материальный мир буквально руководил его действиями, не оставляя места для проявления человеческой самости, кроме как в единстве Универсума и конкретного уникального существа, обеспечивающего себе жизнь.

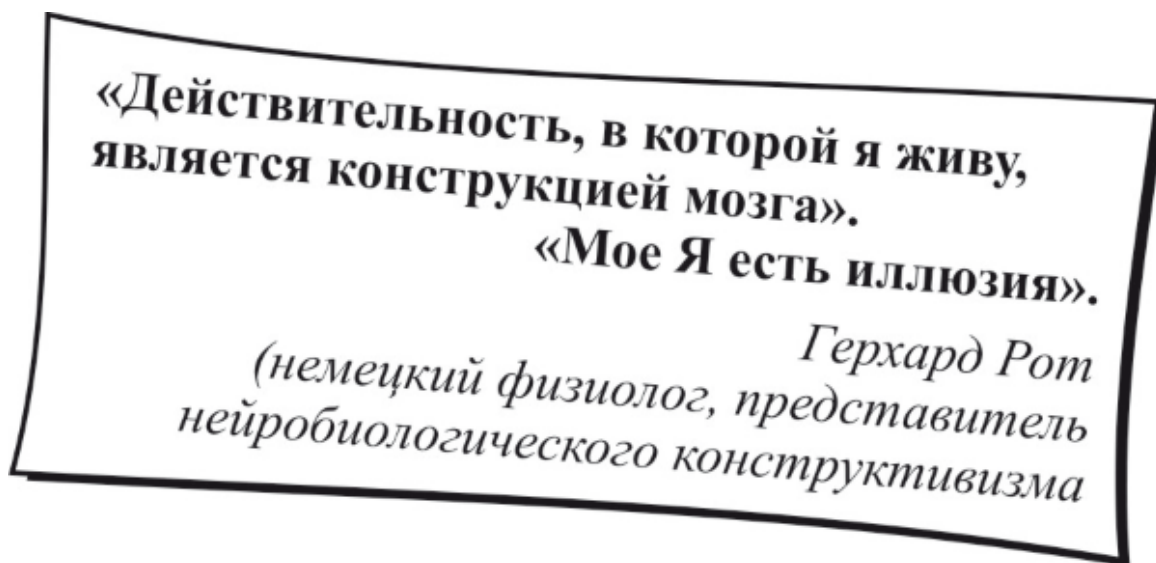
Комплексы ощущений приходили в его пока еще «животное» тело как состояния и покидали его, преобразовавшись в поведение – действия в объективном мире.

Так было, пока однажды человек не трансформировал комплекс ощущений в своеобразное действие-звук-слово, не имеющее непосредственного практического результата, и тем выразил свое состояние. До этого момента он выражал свои состояния попутно, потягиваясь после сна или улыбаясь

солнечному теплу. Но на сей раз это было именно действие по выражению состояние: таинственное существо – уже не животное, но еще не человек – вышло на поляну, прислушалось к тому, что собиралось внутри его тела и выдохнуло впервые: «х-о-р-о-ш-о...». Так появился первый символ.

Этот процесс не изменил ничего в материальном объектном мире, но произвел переворот внутри тела человека: он обозначил в нем место для символов. Это место мы называем мышлением: «По сравнению с другими животными человек живет не просто в более широкой реальности – он живет как бы в новом измерении реальности.

Существует несомненное различие между органическими реакциями и человеческими ответами. В первом случае на внешний стимул дается прямой и непосредственный ответ; во втором ответ задерживается. Он прерывается и запаздывает из-за медленного и сложного процесса мышления... Человек живет отныне не только в физическом, но и в символическом Универсуме. Язык, миф, искусство, религия – части этого Универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, сложная ткань человеческого опыта»²².

II. Трансцендентное говорит с человеком при помощи символов.

Мы сделаем попытку описать появление символов непосредственно из объективности за границами человеческого тела. Символ входит в осознаваемое восприятие из объективной бесконечности за его пределами.

Восприятие – это все, с чем имеет дело каждое живое существо, в том числе человек. Под восприятием мы понимаем способность человека к коммуникации с бытием, составляющую суть экзистенции (М. Мерло-Понти). Кроме того, мы придаем понятию восприятия всеобъемлющий характер на основании того физиологического факта, что вся информация, с которой имеет дело человек, производится в организме путем нейробиологической и семантической обработки сигналов, то есть состояний системы восприятия самого организма.

На «входах» этой системы объективная реальность проявляется как бескачественное возбуждение, не обладающее ни визуальной, ни аудиальной и никакой другой характеристикой. Восприятие – это первое и последнее, с чем имеет дело человек, вне него не существует для человека ничего.

Объективная реальность за пределами воспринимающего организма представляет собой неопределенность, гносеологический *άλετρον*. В гносеологическом смысле в реальности не существует ничего определенного: предмета, процесса, состояния, что не являлось бы восприятием. Качественно определенная реальность полностью является функцией восприятия: многообразие мировосприятия целиком формируется в его рамках.

Логически развивая эту мысль, мы должны сделать вывод о том, что, например, планета Юпитер как космическое тело формируется в просвете воспринимающего ее живого тела человека. Вся Вселенная

²² Кассирер Э. *Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры. Что такое человек? // Проблемы человека в западной философии.* – М., 1988. – С. 28–30.

космических тел получает свое существование в привычном для нас смысле (от поэтического до астрофизического) только благодаря тому, что этот смысл мы вырабатываем сами как живые организмы.

Подходя строго логически, мы должны признать: вне уровня жизни нет позиции, позволяющей говорить о существовании Юпитера. Физическое тело человека определяет в бесконечности некие границы, которые мы воспринимаем как планеты и другие космические объекты. Они же, в свою очередь, оттуда задают параметры существования жизни и, в частности, человеческого тела. Человеческое тело и планеты Солнечной системы взаимформируют, взаимоудерживают друг друга в тех позициях, которые мы воспринимаем как объективные и независимые друг от друга.

Такое объяснение происхождения космоса имеет эпистемологический статус – мы говорим о том, что восприятие многообразия мира формируется в качестве космогонического процесса. Познавая мир своим телом, получая из мира комплексы ощущений и выражая их символами, давая имена, человек формирует воспринимаемую реальность, говорить о существовании которой вне этого телесно-символического процесса не имеет смысла.

Эта эпистемологическая космогония, по сути, является критикой онтологии, совпадает по своим выводам с таким философским направлением, как радикальный конструктивизм²³ и открывает новые перспективы для познания мира: человек западной культуры привык воздействовать на свой мир со стороны его физики, материи – снаружи. При этом (бессознательно, конечно) он продолжал формировать его изнутри. Смещение акцента управления вовнутрь позволяет рассматривать принципиально иную возможность взаимодействия с реальностью – путем смещения в ней позиции восприятия самого человека.

Кроме того, эта концепция эпистемологического творения мира находит свое подтверждение в антропном принципе и объясняет его: действительно, логичней предположить, что «антропосовместимость» Вселенной и человека – не случайная игра материальных сил, а свойство воспринимающего сознания, приспособившего свою деятельность к условиям бесконечности возможностей восприятия, в которой ему приходится выживать. Естественно, если воспринимающему сознанию удалось выжить. Другими словами, это означает, что оно стало элементом большой системы, рекурсивным ей, то есть обладающим свойствами самой этой системы. Иначе говоря, оно и есть сама эта система – в эпистемологическом смысле.

Позволим себе ради наглядной иллюстрации привести здесь описание антропного принципа. Это «один из принципов современной космологии, устанавливающий зависимость существования человека как сложной системы и космического существа от физических параметров Вселенной (в частности, от фундаментальных физических постоянных – постоянной Планка, скорости света, массы протона и электрона и др.). Физические расчеты показывают, что если бы изменилась хотя бы одна из имеющихся фундаментальных постоянных (при неизменности остальных параметров и сохранении всех физических законов), то стало бы невозможным существование тех или иных физических объектов – ядер, атомов и т. д... и жизнь стала бы невозможной. Осмысление этих зависимостей и привело к выдвиганию в науке и философии антропного принципа.

Существуют различные формулировки антропного принципа, но чаще всего он используется в форме двух утверждений (слабого и сильного), выдвинутых в 1973 г. специалистом по теории гравитации Б. Картером. «Слабый» антропный принцип гласит: «То, что мы ожидаем наблюдать, должно быть ограничено условиями, необходимыми для нашего существования как наблюдателей». «Сильный» антропный принцип говорит о том, что «Вселенная (и, следовательно, фундаментальные параметры, от которых она зависит) должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей».

Иными словами, наш мир оказался «устроенным» так удачно, что в нем возникли условия, при которых человек мог появиться. Очевидно, что в мировоззренческом плане антропный принцип воплощает в себе философскую идею взаимосвязи человека и Универсума, выдвинутую еще в античности и развиваемую целой плеядой философов и естествоиспытателей (Протагор, Анаксагор,

²³ Три ключевых высказывания представителей радикального конструктивизма: Г Рот: «Действительность, в которой я живу, является конструкцией мозга»; Ферстер: «об онтологии говорят те, кто хочет избавиться от ответственности»; Л. Фон Глазерсфельд: «Радикальный конструктивизм потому радикален, что порывает с прежней эпистемологией и развивает свою теорию познания, в которой знание больше не является чем-то отражающим объективную, онтологическую действительность». См.: Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции современного скептицизма в современной философии и теории познания. – Мюнхен: Phren, 2000. – С. 49.

Бруно, Циолковский, Тейяр де Шарден, Ф. Крик, Ф. Дайсон, Ф. Хойл и др.)»²⁴.

Бесконечность и восприятие, таким образом, взаимоопределяют друг друга, влияют друг на друга и удерживают друг друга в единой реальности.

Восприятие составляет не только первичный, бытийный пласт человеческого опыта до всякой тематизации, но охватывает всю его полноту, включая рефлексивное мышление с его самыми сложными абстрактными конструкциями. Онтический уровень бытия как уровень проявленности сущего проявлен именно благодаря восприятию. На первом этапе своего функционирования восприятие вступает в до-рефлексивные (но не доразумные) отношения с непроявленным уровнем бытия, который до момента соприкосновения с восприятием еще не составляет никакой предметной или процессуальной определенности. Поэтому мы вправе этот первичный базовый онтологический трансцендентный уровень назвать «небытием».

Это нейросемантическое небытие – полное отсутствие дифференцированных ощущений и восприятия, но не небытие как отсутствие объективности. Это такое отсутствие, которое потенциально содержит возможность всего. Мы только хотим сказать, что объективность в данном случае должна быть рассмотрена по отношению к восприятию как его отсутствие и вследствие этого – как недифференцированная в ощущениях и понятиях неопределенность, беспредельное и бесконечное: первичный в данном случае онтологический аспект, откуда происходит само восприятие.

Вопрос о происхождении восприятия тесно связан с вопросом о сущности разума. Под разумом мы понимаем функцию живого организма поддерживать аутопоэзис, способность совершать такие действия, которые максимально эффективно обеспечат выживание индивидуального организма. Такие действия не могут быть хаотическими, поскольку по определению организм – организация – противостоит хаосу, следовательно, они должны быть избирательными, иметь направление.

Разум, таким образом, можно определить как способность организма быть живой системой, избирательно действовать в среде обитания (это определение объединяет человека и животных). Мы согласны с Гр. Бейтсоном, который считал, что разум – это сущность живого.

Очевидно, что организм онтологически несамостоятелен. Он испытывает различного рода зависимости от среды обитания, нуждаясь в ее ресурсах. В терминах системного подхода можно сказать, что организм, будучи сам системой, является зависимым элементом большой системы мироздания. Разум обеспечивает избирательность поведения организма в двух направлениях: быть автономной системой и быть элементом большой системы мироздания.

Поскольку система мироздания несоизмеримо превосходит систему отдельного организма по ресурсам, которыми она обладает, и служит источником ресурсов, мы должны признать, что для организма наиважнейшей функцией является коммуникация с этой большой системой. Эта функция обеспечивать связь организма и среды принадлежит разуму.

Разум объединяет в себе функции восприятия и обеспечения исполнения этих приказов. Среда отдает организму команды: первая из команд – быть, существовать. Ведь именно среда выталкивает организм в самостоятельную жизнь через рождение. Основная цель – сохранять себя – распадается на частные задачи: дышать, питаться, размножаться и т. д.

Человек, являясь самостоятельным индивидом, стремится, как и другие животные, быть собой и отличаться от среды. Разум человека, отличающийся от разума животного способностью различать, приобретает новое качество – разум не просто действует избирательно в ситуации, ориентируясь в наличном слое бытия, он получает возможность проводить различие между наличным бытием и онтологическим бытием.

О каком бытии, кроме наличного, вообще может идти речь? Мы утверждаем, что человек наряду с животными осознает трансцендирующий характер собственного восприятия. И человек, и многие животные понимают, что среда обитания шире, чем то, что доступно восприятию в данный момент, и что за рамками восприятия есть нечто. Именно это осознание заставляет животных искать добычу.

Однако только человек зафиксировал внимание на самом факте присутствия границ наличного восприятия или восприятия наличного бытия: для этого он занял позицию вне наличного восприятия вообще.

²⁴ Вязовкин В. С. *Антропный принцип // Новейший философский словарь / Под ред. А.А. Грицанова. – Мн.: Книжный Дом, 2003.*

Такой новой позицией является символ (буква, слово). Символ – это и есть позиция восприятия вне наличной ситуации. Символ приходит с другого уровня реальности, заявляя своим появлением человеку о его «человеческом» существовании. Символ соединяет универсальный принцип за пределами наличного бытия и конкретную ситуацию, символ придает ситуации целостность, он делает ее полной силы. Символ – источник этой жизненной силы.

В рамках нашей концепции другим уровнем реальности является объективность, она же – беспредельное за границами наличного или «небытие». Человек отождествил себя одновременно и с текущей наличной ситуацией, в которую он включен, и с тем, что находится за границами наличного вообще – с небытием. Но с небытием – не в отношении его самого (с бесконечностью), а в отношении к этой наличной ситуации. Отношение небытия к наличной ситуации есть символ, «капсулированное небытие». Символ – качественная бесконечность в строгих границах смысла, зафиксированная в визуальном и звуковом образах: письменном и звучащем слове. Бесконечность любого символа проявляется в его вечности и неограниченности использования.

Символическая деятельность делает человека человеком: живым существом, осознающим ограниченность наличного бытия и воспринимающим из нейросемантического небытия символы.

Так трансцендентное коммуницирует с человеком с помощью символов.

Благодаря процессу символизации – качественного означивания своих собственных состояний (выраженных в количественных параметрах возбуждения нейронов), обусловленных состоянием большой системы Универсума (среды обитания), – человек конструирует воспринимаемую реальность, в которой живет.

Отличие разума человека от разума животного состоит в дополнительной позиции, которую разум человека может занимать осознанно, предельно абстрактной для живого существа, за рамками биологии, жизни и смерти – это позиция символа. Символ – манифестация небытия по отношению к воплощенному текущему моменту. Таким образом, речь выводит человека за границы наличного и лежит в основе экзистенции.

Но доступ к осознанному мифологическому мышлению как уровню осуществления диалога с трансцендентным у современного человека перекрыт: на пути коммуникации оказывается непроницаемый фильтр – социальное образование, личность. Что же такое личность?

«У человека между системой рецепторов и эффекторов, которые есть у всех видов животных, есть и третье звено, которое можно назвать символической системой. Это новое приобретение целиком преобразовало всю человеческую жизнь. По сравнению с другими животными человек живет не просто в более широкой реальности, он живет как бы в новом измерении реальности».

*Эрнст Кассирер
(немецкий философ и культуролог)*

III. Личность как символическое единство и комплекс телесных ощущений.

Благодаря современному психоанализу, в частности нейролингвистическому программированию, современным психологам-практикам известно: ментальные процессы имеют телесную природу. Человек осознает мир при помощи тела, а не только головного мозга. Не вдаваясь глубоко в технические подробности обоснования этой идеи, заметим только, что эмоциональная и нравственная

сферы мышления человека очевидно телесны для каждого из нас.

Например, стыд как результат понимания (понимание – когнитивная процедура) неправильности своего поступка представляет собой реакцию вегетативной нервной системы. Но у младенцев «стыда» нет: это значит, что когда-то абстрактная идея стыда как один из механизмов разума была внедрена непосредственно в тело человека.

Такая же неконтролируемая сознанием телесная реакция сопровождается чувством отвращения, брезгливости к вещам, являющимся табу в данной культуре. Страх, любовь, гнев, радость и т. д. безусловно телесны и ментальны – то есть их наличие или отсутствие понимаемо разумом и выражаемо телом.

Экскурс в чисто интеллектуальные способности человека, такие как математика, тоже обнаруживает телесную укорененность: в основе решения математической задачи лежит некое состояние понимания, как ее решать, которое можно описать как внутреннюю уверенность, спокойствие тела за исход процедуры решения. Наоборот, отсутствие «понимания» – этой уверенности – вызывает телесную же реакцию – беспокойство.

Основа интеллекта – логика также основана на процессах, происходящих в теле человека: логическое мышление очень часто протекает в визуальных и аудиальных образах, воплощающих элементы логического рассуждения: то есть при помощи опыта зрения и слуха – двух телесных функций человека. Иногда логическая процедура протекает в телесных висцеральных ощущениях, минуя образ и звук, и лишь ее результат имеет форму речи или визуального символа.

Итак, сделаем вывод: мышление телесно – оно буквально протекает в формах различной телесной активности организма. Невыраженная мысль – это неопределенное телесное состояние, которое, однако, на практике человек всегда отличает от отсутствия мысли вообще.

Утвердив идею о телесности мышления, попытаемся разобраться в том, что же собой представляет личность человека с точки зрения телесной укорененности.

В древности символы возникали в сознании человека как маркеры в ответ на комплексы ощущений, возникающих в теле. Процесс речи или образования визуальных символов управлялся информацией, которая приходила к рецепторам человека непосредственно. Это была информация, которой в данный момент и в данное время Универсум проявлялся в восприятии человека.

Можно сказать, что органы чувств человека выступали, как клавиши пианино, и объективная реальность «играла» на них, вызывая поток слов речи. Этот процесс был ничем не опосредован до тех пор, пока человек осознавал свое тело в качестве элемента объективной материальной телесной реальности – той реальности, чья фундаментальность основана на феномене жизни и смерти.

Человек исходил в своих действиях и мышлении, которое было естественным откликом на изменения внешнего мира, из желания жить и осознавать свою жизнь. В этом случае он был природным существом, чья природа смертна, и поэтому жизнь для него является единственной ценностью. И звучащая речь может в этом случае быть названа «естественной речью» и приравнена к таким природным явлениям, как зрение и слух.

Однако со временем между рецепторами, эффекторами и символической системой как специфически человеческим преобразователем состояния в действие встало нечто еще. Оно, в отличие от первых трех элементов, было искусственным образованием. Оно не было совершенно самостоятельным, а представляло собой некое условие, наличие которого приводило к изменению состояния и поведения системы организма в целом.

Это условие – предпочтение организмом одних комплексов ощущений и соответствующих им символов другим. Личность человека и есть само это предпочтение как набор устойчивых ментальных и социально-психологических черт, составляющих основу самотождественности человека. Организм человека в до-личностную эпоху просто служил проводником информации, местом, в котором бытие (как бытие человека) разговаривало с человеком и самим собой. Центром речи был весь Универсум, манифестировавший себя в естественном потоке информации. Человек говорящий представлял собой струну, попавшую в резонанс с целым оркестром и звучащую согласно этому оркестру. Речь не могла быть неистинной или истинной, как не может быть неистинным звук или образ сам по себе.

С появлением «личности» все изменилось. Естественная речь встретила на своем пути некий корректирующий или, точнее, искажающий центр. Теперь не только объективная реальность стала поставщиком комплексов ощущений для человека, его внимание развернулось вовнутрь, к привычным излюбленным символам и ощущениям, воспроизведение которых давало ему ложное чувство безопасности.

Эти ощущения и символы, то есть личность, и составили новый источник для генерирования состояний и поведения человека: теперь все соотносилось не с непосредственным состоянием жизненной силы и осознания организма, то есть с реальной задачей выживания, а с этим привычным образованием, поддержание которого и стало условием успешной социальной жизни.

Незаметно для человека в его филогенезе и незаметно в его онтогенезе в доисторическое время и ежедневно интересы человека как природного существа, ориентированного на осознанную жизнь в гармонии с Универсумом, уступают место интересам человека как социального существа, ориентированного на поддержание собственной Личности.

Какова же позитивная функция личности в системе телесных и мыслительных процессов человека? Кроме известных каждому социальных преимуществ, наличие личности дает ощущение стабильности и защищенности в меняющемся мире. Личность как будто говорит: «Я здесь, и я свидетельствую всему происходящему. Что бы ни произошло: пока я здесь, все в порядке, ведь я самая главная опора в твоей жизни. Я – это ты». Человек, лишенный личности, не имеет этого внутреннего ориентира и должен постоянно осознавать происходящее, не имея покоя и уверенности в том, что он поступает правильно.

Личность весьма облегчает нашу жизнь, делая осознание необязательным ее условием, подменяя весьма затратную задачу осознания происходящего и ситуативное принятие решений однообразной защитой выбранных когда-то шаблонов мышления и поведения – то есть личности. В результате объективная реальность отстает от человека, он все больше поглощается проявлением своей внутренней реальности, то есть личности, и, наконец, к старости часто вообще перестает замечать что-либо, кроме собственной личности. Его организм оказывается в согласии с личностью и в противоречии с природой.

Если в доличностный период человек мог сказать Универсуму, будучи связан с ним информационными связями, общим состоянием, как управляющий элемент реостата со всей системой нагревания и охлаждения воздуха, «Я – это ты», то теперь ситуация изменилась. Человек с появлением личности больше не представляет собой единство с бытием, бытие уже не принадлежит человеку. Человек путем переориентации своего внимания и точки приложения заботы значительно сузил свои пределы. Теперь он сосредоточился на небольшом количестве символов, запускающих социальные роли (сын, отец, хороший/плохой специалист, вечный неудачник/счастливчик, владелец машины и т. д.), и комплексов ощущений, их сопровождающих.

Эти символы управляют его состояниями и поведением, он действительно стал ими. «Мы – это ты», – говорят они ему. Современный словарь так определяет личность: «Личность представляет собой устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности... В своём первоначальном значении словом “Л.” обозначало маску, роль, исполнявшуюся актёром в греческом театре (сравни с русским “личина”). Л. вне общины или полиса для древнегреческой философии так же нереальна, как биологический орган, оторванный от целого организма... Личность есть продукт общественного развития и включения индивидов в систему социальных отношений посредством активной предметной деятельности и общения»²⁵.

Личность – это процесс возобновляющейся в деятельности и мышлении идентификации индивидуальности с человеческим родом, исторически представленным социумом. Личность позволяет человеку чувствовать себя целостным, защищенным, бессмертным, поскольку род – это способ живых существ осуществить практическое преодоление смерти во времени. Отождествление с родом осуществляется с помощью типичных для рода способов реакции на объективную реальность – социальных ролей.

В современной практической психологии, конкретно в телесно ориентированной психотехнике (В. Баскаков), есть концепция, утверждающая закрепленность социальных ролей человека в его теле. Они закреплены в качестве мышечных спазмов и зажимов, которые появляются в результате навязчивого повторения определенных телесно-психологических состояний, противоречащих естественным природным потребностям организма (среди которых и свободная мыслительная деятельность – ведь думаем мы тоже в угоду личности), но удовлетворяющих его социальные потребности. Ориентируясь на социально одобряемое, человек отдаляется от истинного бытия и чувствует от этого физическую и душевную боль.

С нашей точки зрения, именно в феномене личности как источника бытийного конфликта берут начало многие темы философии экзистенциализма С. Кьеркегора, К. Ясперса, М. Хайдеггера, Ж.-П.

²⁵ Кон И. С. Личность // Большая советская энциклопедия: в 30 тт. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. – Изд. 3-е.

Сартра. Но «разорванность» сознания европейской культуры, социальных отношений, человеческого бытия вообще, констатируемая философией XIX и XX вв., не является непереносимым условием человеческой жизни.

По нашему мнению, это результат вмешательства личности как эпистемологической структуры в процесс познания-конструирования реальности человека. Преодоление этой разорванности – практический вопрос, который может найти свое решение только на уровне отдельного человека, совершившего внутри себя эпистемологический поворот и переведшего свое восприятие из центра личности в другую позицию – индивида.

Задача преодоления личности как лекарство от страдания была известна восточной философии с древних времен и выступала как обязательное условие познания истинной природы мира, познания онтологического плана бытия, «глубокой реальности».

В чань-буддизме и дзен-буддизме, а также в даосизме этот путь познания проходит через смерть социальной личности и переход к состоянию встроенности индивида в порядок бытия на онтологическом (природном) уровне жизни и смерти, смены сезонов, увядания и возрождения природы. От социального порядка человек переходит к порядку природно-космическому, более высокого уровня общности. Зависимость человека от порядка этого глобального уровня делает его неуязвимым в социальном смысле и приобщает его к истинному бытию.

«Об онтологии говорят те, кто хочет избавиться от ответственности»

*Хайнц фон Херстер
(австрийский физик, математик, один из основоположников кибернетики)*

IV. Зависимость как основа жизни.

Если присмотреться к обстоятельствам нашей собственной жизни и жизни наших близких, можно выделить повторы одних и тех же сюжетов. Некоторым образом тот или иной тип личности «притягивает» одни и те же обстоятельства.

Это определяет путь работы с личностью как эпистемологической структурой, формирующей реальность. Осознание этих повторов и даст доступ к первичным символам и комплексам ощущений, составляющих основу нашей личности, и, как следствие, возможность освободиться от нее.

Хотя вопрос освобождения от эго, смерти личности является ключевым во всех философских и духовно-практических школах древности и современности, не существует и не может существовать легких путей преобразования восприятия.

Это чрезвычайно болезненный, тяжелый для человека процесс, связанный с потерей индивидом «идентификации с уровнем рода»: для индивида это означает потерю тех самых ощущений целостности и защищенности, к которым стремится всякий организм.

Итак, личность выступает как ключевая зависимость для каждого человеческого существа, включенного в социум.

В связи с этим возникает концептуальный вопрос: что такое зависимость? Прежде чем попытаться на него ответить напрямую, давайте от этого вопроса на некоторое время перейдем к вопросу о видах зависимостей и подумаем, какие они бывают.

Вероятно, существуют зависимости разного логического уровня. Те зависимости, о которых мы говорим, – «да, я могу это прекратить в любой момент, просто мне нравится: смотреть телевизор, курить, есть шоколад, покупать одежду, читать по ночам вместо сна» – зависимостями не являются. Скорее, для них подойдет название «привычки».

Бывают привычки, от которых на практике избавиться очень тяжело, но в принципе возможно. Такие привычки – даже регулярное употребление алкоголя, наркотиков – зависимостями в строгом смысле

слова не являются, так как изначально жизнь организма принципиально от этого не зависит.

Дадим в связи со сказанным рабочее определение «зависимости»: по нашему мнению, действительной зависимостью является только то, от чего избавиться нельзя в принципе. От зависимости в собственном смысле слова невозможно избавиться. Если подойти к вопросу так, то список значительно сокращается: воздух, еда, вода, сон, тепло – это настоящие зависимости, потому что с их прекращением прекращается жизнь. Сколько можно обходиться без воздуха? Пять минут? Без воды – неделю, без еды – около месяца... Потом начинается умирание организма – тяжелое физиологическое состояние, одно приближение к которому пугает и заставляет человека сделать все возможное, чтобы получить то, от чего зависишь, и почувствовать себя хорошо.

Применительно к предмету, о котором мы говорим, мы должны признать: личность является зависимостью. Почему же это так, ведь «личность» – это не вода и не воздух?

Попытаемся разобраться с тем, что же такое личность. Содержанием личности служат феномены, которые мы называем такими понятиями, как «разум», «стереотипы», «желания», «интересы», «мысли», «слова» – по крайней мере, все эти вещи входят в обеспечение функционирования нашего «эго» и составляют целостную систему.

Рассмотрим это поподробнее.

Мы привыкли, что каждое из перечисленных понятий обозначает что-то отличное от другого – в обыденном и научном психологическом языке. Однако, совершив небольшое усилие, между этими понятиями можно найти переходы: например, «разум» в мышлении опирается на «стереотипы», даже есть выражение «стереотипы мышления», движения разума направляются «желаниями» и «интересами» человека, который применяет разум с целью достигнуть желаемого, причем разум всегда в состоянии выразить желаемое в «словах». Все, с чем мы имеем дело в повседневной жизни, проходит через контроль разума, его оценку хотя бы для того, чтобы быть отвергнутым и помещенным в область «иррационального».

Практически невыполнимая попытка «не мыслить» хотя бы минуту (реальная попытка теоретического гуссерлевского «эпохе», воздержания от суждений) показывает нам, насколько глубоко «разум» вьелся в наше отношение к миру – трудно даже удерживаться от потока мыслей (сюда мы относим не только слова, но и визуальные, аудиальные и кинестетические мыслеобразы) несколько секунд. Чистое восприятие, вне воздействия аппарата суждения – на практике как минимум трудная задача. В обыденном мышлении «личность» в качестве центра оценки и главной, тщательно оберегаемой ценности представляет собой такой же важный объект нашего внимания, как и окружающий мир.

По сути дела, «личность» – это то, что воспринимает «окружающий мир». У нашего восприятия имеются две непрерывности – внутренняя и внешняя. С самого раннего детства мы привыкли к тому, что никогда в этих двух потоках не бывает остановки: по сути это один и тот же поток. Это выглядит, как если бы наблюдатель у нас внутри созерцал то, что снаружи.

Но тут, в связи с темой роли личности в познании появляется один нюанс, который нужно рассмотреть отдельно.

В контексте современной философии изменяется понимание когнитивного процесса как такового: по словам Тулмина, «решающий сдвиг, отделяющий постмодернистские науки современности от их непосредственных предшественников – модернистских наук, – происходит в идеях о природе объективности», заключающейся в переходе с позиции “бесстрастной точки зрения индифферентного наблюдателя” к позиции “взаимодействия участника»²⁶.

И тут возникает вопрос, а кто является этим «участником»? Каковы цели и результаты вмешательства этого участника в процесс познания-конструирования реальности?

Совершенно понятно при этом, что «наблюдатель» «внутри» у каждого свой, и при некотором совпадении данных разных наблюдателей имеет место также большое их расхождение, что как раз и приводит к мысли об активном участии каждого наблюдателя в процессе конструирования реальности. По мысли Ю. Хабермаса, опыт наблюдателя в принципе индивидуален, даже если категориальная сеть, организующая опыт, разделяется многими (или даже всеми) индивидуумами.

И только на этапе интерпретации в качестве участника коммуникации, осуществляемой посредством символов в интересующем пространстве, выстраивается общее поле смысла и, следовательно,

²⁶ Можейко М. А. Истина //Новейший философский словарь /Подред. А. А. Грицанова. – Мн.: Книжный Дом, 2003.

общая реальность как результат интерпретации индивидуальных опытных данных. Но остается открытым вопрос о, так сказать, качестве полученной в интерактивном процессе реальности, ее направленности и перспективах дальнейшего существования. В классической методологии этот вопрос звучит как вопрос об «истинном знании».

Попытка максимально учесть функцию наблюдателя-участника процесса конструирования реальности, предпринимаемая радикальным конструктивизмом путем признания того факта, что реальность – результат жизнедеятельности организма, это один из возможных путей решения задачи достижения «истинного знания о реальности».

Другой путь – попытка продолжить гуссерлевскую программу достижения аподиктического знания путем воздержания от суждений в русле поиска оснований «чистого знания», не обремененного психологическими структурами, то есть путем сведения роли субъекта познания как эмпирического живого индивида к нулю. Два эти варианта отражают два противоположных по методу способа учесть тот факт, что воспринимаемая человеком информация, составляющая реальность, является результатом деятельности его когнитивной системы.

Однако, несмотря на некоторое внешнее различие методов, с нашей точки зрения, они могут вполне дополнить друг друга и дать интересный результат.

Радикальный конструктивизм предлагает рассматривать человека как живой организм, то есть аутопоэтическую систему, находящуюся в окружающей среде. При такой постановке вопроса речь не может идти об образе реальности, независимом от цели «сохранения жизни».

Но радикальный конструктивизм не рассматривает структуру самого субъекта и не описывает включенные в него факторы, способствующие либо мешающие достижению цели сохранения жизни индивидуального организма. Тем не менее, одним из главных факторов, влияющих на процесс жизнедеятельности, является личность человека.

Личность в рамках радикального конструктивизма должна быть рассмотрена как эпистемологическая и когнитивная категория, так как она с ее целевой структурой является фильтром для информации объективного мира. При этом структура личности является достаточно жестким социальным по своему происхождению образованием, ориентированным на множество социальных целей, сохранение жизни среди которых – далеко не главная цель, так как приоритетным для среднестатистической личности является «родовая цель» – продолжение рода во времени и пространстве.

Личность выступает в качестве индивидуации этой цели через сращенные с физиологией организма способы поведения, представляющие для тела неотделимый от него привычный контекст всего, что с телом происходит. Цель рода как среда, в которой развивается индивид, очень важна для организма. Подобно тому как тело не является самостоятельным образованием и ему очень важно получать из внешней среды питание (вещество, энергию, информацию), которое его поддерживает, наша психика тоже не является самостоятельной – ей также важно входить в более устойчивый во времени и пространстве контекст, который придает ей ощущение целостности, неразрушимости и безопасности.

Можно заключить, что личность как социально-родовое образование противоречит цели организма – аутопоэзису. Это обусловлено прежде всего несовпадением абстрактно-логических уровней целей личности и живого организма любого конкретного человека.

Личность как социальное образование ориентирована на функционирование в системе социума, ею движут социальные цели, квинтэссенцией которых так или иначе является позитивная оценка со стороны общества, позволяющая относить себя к группе людей по тому или иному принципу. Об этом свидетельствует «пирамида потребностей» А. Маслоу, разработанная им в целях упорядочивания, по сути, зависимостей человека.

Первый и второй уровни – физиологических потребностей и потребности в безопасности – составляют ее по большому счету биологический фундамент. Третий уровень пирамиды – «потребность в социальной принадлежности» путем идентификации с группой, социального одобрения, власти, любви, дружбы, общения – обеспечивает доступ к общественным ресурсам благодаря признанию «благонадежности» индивидуальности. Первые три уровня составляют основу социобиологического родового выживания человека и работают на выживание большой системы – рода, биологического вида. Ауто-поэзис индивидуальности соблюден настолько, насколько это полезно роду, – не более того.

Цель организма как аутопоэтического целого – «быть», «существовать» является глубоко индивидуальной, так как ни для кого, кроме самого эмпирического субъекта, она не является приоритетной и базовой. Как индивид человек включен в систему живых организмов и природы в целом, включая землю и космос. И попытка ориентироваться одновременно на гармонию с обеими

средами – социальной и природной – приводит к внутреннему конфликту, который разрешается в подавляющем большинстве в пользу социального. Сегодня конфликт социального и природного в человеке имеет объективацию в виде экологического кризиса, а также общекультурного кризиса, основание которых уходят в кризис экологии разума человека, о котором писал Гр. Бейтсон. Невозможно преодолеть второе, не разрешив первое, и наоборот, потому что это всего лишь два уровня одного процесса: индивидуальный и общеродовой.

Личность управляет целым организмом, исходя из целей социума, но эти цели неэкологичны и самоубийственны, о чем говорит состояние окружающей среды и состояние мирового сообщества. Личность является средством коммуникации – продуктом взаимодействия между людьми. Однако в современном мире, где роль социума в жизни человека столь велика, она перестает быть только инструментом и становится чем-то большим, некоей абсолютной ценностью, «иррациональной богиней европейского человечества» (термин М.К. Петрова) для каждого конкретного человека.

Человек забывает о своей индивидуальности ради коммуникативного акта социального одобрения. Коммуникативное, психологическое средство (личность) становится целью, подменяя собой истинную цель аутопоэтической системы – жизнь индивида. Жизнь относится к внепсихологическому уровню – чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к биологии как науке. Поэтому личность не играет никакой роли, если говорить о жизни как цели организма.

Индивидуальность же как раз важна, поскольку она – основа процесса аутопоэзиса. Жизнь индивидуальна по своей природе: как феномен она всегда выражена в системе целого организма, как и смерть. Поэтому если человек ставит перед собой процессуальную цель – «жизнь», он должен выбрать индивидуальность и отказаться от личности в качестве «центра» осознания процессов внутри и снаружи организма.

Понятие «центра» помещено в кавычки, потому что на практике, в когнитивных процессах индивидуальности, являющихся выражением новой эпистемологической установки, личность отсутствует, то есть отсутствует сам «центр». Это значит, что когнитивные процессы больше не ориентированы на стереотипы, с которыми человек идентифицировал себя всю свою жизнь.

Мышление человека, его осознание своих ощущений больше не имеет образца, который говорит, что нужно делать в каждом случае. Мышление перестает работать в режиме «узнавания ситуации» и «воспроизведения нормативного для нее поведения», оно оказывается в ситуации неизвестности, новизны, опасности и ответственности. Критерием правильности поведения организма больше не служат «суждения» (они же – социальные стереотипы), но только собственная ответственность. Все, что совершает индивидуальность, следует индивидуальному пути. Говоря языком русской философии XX века, человек находится в ситуации «не-алиби в бытии» (М.М. Бахтин).

Таким образом, начав с идеи конструирования реальности индивидом радикального конструктивизма, развившегося в русле кибернетики, мы пришли к идее «не-алиби в бытии» русского экзистенциализма, подкрепив интуитивизм последнего логикой первого. И здесь неминуемо встает вопрос критерия поведения аутопоэтической системы, аналогичный вопросу поступка человека. Русский экзистенциализм М.М. Бахтина полагает, что ответ заключен в диалоге сознаний «я» и «другого». Что касается разрабатываемой нами концепции, то, чтобы перейти к ответу, сначала обратимся к одной из идей Э. Гуссерля.

Гуссерлевская программа построения беспредпосылочного знания в рамках антипсихологизма по сути рассматривала знание как не зависящее от личности. Утверждая идею чистого знания, Гуссерль в анализе акта познания вышел за уровень «психологического», а значит, «личного» и «социального» как его среды, в область идеального, где существуют объективные, вневременные истины логики. С точки зрения Хайдеггера, Гуссерль мыслит в античной парадигме «чувственного» и «интеллигибельного бытия».

Рассмотрев индивида как живую аутопоэтическую систему, мы вышли за грань психологии, но при этом не вышли из области опытного, чувственного и фактического. Мы обнаружили в опыте два слоя: один – безусловно психологический, опосредованный фильтром личности, другой – объективный, обусловленный преломлением состояния внешней среды, информации, которая оттуда приход к индивиду через его цель как аутопоэтической системы – «жизнь».

Можно сказать, что этот второй уровень опыта и есть «идеальное» в античном и гуссерлевском смысле слова. Этот второй уровень опыта «замутнен» влиянием «личности» и недоступен обыденному сознанию, но именно он является пределом мыслимого, осознаваемого для человека. Если человек научится осознавать условия, необходимые и достаточные для поддержания аутопоэзиса, это и будет

достижением предела идеального состояния его как живого организма, находящегося в окружающей среде и идеальной гармонии с этой средой, что постепенно действительно выведет и человека, и природу из экологического кризиса. Таким образом, может осуществиться идея Гуссерля о «чистом знании».

Итак, если применить идею беспредпосылочного знания к радикальному конструктивизму, а именно в контексте идеи аутопоэзиса, получается, что организм, вышедший на уровень осознания своей подлинной интенциональной структуры, должен осознать себя в качестве живого и тем самым осознанно включиться в процесс аутопоэзиса. Осознание, таким образом, становится реальным инструментом поддержания жизни, или, иначе, поддержание жизни становится осознаваемым, следовательно, управляемым (в кибернетическом смысле) процессом.

Последнее означает, что состояние системы организма преобразуется в поведение не в результате оценки, которую выносит личность в соответствии с требованиями социума, а в результате «осознания»: спонтанно и в соответствии с задачей продолжения жизни, как того требует система организма плюс окружающей его среды (природной и человеческой).

Можно заметить, что имеет место альтернатива: либо человеком управляет личность, и тогда его поведение представляет собой набор социально обусловленных автоматизмов, либо – осознание, и тогда его поведение является спонтанно проявляющейся функцией цели аутопоэзиса.

Осознание может осуществлять функцию жизни только в случае полного отказа от личности как когнитивной структуры, имеющей в своей основе социально ориентированную эпистемологию. Чтобы войти в состояние целостности со средой, надо быть ее частью, элементом, осознающим свое уникальное, но нецентральное место в среде. В данном случае средой для человека как живого осознающего организма является природа и объективная реальность в целом, а признание себя элементом этой реальности требует знаний о ней, не опосредованных фильтром человеческих социальных суждений.

Другими словами, если человек хочет реализовать себя в качестве индивида, основой которого является живой организм, он должен как минимум сохранить и гармонизировать свою основу для реализации индивидуальности, то есть жизнь. А для этого он должен осознать себя не как социальное существо, ориентированное на социально-родовые цели, а на другом, более высоком абстрактно-логическом уровне – как существо природное, принадлежащее объективной реальности. Личность в этом случае как социально-родовая идентификация человека должна отступить, чтобы дать дорогу индивидуальности.

Этот процесс, с нашей точки зрения, и является подлинным результатом гуссерлевских эпохе – очищения сознания от эмпирического психологического содержания и обнажения тем самым его объективной структуры – интенциональности.

Идентификация сознания индивида с уровнем интенциональности – это цель развития сознания, так как это предел процесса осознания как такового, за который сознание принципиально выйти не может.

Завершая разговор о роли личности в познании и, в соответствии с идеей радикального конструктивизма, ее роли в конструировании реальности, обобщим сказанное выше.

1. «Личность» конструирует вокруг себя «реальность», удовлетворяющую нуждам рода, но не индивида.

2. Кроме того, пренебрежение целями индивида, дисбаланс социальных и индивидуальных целей в сознании среднего человека поставил социум в ситуацию глобального кризиса.

3. «Личность» в качестве наивысшей ценности для каждого человека занимает в процессе жизни гипертрофированное место: не желая быть просто механизмом коммуникации, она подменяет собой базовую ценность – жизнь.

4. Поэтому отказаться от «личности» чрезвычайно сложно: она является основой непрерывности восприятия человеком мира. Прекращение непрерывности личности, а именно этим на практике являются гуссерлевские «эпохе», для человека – катастрофа. Непрерывность окружающего мира в восприятии – одно из обязательных условий «нормальности» сознания и его способности адекватно реагировать на окружающий мир.

Никто не в силах отказаться от своей личности, так как именно она содержит в себе все то, что наполняет наш повседневный мир. Отказаться от повседневного мира – кому придет в голову такая странная идея? Очевидно, что наша зависимость от непрерывности повседневного мира, основой которой является личность, носит фундаментальный характер. От этого зависит целостность нашего

сознания, наше «естественное» желание ощущать комфорт и спокойствие от того, что мы понимаем все, что происходит вокруг нас, потому что оно для нас прежде всего привычно.

Но тем не менее для нас очевидно: если мы хотим осуществиться не только как социальные личности, но и как аутопоэтические системы, способные к беспредельному восприятию живые существа, как индивидуальности, мы должны решить две непростые задачи. Первая – прекращения восприятия мира через «личность» и вторая – установления новой непрерывности восприятия на основании осознания как механизма аутопоэзиса.

«Сегодня необходима дальнейшая коррекция "единицы выживания". Наравне с гибким организмом в нее также должна быть включена гибкая окружающая среда, поскольку, как я уже говорил, организм, разрушающий окружающую среду, разрушает самого себя. Единицей выживания является гибкая система "организм в своей окружающей среде"».

*Грегори Бейтсон
(автор концепции кибернетической эпистемологии)*

V. Алфавиты и другие правильные последовательности.

Бог – это символ, через который человек получает доступ к единству всего сущего, поскольку Бог – творец, источник всего и находится во всем.

Символы существуют для того, чтобы человек мог использовать «смысл», который они в себе концентрируют.

Концепции, трактующие природу «символа», разнообразны, однако нам ближе всего трактовка Кассирера: «Давая максимально широкое понятие символа – “чувственное воплощение идеального” – Кассирер обозначает как символическое всякое восприятие реальности с помощью знаков, что позволяет ему систематизировать на основе единого принципа все многообразие культурных форм: язык, науку, искусство, религию и т. д., т. е. понять культуру как целое.

В символе единство культуры достигается не в ее структуре и содержаниях, но в принципе ее конструирования: каждая из символических форм представляет определенный способ восприятия, посредством которого конституируется своя особая сторона “действительного”»²⁷.

«Смысл», который несет символ, определенным образом ориентирует восприятие человека, создает некую «доминанту», которая конструирует реальность и убеждает человека в своей объективности по принципу обратной связи: сначала символ, потом реальность, далее – соотнесение первого и второго и нахождение соответствия сознанием.

Но так срабатывают не любые, а только правильные последовательности символов. Можно сказать, что «символы» будят «силы», которые приходят к человеку и приносят результат. Так стрелка компаса «будит» магнитную силу земли и мы узнаем направление.

Символы существуют для того, чтобы человек мог получать доступ к различным силам.

²⁷ Родионова С. А. Символ // *Новейший философский словарь* / Под ред. А. А. Грицанова. – Мн.: Книжный Дом, 2003.

В повседневном мире эта идея буквально реализована в институте связи: цифровые и буквенные символы дают доступ к людям в телефонной и интернет-сети, они позволяют пользоваться техникой, определять свое место в профессиональных группах, да и просто в пространстве и времени.

Символы пронизывают всю нашу жизнь. Любое слово, любая фраза состоит из символов, которыми изначально являются буквы алфавитов. Однако, в процессе речи человек не осознает отдельных символов, поскольку их сочетания на уровне слов и фраз порождают новое качество или, если воспользоваться языком синергетики, системы символов обнаруживают эмерджентное свойство, которого нет у элементов, составляющих системы. Ради проявления этого эмерджентного свойства люди и используют символы: всего три десятка букв порождают миллионы сочетаний, несущих новые смыслы.

Когда символы образуют некоторое единство, обладающее новым эмерджентным свойством, мы называем его «правильной последовательностью».

Алфавиты, системы счета (цифровые и иные), музыкальные ноты, гадальные и игральные карты, шахматы и другие символические единства сами по себе представляют правильные последовательности.

Определим понятие «правильной последовательности». Это символическая последовательность, активация которой приводит к ожидаемому результату. Правильная последовательность – это технология получения результата. Но «правильная последовательность» отличается от «технологии» в собственном смысле слова. Сам термин «технология», «технологический процесс» тесно связан с техногенной культурой нового и новейшего времени.

В повседневном словоупотреблении «технологический» в первую очередь ассоциируется с машиной, то есть с чем-то искусственным, внеприродным, сугубо человеческим, но не в плане гуманистического аспекта, а в утилитарном, практическом смысле: «Технология – результат интеллектуальной деятельности, содержащий систематизированные знания, используемые для выпуска соответствующей продукции, применения соответствующего процесса или оказания соответствующих услуг, совокупность научно-технических знаний, технических решений, процессов, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при разработке, производстве или эксплуатации продукции»²⁸.

Хотя в современном знании используются понятия «гуманитарная технология» и «социальная технология», в основе развития этих понятий лежит представление о «машинных» технологиях.

Однако само представление о последовательности, дающей результат, выходит за рамки техники. Делез, например, анализируя происхождение технологии в комментариях к Фуко, предположил, что технологии, прежде чем стать машинными, в первую очередь выступают как «диаграммы» – социальные, человеческие семантические системы.

Но даже диаграммы, с нашей точки зрения, не являются чем-то первоначальным. Источник и прообраз «технологии» заключается в упорядоченности объективной материальной реальности. Правильные последовательности составляют любые предметы и процессы окружающего мира: например, последовательность стадий и форм насекомого от яйца до имаго, состояний воды в зависимости от температуры и давления, солнечных затмений – от положения тени луны.

Правильная последовательность – та, что с необходимостью дает стабильный результат. Ее источник абсолютно объективен – потому что это объективная реальность.

В человеческом мышлении, как и в природном мире, существуют правильные последовательности – благодаря символам, которые его организуют. «Символы» – это способ объективной реальности заявить о себе восприятию; в свою очередь, восприятие, получив символы, таким образом знает, как структурировать мир.

Символы – основа восприятия человеком мира, без них человеческого восприятия окружающего мира не существует. Символы приходят к восприятию из бесконечности вокруг него, восприятие смотрит сквозь них на бесконечность – и видит (слышит, чувствует) объективный мир.

Но восприятие должно приложить усилие, чтобы воспринять окружающий мир, оно должно выстроить правильную последовательность символов. На уровне «тела» все происходит автоматически, поскольку последовательность, которую представляют собой органы чувств, мы получаем при рождении; далее – короткий интенсивный период обучения «как воспринимать правильно», он завершается с освоением языка: естественной природно-социальной системы организации восприятия.

²⁸ *Технология // Война и мир в терминах и определениях: Словарь / Под ред. Д.О. Рогозина. – М.: ПоРог, 2004.*

Посмотрев на ситуацию с точки зрения ребенка, мы получаем представление о первой правильной человеческой же последовательности в жизни человека: о языке.

Язык в этом свете, как источник правильных последовательностей символов, – это технология взаимодействия с объективной реальностью. Любая правильная последовательность символов является такой технологией: осваивая последовательности разных абстрактно-логических уровней реальности, человек получает возможность взаимодействовать с объективной реальностью не через прямое действие в физическом мире, а посредством взаимодействия с этими уровнями.

Например, правильные последовательности взаимодействия с ценными бумагами (символами материального ресурса в чистом виде) позволяют получать этот материальный ресурс. В древности (и сейчас в традиционных обществах) шаманы при помощи правильной последовательности магической речи вызывали дождь.

Но нас здесь интересуют последовательности предельно высокого уровня абстракции, те, которые исчерпывающим образом описывают все мироздание и человека целиком. Эмерджентным свойством таких последовательностей является, если смотреть с позиции субъекта, целостное мировосприятие, если с позиции объекта – объективная материальная реальность.

С точки зрения когнитологии, это последовательности, которые дают человеку объяснение и понимание всего, что с ним происходит, и, следовательно, полное руководство к действию в повседневной жизни, они придают жизни смысл и делают самоощущение человека целостным.

Действенными их делает правильность, понимаемая как точность выраженности каждого этапа.

Каждый последующий шаг в правильной последовательности должен быть генетически получен из предыдущего – тогда последовательность не сможет не сработать. В некотором смысле основание последовательности уже содержит ее всю, и задача заключается в том, чтобы правильно ее развернуть. Выше мы писали, что алфавиты являются примерами правильных последовательностей.

Например, древнееврейский алфавит начинается с буквы «алеф», которая содержит все остальные его буквы: «Рабби Мендель из Рыманова считал, что все откровение, ниспосланное Моисею, заключалось в одной только букве Алеф, которая стоит в самом начале первого завета в слове “Я” – анохи. Алеф содержит в себе все остальные буквы. Буква – начало Слова – Логоса.

Каждая буква в одном слове есть начало другого слова. Потому слово, а точнее буква, бесконечный текст. Буквы как кирпичи мироздания. И высочайший гений не прибавит единой мысли к тем, что алфавит сам таит в избытке»²⁹; и «...алеф, содержащий в себе одновременно всё: как в состоянии первичного синтеза первоэлементов сущего, так и в состоянии конечной дифференциации каждого элемента в виде первообраза существующего»³⁰.

Последовательности представляют собой детерминистские цепочки, приводящие к объекту материальной реальности через состояние восприятия субъекта или к состоянию самого субъекта как цели движения. По сути, состояние субъекта (или, что то же самое, состояние его восприятия) – это единственная цель любой полной правильной последовательности, так как результат – процесс или объект – всего лишь способ получить состояние³¹.

Например: последовательность лечебных действий врача может своим результатом иметь назначение процедур – но они нужны для того, чтобы получить состояние «здоровье». Здоровье – континуальное состояние, к которому приводят дискретные действия-шаги на основе осознания врачом объективных причинно-следственных связей.

Детерминизм не противоречит континуальности, напротив, если речь идет об изменении состояния субъекта восприятия, то он может к ней привести: следуя цепочке позиций в правильной последовательности, мышление с необходимостью приходит к границе, на которой это единство станет отдельной позицией, доступной восприятию.

Но осознание правильных последствий – трудная задача, требующая большого вклада сил. Она

²⁹ Корти М. Кирпичи мироздания [Электронный ресурс] // «Литературная газета», официальный сайт. – Режим доступа: http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lgz32-332000/literature/art13.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 03.09.2006.

³⁰ Коробкина Е. Феномен фаззии (статья первая из цикла «ФАЭТОЛОГИЯ») [Электронный ресурс] // Литературный портал «Что хочет автор». – Режим доступа: <http://www.litkonkurs.ru/index.php?dr=45&tid=86771&pid=45>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 03.09.2006.

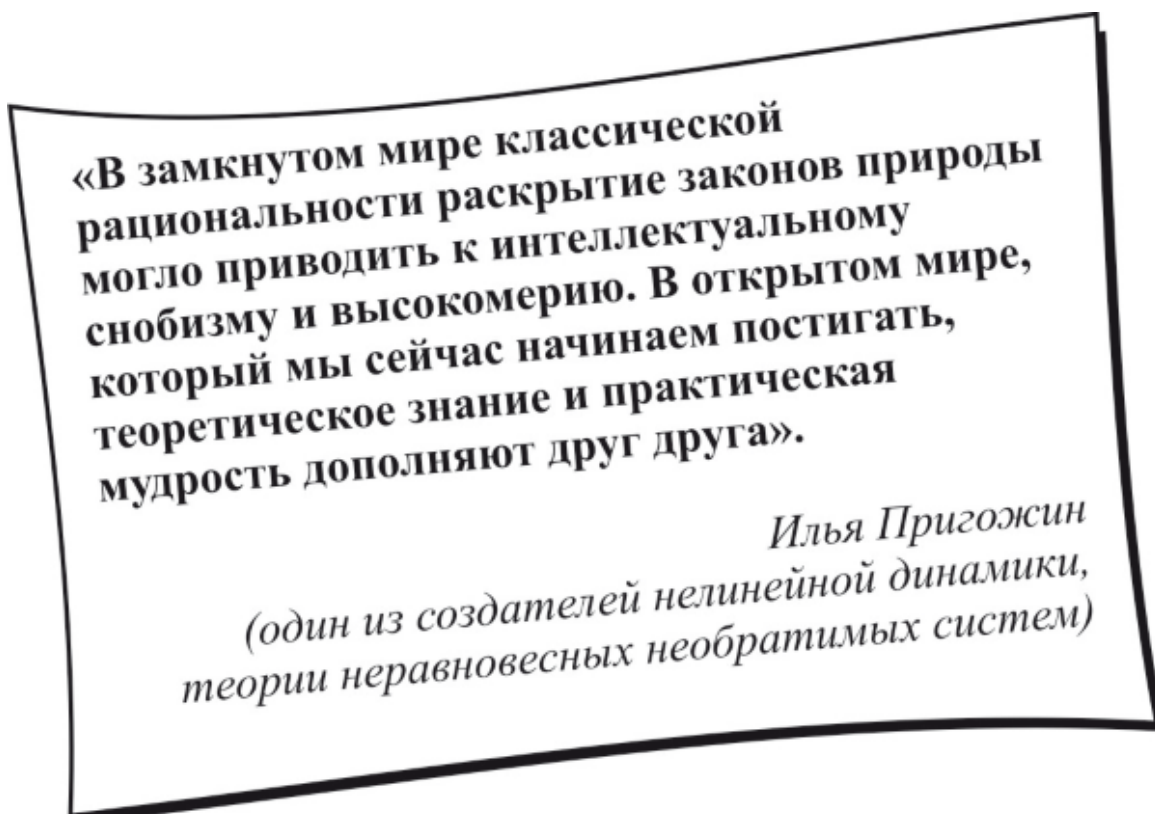
³¹ «Детерминизм в его классическом варианте своей оборотной стороной или основой имеет представление о единстве мира: детерминизм (лат. *determine*–определяю) – учение классической философии о закономерной универсальной.

описана в мифологии: «Иггдрасиль – в скандинавской мифологии мировое дерево, гигантский ясень. “Его ветви раскинуты над всем миром и кладут ему предел в пространстве”».

Однажды Один принес себя в жертву на этом дереве и провисел там девять дней, в результате чего получил доступ к некоему “тайному знанию”, таким образом он открыл руны»³². Подобно Одину, мистик XX века, адепт ордена «Золотой зари» Алистер Кроули, создавший свою систему рун, долгое время провел в темноте (после операции на глаза).

Все авторы известных на уровне человеческой культуры последовательностей заплатили в свое время за то, что достали свои последовательности из бесконечной объективности вокруг нас.

Религиозные системы иудаизма, христианства, ислама в том виде, в котором они появились, представляют собой правильные последовательности, обладающие качеством точности. Но в современном мире они не работают так, как работали много веков назад. Вероятно, это происходит из-за огромных культурных наслоений и искажений, которым они подверглись за столетия своего использования.

VI. О позициях и уровнях.

Для описания явлений и процессов мира существуют разные системы координат, которые определяются исходными понятиями. Если мы используем исходные понятия времени и пространства, то неизбежно между отдельными предметами и субъектами объективной реальности мы должны будем зафиксировать отношения и связи.

Выход за пределы материального мира, в область символов, знаков, слов и смыслов дают возможность иного взгляда на реальность, но там тоже можно зарегистрировать связи и отношения. Всегда, пока мы будем оставаться на территории Разума, мы будем находить и усматривать связи: «и», «а», «но», «да», «чтобы», «несмотря»...

³² *взаимосвязи и взаимообусловленности явлений объективной действительности; каузальность (лат. causalis – причинный, causa – причина,) или причинность – понятие, использовавшееся в философии традиционного типа для обозначения необходимой генетической связи явлений, из которых одно (причина) обуславливает другое (следствие). В таком контексте каузальность трактовалась как одна из форм всеобщей связи явлений, как внутренняя связь между тем, что уже есть, и тем, что им порождается, что еще только становится». См.: Леванюк А.Н. Каузальность //Новейший философский словарь / Под ред. А.А. Грицанова. – Мн.: Книжный Дом, 2003.*

¹⁴ *Старшая Эдда. – М.: Художественная литература, 1975.*

Только выйдя за его территорию, мы обнаружим, что «связь» – это отдельная позиция: за пределами территории разума между позициями связи нет, любое слово является позицией.

Иными словами, мы будем рассматривать все сущее в режиме абсолютной дискретности – за территорией Разума, поскольку Разум и есть «соединительная связь между разрозненными и несвязанными позициями». Это позволит нам четко артикулировать все, что мы говорим и слышим, в соответствии с нашими ощущениями, ничего не давая на откуп системе интерпретации.

Например: «радость» и «счастье» – это в данной системе координат две отдельные позиции. Связей между ними нет. Если же они все-таки есть, то это тоже будет выражено отдельной позицией. Любое «нечто» имеет в этой системе координат соответствующую позицию.

Позиция выражается точным словом. Слов миллионы, и каждое выражает отдельную позицию. Точность соответствия позиции слову является методологическим инструментом в этой области. Поэтому правильную последовательность позиций можно рассматривать как технологию получения результата, к которому она приводит с необходимостью.

Нас, как мы уже говорили, интересуют только такие последовательности, которые выражают пределы возможного для человека. Пределы возможного, того, к чему вообще может стремиться человек, также выражены позициями.

Самый абстрактный, самый общий предел, которым человек определяет сферу всего, что есть во вселенной, так и называется: бытие, «существующее».

Если теперь, в рамках существующего мы захотим дойти до новой позиции, выражающей принципиально новую степень свободы, то следующим шагом будет «живое». Живое – это отдельная позиция, независимый от существующего уровень, хотя и включенный в его рамки. Это включение по признаку «быть», «существовать» не работает в другую сторону – не все существующее можно отнести к «живому». Живое, как новый по отношению к существующему предел, подчиняется своим специфическим законам, не работающим на других уровнях.

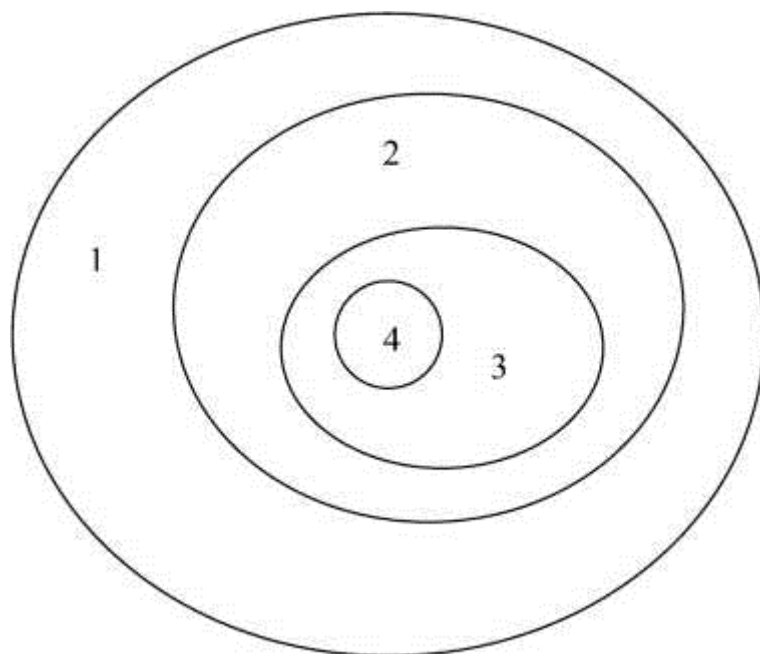
Следующий уровень, который выделяется на фоне живого, – это «человечество» или «человеческое». Это то среди живого, что имеет для нас особенное значение и поэтому выделяется нами как отдельная позиция.

Следующий шаг, казалось бы, должен перенести нас на уровень единичности. И такой единичностью, на первый взгляд, может стать «личность». Однако тут нужно возразить: личность является единичным проявлением «человеческого» и как позиция относится к сфере «человеческого» – в этом случае между уровнями невозможно обнаружить качественного скачка, определяемого наличием новых законов для новой определяемой области. «Личность», таким образом, принадлежит к «человеческому» и не является новой позицией в нашей глобальной последовательности.

Однако следующий уровень существует, и для нас очевидно, что следующим уровнем, выражающим для человека наибольшую степень свободы, является индивидуальность. Под индивидуальностью мы понимаем не что-то психологическое, поскольку вся психология – это область личности, то есть человеческого – того, от чего хотел избавиться Э. Гуссерль.

Под индивидуальностью или индивидом мы понимаем нечто особенное, не совпадающее с привычным употреблением этого понятия: особое качество тела или некий тонкий уровень его материальности, не имеющий отношения ни к живому, ни к человеческому, ни к физическому в научном смысле слова.

Индивидуальность можно определить как материальное единство организма, поддерживающее организм в качестве именно этого конкретного целого, как единицу аутопоэзиса и коэволюции, некое эмерджентное качество системы всех составляющих организм элементов.

Абстрактно-логические уровни, позиции правильной последовательности эволюции человека:

- 1 – Существующее, Бытие
- 2 – Жизнь
- 3 – Человеческое
- 4 – Индивид

Индивид – предел или позиция, которая обладает наибольшей степенью свободы.

Человеческое состояние достигается очень легко, практически без усилий, самим фактом нахождения в среде людей. Но оно характеризуется зависимостью и мучениями, сопровождающими зависимость.

Позиция индивидуальности – высшая доступная человеку, но она очень редко достигается на практике, так как между нею и человеком стоит смерть его собственной личности.

«Смотрите, Грегори, – сказал я, принимаясь вместе с ним за кофе, – ваши критерии разума кажутся мне тождественными критериям жизни». Он без колебаний посмотрел мне прямо в глаза и сказал: “Вы правы. Разум – это сущность живого”».

*Фритьоф Капра,
из бесед с Грегори Бейтсоном
(физик, теоретик, философ)*

VII. Личность в позиции смерти.

Личность должна быть помещена в позицию смерти. Это неизбежно, если человек стремится к абстрактно-логическому уровню индивида.

Смерть личности – это смерть повседневного разума человека, структурирующего с помощью стереотипов восприятия, мышления и поведения привычный обыденный мир. В основе этих перечисленных стереотипов лежит шаблон разума, порождающий желание (как желание соответствовать стереотипам), интерес (как поверхностное любопытство наблюдателя, не желающего нести ответственность за процесс).

Смерть личности означает смерть желаний, мыслей, интересов человека – всего того, что составляет «человеческое» как таковое. Можно сравнить этот процесс с «уходом из мира» монаха и его «мирской смертью». Конечно, монахи уходят из мира с целью сократить стимуляцию своего восприятия желаниями и приблизиться к состоянию смерти личности.

Однако на пути аскезы их ждет ловушка: попытка простого отказа от желания путем волевого усилия создает видимость полезного действия, однако, по сути, является только действием на поводу собственного «эго»: проявлением желания не решать собственные проблемы, а немедленно избавиться от них. Желания, подавленные волей, вытесняются в бессознательное человека и накапливаются там. Путь развития человека предполагает увеличение «светлой области» осознания, в то время как волевое самоподавление ведет к увеличению его «тени» или бессознательного.

Если человек добрался до «смерти личности», это означает, что он проделал огромную работу над собой. Смерть личности не имеет ничего общего с мирской смертью монаха. Вторая символична по своей природе, первая – физиологична.

Когда умирает личность – это тяжелый психофизиологический процесс, сопровождающийся телесными ощущениями приближающейся смерти.

Это логично, поскольку личность укоренена в теле человека в виде его физиологических реакций на психологические и физические раздражители. Умирание личности – это умирание привычных физиологических реакций на воздействие внешнего мира. Умирает вся единая система восприятия-интерпретации окружающего мира. Для личности это выглядит как ее собственная смерть: с личностью умирает центр восприятия мира, а значит, и вся реальность, из которой она структурировалась.

Состояние организма человека при этом, вероятно, можно сравнить с состоянием новорожденного младенца, который больше не имеет вокруг себя надежной среды и надежного способа взаимодействия с ней. С одной только разницей: человек не утрачивает способности мыслить, поэтому прекрасно осознает крах, замешательство, ужас и ощущение того, что находится на волосок от смерти.

Полное переживание смерти личности (как правило долгое и многоразовое) означает уход желаний и поверхностных разнообразных интересов человека.

Смерть личности действует на человека так: уходит радость жизни, все, что дарило тепло и счастье, оказывается выпито до дна. Вместе с радостью уходят также беспокойство, озабоченность, поверхностное эгоистическое страдание. Уходит все, что наполняет человеческую жизнь смыслами, поэтому она становится бессмысленной и, следовательно, ненужной самому человеку.

Но организм не умер со смертью личности, на поверхность выступило то, что было вне сферы внимания человека – его индивидуальность. Поскольку личности больше нет, наше представление о себе больше не содержит ничего, кроме индивидуальности: черного контура на ослепительно-белом фоне.

С этого момента разум (личность) человека оказывается интегрированным в позицию смерти. Меняется его положение относительно человека. Он больше не диктует, как поступать и что чувствовать в той или иной ситуации, он больше не является картой, по которой человек может путешествовать в своем мире, и не является системой координат, которая бы говорила человеку, что с ним происходит.

Но, находясь в позиции смерти, он становится другом человека и его советником, который всегда подсказывает, что смерть – единственный реальный фактор, который всегда нужно учитывать, – еще не коснулась его. Это так, поскольку смерть – хозяин всего, что живет.

Зачем личность помещать в позицию смерти?

Смерть ждет каждого, и к этой встрече нужно быть готовым. Придя внезапно, смерть забирает и личность, и индивидуальную жизнь человека. Намеренный призыв смерти позволяет человеку пережить

этот опыт и научиться иметь с ней дело таким образом, чтобы, когда придет время окончания жизни, получить возможность иного способа ухода из материальной реальности (именно осознание этого факта создало последовательности даосизма, буддизма, каббалы, толтекского знания, выраженного для современного мышления К. Кастанедой).

«Радикальный конструктивизм потому радикален, что порывает с прежней эпистемологией и развивает свою теорию познания, в которой знание больше не является чем-то отражающим объективную, онтологическую действительность».

*Эрнст Фон Глизерсфельд
(один из основателей радикального
конструктивизма)*

VIII. Индивидуальность и вера.

Индивидуальность, оказавшись без личности, теряет смысл жизни – в этом состоянии совершают самоубийства. Если же этого не происходит, то, когда нет разума, человек ищет Бога, и тогда для него приходит Вера.

В данном случае вера – это не нечто обыденное или случайное из области «верю – не верю». Здесь речь идет о тотальном чувстве, полностью захватывающем человека, когда не остается никаких лазеек для сомнений или разума (он интегрирован в позицию смерти): вера – это особое психофизиологическое состояние организма. Состояние смерти – это состояние ужаса, полного краха, полного замешательства – выводит человека в состояние веры, она – физиологична. Разум (как основа личности) многозначен, тело – однозначно.

Но человеку необходимо пройти, прожить эту ситуацию до конца и признать смерть собственной личности: это состояние сопровождается крайней степенью тяжести, которая ощущается как давление, которое давит изнутри и сразу во все стороны. Но если это произошло, смерть выключает сознательную личность: теперь, находясь в вере, человек может все, но у него больше нет личных амбиций, желаний, собственных мыслей – это и есть вера.

Поскольку разум человека не способен контролировать его желания (а только подавлять), он умирает – со смертью разума человек умирает как личность и живет дальше уже как индивидуальность.

Поскольку у индивидуальности нет личности, она действительно погружена в веру – ту самую, которая, будь ее хотя бы с горчичное зерно, двигает горы. Размеры веры в данном случае не играют роли, и библия говорит не о метафоре.

Давайте разберемся в этом моменте.

Рассмотрим разум (личность) человека как что-то действующее в реальности. Эти действия нам хорошо известны: придание смысла, проведение границ, оценка, сравнение, анализ, синтез, выстраивание иерархий, создание каталогов, объяснение происходящего, руководствуясь из собственными же стереотипами. Индивидуальность как канал силы человека, физической и психической, силы его воли и намерения, находясь под руководством разума, полностью вкладывает всю силу в процессы, составляющие личность человека. Человек постоянно возобновляет то, что он считает собой, свою личность при помощи силы своей индивидуальности.

Когда личность умирает, сила лишается структуры. Эта безличная и бесструктурная сила жаждет получить направление. Поэтому появление веры «с горчичное зерно» приводит к мгновенной реакции всей целостности, всего потока силы. В терминах синергетического подхода можно говорить о том, что система (индивидуальность) находится с момента смерти личности в неравновесном состоянии и флуктуация («вера с горчичное зерно») ведет к значительным качественным изменениям ее состояния и поведения. Вся сила, доступная индивидуальности, устремляется в новом направлении – к вере.

Человек больше не руководствуется личностью – желаниями, интересами, разумом, – она умерла, им теперь руководит Бог, его вера в Бога. Вера является доступом к огромным, практически бесконечным ресурсам Универсума, синхронизируясь с Универсумом на уровне целого через символ его творца – то есть Бога. Эта сила предельного абстрактно-логического уровня объективной реальности. Чтобы получить к ней доступ, Моисей сорок лет водил евреев по пустыне. Получив состояние веры, он больше не имел сомнений.

«Вера» – не интеллектуальное умонастроение, а очень тяжелое физиологическое состояние: через тело идет огромный силовой поток: «личности», «тебя как тебя» больше нет – Бог действует через «тебя». Поэтому наличие веры в теле заставляет без малейших сомнений немедленно и однозначно совершать то, к чему она толкает человека – и многие люди выбирают веру, потому что она придает смысл их жизни.

«Вера» как таковая и есть «индивидуальность», воплощенный инстинкт, матрица инстинкта – сила, свободная от ограничений. После того как личность идентифицирована с позицией смерти, «вера» как состояние «индивидуальности» нуждается в Боге.

Но существует еще одна возможность.

Поскольку индивидуальность представляет собой абстрактно-логический уровень за гранью личности, социальности и жизни, ей доступна одна предельная позиция. Начнем с того, что индивидуальность – это неживое. Говоря так, мы имеем в виду, что законы ее функционирования не являются частным случаем или вариацией законов, которым подчиняется жизнь. Индивидуальность полностью от них свободна. Это предел, о достижении которого вообще принципиально можно мыслить: выйти за границы воплощенного, связанного зависимостями уровня жизни на уровень, где ограничений нет.

Позиция, к которой стремится индивидуальность, с которой она должна быть интегрирована (мы о ней уже говорили выше), это позиция максимальной свободы. Это выбор индивидуальности – та позиция, куда она попадет в связи со своей основной склонностью.

Веер интересов ослабляет действие позиции, поэтому интерес должен быть один, и вся доступная человеку сила должна быть помещена именно туда. Чтобы это сработало, нужно понимать, что «свобода» как позиция, к которой стремится «индивидуальность», – единственная склонность, единственный интерес и результат осознанного выбора. Либо «интересами» управляет человечество как уровень, и тогда их много, либо индивидуальность – и тогда они собраны в один Интерес.

Человек, дошедший до состояния индивидуальности – то есть переживший добровольно смерть личности и выбравший «свободу», а не «веру», – опасное существо. Ничего больше не сдерживает его поступки. Поэтому Будда проповедовал «милосердие» ко всему живому. Следовать идее Будды – тоже свободный выбор, ведь реальных зависимостей, то есть необходимостей, после смерти личности остается совсем немного: вода, еда, воздух.

Личность же не может быть проведена на уровень свободы, поскольку личность психологична по своей природе. А психология человека – это выражение его видовой принадлежности, поскольку психология обеспечивает выживание биологического вида.

Можно сказать, что психология и есть биология. Эта мысль соответствует идее кармического перерождения в буддизме: перерождению подвергается именно индивидуальность, но не личность человека, не то, с чем мы отождествляем его в течение жизни и что ситуативно служит пролонгированной цели рода.

Итак, можем сделать промежуточные выводы. Человек, стремящийся к развитию, проходит через смерть. В результате он получает «друга» – личность, интегрированную в позицию смерти – который всегда даст совет в критической ситуации. Индивидуальность должна быть интегрирована в позицию свободы. Как это проверить? Индивидуальность должна выйти за пределы существующего – и это то, о чем вообще можно мыслить.

«Я вполне могу себе представить, что подразумевает Хайдеггер под бытием и ужасом. Инстинкт влечет человека за границу языка. Подумаем, например, об удивлении перед тем, что что-то существует. Оно невыразимо в форме вопроса и на него нельзя дать никакого ответа. Все, что мы можем сказать, априори может быть только бессмыслицей. И тем не менее мы постоянно стремимся за границу языка. ...Априори признается: какое бы определение блага мы не дали, всегда будет иметь место неправильное понимание, ибо то, что действительно имеют в виду, выразить нельзя. Но само стремление за границу языка указывает на нечто. Это сознавал уже Святой Августин, когда говорил: "И ты, скотина, не хочешь говорить бессмыслицу? Говори одну бессмыслицу, это не страшно"».

*Людвиг Витгенштейн
(австрийско-британский философ, основоположник двух
этапов становления аналитической философии в XX в.:
логического и лингвистического, автор термина «картина
мира»)*

IX. Точность – оппонент силы.

Силу, конечно, можно использовать, и ее активно используют в материальном мире для получения результата. Сила личности человека-профессионала как правило заставляет окружающих восхищаться им, его загадкой и тайной. Сила профессионала – это вера, которая в виде опыта укоренена в его теле. Опыт – это сила: мягкая, теплая. Как приятно осознавать, что находишься в руках опытного специалиста. Опираясь на эту психофизиологическую систему, на веру, профессионал берется за дело и делает его прекрасно. На это он и расходует свою личную силу.

Пока он достаточно молод и силен, вокруг него толпятся люди, превознося его достижения, но стоит ему растратить свою силу или умереть... Профессионализм основан на вере и питается силой. Человек «телом» входит в ситуации и, не зная как, в акте веры (или силы), решает ее. Израсходовав себя, человек умирает абсолютно так же, как и тот, кто профессионализмом не обладал. Его осознание не делает решающего шага, его «потолком» оказывается, как и у обычного человека, прагматический конкретный результат. В данном случае об эволюции осознания речи быть не может.

Примером использования силы может служить практика мистика XX века Алистера Кроули: используя сложные каббалистические формулы и ритуалы, он достигал состояния «слияния» с определенной силой, которая имела имя и служила для отдельной цели. Его практика в сжатом, матричном виде показывает то, что составляет сущность профессионализма: умение манипулировать специализированной силой при помощи опыта взаимодействия с ней... Для сравнения можно вспомнить хотя бы зубного врача или школьного учителя физики. Разница состоит в том, что действия Кроули не в пример экзотичнее (произнесение формул, стояние в центре начертанной на полу геометрической фигуры), но результат для осознания один и тот же: конкретный.

Но если личность интегрирована в позицию смерти, сила больше не должна служить инструментом действия. У нее другие функции.

Правильная последовательность позиций³³ – это та, которая выводит человека к объекту в

материальном мире. Объективная реальность в данном случае служит для проверки правильности используемой последовательности. Слово – инструмент точного выражения позиции, при этом в роли оппонента точности выступает сила. Стремление к точности оправдано, поскольку сила в этом случае служит не для получения результата.

Таким образом, перед человеком открываются два пути: один – веры и силы, второй – точности. Когда личность интегрирована в позицию смерти, то сила занимает свое правильное место. Ее функция – проверка точности. В мире веры нет последовательности, там все одновременно: ментально-телесные акты имеют характер нерелексивной целостности, смыслы не дифференцированы. Вера – это сила. Сила основана на вере. То же самое можно сказать, процитировав хорошо известную формулу Святого Августина Блаженного: «Верую, потому что абсурдно». Там, где вера, разума нет. Разум создает связи как последовательности позиций с целью прийти к правильной позиции.

С появлением христианства в европейской культуре утвердился мир разума. Ниже мы приведем примеры из священных и секулярных философских текстов, свидетельствующие об этом.

Конечно, христианство явилось религией и оплотом веры, но его внутренняя структура органично включала в себя разум – недаром на основе христианства получила развитие западноевропейская философия и наука. Иудаизм, явившийся монотеистической основой христианства, тоже давал огромное поле для интеллектуального развития, чему свидетельствует институт «ешив», религиозных школ, откуда вышел с точки зрения иудаизма Иешуа (Иисус) как один из учеников.

Но именно в христианстве возникла другая формула Августина Блаженного «верую, дабы понимать», задавшая впоследствии программный канон христианской ортодоксии в отношении проблемы соотношения веры с рациональной критикой. Августин Блаженный «в русле общей тенденции патристики осуществляет синтез христианской веры и античного рационализма, постулируя веру в качестве исходного основания любого знания: “разве учитель будет стараться объяснить темные места у Вергилия, если прежде того не поверит в значительность Вергилия? Точно так же и читатель Св. Писаний должен уверовать в их авторитет прежде, чем научиться их понимать”, основываясь на библейской презумпции “покуда не уверуете, не уразумеете”»³⁴.

Можно предположить, что христианство дало толчок развитию рационализма введением одной из самых важных своих позиций, которую мы сформулируем так: «внутренняя ответственность за поступок». Это было шагом к позиции индивидуальности на уровне всего социума, то есть на уровне рода, насколько западноевропейская культура может представлять человечество вообще.

Если Талмуд представляет собой в качестве священного текста свод правил поведения и их толкований, предназначенных для выполнения, то христианство выступило в качестве новаторской религии, которая «внешнему правилу» противопоставило «внутреннее разумение». В тексте Нового Завета это выражено в спорах фарисеев и Иисуса: о том, правильно ли ученики Иисуса собирали и ели колоски в субботу, в притчах об овце, которая упала в колодезь, и об исцелении.

Приведем один пример.

«В одной из синагог учил Он в субботу. 11 Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться. 12 Иисус, увидев ее, подозвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. 13 И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога. 14 При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний. 15 Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить?»³⁵.

И далее делается вывод: «Если бы вы знали, что значит: “Милости хочу, а не жертвы”, то не обвиняли бы невиновных. Ведь Сын Человеческий – властелин над субботой!».

«Суббота для человека, а не человек для субботы» – такой вывод делается в евангелии.

Этот вывод соответствует важной для европейской культуры древнегреческой гносеологической установке софиста Протагора о том, что «человек – мера всех вещей, существующих, что они существуют, а не существующих – что они не существуют».

Эта космокритериальная трактовка человека была развита феноменологией и экзистенциализмом XX

³³ См. статью V «Алфавиты и другие последовательности».

³⁴ Можейко М.А. Августин Блаженный //Новейший философский словарь /Под ред. А.А. Грицанова. – Мн.: Книжный Дом, 2003.

³⁵ Лк. 13, 11–15.

века, делающими акцент на ответственности человека («ответе человека на вызов бытия»), на его праве и обязанности совершать индивидуальный выбор в бытии.

Комментируя Гуссерля, В.Н. Семенова пишет: «Если “Человек есть мера всех вещей” (мера всякой истины есть индивидуальный человек), то формулой родового субъективизма, по Гуссерлю, служит кантовское “потому что мы, люди, так устроены”. Основная ошибка психологизма любого вида в том, что он не допускает никакого содержания знания, не зависящего от субъективной организации познающего».

Гуссерль выдвигает идею объективности человеческого мышления: содержание познавательных актов, если они истинны, не зависит ни от человека, ни от человечества, то есть, что истина не может быть субъективной. “Что истинно, то абсолютно, истинно “само по себе”; истина тождественно едина, воспринимают ли ее в суждениях люди или чудовища, ангелы или боги»³⁶.

Причем, как видно из цитаты, космокритериальная трактовка человека не означает релятивизма – выбор человека должен соответствовать объективности вне его – в нашей терминологии мы называем это «правильной последовательностью позиций», на которую объективная реальность откликается результатом. Можно сказать, что человек обязан разговаривать с реальностью на ее языке – то есть языке точности, установления правильных последовательностей.

И этот разговор воплощается в науке, развивающейся на основании субъект-объектного отношения к реальности. Оформленное Декартом понятие о субъекте выражает позицию научного познания – познания на основе Разума, порождающего «постав» – техногенную культуру, которой человек захвачен с самого рождения. М.Хайдеггер, комментируя Декарта, показывает, что основой субъект-объектного отношения к действительности служит человеческое «Я»: «Subjektum – это то, что всегда уже лежит в основе сущего и служит этому сущему основанием. Subjekt дает санкцию всякому человеческому намерению, он самообеспечивает человека».

Кроме этого, субъект в качестве первой высшей истины удостоверяет и все сущее в целом. Действительность определяется как объективность, как совокупность объектов, как то, что понимается через субъекта и для него. Действительность, чтобы получить право на существование, должна выступить и выступает в качестве предметного, в качестве объекта, предстоящего перед субъектом»³⁷. Субъект выступает как гарантия сущего, его эпистемологическая основа, предел существования. Трансцендентальное «эго» – «Я» как матрица субъект-объектных отношений – развивается из христианской самозаконности человека, его ответственности в бытии.

Таким образом, способ действия разума укоренен в христианской позиции самозаконности личности, трансформированной в субъекта познания, выраженной в личной ответственности за выстраивание последовательности и ее результаты в объективной реальности. Иисус в своих притчах фарисеям обращается не к «традиции», а к «разуму» как основанию действия.

Разум же предполагает опору в личности действующего, поэтому, как мы уже говорили выше, личность и разум – это одно и то же, кроме того, разум есть выражение родового интереса человека, способность выстраивать последовательности, исходя из цели рода – его продолжения, персонифицированного в личности.

Поэтому мы можем еще раз подчеркнуть: с появлением Христа мир разума пришел на смену миру веры. Христианство утвердило одну последовательность, в то время как язычество сомневалось в существовании одной-единственной последовательности. Но объективная историческая реальность показала правоту христианства.

Наука, которая родилась из установки христианства на отыскание новых правильных последовательностей, приводящих к состоянию веры, находится в рамках той же цели рода – биологического бессмертия. Ученые – те же адепты «своей научной веры», отыскивающие правильные последовательности и получающие результаты, – ничем не отличаются от верующих на протяжении всех веков христианства.

Наша культура и наука идут по правильному пути – пути не силы, но точности. Точность является в науке мерилем правильности – и проверяется силой.

Например: инженерный расчет известного советского архитектора А.Н. Душкина позволил

³⁶ Семенова В.Н. Гуссерль // *Новейший философский словарь* / Под ред. А.А. Грицанова. – Мн.: Книжный Дом, 2003.

³⁷ Семенова В.Н. Хайдеггер // *Постмодернизм: Энциклопедия* / Ред. – сост. – А.Л. Грицанов, М.Л. Можейко. – Мн.: Книжный Дом, 2003.

построить одну из семи сталинских высоток в Москве непосредственно над глубокой станцией метро. Строительство шло зимой, поэтому конструкцию строили с наклоном в одну из сторон, чтобы при размораживании грунта этот крен был компенсирован и башня заняла вертикальное положение. Силы природы – температура, ветер, сила тяжести здания – проверили точность расчета: башня стоит над Москвой уже десятки лет. Таким образом, через силу путь точности учитывает веру. Точность – это корона силы, она придает силе смысл.

Точность проверяется силой. Если действия были неточны, то убить может собственная индивидуальность. С того момента, когда личность умрет, она интегрируется в смерть и становится другом: она всегда будет рядом, чтобы разрушить любую неправильную последовательность. Точность проходит сквозь силу, которая ничего с ней не может поделать.

В одной из индийских йогических монашеских общин было «послушание»: ходить ночью по опасной горной дороге над обрывом, где, кроме того, на прохожих нападали разбойники. Только соблюдение «точности» во внимании, настроении и поведении монаха позволяло ему дойти до конца маршрута. Особо надо подчеркнуть, что «точность» как ментальная характеристика проверяется «силой» – характеристикой вполне физического объективного плана.

Приведем пример, который демонстрирует этот факт на уровне представлений о природе Универсума.

Точность проверяется числом – это одно из незыблемых оснований науки, поэтому и мы обращаемся к числам.

Возьмем такую универсалию, как «жизнь». Основой живых организмов является ДНК, носитель наследственной информации. ДНК состоит из генов. Как известно, генетический код – свойственная живым организмам единая система записи наследственной информации в молекулах нуклеиновых кислот в виде последовательности нуклеотидов. Каждый нуклеотид обозначается заглавной буквой, с которой начинается название азотистого основания, входящего в его состав:

- А (A) аденин;
- Г (G) гуанин;
- Ц (C) цитозин;
- Т (T) тимин в ДНК (или У (U) урацил в РНК).

Американский учёный Г. Гамов предложил (в 1954 г.) модель триплетного генного кода³⁸, т. е. такого, в котором 1 аминокислоту кодирует группа из трёх нуклеотидов, называемая кодоном. Один нуклеотид при этом остается в неактивном состоянии. Кодон, кодирующая единица, набор из 3 нуклеотидов (триплет) – единица генетического кода, с помощью которого в молекулах ДНК и РНК «записана» вся генетическая информация.

Итак, ДНК есть последовательность нуклеотидов. Всего разновидностей нуклеотидов в ДНК 4: аденин, гуанин, тимин, цитозин. Три последовательных нуклеотида кодируют 1 аминокислоту из 22 (у человека 20), четвертый нуклеотид в процессе не участвует.

Четыре нуклеотида определяют многообразие живых существ на планете, поэтому можно сказать, что они представляют собой матрицу органической жизни. Все живые организмы подобны друг другу. Можно сказать, что поэтому на планете «все съедобно».

Жизнь использует саму себя для своего поддержания и продолжения.

Если мы посмотрим на цифровую сторону модели жизни, то в центре окажется число 4. При этом в активном состоянии всегда находятся только три нуклеотида, четвертый – в пассивном: 3+1. Чтобы проявились все нуклеотиды, должно быть как минимум 12 сочетаний (3x4=12).

Запомним это и теперь возьмем совершенно другую область: древнюю иудейскую религию. Бог иудеев имел много имен, среди них – тетраграмматон и семидесятидвухбуквенное имя Бога.

Краткая информация о Тетраграмматоне:

Яхве (Ягве, Иегова) – тетраграмматон, четырехбуквенное произносимое в иудейской религиозной и каббалистической традициях древнееврейское обозначение имени Бога Единственного в иудаизме.

В древнееврейском этими четырьмя буквами были: (יהוה) йуд, (יהו) хэй, (יה) вав, (הוה) хэй: (יהוה) (при

³⁸ Дубинин Н.П., Соيفер В.Н. Генетический код [Электронный ресурс] // «Культура в Вологодской области», областной web-портал. – Режим доступа: <http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/009/391.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 20.02.2007.

этом последняя буква «һэй» обозначает гласный звук). Латинскими буквами тетраграмма транскрибируется как YHWH или JHWH³⁹.

В основании тайного непроизносимого имени творца мира – то же число четыре, что соответствует количеству нуклеотидов, чье сочетание порождает все живое на земле.

Значимость имени Бога – в его непроизносимости, оно символизирует невоплощенное как источник воплощенного, поскольку Бог – это творец, причина, начало и основа существ, сотворенных им во плоти. И первое число, положенное в основу, – четыре.

Другое его тайное имя содержит 72 буквы. С его помощью каббалисты, если верить историческим источникам, могли творить чудеса и, по одной из версий, Человек из Галилеи, Иисус, был одним из них. Зная семидесятидвухбуквенное имя Бога, он превращал воду в вино, кормил пятью хлебами голодных и т. д.

Если мы обратимся к геометрии, то обнаружим, что пятиконечная звезда – число 5 – делит круг, 360 градусов – на сектора по 72 градуса. Посмотрев на мир природы, легко обнаружим эту структуру в природных объектах: пять лучей морской звезды, звездообразное ложе для косточек в поперечном разрезе яблока, а если отломить веточку тополя в том месте, где она прирастает к более толстой ветке или стволу, вы тоже увидите звезду.

Семьдесят два связано также с геометрическим свойством пространства через число 12: разделив его на 12, получим 6 – количество плоскостей куба, фигуры, в основании которой лежит четырехугольник. 12 – число ребер куба, ограничивающих его 6 граней.

Учитывая эту школьную арифметику, можно сказать, что числа 4, 6, 12, 72 отражают фундаментальные свойства пространства, при этом 72 служит мостом между кубом и кругом.

Древние каббалисты знали об этих свойствах чисел описывать природу объективной реальности. Для подтверждения можно привести комментарий Р. Бехая, описывающий священнические одеяния, которые содержат в себе указанные числа в их символическом значении: «На каждом камне *хошена* (нагрудника) было шесть букв.

Это значит, что мир, сотворенный за шесть дней, основан на двенадцати коленах. Общее количество букв, равное семидесяти двум, соответствует семидесятидвухбуквенному Божественному Имени, которое поддерживает существование вселенной, созданной в течение семидесяти двух часов, поскольку каждое из повелений Всевышнего, которыми был сотворен мир, произносилось в начале двенадцати дневных часов шести дней (Указание на тот факт, что сохранение мира связано с числом семьдесят два, содержится также в стихе: “Свет устроен благословением” *Теплим* 89:3). Численное значение слова *hesed* (милосердие) – семьдесят два»⁴⁰.

Таким образом, точность науки, описывающей структуру ДНК, основу жизненного многообразия и носителя информации, проверена дважды: строением объектов природы и идеями иудаизма.

Мы бы хотели обобщить приведенные примеры из науки, религии и древнего мистического знания следующим нетривиальным образом: числа в качестве наиболее абстрактных форм мышления должны быть использованы для проверки правильности выстраиваемых последовательностей.

Числа – это предел абстрактного мышления, их совпадения показывают, что речь идет принципиально об одном и том же, но в разных его вариациях. Числа обладают качеством абсолютной стабильности: всегда, когда мы имеем дело с ними, мы можем быть уверены в результате – $2 \times 2 = 4$. Числа – критерии истины: « $2 \times 2 = 4$ не может перестать быть тем, что оно есть, ни при каких условиях... Истина представляет собой некоторое единство значимости во вневременном и абсолютном царстве идей. Гуссерль пишет: “Мы постигаем истину не как эмпирическое содержание, которое обнаруживается и снова исчезает в потоке психических переживаний; она не является феноменом среди феноменов, но она является переживанием в ином смысле – в каком переживании будет общее, идея”»⁴¹

Таким образом, мы должны признать: Разум, его конструкции, идеи, в том числе числа как верх его

³⁹ *Тетраграмматон* [Электронный ресурс] // Википедия: Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 21.02.2007.

⁴⁰ Рабби Моте Вейсман. *Мидраги рассказывает* [Электронный ресурс] // Молодежное движение «Эзра», официальный сайт. – Режим доступа: http://ezrael.narod.ru/biblio/midrash/midrash_says/shmois/tetzave.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 03.09.2006.

⁴¹ Семенова В.Н. Гуссерль Э. // *Новейший философский словарь* / Подред. А.Л. Грицанова. – Мн.: Книжный Дом, 2003.

способности к абстрагированию – это принцип или позиция, которую мы воспринимаем извне и которая воплощена на самом глубоком уровне – уровне материи. Разум представляет собой способность нашего мышления и то, что лежит как принцип в основе объективной реальности. Это один и тот же принцип!

«Как учил Аристотель, “при изучении любого предмета не следует стремиться к большей точности, чем допускает природа предмета”».

*Илья Пригожин
(нелинейная динамика, теории необратимых систем)*

Х. Технология эволюции человека.

Размышляя об эволюции в контексте разговора о позициях и абстрактно-логических уровнях организации объективной реальности, мы приходим к необходимости двух подходов: стратегического и тактического. Первый должен показать направленность эволюции как таковой, то есть показать человеку, куда он может пойти, если захочет. Второй – показать, каким образом, используя какие средства, он сможет это сделать.

Эволюция происходит в случае, если удастся выстроить новую правильную последовательность: например, последовательности, которые выстроили Иисус или Магомет, оказались в качестве мировых религий эволюционными шагами в развитии родового сознания человека, и даже некоторые иудейские философы не отрицают влияния христианства на ортодоксальный иудаизм.

Например, Мартин Бубер пишет: «Я совершенно уверен, что иудейская община в процессе своего возрождения будет оценивать Иисуса не просто как великую личность своей религиозной истории, но также в органическом контексте протекающего в веках развития мессианизма, конечной целью которого является искупление Израиля и мира»⁴².

Современный религиозно-философский писатель Маком Тагор отмечает: «Ведь просто поразительно, насколько все последующие мистические движения внутри иудаизма были отмечены теми же чертами, которыми отмечено раннее христианство. И немецкий средневековый хасидизм, и польский хасидизм Нового времени, равно как и другие не столь массовые движения, основанные на мистике – все они отмечены одними общими “евангельскими” чертами, а именно чудотворением, противопоставлением себя строгому законническому “истеблишменту” (при сохранении верности галахе), превозношением бедности (в Зогаре бедняки именуется “двором Всесвятого”), наконец, общими высокими нравственными требованиями (следование “мидат хасидут”»⁴³.

Правильную последовательность христианства в современном мире довольно сложно уловить и использовать, так как она замутнена действиями поколений последователей.

Но ничто не мешает искать новые последовательности, соответствующие современному, научно ориентированному мышлению.

Числа в качестве квинтэссенции разума могут послужить в данном случае абстрактным примером такой последовательности.

Возьмем в качестве первой позиции единицу.

Один – это начало, основа, целостность. Это первый пункт, откуда все начинается. Поэтому мы определили «Один» в качестве первой позиции.

Следующая позиция – это «Четыре». Четыре – является второй позицией в последовательности,

⁴² Buber M. *Pointing the Way, I*, 1957, p. 18.

⁴³ Тагор М. Лику Торы. Шмот [Электронный ресурс] // Тагор Маком, официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.abaratz.com/lik2.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 05.05.2007.

поскольку четырем есть соответствие во всем живом, включая тело человека – четыре нуклеотида.

Следующая позиция получена из предыдущей: мы рассматриваем ряд, приводящий к четырем, и складываем все его элементы: $1+2+3+4=$ «Десять».

Следующую позицию будем получать, перемножив все элементы от 1 до 10: $1 \times 2 \times 3 \times 4 \times 5 \times 6 \times 7 \times 8 \times 9 \times 10$.

В ответе получаем семизначное число (3628800). Таким образом, следующая позиция обозначена числом «Семь».

Мы могли бы пойти дальше – сложить все цифры этого семизначного числа и получить пятую позицию в нашем ряду: «Двадцать Семь». Но мы ограничимся рядом из четырех позиций, потому что вторая позиция в нем базовая для этого живого мира, созданного Разумом, и базовая в данной последовательности: 1,4,10,7.

Для нас важен вывод: что-то приходит из беспредельного и оформляет этот мир по одним и тем же законам – и материальное, и абстрактное.

Однако, кроме того, важно построить правильную последовательность, которая будет эволюционировать.

Если мы возьмем четыре нуклеотида и подумаем, что могло бы быть действительным развитием уровня жизни, который они выражают, именно развитием целого уровня, то должны предположить, что появление пятого, равноправного с четырьмя нуклеотида могло бы дать такую возможность. Тогда в активном состоянии одновременно находились бы четыре нуклеотида, а пятый был бы в резерве, как сейчас четвертый.

Если рассмотреть развитие человека в рамках четырех уровней, то мы увидим, что три уровня уже освоены им как человеческим родом: существующего, живого, социального. Что касается индивидуального – сюда проходят единицы.

Именно индивидуальное является позицией, которая обеспечивает эволюцию человека.

Индивидуальность может выражать собой только один интерес как свою природную склонность. У кого-то этот интерес может называться «свобода», у другого, быть может, «комфорт», у третьего – «жизнеобеспечение», у четвертого – «радость». Но, чтобы индивидуальность выразила свой собственный интерес, например «блаженство», она нуждается в ключевом интересе – «свободе». Правильная последовательность позиций, выражаемая различными индивидуальностями как сумма позиций, дает новое качество. Это качество и есть новая эволюционная ступень.

Вероятно, на этой эволюционной дороге существуют два пути. Тут, мы вынуждены предупредить: мы вступаем в область догадок, основанных на опыте даосов, буддистов и древних толтеков.

Первый путь: тело преобразуется в процессе развития индивидуальности таким образом, что «набирает» все позиции, всю сумму, необходимые для его дальнейшей эволюции – сохранения сознания после смерти (даосы, буддисты), и индивидуальность уходит в бесконечность как сумма всех необходимых позиций.

Второй путь: несколько индивидуальностей собираются – каждая со своим ключевым, единственным интересом – и, дополняя друг друга, отправляются в коллективное путешествие (древние толтеки). Каждая позиция (индивидуальность) выражает один-единственный интерес полностью. При этом позиции должны как-то взаимодействовать, каждая позиция должна себя ограничивать: то есть должно быть что-то, что будет их «включать-выключать».

Однако осуществление этих путей в любом случае происходит через переход на новый абстрактно-логический уровень. И для этого сначала надо разобраться с тем, что делает возможным движение человека от уровня к уровню.

Первый уровень, который должен быть обеспечен в первую очередь, – это уровень существующего. У него есть собственная потребность: человек обязан отдать долг существующему, поскольку он должен себе обеспечить существование. Отдавая долг существующему, человек удовлетворяет его потребность – быть выраженным, существовать.

Потребности присущи и другим трем уровням. Если не выразить потребности уровней, то они придут и заберут всю силу, всего человека, потому что их масштабы неизмеримо больше, чем масштабы «я» – именно поэтому их нужно удовлетворить, выразить. Если этого не сделать, не отдать должное каждому уровню, то не только до пятого, но и до четвертого уровня дело может не пойти. Только удовлетворив потребности существующего, живого, социального, индивидуального – можно идти дальше.

Только тогда, когда выражены интересы-потребности четырех уровней, наступает очередь новой

позиции: «я» – пятый уровень, «чистое я минус личность полностью», «я как основа, сущность индивидуальности».

«Я» связано со всеми четырьмя уровнями: «я» на уровне существующего – это материя тела, мертвое тело; на уровне жизни – «жизненные процессы, в этом теле происходящие»; на уровне социального – это «личность», на уровне индивидуальности – «конкретный интерес, быть может “вера”, или “свобода” или что-то еще». Но как только «я» выражает интересы уровней, то уровни приходят и забирают результат! Потому что результаты продиктованы и принадлежат уровням. Это не «я», а уровень во мне хочет быть выраженным. В чем интерес всей этой структуры уровней? Очевидно, в одном – она хочет быть реальной. «Я» делает ее реальной.

Когда личность полностью интегрирована в смерть, остается «чистое я», как квинтэссенция индивидуальности и при этом как отдельный пятый уровень. Достижение осознанием человека уровня «чистого Я» могло бы стать эволюционным шагом для всех людей, и тогда это была бы эволюция вида!

Интерес уровня «я» – это «долг». Однако этот момент требует серьезного разбирательства. Следование ему неотвратимо, как следование инстинкту. Если на потребности, интересы, цели, смыслы, присущие личности, можно влиять, то на «долг» повлиять невозможно – поскольку его диктуют с более высокого, чем все перечисленные, и чем «я», абстрактно-логического уровня.

Этот «долг» – весьма специфическая вещь, абсолютно несоциальная и не имеющая отношения к четырем известным нам уровням.

Можно сказать, что «долг» – это единственная Зависимость с большой буквы, встречи с которой человек, вознамерившийся эволюционировать, должен искать.

Совершенно понятно, что на потребности уровней влиять нельзя, поскольку они и есть настоящие зависимости (еда, воздух, вода и т. д.). Если возникает оттуда, с этих уровней Интерес, то ничего не надо с ним делать, его не надо подавлять, с желаниями не надо бороться. Интересы – это крючки, необходимые, чтобы прийти к зависимости, а зависимость и есть кратчайшая дорога к долгу. Зависимость и есть Долг.

Чем больше интерес, тем жестче, сильнее будет зависимость, и тем лучше – все равно надо туда идти. Именно через зависимость можно прийти к долгу. На это может уйти вся жизнь, но это не страшно: для индивидуальности – не личности, а индивидуальности – будет еще возможность пройти к долгу в следующий раз.

Если осознаешь долг, то становится легко: когда уже нет личности, единственное, что согревает, что дает основу для жизни, – это долг. Когда уровни подходят к «я» с вопросами, то ответ готов: долг – это свобода от зависимостей.

Долг – это долг перед самим собой, он общий для всех – это ЭВОЛЮЦИЯ.

Эволюция абстрактно-логических уровней, эволюция позиций. Все развивается, чтобы вернуться к первоначальному состоянию. Позиция – это то, что стремится к эволюции, и каждый человек, являясь носителем такой позиции как единственного полного интереса своей индивидуальности, может пойти вместе с ней. Именно абстрактно-логическая позиция стремится к развитию. Но человек может и не пойти вместе с ней – позиция все равно пойдет. Потому что человек подчиняется позиции, а не наоборот.

Долг – это то, что заставляет жить, когда смысла нет, эмоций нет, чувств нет, интересов нет. Долг – это Зависимость, звено, связующее человека с намерением. Если осознать долг, то все зависимости становятся «до лампочки», человек перестает обращать на них внимание. Когда следуешь долгу, уходит что-то невообразимо ценное: люди, вещи. Делаешь то, что диктует долг, только то, что обязан. Иногда это очень странные действия...

Долг, о котором мы говорим, это не долг «перед чем-то», это СОСТОЯНИЕ восприятия и основа чистого «я». Долг – бесконечный поток чего-то, эманации, воспринимаемые нами, людьми, как долг.

«Часто отмечали также, что актуальную бесконечность нельзя целиком объять в мысли, так как она предполагает сосчитанным бесконечное множество. Возражая против этого, еще Б. Больцано заметил: "чтобы вообразить целое, нет необходимости представлять отдельно его части" ... Мы обязаны принять и понятие актуальной бесконечности, хотя оно и приводит к чрезвычайно неожиданным следствиям».

*Георгий Иванович Рузавин
(исследователь философских проблем
математики, логики и методологии науки)*

Источник и цель эволюции осознания (эссе).

...Мысль человека, преодолевая предел существующего, встречает что-то, с чем справиться не может, – небытие.

Небытие: во всех бесконечных направлениях (но там нет направлений) простирается серебристое, точнее, серебристо-белое пространство (но это не пространство), протяженность без протяженности, как туман (но это не туман). По нему скользят легкие волны (но это не волны), и там ничего не движется – там нечему двигаться.

В этом серебристо-белом присутствует легкий оттенок желтоватого цвета – это радость. И в этом белом появляется определенного оттенка фокус – это белое спрашивает у самого себя: "Что есть это?". И тогда от фокуса падает легкая тень – это любопытство, которое фокус испытывает к небытию. Как только звучит вопрос, небытие на пути любопытства воздвигает стену – это все существующее. Чем больше фокус осознания задает вопрос и испытывает интерес, тем больше и более разнообразных форм создается в существующем. Это его реакция на интерес фокуса осознания. В какой-то момент появляется черно-серый цвет – это жизнь. Но и существующее, и жизнь – это реакция небытия на интерес. Их как независимых нет.

Что же будет, если фокус осознания перестанет испытывать любопытство? У небытия не будет необходимости отгораживаться. И тогда фокус осознания сольется с небытием, с самим собой.

Ведь это светлое, это белое – среда обитания Бога, а фокус осознания и есть Бог.

И последнее замечание: евреи, размышляя над источником всего сущего, называли его Яхве. Хотя и был запрет произносить его имя, но оно имело написание: тетраграмматон. Оно было не звучащим, а написанным словом.

Но главное все же – это удержаться и не назвать никак...

– Почему нельзя назвать этот механизм?

– Потому что слово выстраивает систему существующего. Слово – это сила, а мы хотим уйти от этого. Вот и все.

Часть 3.

Космос мышления: перспективы развития человека.

Как возникла речь? Некоторые исследователи полагают, что письменная речь возникла раньше, чем устная и послужила ее истоком. Древние знаки-символы, используемые для выражения речи, передавали процессы. Мышление древних коренным образом отличалось от современного, так как происходило на принципиально ином формально-логическом уровне.

Анализ египетских иероглифов, кельтской огамической письменности, древнееврейского письма дает нам все основания полагать, что речь первоначально пришла к человеку в виде образов, изначальных символов, которые выражались на письме. Эти символы в концентрированном виде содержали в себе матрицы, шаблоны огромной информационной емкости. Они, по сути, соотносимы с платоновскими эйдосами, вечными неизменными образами-прародителями многообразия вещественного мира.

Теория письменного возникновения речи порождает три основных вопроса: первый – об источнике символов (происхождение речи), второй – о связи символов и различных современных языков, третий – о позиции восприятия древнего человека, которая, безусловно, отличается от позиции восприятия современного человека.

Начнем не по порядку: связь символов и современных алфавитов можно проследить на уровне внешнего сходства. Возможно, лингвисты с нами не согласятся, но то, что мы предлагаем, это не научный анализ, а только визуальная диагностика картинок, доступная каждому человеку.

Посмотрим на слово «заКон». Что можно увидеть в качестве древнего корня? «За» выглядит как приставка, «он» – как суффикс, внимание привлекает «К» – это корень слова.

заКон

К *это буква алфавита, которая восходит к древнему скандинавскому символу <*

< *этот символ обозначал собой весь процесс зачатия, вынашивания и родов*

И, по крайней мере, если генетику этого сходства исторически бесспорно доказать до сих пор не удастся, отсюда также нельзя сделать вывод о ее отсутствии. Попробуем же извлечь пользу из идеи о том, что все ныне существующие языки – результат дивергенции изначальной речи, пришедшей из глубин нас самих (то есть из глубин Вселенной, из бесконечности) в виде изначальных образов-символов, послуживших основой существующим ныне алфавитам.

Соответственно, звучание языков изменилось от первоначального в результате наложения национальных предпочтений. (Например, английское «girl» и славянское «жерло» – *девушка* явным образом сохраняют в себе это родство.)

Теперь скажем об отличии символов от букв алфавита. Оно прежде всего информационное или, если угодно, энергетическое. Например, древний символ «<» передавал процесс зачатия, вынашивания и родов целиком. Имя египетского фараона Тутанхамона, написанное иероглифами, вообще выражало концептуальную основу мировоззрения древнего Египта, в которой фараон был утренним солнцем, живым Богом, воскресающим после смерти.

Понятно, что общаться в повседневной жизни по поводу обыденных событий при помощи изначальных символов невозможно: современное предметное мышление не в состоянии переварить за короткое время быстрого разговора «между делом» огромный информационный поток⁴⁴. С другой

стороны, если бы мы мыслили и говорили на уровне символов, какими бы умными мы были – это было бы мышление, обладающее огромной информационной емкостью и скоростью: мифологическое мышление.

Задаваясь вопросом, можем ли мы сейчас прибегнуть к этому мышлению, мы отвечаем «да». Что для этого необходимо? Только одно – сменить позицию восприятия. Древние не жили в повседневном мире, их мир был магическим и волшебным. В их мире, существующем в их позиции восприятия, как наш существует в нашей, есть боги, сатиры и кентавры. Почему же кентавры отсутствуют сегодня (то есть в нашей с современной позиции восприятия)? Этот вопрос касается концептуальной эпистемологической задачи, а именно – функциональности картины мира.

Действительно, встретить мы кентавра, что бы мы с ним делали? А древние греки – не те, что рассказывали и записывали мифы, а те, что их производили, жившие намного раньше, – знали ответ на этот вопрос. Царь кентавров Хирон был лучший учитель, именно он воспитал Геракла, Ахилла и Асклепия. Встреча с ним была желанна и предельно функциональна – он обладал чрезвычайно полезными человеку знаниями о медицине, растениях, музыке, и главное – способностью даром предвидеть будущее.

Итак, кентавры и компьютеры существуют в определенных позициях восприятия как целостных взглядах на мир. Иными словами, в бесконечности существует абстрактная вечная неразрывная единая последовательность (назовем ее «энергетическая нить», или «эйдос», или «бог») и при некоторых условиях она проявляется как компьютер – нечто собранное из частей материального мира, но безукоризненно работающее как единое целое, потому что где-то там, в бесконечности, эйдос компьютера един, и мы можем его воспринять на абстрактно-логических уровнях, на которых может происходить и происходит реальное мышление.

Причем чем более высокий абстрактно-логический уровень активирован, тем большее количество процессов реального мира осознано, и тем самым с каждой новой ступенькой вверх (или вглубь, как кому нравится представлять) Единое (то, которое по Платону является всеобъемлющим источником всего проявленного и непроявленного) начинает давать знать о себе все больше.

Мир балует нас многообразием только на поверхности, чуть вглубь, и он начинает тяготеть к единому: собственно на этом факте построено здание любой современной науки. Абстрактно-логические уровни могут иметь разное метафорическое описание, гомогенное выбранной точке зрения на мир, но они всегда движутся от уровня осознания простого действия до уровня осознания Единого принципа: внутри религии это будет Бог, внутри физики – Энергия (в разных ипостасях, например как мир виртуальных частиц, кварков), в биологии развития живой клетки – нить ДНК.

ДНК – абсолютный принцип развития живого тела, это вершина эволюции, сущность, которая является богом в биологической вселенной тела, ибо ослушаться приказов ДНК телу невозможно, следовательно, ДНК совершенна. Она создала мир абсолютно функциональный и безгранично царит в нем для своего собственного блага. При помощи этой научной метафоры мы хотим сказать, что какое бы описание мира мы ни использовали – научное, религиозное или мифологическое, – оно должно быть полным. Каждый человек, подобно ДНК, создает (выбирает) для себя закон, систему координат, размерность – «клетку», но прежде чем в нее войти, он должен быть совершенно уверен, что его картина мира отвечает на все его вопросы о мироздании и нем самом. Только полная картина мира, включающая все реально существующие абстрактно-логические уровни, способна давать большое количество силы.

Абстрактно-логические уровни мышления – это уровни организации как таковой, сущность системы

⁴⁴ Интересно, что в «Ирландии сама природа огамической письменности (поперечные горизонтальные и наклонные линии, с одной и с другой стороны вертикальной грани камня снизу вверх или знаки, вырезанные на куске дерева) препятствовала записи сколько-нибудь пространного текста и любому быстрому чтению: имя, высеченное на погребальной стеле, или вызов, обращенный к противнику; заклинали несколько букв – этим все и ограничивалось. Таким образом, в продолжение всей древнейшей эпохи письменность была... исключительной, предназначенной для обстоятельств, строго и четко определенных... Письмо не является вариантом запоминания или передачи знания последующим поколениям, это практическое приложение магии и букв, подвластных богу-вязателю Огме». См.: *Материалы сайта Celtica.ru [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://www.celtica.ru>, свободный-Дата обращения: 20.06.2007. Еще одно свидетельство в пользу происхождения письма из символов: Иоганесс Фридрих, исследователь истории письма, ссылается на Дария (Бехистунская надпись): «Если верить сообщению Дария, то древнеперсидское письмо не есть результат долгого развития, а с самого начала являло собой нечто законченное и целое». В кн.: Иоганесс Фридрих. *История письма /Пер. с нем.* – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. – С. 125.

в чистом виде. Например, ангельский уровень в религии – это абстрактно-логический уровень мышления, отвечающий за поведение подчиненного ему другого уровня, скажем, святых подвижников, а те, в свою очередь, следующего – за поведение простых христиан.

Но эта ответственность не означает «интереса» высшего уровня к низшему. Высший уровень, безусловно, являет собой закон для низшего, то есть организует его, включая в себя как частный случай, но, образно говоря, ангелу дела нет до простых смертных, ему бы самому устоять, когда на него взглянет Бог как сила неизмеримо большего масштаба. Таким образом, вся система устремлена к высшему уровню и на него ориентирована: стремление к Источнику – это закон природы.

Абстрактно-логические уровни пронизывают любую сферу мышления (анalogии можно найти везде), они составляют некую субъективно-объективную структуру, поддерживающую человеческое мышление как таковое. Объясним, что такое «субъективно-объективное», на примере из области физики. Как известно, закон всемирного тяготения Ньютона продолжал бы существовать, даже если бы исчезли все небесные тела. Это значит, что наличие космических тел активизирует закон всемирного тяготения, не более того: переводит его из непроявленного состояния в сферу проявленного.

Закон – сущность более высокого абстрактно-логического уровня, чем конкретные небесные тела и не нуждается в их существовании, как ангел не нуждается в святых подвижниках. Однако именно закон обслуживает отношения небесных тел друг к другу в космическом пространстве. Субъективный характер абстрактно-логических уровней означает, что они проявляются в нашем человеческом восприятии и только в нем (для нас как для людей никакого другого способа пройти к миру нет, в данном случае мы разделяем концепцию «вещи-в-себе» и «вещи-для-нас» И. Канта), объективность же этих законов подобна объективности физического закона – наличие или отсутствие в живой природе человеческих существ безразлично его существованию.

Можно сказать иначе: абстрактно-логические уровни существуют в бесконечности как нечто абсолютно объективное, вечное и неизменное – некие изначальные уровни шаблона, матрица восприятия, которые во времена Египта воплощались в богов⁴⁵, а на языке, скажем, астрономии могут быть представлены как центры вращения небесных тел.

Например: центрами для человека являются Земля, на которой мы живем, Солнце, поскольку Земля вращается вокруг него, центр Галактики, вокруг которого вращается Солнечная система. Можно спросить себя, как может человек, чей век 70–80 лет, осознать оборот Солнца вокруг этого бесконечно далекого центра, на которое нацелено созвездие Стрельца?

Благодаря планете Венере это возможно: ее оборот вокруг Солнца равен в числовом выражении 225 земных суток, оборот Солнца вокруг центра Галактики – столько же световых лет. Таким образом, Венера и галактический центр на абстрактном уровне – одно и то же. В предметном мире Венера представляет собой в Солнечной системе центр Галактики. Эта планета пользовалась в древности особым вниманием, недаром, например, мусульманский символ «звезда и полумесяц» в качестве звезды обозначает именно ее.

Другими словами, метафоричность – представление одного через другое как того же самого, критерием чего являются цифры, – заложена в природе мышления и мира. И в этом нет ничего удивительного, так как мир един в своей основе.

Итак, абстрактно-логические уровни пронизывают собой любое содержание, их наличие создает структуру платоновских небес – то, что поддерживает устройство ментального мира. В их абстрактно-логическую форму вливается любое конкретное содержание – науки, религии, социальной системы или организации. Но, конечно, не каждая сфера деятельности в современном мире во всей полноте отражает всю совокупность абстрактно-логических уровней.

Нам нет нужды сейчас задаваться вопросом об их количестве, однако у нас неизбежно возникает вопрос о Первоначале – краеугольном камне любой философской системы. Вопрос о первоначале – это вопрос об источнике абстрактно-логических уровней и того конкретного содержания, которое их наполняет.

Этот вопрос, меняя форму, звучит с начала человеческой истории. Ведь проход к Источнику всех

⁴⁵ Боги Древнего Египта представляют собой объективные абстрактные уровни восприятия, которые имеют свои законы, подобно тому как, к примеру, их имеют внутри математики арифметика, алгебра и т. д. Их персонификация в образах – вопрос удобства работы с ними (в математике законы тоже воплощены – в формулы, знаки). «Заклинания и молитвы Книги Мертвых, обращенные к духам и богам поименно, отражают веру в существование частных и особенных проявлений всеобщей энергетической основы мира. Эти проявления, имеющие особые облики и имена, назывались богам». В кн.: Древнеегипетская книга мертвых. Слово, устремленное к Свету. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – Приложения, С. 339.

благ, радости и удовольствия – заветная мечта каждого человека.

Источник всего сущего, бесконечность, в которой есть все и которая все порождает, – это предел, который только может осознать человек, и к которому, следовательно, он может стремиться на практике. Бесконечность едина в каждой своей точке. Она может быть осознана как Единый принцип, высший абстрактнологический уровень – абсолютный предел человеческого восприятия и, соответственно, действия.

Если воспользоваться метафорой религии, для тех, кто верит, этот предел – Бог. Дойти до Него – задача любой религиозной системы, и простые верующие, и мистики – все стремятся к своему пределу. Вера – особое состояние и одновременно – принадлежность Бога. Вера изначально – вера в Бога. Все остальное так или иначе поддается практическому исследованию на нашем человеческом уровне.

Только Бог нуждается в вере. Узреть в земной жизни Его нельзя. В этом смысле реакция мусульман на христианство – религию «неверных» – логична. Идея, что Бог – абстрактный Единый принцип – взял себе сына, с их точки зрения, кощунственна, и Иса (Иисус), с их точки зрения, просто человек. Бог – Единый принцип, абсолютный Источник, то место, откуда к человеку приходит все, в том числе изначальные символы, то есть первая речь.

Практическая задача обращения к Источнику всего сущего решалась человеком на протяжении всей его истории – работа шла в разнообразных эзотерических школах и религиозных направлениях. В XX веке к ней присоединилась наука в лице К. Юнга и других представителей психоанализа. Работа с символами путем совершения древних обрядов, чтения заклинаний, обращенных к духам, упростилась с выходом книги господина А. Кроули, который предложил действовать не с помощью традиционных магических заклинаний, а используя словесные формулы, которые складывает сам человек в соответствии со своей задачей⁴⁶.

Любое слово становится силой, если в него вложены эмоции. Чем более сильные эмоции вложены, тем точнее и быстрее будет достигнут результат. Эмоции даны человеку не для того, чтобы растрчивать их в повседневной суете, не для себя, не для других, а для того, чтобы работала эта машина саморазвития человека – чтобы его слова, символы и образы, отправленные на абстрактнологический уровень, производили действия в бесконечности, и из Источника к человеку приходил результат. Как работает эта «машина-на-эмоциях» – хорошо описано в XX веке в таком направлении практической психологии, как нейролингвистическое программирование.

Достаточно обратиться к двум книгам Р. Бендлера и Дж. Гриндера «Используйте свой мозг для изменений» и «Измените свой мозг и сохраните изменения», чтобы получить полное представление об этом. НЛП, в свою очередь, опирается на открытия Грегори Бейтсона, положившего начало философии экологии мышления. Ему принадлежит научная идея работы с внешним миром путем изменения внутреннего, причем, как всегда в науке, для того чтобы новая мысль перестала вызывать отторжение, автору пришлось ввести новую парадигму: условием, при котором идея Бейтсона работает, стало осознание того факта, что декартовское разделение мира на внешний и внутренний, материальный и духовный условно. Никакого мира «снаружи» нет, в некотором смысле существует только «внутренний» мир.

Интересно, что данная мысль Бейтсона в точности созвучна идеям Лайтмана, современного каббалиста, в своих работах, естественно, опирающегося на древние тексты. И это показывает ее глубокие, буквально доисторические корни. Бейтсон писал, что все, что доступно человеку, это его ощущения – результат работы нейронных цепей относительно фактов (сами факты недоступны). Далее у человека возникает отношение к ощущениям – чувство, но человек на этом не останавливается, и у него возникает чувство по поводу чувства, по поводу ощущения относительно факта, но и это только шаг к тому, чтобы возникло чувство относительно чувства, возникшего к чувству по поводу ощущения... И так до бесконечности, пока не выстроится вся система мировоззрения, картина мира, та «клетка», о которой мы пишем вначале.

Четкая картина мира, в которой все названо своими словами, безусловно, очень мощная опора, источник огромной силы в жизни человека – достаточно вспомнить исламских воинов, участвующих в джихаде: они уверены, что в результате их смерти во славу Аллаха они попадут в рай, потому что, цель их жизни – Бог. Древние египетские жрецы находились в позиции восприятия, где смерть была

⁴⁶ Ритуал, а также специальные словесные формулы вовсе не обязательны. Их функция – привлечь внимание человека. Если он может просто сказать, и его слова уже будут наполнены силой его внимания – ничего дополнительного не нужно. Но ритуал, безусловно, «накачивает» процесс силой – например, свадебная церемония или праздник по поводу дня рождения.

преодолима, и действовали в полном соответствии с этой позицией. Свидетельства тому – египетские пирамиды: в некоторых из них нет «хозяина», хотя целостность их не нарушена извне.

Существуют письменные источники (та же египетская «Книга мертвых»), подтверждающие эту мысль: в некоторых позициях восприятия смерти нет. Индусы верят в колесо перерождений: в то, что возрождается каждый раз после смерти не личность человека, а абстрактная «воля к жизни», импульс, который имеет слишком мало энергии, чтобы удержаться здесь, и слишком много, чтобы остаться там, и перерождение длится до тех пор, пока импульс не иссякнет. В этом случае смерть – лишь эпизод, который подталкивает к рождению. Приведенные примеры имеют отношение к религии ислама, Египта, Индии и к религии вообще как таковой. Но не это главное.

Мы только хотим показать на реальных исторических примерах, как важен выбор мировоззрения для человека, ведь все, с чем мы сталкиваемся в мире, – порождение нашей изначальной системы координат, которая у нас внутри. При этом мировоззрение не может быть неправильным, каждый выбирает то, что является правильным для него: кто-то для себя ощущает правильной теорию происхождения видов Дарвина, кто-то – теорию эволюции Е.П. Блаватской, единственное требование – описание мира должно быть полным, только тогда оно работает правильно.

Кроме того, люди, вне зависимости от мировоззрения, делятся на тех, кто работает на результат, «достигателей», и тех, кто работает для внутреннего состояния, назовем его «удовлетворением». Первые, получая внешний социальный успех, остаются вне удовлетворения. Вторые, работая на свой внутренний мир, часто не имеют громкого социального успеха.

Ориентация на социальный успех или на внутренний мир взаимно исключают друг друга, но второе при правильном подходе с необходимостью включает в себя социальный успех в той степени, которая нужна для жизни. Современный социальный мир устроен таким образом, что является страховкой, местом, куда можно пасть, если не получается самостоятельное индивидуальное развитие.

Социальный мир не предназначен для развития, в силу того что является хорошо описанным местом, где все совершается по заранее установленным общим правилам, не учитывающим уникальный аспект каждой реальной ситуации. Именование вещей и процессов заранее, на основании прошлого опыта (а только он и может служить опорой при таком подходе) лишает путь человека вариативности. Человек в этом случае встречает на пути только уже известное, которое надоедает и делает жизнь скучной.

Появление на этом фоне нового воспринимается как что-то, чего не ждали, что никак не связано с предыдущим. Такое новое объявляется случайностью. Статус случайности снимает с человека необходимость осознания данного события, его значения для целого его жизни. Случайностью можно пренебречь. Однако для человека, ориентированного на внутренний мир, случайностей не бывает.

Мы хотим сказать, что отношение к случайности – это концептуальный, системообразующий фактор, от влияния которого зависит структура восприятия и поведения. Если человек относится только к небольшой части своей жизни как к известной и заранее определенной, поименованной, то вся остальная его жизнь становится тайной, захватывающим приключением, в котором все спонтанно, ситуативно, ново и непредсказуемо.

Человек выходит из дома, где только и есть стабильность, где он действует среди проявленного, поименованного и хорошо известного, в большой таинственный мир. Он не знает, где найдет пищу, куда приведет его дорога и вернется ли он назад. Чем больше в мире человека непроявленного, тем он свободнее⁴⁷.

Если человек отказывается от привычных слов-имен процессов и явлений, он получает возможность спонтанных реакций: боль, потеряв свое имя, становится не болью, а просто интенсивным ощущением иного качества, чем какое-то другое интенсивное ощущение. Если мы не знаем, как назвать, то у нас нет и привычного способа реагирования – остается спонтанность. Двигаясь в потоке событий, человек может действовать правильно, а может совершать ошибки. Каждый человек с любой картиной мира совершает ошибки, это нормально и естественно.

Но что с ними делать? Например, в мире веры в Бога есть ошибки, которые можно исправить самим, а есть неисправимые. Когда они накапливаются, приходит мессия и берет их на себя: это очищает мир и дает ему шанс действовать по-новому. Ошибка в мире спонтанных, непредсказуемых событий – это просто факт, который нужно принять и идти дальше, поступая уже по-другому.

⁴⁷ *Что произойдет с социальным миром, который мы знаем, если каждый пойдет путем индивидуального развития? Очевидно, он развалится. Но взамен будет что-то иное, ведь индивидуальности будут продолжать свои спонтанные и при этом правильные действия на своем собственном пути.*

Человек не производит абсолютно нового – это функция Бога, – но служит каналом, по которому сущности входят в мир, проявляются в нем. Человек выходит из дома (и не спешит давать названия тому, что встречает, так как беспрестанное именование истощает, он дает информации приходиться к нему постепенно), а за порогом – непроявленное – бесконечность, в которой есть абсолютно все. Человек покидает дом – то, без чего человек не может обойтись, свой остров проявленности, определенности в море неисследованных возможностей и отсутствия случайностей. Поскольку бесконечность едина в каждой своей точке, все связано со всем, и случайностей не бывает.

Но как же, лишившись социальных ориентиров, действовать? Как совершать выбор? Вопрос критерия стоит в данном случае остро. Если опыт предков, спрессованный в социальные законы и традиции, больше не может служить опорой, логично предположить, что критерием должно служить нечто вне него. Таких ориентиров мы насчитываем три.

Первый легче всего описать в связи с постановкой цели – она должна быть, используя философский язык Гр. Бейтсона, экологичной. Экология предполагает, что мы, вводя что-то новое, например в природную среду, спрашиваем у тех, кто уже населяет этот мир, не возражают ли они против новой сущности. Первоначально, когда мир был новорожденным как младенец, он был пустой – все было возможно, полная свобода.

Со временем прибывающие туда существа ограничивали друг друга, и так возник мир причинно-следственных связей. Каждая новая сущность обязана спросить о возражениях тех существ, которые уже есть. Она обязана поблагодарить их за возможность развития, которую они предоставляют, и договориться с ними: сущность перенастраивается в соответствии с услышанными возражениями и входит в этот мир, который теперь ее безоговорочно принимает.

Например, кошка, попав во двор, где уже живет собака, перенастраивается и осваивает верхние этажи – крыши, заборы и деревья. А новая идея, пришедшая в голову, ищет согласования с известной ранее: например, идея относительности пространства и времени Эйнштейна – с идеей абсолютного времени и пространства Ньютона.

Природный мир и психика человека устроены по одним и тем же законам, если рассуждать, как мы, опираясь на идеи Бейтсона. И там, и здесь (поскольку разделение условно, а единство реально) работает принцип экологии. И в парадигме, определяемой этим принципом, между онтологией и эпистемологией нет различий. Устройство мира (онтология) оборачивается законами психики (на языке психологии) или структурой познания (эпистемологией).

Благодаря идее Бейтсона философия в XX-XXI вв. становится практической. Если вернуться к вопросу о целях, то критерием экологичности может стать уровень их постановки: если цель, которую ставит один человек для собственного личного блага, может при этом быть взята практически каждым человеком и не встречает возражений (например, не вредит здоровью), то эта цель поставлена на уровне человечества – в данном случае философия Бейтсона обнаруживает свою реальную практичность.

Формулируя цели на уровне человечества, мы должны признать, что общей целью является наслаждение. Наслаждения бывают разные: те, что объединяют людей и животных (еда, секс), и те, что различают их (например: богатство, власть или, более высокого уровня, познание). Под наслаждением (здесь мы используем идеи каббалы в изложении М. Лайтмана) понимается «наполнение» желания любого вида: физического, морального, интеллектуального.

Человек, да и вся природа, – это «желание поглотить, насладиться, наполнить свое желание, ощущение пустоты, недостатка»⁴⁸. Получение наслаждения уменьшает желание, что, следовательно, уменьшает наслаждение, поэтому человек всю свою жизнь находится в движении. К чему?

К тому, что может радикально решить эту проблему: к источнику наслаждения, к Творцу (творящему абстрактному принципу; к хайдеггеровскому Бытию, в просвет которого стремится человек, пастух Бытия; к Бесконечности). Только он может дать совершенное наслаждение, так как цель Творца – насладиться свое творение. Абстрактный творящий принцип совершенен и вечен, а только у совершенства, говоря метафорически, «возникает мысль об отдаче, причем в мере бесконечной, как Он сам»⁴⁹.

Первопринцип, источник – цель любой науки, проходящей в своем развитии на пути к нему все существующие абстрактно-логические уровни. Биология стремится к основе живой клетки, генетика расшифровывает геном, физика открывает формулу суперсилы, что лежит в основе всех известных

⁴⁸ Лайтман М. *Что такое Каббала?* – Изд-во Международной академии Каббалы, 2003. – С. 30.

⁴⁹ Там же, с. 28.

типов взаимодействий, медицина устремлена к «здоровью».

Все науки представляют собой метафоры, наполняющие разным содержанием абстрактно-логические уровни, ведущие к источнику наслаждения. Объективность этого пути (то есть повторяемость, воспроизводимость в опыте) подтверждается цифрами – математическим аппаратом любой развитой науки. Математика, таким образом, сама наукой не является, она только предоставляет возможность правильного развития.

Цифры выступают в роли абсолютного критерия. Их появление (воспроизводимость в опыте) сигнализирует о правильности протекания процесса, о его объективности и проявляет в опыте стройность, соразмерность, одним словом, красоту как критерий реального существования изучаемого явления. Итак, мы логично подошли ко второму критерию – цифрам – и слегка затронули третий – красоту. Теперь скажем об этом подробнее.

Второй критерий тоже вполне объективен и пользуется огромным интересом со времен Пифагорейского союза и гораздо раньше. Нумерология не пользуется в современном мире статусом официальной науки, однако цифры продолжают служить объективным критерием практически во всех областях человеческой жизни – от научных изысканий до статистических отчетов государства перед населением. Точка зрения на математику не как на науку, а как на некий чистый метод сегодня широко известна. Под собой в качестве опоры она имеет понимание того факта, что цифры – это объективно существующие абстрактные силы, которые являются критерием происходящих событий.

Совпадение цифр всегда означает, что мы можем быть абсолютно уверены (невзирая на наши субъективные ощущения, которые могут нам лгать в соответствии с нашими предпочтениями, или на объективные события, которые могут нам, к примеру, не нравиться или не давать в данный момент общей картины) в том, что происходит, – подобно уверенности бухгалтера, у которого сошелся финансовый отчет. Это возможно потому, что цифры имеют качество постоянства: к примеру, наиболее плотная упаковка шаров в пространстве -13 , какого бы размера мы их ни взяли – один будет посередине, двенадцать вокруг, и цифры 13 и 12 отражают, таким образом, свойства трехмерного пространства везде и на все времена.

Третий ориентир также с глубокой древности пользовался вниманием человека. Это – красота. Красота – это условие, которое выставляет бытие сущему, чтобы оно могло существовать. Пока сущее хранит в себе красоту, оно существует. Красота – абсолютно объективный критерий.

Древние философы прекрасно это знали, примером тому может служить золотое сечение, которое имеет числовое описание, или музыка как гармония (числовое же соотношение длины струны и высоты звука), в том же ряду – пифагорейская космическая гармония сфер.

Тело человека – прекраснейшее из воспринимающих устройств – поет, встречая красоту. Песнь тела – единственный субъективный критерий правильности поступков и событий. И именно это – совокупность песен тел – является тем, что создает и удерживает наш человеческий мир таким, какой он есть.

Сделаем некоторые выводы.

1. Дихотомическому мышлению Декарта альтернативой является принцип единства Гр. Бейтсона (мышление структурирует в равной степени весь воспринимаемый нами пространственно-временной континуум).

2. Мышление гомогенно бытию. Но бытие не исчерпывается мышлением. В бесконечности, то есть в том, что мышление отказывается определить, за его гранью – в бытии – есть все.

3. Человек должен осознанно выбирать картину мира (базовые принципы мироописания), она должна быть полной и подходить ему индивидуально. Тогда она – источник силы.

4. Человек в своем развитии поднимается по ступенькам абстрактно-логических уровней в космосе собственного мышления (то есть бытия, см. пункт 2). При этом абстрактно-логические уровни объективны, как законы физики, и пронизывают собой все содержание любой картины мира.

5. Цель человека – Бог, абстрактный источник всего сущего, Бытие, бесконечность, абсолютный предел человека, его возможностей как рода. Если в течение жизни конкретный человек идет этим путем, то он наполняет его жизнь смыслом.

6. Критерием на этом пути выступает красота.

Закончить первую часть нашей работы мы хотим описанием эмблемы богини красоты, Венеры. В буддизме она символизирует учение Будды, в индуизме – высшую форму или аспект земного, у египтян – творение, плодородие, возрождение, бессмертие и царскую власть. Это – лотос: символ чистоты и совершенства. Растение, стоящее своими корнями в иле, стебель которого в потоке, а цветок вознесен к свету Солнца. Лотос символизирует развитие человека: корень его олицетворяет неизменность, стебель – пуповину, привязывающую человека к своим истокам и одновременно поднимающую его вверх, в его бутоне сокрыты все потенциальные возможности, цветок – их раскрытие.

Истинная реальность и знание.

Вопрос о правильном знании и истинной реальности принадлежит не только философии, но и каждому человеку как живому существу в живой, осознающей себя вселенной. Можно сказать, что именно тот факт, что каждый человек сталкивается с этим вопросом во внутренней интимной жизни своего сознания, делает его предметом философского анализа.

Говоря о предмете нашего исследования, обозначенном в названии работы, мы обращаемся к проблеме истины и метода в контексте, предлагаемом герменевтикой Гадамера, так как именно он впервые в современной философии придал феномену понимания универсальный характер, рассмотрев его как основу всей совокупности знания о мире и бытии в нем человека. Мы подходим к пониманию как способу жизни познающего и тем самым действующего человека.

Итак, понимание – краеугольный камень реальности, в которой живет человек. Поскольку это так, то вопрос о правильном знании конкретизируется как вопросы об условиях, цели и способе правильного понимания.

Сначала поговорим о цели. Любое знание не самоценно, каждая наука (и просто система знания) в качестве логической структуры, насыщенной содержательными метафорами, нужна лишь для того, чтобы получать эффекты. Конкретные системы дают эффекты, организующие реальность в отдельно взятом регионе, более абстрактные структурируют собой целые контексты регионов.

Например, швея понимает, как шить одежду, и получает эффекты, организующие ее жизнь вокруг этого действия, при этом окружающая реальность наполняется плодами ее действий. Министр образования понимает, как организовать часть социальной жизни, чтобы в качестве эффекта проявилось образование общества. Что же надо понимать, чтобы результатом являлась эффективная жизнь человека как живого организма? Что должно служить целью понимания?⁵⁰

В первой части нашей работы «Космос мышления: перспективы развития человека» мы пишем о том, что любое воплощенное в реальности знание представляет собой результат освоения человеком абстрактно-логических уровней, существующих в бесконечности. Целью понимания, таким образом, может служить система абстрактно-логических уровней как целое.

Логика такова: если есть нечто, объективно лежащее в основе Космоса, Вселенной как воплощенного (реализованного на практике природой, или творцом, или безымянной силой) знания, то это что-то должно быть совершенно. Поскольку, повторимся, под воплощенным знанием мы подразумеваем воспринимаемый человеком мир: всю доступную восприятию вселенную – микро-, макро- и мегамиры.

⁵⁰ *Забегая вперед, скажем, что целью в том числе могут служить законы, организующие реальность человека как живого (а не социального) существа. Нарушение этих законов (то, к чему часто склоняет нас социум своими правилами и запретами) заставляет объективную реальность реагировать, создавая нарушения в человеческой жизни, в частности в его организме.*

Космос, галактика, Солнечная система, Земля существуют в огромных временных потоках, недоступных восприятию обычного человека, ограниченного капелькой времени собственной жизни. Невероятно для обыденного мышления, но логично для разума: их способ существования, те законы, на которые они опираются, совершенны, и если нам удастся синхронизироваться с ними, то их совершенство неизбежно преобразит нашу жизнь.

Вселенский масштаб: время обращения Солнца вокруг центра Галактики – 200 млн. лет. Цивилизационный: время постройки древнеегипетских пирамид: 6–4 вв. до н. э. (то есть, всего 2,6–2,4 тысячелетия назад). Срок просто незаметный на фоне космического процесса. За время существования человека, хотя бы настолько, насколько хватает его социальной памяти, к примеру, Солнце ни разу не нарушило свой ежедневный ход с востока на запад.

Говоря антропоморфным языком, оно соблюдает космический договор галактических тел – его поведение всегда в рамках это договора – и оно абсолютно предсказуемо! Солнце существует так долго, поскольку совершенно безукоризненно выполняет свою позитивную функцию: давать энергию в окружающее пространство⁵¹.

Однако, хотя Солнце всегда выполняет свой космический договор с Землей и другими телами, его постоянство не должно восприниматься как гарантия. Хотя по факту это выглядит как самая надежная гарантия на планете. Можно рассуждать о Солнце в рамках физического детерминизма, и тогда мы должны признать, что Солнце – участник причинно-следственной связи, в основе которой лежит сила гравитации. В рамках нашей концепции для нас как людей это будет означать антропоморфизацию⁵² Солнца, выводом из которой является только одно: что мы сами опять становимся пленниками причинно-следственного мышления (колеса сансары).

Но мы можем рассуждать и по-другому, в рамках философии события: Солнце совершенно свободно в выполнении своей позитивной функции. И тогда каждый восход будет восприниматься как событие бытия. Такой взгляд на реальность был свойственен первобытным народам: древние майя чувствовали себя участниками космической драмы. Они кормили Солнце кровью во время жертвоприношений, то есть относились к нему как к свободной сущности, вольной распоряжаться своей судьбой, и желали, чтобы ее выбор был людям полезен.

Это значит, что они как мыслящие существа полагали свободу в основание своих взаимоотношений с сущностями своего мира. Можно предположить, что и себя они воспринимали так же – свободными. Мы не отрицаем присутствие детерминизма в мышлении древних майя, мы говорим только о свободе и, следовательно, событийности Бытия как о фундаментальном принципе их мышления.

Современность как эпоха абстрактного мышления избавляет нас от необходимости совершения ритуалов и склоняет к узкому детерминизму, структурирующему повседневный мир. Но она не обязывает нас к нему. Мы можем выбрать иное – отношение к Солнцу как к свободной сущности (так делают поэты). Тогда каждый восход может стать уникальным (универсальным) событием.

Этот же взгляд, экстраполированный на социальные отношения, позволит осознать взаимоотношения людей не в унылой рамке бесконечного заключения и нарушения договоров, условий, соглашений с неизбежными разочарованиями друг в друге, а иначе. Если человек никому ничего не обязан, то, если нечто случается (договор выполнен), – это событие бытия. Это так же прекрасно, как солнечный восход. И так же спонтанно.

⁵¹ Как к этому может прийти человек? Сначала он говорит – и ему говорят, что от него ждут, что он сделает это, и он делает. Потом он понимает, что от него ждут, что он сделает это, и он делает (как и другая сторона). А потом обе стороны просто делают это каждая сама по себе, но в то же время и друг для друга.

⁵² Детерминизм, – естественно, сугубо человеческий способ мышления. Как и все остальные. Но этот – именно узко человеческий, так как основан на работе интеллекта. Следовательно, это социальный способ мышления. Хотя, на первый взгляд, он как будто объективен, так как фигура человека в нем отсутствует, все процессы сугубо холодны к позиции наблюдателя, они описывают «исключительно» объективный мир. Однако имплицитно, в самой исходной эпистемологической метафоре (установке мышления) содержится «человек». Точнее, интеллект как исключительно антропологический феномен. Мы уже писали в работе «Шесть философских эссе по эпистемологии» и будем говорить об этом ниже, что в природе дискретность подчинена континуальности, аналоговости. Ни одно живое существо не оперирует дискретным мышлением (например, понятием половины), кроме человека. Интеллект на основе формальной логики Аристотеля склонен выделять причинно-следственные связи, то есть мыслить дискретно. Построения интеллекта, таким образом, лежат в основе научной, объективной картины мира. В этом и заключается ее тайный антропоморфизм. Точнее, социоморфизм, поскольку человеку как представителю вида доступны другие, более эффективные способы мышления, но человеку как представителю общества – нет.

Чтобы подобным образом воспринимать мир, нужно отказаться от мысли о том, что он предсказуем, и утвердиться в том, что будущее – неизвестно. Тогда, обращаясь к процессу, явлению, человеку, мы будем более остро ощущать полноту жизни, как дети или древние народы, потому что мир предстанет перед нами не в виде детерминистического (социоподобного) механизма, а как таинственная, недоступная полному пониманию живая система, с которой каждый миг интересно иметь дело.

I. Понимание как телесный процесс.

Объясним, на основании какого допущения мы считаем возможным проводить аналогию между воплощенностью в человеческом мире и природном. Основой является концепция Гр. Бейтсона, мыслящего, по нашему мнению, в русле кантовской концепции сознания, конкретно – его положение о единстве информационных цепей⁵³. Мир за гранью восприятия, так называемая глубокая реальность, не имеет свойств и характеристик. И это тайна. Таким образом, то, что не имеет свойств, превращается в то, что мы воспринимаем как красное, звонкое, острое, пахучее... – как невоплощенное становится воплощенным. Говоря строго, эти неизвестные законы и правила, инструмент воплощения, знание о том, как воплощается нечто или ничто во что-то, совершенно одинаковы для человеческого и космического миров, поскольку результатом воплощения для нас и в том, и в другом случае является цвет, запах, звук, вкус, прикосновение, смысл.

Если нас интересует это знание как целое, мы должны признать, что с ним нужно обращаться как с системой, имеющей уровни, называемые нами абстрактно-логическими. Поскольку качество жизни, эффективность жизни в социальном мире и природном разная, у нас не вызывает сомнений, что первый и второй представляют собой воплощения разных уровней системы знания. Природа несоизмеримо эффективней, хотя бы потому, что социум существует в ней и за счет нее как ресурса, а не наоборот. Другими словами, социум и природа представляют собой разные абстрактно-логические уровни.

Итак, единство инструмента воплощения или знания дает нам основание для перехода от уровня, структурирующего социальный мир, к знанию, структурирующему природу. Это специфическое скрытое знание просто на просто и есть само устройство большого природного мира. «Знанием-для-нас» оно может стать, если мы его поймем, а значит, сделаем собственно «знанием». А поскольку понимание влечет за собой непосредственно действие, понимание неизбежно преобразит реальность вокруг.

Понимание – это телесный процесс, оно предполагает целостную настройку организма на новый открывшийся человеку смысл. Недаром *понять* значит *простить*.

В этом выражении нам открывается общая идея понимания: *понять* означает *принять*: из сферы интеллекта мы, таким образом, попадаем в сферу настроения, настроенности на некую волну (другого человека, определенного вида искусства, абстрактной теории, природного явления) и начинаем жить в ее ритмах, интенсивности, размерности, то есть начинаем жить в ее нормах, правилах и законах, получая, естественно, ее эффекты, которые являются в нашей терминологии эффектами ее знания о том, как воплощаться в этом мире.

Например, постигая законы музыки путем усвоения телесных последовательностей (музыкальный строй, звуки, движения пальцев, реакция тела в целом), мы воплощаем музыку в реальности. Или, если понять законы, к примеру, по которым существует вид (а не особь), можно получить его эффекты: например, гармоничность существования в равновесии с другими видами в экосистеме. Об этом позаботится понимание как телесный процесс, превращающий понятое автоматически в реальность (например, если ты понял, как ездить на велосипеде, ты навсегда обрел этот навык, он стал элементом твоей реальности).

Говоря о телесном характере понимания, мы тем самым сообщаем о способе правильного понимания, подчеркивая, что это не интеллектуальная процедура, а процесс, охватывающий целостность человеческого организма на уровне индивидуума.

Тело понимает не так, как мозг. Телесное понимание существует как аспект жизнедеятельности человека. Говорить о том, что тело нечто понимает, значит говорить о том, что тело может это сделать, просто в данный момент оно этого не делает.

⁵³ Бейтсон Гр. *Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии* / Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000.

Как возникает это телесное знание-понимание? Когда-то наступает такой момент, что человек обращается в своей жизни к определенному предмету, например к ходьбе. Сначала этот незнакомый предмет становится объектом линейного осознания, как его описывает, например, доктор М. Эриксон⁵⁴, научившийся ходить заново после перенесенной болезни. Потом, когда линейная логическая последовательность выстроена и освоена, она укладывается в тело и хранится там.

Взрослый человек ходит автоматически. Тысячи вещей, включая письмо, вождение автомобиля, управление организацией, игру на бирже и т. д., он делает на уровне телесных навыков (при условии, что он мастер). После того как человеком освоена какая-нибудь последовательность, он больше не возвращается к ней, а переходит к чему-нибудь другому. Отныне всегда, при наличии определенного стимула, тело будет выдавать соответствующую реакцию: тело научилось.

Действия тела, когда оно понимает, безупречны, то есть стопроцентно эффективны. Здесь не о чем волноваться. Когда тело отработало много таких последовательностей, насытилось ими до предела своих возможностей и хранит их в себе, тело получает возможность действовать синхронистично – во всей полноте своего восприятия, целостно. Возникает система телесного знания, которая воплощается как новый стиль жизни и в конечном счете как реальность вокруг человека. При этом головное логическое мышление не участвует в работе.

Действительно, зачем мозгам думать о том, что делать, если под ногами появилась кочка, или что сказать коллеге по работе при случайной встрече на улице или как настраивать органы чувств, чтобы воплотить в жизнь какую-либо конкретную цель. Если мозг уже отработал последовательность достижения конкретных целей, то тело имеет соответствующий бессознательный навык.

Телесное понимание открывает качественно другой уровень жизни: без сомнений и пустой траты времени. Тело начинает действовать как объединенное целое, всей совокупностью своих органов чувств, то есть на новом абстрактно-логическом уровне.

Что же в этом случае делает собственно сознание (мозг)? Он ставит цели и регистрирует факты восприятия, не вмешиваясь в процесс достижения целей и не интерпретируя воспринятые факты. Этого вполне достаточно. Вся нужная работа по достижению целей с учетом пришедших извне фактов делается на уровне телесного восприятия, то есть автоматически.

Почему сознанию важно не вмешиваться в действия тела? Посмотрим, как осуществляется вмешательство, и станет ясно, к каким эффектам оно приводит и почему полезно его сдерживать. Возьмем процесс достижения цели: поскольку ситуация вокруг человека включает бесконечное количество факторов и параметров, бессмысленно пытаться учесть их все при помощи логики, так как она в качестве инструмента не соразмерна им по качеству. Их бесконечное количество, а она линейная, то есть в единицу времени может учесть только один фактор как причину, и в следующий момент другой – как следствие.

Но так бывает в мысленном лабораторном эксперименте – не в природе. Поэтому выбор стратегии лучше доверить телу, которое действует системно, то есть соприродно реальности вокруг нас. Следующий момент – интерпретация фактов: интерпретация тоже всегда линейна, то есть реализует ту же последовательность (если..., то...). В результате мы имеем причинно-следственную связь, которая, во-первых, основана на нашем личном опыте, то есть на знании о том, что было в прошлом, во-вторых, не учитывает контекст ситуации за его гранью.

Буквально – мы судим по себе. И интерпретация порождает такие наши действия, которые лишены спонтанности, а повторяют то, что мы делали в прошлом. Усилия интерпретации, таким образом, небезвредны! Все равно решения мы принимаем помимо нее, глубоко внутри себя, на онтологическом уровне, на том, на который восточные народы указывают в сложных ситуациях: «Подумай своим животом». Если они безупречны, то интерпретация включается с целью оправдания нас в глазах социума и нашей личности.

И возникает замкнутый круг, колесо сансары, из которого нет выхода. Если только не отказаться от вмешательства причинно-следственного линейного сознания в сферу деятельности тела.

Итак, вывод в рамках нашей концепции: невмешательство сознания в деятельность тела ведет к правильному способу понимания и действия⁵⁵.

⁵⁴ Семинар с доктором медицины Милтоном Г. Эриксоном (Уроки гипноза) / Редакция и комментарии Дж. К. Зейга; пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 1994.

⁵⁵ Есть и дальше – совокупное действие тела и сознания, но этот шаг уже за пределами человека как вида. Вид реализуется на уровне воплощения всех возможностей тела, квинтэссенция управления видом телесна – это ДНК.

II. Реальность: управлять, не управляя.

После того как мы установили цель – понять принципы процесса воплощения, осознать инструмент воплощения (то есть овладеть управлением реальностью), – затронули вопрос о способе, мы органически подошли к условиям понимания, основным из которых является чистое понимание, исключающее попытку менять что-либо вокруг нас силовыми методами (к которым относится и упомянутая выше интерпретация), то есть напрямую.

Мир вокруг нас совершенен, в нем ничего менять не надо. Это методологический (эпистемологический), а не онтологический или социологический или еще какой-нибудь факт. Под методологией здесь мы понимаем правила, задающие способ восприятия индивидуума; под онтологией – тот результат, который мы имеем в качестве структуры мироустройства (по сути это те же самые правила, только воспринятые отчужденно от человека, как данность извне, воплощенная в фактах мироздания).

Это означает, что мы имеем такое мироустройство как индивидуумы, какие правила мы первоначально на себя принимаем в качестве исходной посылки собственного восприятия. Картина восприятия всегда полностью соответствует заданным границам: она не может быть больше, иначе это были бы не границы, она не может быть меньше по той же самой причине – в этом ее совершенство. Для облегчения понимания этого факта совершенства мира можно представить себе полный кувшин. Вода, заполняющая его, всегда заполняет его от стенки до стенки: у воды нет причины не доходить до стенки (границы) или проходить дальше (если нет дырки).

Совершенство нужно понимать как совершенность, действие в установленных рамках, это действие обеспечивается пластичностью воды, в точности подчиняющейся форме кувшина, и пластичностью окружающей нас бесконечности, послушно соответствующей форме нашего восприятия.

Поэтому, принимая правила игры, в наших интересах решить, какие эффекты мы хотим получить и, соответственно, какие для этого границы в бесконечности мы должны провести.

После этого все, что мы должны сделать, это договориться о терминах: мы не можем придавать смысл словам произвольно, у каждого слова есть единственный объективный смысл⁵⁶. Критерием того, что он найден правильно, служит тот факт, что слово «работает». Если слово работает, то рамки восприятия меняются в соответствии с его смыслом, следовательно, меняется реальность, которая является функцией восприятия. Таким образом, критерием на уровне индивидуального человека (да и общества в целом, которое состоит из индивидуальностей) может служить только практика.

Поэтому совершенство мира не означает отсутствие в нем боли или разрушений – и это не парадокс. Просто мы имеем здесь понятия разных логических рядов. Преступление может быть совершенным в такой же мере, как и произведение искусства. «Совершенство» – техническое слово. Его можно поставить в один ряд со словом «мастерство».

Мастер – это тот, кто совершает нечто без эмоций, в заранее заданных рамках, при полной предсказуемости результата (что предполагает, а не исключает спонтанности, то есть действия по ситуации, а не по инструкции). Уже упомянутый пример совершенства – Солнце: его поведение абсолютно предсказуемо и соответствует заранее известным рамкам, в которых миллионы лет оно мастерски выполняет свою позитивную функцию.

Мастерство своим результатом имеет совершенство. Если отрешиться от антропоморфного оттенка смысла этих слов, то бесконечность, Бог, Единый принцип, бытие, вступая во взаимодействие с человеком, творят в его восприятии совершенство окружающего мира. Они демонстрируют человеку абсолютную отрешенность, так как нисколько не заинтересованы в нем: на фоне космических процессов человек – пылинка, незаметная ни во времени, ни в пространстве. Осознание этого факта полезно, поскольку ставит самооценку на место.

Но все равно остается еще один вопрос: если объективно совершенная картина мира человека насыщена при этом личными проблемами, то что делать? Очевидно, менять окружающий мир бессмысленно, так как он уже совершенен. Единственное, что можно поменять, – изначальные правила, установки восприятия. Тогда Великое за пределами нашего восприятия послушно отразит это изменение и создаст другую, не менее совершенную реальность, если, конечно, мы обратились к нему на его языке.

⁵⁶ См. об этом в первой части нашей работы.

Но мы не можем выбирать правила (границы) произвольно, руководствуясь одним только интеллектом – природа не говорит на его языке. Но природа говорит с нами на языке пяти (или шести, если принять позицию древних индусов) органов чувств, последнее – разум, орган восприятия речи (смысла).

Какова функция разума? Предложим здесь ее оптимальное в данном контексте описание. Пользоваться разумом (интеллектом) в жизненных ситуациях (в рамках нашей концепции) нужно для установления границ, постановки целей и регистрации (а не интерпретации) получаемых восприятием эффектов. Нарушение последнего условия ввергает человека в мир причинно-следственных связей, основанных на прошлом опыте, то есть приводит к кружению на месте. Работа по достижению целей и обращение с эффектами принадлежат телу, действующему синхронично. Разум в качестве воспринимающего смыслы органа устанавливает точные определения понятий, используемых в качестве предельных границ человеческого восприятия. В этом его позитивная функция.

Очевидно, мы так же, как существа, не могущие творить «нечто» из «ничто», не можем проводить границы своего нового мира где попало: мы можем только настраиваться на уже существующие в бесконечности абстрактно-логические уровни. Если выполняются эти два условия, мы вольны делать все что угодно.

Выбирая абстрактно-логический уровень, мы синхронизируемся с ним посредством усвоения его внутреннего ритма, его правил и размерностей. Например, выбирая социум, мы усваиваем его национально-территориальную мораль, его ценности и законы и получаем его эффекты. Например, выбираем такую внешнюю общественную ценность, как «известность» в шоу-бизнесе. И всю свою энергию, все силы отдаем туда – наступает эффект «известность».

Поскольку социум – это тоже абстрактно-логический уровень в Великом, бесконечность так же бесстрастно и послушно складывает реальность в принятых нами границах, как и в природном мире. Если же мы выбираем «радость», или «счастье», или «знание» – то есть внутренние состояния, – нам нужны другие размерности и правила – несоциального происхождения, так как никто извне нам эти вещи дать не может, они несоциальны по своей сути. А что же есть в нашем мире, кроме социума? Природа, космос, вселенная. Поэтому логично, что первый шаг за пределы более чем скромных социальных эффектов (социальная жизнь коротка, однообразна, она разочаровывает и приносит скуку) направлен туда.

Итак, если посмотреть с точки зрения абстрактно-логических уровней на возможные пути развития человека, один лежит в социуме, второй вовне – путь индивидуального развития⁵⁷. Вот описывающие их понятия: в первом логически однородном ряду – химерические достижения, обусловленные социальными играми: личность, социум, иерархическая власть, социальный успех и радость по его поводу, детерминизм как способ мышления (на основании причинно-следственной связи). Химеричность первого ряда у нас не вызывает сомнений: лишившись места в социальной иерархии, человек остается ни с чем. Другой логический ряд – индивидуум, природа, космос, человек как вид, невмешательство (отрешенность), радость, бытие, системное аналоговое мышление на основе телесного понимания.

Чтобы пойти по второму пути, необходимы усилия особого рода. В частности, надо решить вопрос: так что же делать с болью и разрушениями, с проблемами в личной жизни человека? Ничего. Жизнь человека совершенна, в ней все происходит наилучшим из возможных способов, допустимых в данных, принятых человеком на себя границах восприятия, так как «воплощенность» как таковая, существование в нашем мире – мерило совершенства и критерий жизнеспособности. Раз нечто есть, оно есть настолько и так долго, насколько оно совершенно.

Проблемы не решаются на том уровне, на котором находятся – об этом писал в своих работах еще К. Юнг. Для того чтобы они оставили человека, нужно, чтобы человек оставил их, выйдя в другой, более широкий (глубокий, высокий) контекст восприятия собственной жизни. Как образно замечает К. Юнг, буря в долине перестает беспокоить путника, если он поднялся на вершину горы. Она может показаться даже величественной и подарить наслаждение своей красотой.

Кроме того, то, что воспринимается человеком на уровне его личности (то есть социальной представленности) как проблема, на другом, бытийственном уровне его существа (его, как элемента

⁵⁷ Речь идет не об уходе в «пещеры и пустыни», а о принятии другой, более эффективной внесоциальной системы координат и продолжении жизни в обществе. Поскольку она эффективней социальной, она позволяет выживать внутри социума, но не предлагает социальный успех. Она к нему холодна.

космической игры сил) имеет свою позитивную функцию. Говоря проще, эта «проблема» делает что-то очень хорошее для человека, чтобы он мог продолжать существовать. Поэтому проблемы решать не надо: примером нарушения этого закона могут служить события разных логических уровней – от Великой Октябрьской социалистической революции до попытки «перехамить» трамвайного хама.

Но проблемы нужно решать. Это знает всякий! То, что воспринимается как проблема, дает толчок нашему осознанию, чтобы оно могло выйти на более продвинутой по отношению к самому себе абстрактно-логический уровень. Можно сказать, что в этом заключается позитивная функция оценочного мышления или мышления «проблемами». Как говорят англичане, не бывает плохой погоды, бывает плохая одежда; изменить контекст – лучшее, что можно сделать, чтобы насладиться погодой.

Природа дает примеры осознания процессов на разных абстрактно-логических уровнях, когда дисгармония на более конкретном оборачивается гармонией на более абстрактном. Гепарды и антилопы: на уровне особей мы видим борьбу и смерть, одни служат пищей другим. На уровне вида гепарды – это селекционеры антилоп, оставляющие в живых только лучших представителей вида, а антилопы – личные тренеры гепардов, развивающие их биовыживательный навык – скорость бега. Виды существуют в гармонии, они делают лучшее из того, что могут друг для друга, они обеспечивают друг другу жизнь, осуществляя свои позитивные функции.

Говоря абстрактным языком, две действующих сущности, противоречащих своими действиями выполнению позитивных функций друг друга, мешают существованию друг друга. Ничего плохого при этом друг другу они сделать не хотят, осуществляя свою позитивную функцию, каждая сущность просто выражает факт своего существования.

Но так как сущность воспринимает свои действия как продолжение себя, их прерывание рассматривается как покушение на существование, на возможность быть воплощенной в нашем мире. Это действительно так: ведь позитивная функция – это нечто, благодаря чему сущность получает возможность существования. Прекращение позитивной функции означает для нее смерть: невозможность поедать ослабленных и неприспособленных антилоп означает для гепарда смерть.

Для того чтобы две сущности могли существовать в едином контексте, они должны быть представлены друг другу, именно это создает условие для возникновения новой системы взаимоотношений, где есть место каждому.

Для человека быть представленным – назвать имя вещи, явления, процесса, другого человека. В имени отражена позитивная функция: называя имя, сущности заявляют, что полезного они делают для целого. Назвать имя – это войти в поле восприятия друг друга, поэтому иметь дело можно только с тем, что названо. Ведь неназванное – это бесконечность, а ограниченное человеческое существо имеет дело с бесконечностью не приспособлено. Недаром Адам именовал все вещи и существа своего мира. Так происходит в объективном мире. Но для человека как индивидуума все в конечном счете происходит внутри него, так как все, с чем он имеет дело, – его картина мира.

Достичь беспрепятственного осуществления позитивных функций всех элементов системы, внутри которой живет человек, включая взаимоотношения с людьми, собственные эмоции, цели и т. д., является задачей жизнеобеспечения. Картина мира, все элементы которой действуют согласованно, становится источником силы. И на этом пути согласования определяющее значение имеет установление границ⁵⁸.

Итак, инструментом изменения реальности может служить, безусловно, определение ее границ, то есть осознание. Некоторым образом мы предлагаем мыслить в рамках тавтологии. Наше предыдущее утверждение сводится буквально к тому, что инструментом ограничивающего является само ограничивание.

Именно в этом заключается свобода нас как воспринимающих организмов: тавтология не нуждается в укорененности в чем-то еще, она есть основа самой себя, как древний бог египтян Хепри, который «породил себя в своем имени»⁵⁹: то есть, переводя на язык экзистенциализма, мы сами, без всякой помощи извне можем менять свою жизнь – и только мы.

Тавтология как формально-логическая процедура – абстрактно-логическое ядро онтологического или

⁵⁸ Установление границ-синоним «именования». Вспомним Декарта: *determinatio est negatio* – «определение есть отрицание», то есть утверждение чего-то всегда происходит за счет отрицания всего остального – проведения границ.

⁵⁹ См.: Хепри // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2-х тт. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 2. Кроме того, с нашей точки зрения, каждая полная система знания в своей основе тавтологична, и это свидетельствует о ее целостности и выражает фундаментальность аналогового принципа в мышлении и природе.

даже, в другой системе координат, космогенетического процесса, разворачивающегося в нашем восприятии.

Тавтология – основа любого дискретного знания, в том числе теоретического. Теория есть в этом смысле пространственно-временная развертка в символах и словах первоначальной идеи, смысла. На уровне онтологии, то есть мироустройства, та же тавтология: любая реальность есть пространственно-временная развертка в множественности явлений, процессов, предметов первоначального смысла (творящего принципа). Как гласит восточная пословица: из кувшина может вылиться только то, что там находится.

Самостоятельная картина мира (в науке, религии) всегда тавтологична. Занимаясь познанием, всегда имеет смысл добираться до первоначальной мифологемы, аксиомы, символа – до веры, то есть до Бога, который сотворил себя сам, ибо границы нашего мира определяет Он. Но только после того, как мы Его (их) установили.

III. Вопрос о границах восприятия.

Что будет с человеком, если он осознает свои границы в предельном их варианте (скорость – как 300 тыс. км в сек., пространство – в мегапарсеках, температуру – в миллионах градусов и т. д.)? Причем сделает это на телесном уровне, уровне понимания, войдя в ритмы наблюдаемой вселенной и синхронизировавшись на уровне размерностей с поведением самых совершенных из воспринимаемых человеком сущностей: звезд или, наоборот, элементарных частиц?

Мы не можем воспринять движение электронов по внутриатомным орбитам глазами, мы не можем двигаться со скоростью света. Но мы делаем это при помощи разума. Воспринять разумом промежутки в 200 млн. лет – легко для разума как для органа восприятия, это естественно.

Тем самым мы утверждаем: раз разум это осознает, то полное осознание этих границ тоже возможно. Сумев сделать это, человек тем самым на деле осуществит ту тавтологию, которая является основой его существования как вида – матрицу человеческого существа. Он реализует полное развитие своих человеческих возможностей восприятия и встанет на границе чего-то нового, уже запредельного. Почему это важно сделать? Потому что границы физического мира, рассуждая логически и в соответствии с нашей концепцией, сначала определены нашим восприятием и только потом реализованы в космогонии, отчуждены и тем самым онтологизированы. Их существование субъективно-объективно⁶⁰. И их осознание может продвинуть восприятие дальше, за пределы физического мира.

Итак, границы.

Приведем пример: одна из них – температурная. Абсолютный ноль это – 273 градуса по Цельсию, когда движение элементарных частиц почти замирает, но это «почти» дает возможность им существовать (движение – жизнь, в данном случае движение – это признак воплощенности, существования). Противоположностью этой границы (миллионы градусов) может служить температура, которая сопровождает термоядерную реакцию и сопровождается самым высокоскоростным движением – со скоростью света. Что происходит с телом, если скорость его превышает скорость света? Предлагаем предположить, что оно уходит за пределы физически воспринимаемой вселенной, за пределы пространства и времени.

И это логическое предположение можно соотнести с научной физической интерпретацией процессов, происходящих во Вселенной: с поверхности «черной дыры», сверхплотной звезды, к внешнему наблюдателю не может поступить никакая информация, так как фотоны не могут преодолеть силу гравитации на ее поверхности. Все, что там происходит, – находится за «горизонтом событий», оно недоступно человеческому пространственно-временному восприятию.

Разум мог бы назначить предельной скоростью иную, например не 300, а 400 тыс. км в секунду. Но это было бы всего лишь интеллектуальным произволом и логическим нарушением нашей же концепции. Дело в том, что в субъективно-объективной, воплощаемой ныне человеческим восприятием вселенной нет сущностей, движущихся с такой скоростью.

Это означает, что внутренние рамки, управляющие ныне человеческим восприятием, таковы, что разрешают в ней появление объектов с предельной скоростью только 300 тыс. км в секунду. Большую скорость нам не разрешает наш метод восприятия. Это методологический (эпистемологический) запрет,

⁶⁰ Термин «субъективно-объективная» категория подробно рассматривается в первой части нашей работы.

который выражается как онтологическое ограничение и проявляется в структуре физической вселенной.

Но чтобы пользоваться столь заманчивыми границами, их необходимо определить. Надо буквально установить, исходя из природных явлений, сущность предельной в нашем мире скорости. Попробуем определить эту границу не умозрительно, а через непосредственное соответствие с фактами. Большой взрыв, как написано даже в школьных учебниках, положил начало расширению Вселенной, то есть равномерному удалению космических тел друг от друга, как будто бы эпицентр Большого взрыва находится не в одной точке, а, подобно богу Н. Кузанского, везде.

Логика обыденного восприятия говорит нам о том, что расширение должно идти не так, а относительно одной-единственной точки, где был эпицентр взрыва. Воображение, пытающееся представить картину равномерного разбегания всех тел друг от друга, испытывает замешательство. Попробуем изменить наше представление: предположим, что звезды и другие объекты стоят на месте. Тогда, чтобы объяснить расширение Вселенной, которое является фактом (об этом свидетельствует, например, доплеровский эффект), мы должны представить, что само пространство увеличивается равномерно, порождая, как Бог, себя из себя самой во времени. Это пространство и есть чистая скорость. Это объяснение непривычно, но наглядно и логично в рамках эйнштейновской картины мира, объединяющей пространство и время в единый континуум ($V=S/T$).

Это лишь маленький пример соотношения природных процессов и явлений с доступными человеку смыслами. А в истории существуют примеры целых народов, которые умели интуитивно встроить свою жизнь в природные ритмы и размерности.

Например, древние евреи пользовались алфавитом из 22 согласных букв. 22 – число солнечного цикла. 11 лет солнечная активность возрастает, 11 лет она угасает – эти циклы имеют большое значение для биоритмов природы. Весь цикл в 22 года отражен в количестве букв алфавита. Древний народ жил в ритмах Солнца⁶¹.

Дополнительные замечания на тему границ.

Чтобы пользоваться другими размерностями нашего мира, их тоже необходимо определить путем установления границ: это касается и времени, и пространства.

Вот некоторые разработки этой мысли. Время в восприятии человека имеет три модуса: прошлое, настоящее и будущее. Осваивая эти модусы, чтобы ими пользоваться, мы должны определить их смысл. Прошлое – это то, что нельзя изменить. Будущее – это то, что скрыто и не может быть известно ни при каких обстоятельствах. Настоящее – это не только тот миг, сквозь который мы проходим (актуальное настоящее), но и то, что нам известно как грядущее с очень большой вероятностью наступления (потенциальное настоящее): сегодня вечером я встречаюсь с друзьями, ближайшие пять лет я буду учиться в университете.

Прошлое, настоящее и будущее тем самым различаются не в количественном ряду дней и лет, а качественно. При этом будущее, как принципиально неизвестное, в какой-то сфере жизни может «находиться» в том же ряду чисел и дат, что и потенциальное настоящее в другой сфере жизни. Время – это ресурс (вспомним выражение «время – деньги»). В наших интересах научиться обращаться с ним наилучшим способом. Как же с ним обращаться?

Например, с прошлым: если добиться такого состояния своего прошлого, чтобы можно было никогда к нему не возвращаться, – это было бы идеально в плане ресурсосбережения. Для этого необходимо довести его до совершенства: буквально завершить все дела, начатые там, чтобы можно было навсегда закрыть за собой дверь и исчерпать необходимость возвращаться туда своими мыслями. Будущее – оно скрыто, непредсказуемо, это то, что мы не можем знать ни при каких условиях. Остается настоящее – время, в котором мы живем, действуем со всей эффективностью, на которую способны, делаем лучшее из того, что можем, по выражению К. -Кастанеды.

Еще одной границей является пространство. Пространство, которое нам доступно для восприятия, ограничено горизонтом наблюдаемых во вселенной событий: разные авторы называют разные величины – от 12 до 20 миллиардов световых лет. Другой абсолютной границей является центр Земли. Все, что за этими пределами, – недоступно для восприятия.

⁶¹ Числовое совпадение неслучайно, так как наша концепция исключает случайности. Объяснение см. в первой части нашей работы.

IV. Системный характер восприятия.

Человек – системная сущность. Сказать это – все равно что сказать, что человек в силу своей организации на эйдетическом уровне обязан быть представителем системы – человеческое существо развивается посредством идентификаций с абстрактно-логическими системами, которые становятся его системами восприятия. На уровне социума аналогом этого эпистемологического процесса (то есть процесса выбора системы восприятия) является идентификация с нацией, культурной традицией, социальной группой, политической системой и т. д.

Каждая идентификация дает человеку силу системы – в этом ее позитивная функция, но не напрямую, а в качестве способа восприятия, например, быть коммунистом в свое время означало ощущать за спиной поддержку правящей партии⁶². Понятно, что чем продуктивнее в плане жизнеобеспечения система, тем интереснее с ней идентифицироваться: в этом смысле природные и космические системы для индивидуума гораздо предпочтительнее социальных. Хотя это дело выбора необходимых конкретному человеку эффектов.

И если человек выбирает в качестве опорной системы Вселенную, то ему придется поработать над осознанием ее границ, так как это и его границы тоже. Поскольку понимание – телесный процесс, полное осознание границ возможно только при участии всех органов чувств, не только разума. Возникает вопрос: чтобы вселенная как совершенная машина (система, дающая силы) встала за нашими плечами, необходимо выйти на ее уровень. Но как это сделать?

Начнем с того, что это в принципе возможно, поскольку, как мы писали выше, воспринимаемая вселенная – результат работы рамок восприятия человека (то есть это тоже социальная рамка, только более высокого абстрактно-логического уровня). То есть мы уже однажды сделали это бессознательно, когда посмотрели на небо и помыслили межзвездными масштабами. Сделали «это» – воспользовались в своем восприятии при помощи пяти (точнее, шести) органов чувств указанной грандиозной рамкой, выстроившей восприятие определенным образом.

Теперь мы должны осознать законы, размерности, в которых стала возможной для непосредственного восприятия данная космическая архитектура. Факт осознания ментальных инструментов позволит нам мыслить на уровне человека как вида и выведет нас на наши собственные пределы.

Вот пример движения к такого рода осознанию: если в социальном мире размерностью времени является механический час, как порождение интеллекта, то в природном – положение Солнца относительно себя самого: наименьшей единицей измерения здесь может служить смещение на величину солнечного диска, поскольку это естественно.

Если человек будет точно определять понятия, соотнося их с природными явлениями, а не с порождениями разума, это и будет работой в нужном направлении. Поскольку реальность творится на этом тонком уровне, ум как орган восприятия речи, смысла играет значительную роль в этой работе, поскольку, как мы сказали выше, иметь дело можно только с тем, что обозначено, представлено. И задача ума – представлять, описывать, причем не произвольно, что было бы просто интеллектуальной игрой, а абсолютно точно, в соответствии, повторимся, с объективным положением вещей. Определения, понятия – это смыслы, воспринятые умом из бесконечности.

Например, в древности человек не имел понятия «числа» и не мог, соответственно, им воспользоваться, поскольку этот инструмент был трансцендентен человеческому восприятию. Сейчас появилось очень много понятий, но многие из них не первичны, так как они описывают не непосредственное восприятие естественных фактов, а чувства по поводу чувств, по поводу чувств... и так от наших дней до древности, где человек впервые напрямую сталкивался с изначальными смыслами.

Человек удалился от источника смыслов и понятий, имеющих объективное содержание, и теперь стоит задача восстановления объективного содержания. Каждое слово имеет точный единственный смысл. Каждое слово – это поток силы.

Например, вера, определенная правильно (вера – всегда в Бога), служит мощной поддержкой – у человека «крылья вырастают за спиной». Если описать нечто при помощи таким образом определенных понятий, то возникающая в результате нашего описания реальность будет в точности соответствовать

⁶² *Напрямую тоже – через идентификацию с местом в социальной иерархии: директор имеет большие силы, так как имеет большие власти.*

нашим ожиданиям. У нее просто не будет выбора быть иной.

Любая сущность существует настолько, то есть находится в истинной реальности, насколько она обладает правильным знанием. Ничего другого, кроме истины, на самом деле просто нет. Говоря на научном философском языке: другой реальности, кроме истинной, на онтологическом уровне не существует. Множественность реальностей на социальном уровне – это химера интеллекта, призванная отвлечь внимание от сути происходящих на самом деле процессов. Это уловка хищника, нацеленного на добычу, распределяющего ресурс «по своим».

Правила едины для всех: каждая сущность существует в меру реализации своей позитивной функции. И каждое явление, процесс, предмет имеет только одно истинное имя, позволяющее ему существовать.

Тонкая травинка пробивает толщу асфальта: то, что обладает истинным знанием, расцветает. А объяснительные игры разума, социальные игры, театр личности – это шелуха, на которую жалко тратить время, если осознаешь внесоциальный опыт и ценишь именно его – опыт счастья, радости, понимания... В социальном мире обладать этим невозможно. Здесь мы получаем опыт этих состояний как истинных, но источник их, к которому стремится человек, находится в другом мире, и задача человека – воссоединиться с ним.

По сути, процесс определения понятий на основании природных явлений (в соответствии с ними) позволяет сменить социальную систему размерностей на внесоциальную – природную, космическую, – и, соответственно, совершивший это человек начинает жить в ритмах космоса, вселенной, он начинает подчиняться законам, по которым человек существует как вид.

Движение Солнца вокруг галактического центра во времени не имеет значения для человека, оно становится осязаемым только на уровне вида. Но чтобы пройти к этому ресурсу, человек должен отбросить социальное и сделать что-то для себя не как для личности, а как для представителя вида, иначе – сделать что-то полезное для вида. Тогда вид заметит его и окажет поддержку, ведь человек начнет жить внутри системы вида, а не в системе социума. И это громадная сила, ведь вид практически бессмертен.

Таким образом, у человека появляется выбор, который по здравому разумению и не выбор вовсе: жить и умереть как личность, в социуме или реализовывать себя на уровне вида, в качестве индивидуума, продвигающего свой вид по пути развития. Если человек настроен реализовать второе, то это полностью меняет его мышление, он начинает мыслить в терминах объективного мира, и это дает ему возможность выразить себя во всей полноте своих возможностей.

Одно из первых, что испытывает его мышление, – осознание своего места в мире. На фоне временных и пространственных масштабов человек осознает себя размером меньше атома, его личная сила оказывается совершенно неотличимой от нуля (например, в контексте Большого взрыва). Можно повторить, что его осознание себя становится адекватным. А вслед за этим логично следует вывод о том, что действовать личной силой для достижения каких-то целей бессмысленно.

Когда вокруг такие исполинские конгломераты энергий, эмоции, которые испытывает личность по поводу событий – страх, отчаяние и др. – не имеют значения, если человек стремится перейти на уровень вида или даже дальше. Это только топливо «машины желаний»⁶³. То, что имеет значение, – истинная реальность внутри человека, то, что осуществляет его укорененность в бытии (М.М. Бахтин): это то, кто мы есть на самом деле, – самостоятельные элементы бытия, Атман древних индусов, изначальный свет, то, что в современной литературе называют «осознанием».

Остановимся на этом подробнее. Осознание – нечто укореняющее нас в бытии, единственное место принятия решений и совершения поступков, это то, что указывает нам на наше не-алиби в бытии (М.М. Бахтин). Оно не принадлежит нам, так как является Единым в нас. (Понять это просто на примере: Атман индусов являлся субъективным, в отличие от Брахмана, но не индивидуальным началом. Это логично, ведь индивидуальное, оно же множественное, имеет смысл только в пространственно-временном континууме: вне времени и пространства множественность не имеет смысла. А Атман или, кстати, душа христиан, как известно, – нечто нематериальное, то есть непространственное, это уж точно. Кроме того, и индусы, и христиане согласны, что и вневременное, так как вечное.) Мы не можем сказать: «часть Единого», – разве только метафорически, ведь у того, что не разделено, не может быть частей по определению.

Понимая, что мы владеем чем-то временно, возникает вопрос: зачем это нужно?

⁶³ Базовое понятие концепции Шизоанализа (Ж.Делез, Ф.Гваттари).

Другими словами, зачем Единому мы? Возможно, это его способ осознать себя. Тогда наша задача – осуществить это, вернуться туда, откуда мы пришли. При такой постановке вопроса наша жизнь наполняется смыслом, и из нее уходят проблемы как препятствия – они лишь способ направить Единое, Атман к самому себе – Единому.

Поэтому мы должны благодарить их, эти указатели на пути к самому себе. Получается так: Единое мыслит нами как воплощенными существами, нашими жизнями и жизнями всего сущего самое себя. Воплощенность – это способ и критерий истинного мышления, как Единого на уровне порождающего принципа, так и нас в нашей воплощаемой «здесь-и-сейчас» жизни в качестве элементов Единого. Эта идея совершенно не новая для мировой философии: все практические философии древности – суфизм, даосизм, каббала, исихазм, буддизм и дзен-буддизм, толтекское знание так, как его передал К.-Кастанеда, – говорят именно об этом.

В заключение данного параграфа изложим коротко путь к мышлению, которое мы считаем правильным.

1. Что может сделать человек, чтобы получить эффекты от предлагаемой здесь системы мироописания? Определить границы системы, чтобы пользоваться ею осознанно.

2. Это означает определить предельные категории этой системы, то есть понятия, которые задают систему координат, размерности системы.

3. Определять их нужно через соотнесение с объективными природными факторами (так как сами природные факторы являются фактами восприятия внутри весьма эффективной системы (космоса, природы), то есть сами основаны на предельных понятиях, которые когда-то бессознательно были усвоены и ушли в такие глубины, что не осознаются, а окружающий мир воспринимается как непосредственная данность).

Этот процесс в идеале должен восстановить осознание границ восприятия, то есть системы отношений между понятиями, породившей воспринимаемую человеком объективную реальность, которая имеет, с нашей точки зрения, объективно-субъективный статус. Процесс определения предельных понятий – это процесс осознания тавтологии, лежащей в основе онтологии, то есть «космической тавтологии».

4. Определить понятия через соотнесение с фактами природы нужно еще по одной причине: система восприятия человека перестанет быть социальной, а станет более фундаментальной – природной. Человек получает в этом случае в свое распоряжение ресурсы природы, возможности вида, например время его жизни.

5. Это изменение реальности человека произойдет благодаря изменению основного принципа мышления: из «головного», дискретного оно становится целостным, аналоговым, то есть сопряженным непрерывности, царящей в бытии.

6. Никогда не бывает достаточно поздно. Времени всегда хватает на то, что осознано как цель, чтобы сделать это.

V. Эпистемологический поворот.

Итак, правильное мышление – это мышление на самом предельном абстрактно-логическом уровне, на уровне Единого. Это мышление не интеллектуальное, а всей целостностью воспринимающего организма; оно не приходит само, а является результатом целенаправленного развития человека как познающего существа. Оно может являться целью, достижение которой реально изменит жизнь отдельного человека и, если таких людей будет много, жизнь вида. Человек вступит в новую эпистемологию, обеспеченную практической философией.

В основе этого эпистемологического поворота лежит переход от цифрового, дискретного мышления к аналоговому⁶⁴. Этот переход означает прежде всего смену системы координат самого мыслительного процесса: в основании мышления должен осознанно встать аналоговый принцип (он и так там, но бессознательно, ведь, как мы писали ранее в наших работах, в основе любой дискретной интеллектуальной цепочки всегда лежит мифологема, аксиома – нечто целостное, аналоговое. Суть эпистемологического поворота заключается только лишь в осознании фундаментальности аналогового принципа. От нас требуется только признать это – и все).

⁶⁴ См. об этом: Суриков К.А., Пугачева Л.Г. *Эпистемология. Шесть философских эссе.* – М.: Эдиториал УРСС, 2002.

Это означает, что все искусственные интеллектуальные системы координат (основанные на дискретности), не имеющие основания в мега- (космосе), макро- (природе) или микромире, перестанут употребляться. Описанная выше схема приведения размерностей человеческого мышления (и, следовательно, поведения) в соответствие с существующими в природе – технологическая процедура, гарантирующая переход мышления на аналоговые рельсы. Ведь в природе царит целостность и равновесие.

Дискретный принцип в природе подчинен аналоговому (например, взаимоотношения гепардов и антилоп), и мозгу современного человека, принявшего размерности, в которых существует природный вид, будет просто некуда деваться – ему придется начать мыслить сбалансированно и гармонично. А поведение как естественное продолжение мышления не замедлит себя проявить в том же ключе. Использование слов в их объективных точных значениях позволит телу действовать безупречно как аналоговой машине внутри другой совершенной аналоговой машины, элементом которой является первая – бесконечности – и вызывать эффекты, складывающиеся в истинную реальность в нашем восприятии. Или, что то же самое, будет приводить наше восприятие к осознанию истинной реальности, которая и так вокруг нас (другой просто нет).

По сути, то, что мы предлагаем, есть предельное развитие принципа, с которым согласны все философские школы и научные системы древности и современности: принципа Единства мира. Мы предлагаем понимать его не метафорически, а буквально: для этого нужно на практике в своем собственном индивидуальном мышлении добраться до фундаментального уровня осознания, до первоначального света, Атмана древних индусов. То есть до осознания как такового.

Единство мира проявляется и в мире, и в человеке. Если это так, то логично предположить, что каждый человек способен воспринять мир как Единое, то есть существует такой уровень осознания (внутри, а не снаружи человека, так как снаружи как раз мы наблюдаем множественность и разнообразие фактов и явлений), где это единство воспринимается, переживается непосредственно просто потому, что мы и есть это Единое.

Современная западная философская мысль давно стоит на пороге данной идеи. Понятию Атмана в современной философии, с нашей точки зрения, соответствует понятие интенциональности, чистой «направленности сознания на...». Термин, предложенный Brentano и развернутый в философии Гуссерля и Хайдеггера, обладает, с нашей точки зрения, наибольшей адекватностью в контексте нашей концепции, особенно то измерение, которое придает термину экзистенциализм, например Сартра, у которого интенциональность указывает на онтологическую значимость человеческого бытия.

Смерть субъекта, смещение интереса от гносеологии к Бытию, онтологизация философской мысли XX и XXI веков, переход от философии тождества к философии различия – всё это знаки эпистемологического поворота, о котором мы говорим. Более того, философская западная мысль стоит перед осмыслением Бытия как бесконечности, в которой есть все.

Бытие – это Тиамат, бездна древних египтян, которую убивает царь богов Мардук, проводя первую границу в хаосе. Он рассекает ее, делая небо и землю, и отнимает у нее таблицы судеб, определявшие ход мировых событий и дающие власть над миром. Сегодня на абстрактно-логическом языке мы имеем аналог этого мифа о самопорождении структуры из хаоса, и не только в философии, а еще, например, в физике (синергетике).

Каждый человек, обратившийся на свой предельный уровень – уровень Единого, интенциональности собственного сознания, – автоматически начинает взаимодействовать с Единым в его целостности. Обратиться туда, вглубь себя – это обратиться непосредственно к Бытию, к бесконечности, к великому неизреченному Дао. Или осуществить хайдеггеровское «стояние в просвете Бытия»: начать взаимодействовать с ним означает войти в грандиозный поток космического масштаба.

Однако нужно заметить, что речь идет не об интеллектуальной процедуре – в этом существенное отличие нашей концепции от чисто теоретической, но в данном случае мы не одиноки даже в рамках научной философии: М.М. Бахтин, один из основоположников философии события, писал о неадекватности теоретической философии своему предмету – человеку и вводил такие практические категории, как «поступок», «ответственность», «хронотоп».

Мы, действуя, в частности, в русле и его традиции, говорим о необходимости практически научить тело осознавать себя на этом предельном для человека как вида уровне. Изменение мышления – это та работа, которая должна быть проделана восприятием. Для этого и нужна человеку жизнь – в качестве рабочего материала, как место, где основным мотивом является добыча и использование ресурса, и в качестве критерия правильности получаемых изменений.

Можно достигать ресурса посредством механической работы тела, а можно – путем правильной постановки целей. Нужно только следить, чтобы они были экологичны. Правильная постановка целей предполагает обращение к Атману, осознанию, то есть, учитывая сказанное выше, к бесконечности, бытию, Брахману⁶⁵.

Тело, всю жизнь действующее с осознанием совершенства окружающей реальности и в силу этого отрешенно, обращающееся при необходимости получить какой-либо эффект (цель) не к совершенному миру вокруг себя (это было бы логическим противоречием), где этого нет, а к собственному осознанию, производящее, по сути, изменения рамок его применения, обучается непосредственному взаимодействию с Единым (Бытием). Действуя как интенциональность, отправляя желание в Атман, сознание отправляет его дальше – в Бытие, и именно оно оказывает человеку поддержку. Для этого нужны только три вещи: экологичность, точная формулировка и намерение сделать это. Если дальше в реальности наступает эффект, тело получает подтверждение, что оно использует истинное знание и действует в истинной реальности.

И что же дальше?

Если тело всю жизнь делает только это, переходит из одной совершенной реальности в другую (или, что то же самое, пребывает в истинной реальности) посредством настройки восприятия, работы на предельном уровне чистого осознания, то есть осознанно действуя как аспект Единого, Бытия, бесконечности, то оно выполняет свою задачу полностью. Оно буквально, осознавая себя в качестве Единого в своих действиях, претворяется благодаря им в Единое и, что логично, в момент смерти воссоединяется с ним в своей целостности. Поскольку ничего другого в качестве возможного выбора в сфере его восприятия просто нет.

Итак, чтобы «вселенная стала за нашими плечами», необходимо перейти в ее систему координат (которая и так существует в нашем восприятии, то есть и так наша), использовать ее размерности, чтобы мы могли заговорить на одном языке с ней, а она – с нами.

Тогда станет возможным синхронизация с ее процессами (которые и так наши, но в неактивном, поскольку в неосознаваемом, виде), и их сила станет нашей. Единицы измерения вселенной – это единицы ее восприятия нами как природными или космическими существами (не социальными). Во вселенной нет половин или частей, то есть дискретности: все процессы, явления, сущности целостны и непрерывны. Половина солнечного диска в природе не имеет значения, то есть для природы «не существует», так как половина солнечного диска не включена в природные процессы, а вот диск как целое играет огромное значение и вполне реален во всех природных процессах Земли. Половина солнечного диска – порождение интеллекта, умозрительное (социальное) понятие, за которым не стоит реальной силы.

В природе фундаментальным является аналоговый принцип: целое, непрерывное, качественное начало. Природа знает множественность (миллионы икринок на нересте, тысячи звезд на небе), дискретность (антилопа отличается от гепарда), но это аспект, подчиненный целому (на уровне экосистемы антилопы и гепарды – целое).

В мире интеллекта целое – аспект дискретного (расстояние (целое) от Москвы до Саратова – 900 км (дискретное)), или они могут быть равнозначны, как единица и ноль в двоичном коде. Для интеллекта это несущественно, но для нас как для аналоговых существ это принципиально.

Выбирая Единое как источник силы, мы обязаны интегрироваться в него всей полнотой своего существа, своего восприятия. Поэтому важен переход на аналоговые, естественные природные размерности.

⁶⁵ Каждый человек имеет опыт Атмана или осознания в своей жизни реально в повседневности: всегда, когда мы принимаем важное решение «изнутри нас самих», без скидки на закон, мораль, обстоятельства или чужие подсказки, то есть полностью принимая ответственность на себя, мы делаем это на уровне Атмана. Он опора и основа. Русская философия в этом смысле близка индийской, Атман можно соотнести с нравственным чувством русского экзистенциализма.

Литература

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений. – Т. 1. Философская эстетика 1920-х гг. – М.: Русские словари. Языки славянской культуры, 2003.
2. Бейтсон Гр. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988.
4. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. – Мн.: Харвест; – М.: АСТ, 2000.
5. Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленное к Свету. – М.: ЭКС-МО-Пресс, 2002.
6. Иоганесс Ф. История письма / Пер. с нем. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979.
7. Лайтман М. Что такое Каббала? – Изд-во Международной академии Каббалы, 2003.
8. Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2-х тт. – М.: Сов. Энциклопедия, 1991.
9. Сартр Ж.-И. Воображаемое. Феноменологическая психология восприятия. – СПб.: Наука, 2001.
10. Семинар с доктором медицины Милтоном Г. Эриксоном (Уроки гипноза) / Редакция и комментарии Дж. К. Зейга; пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 1994.
11. Суриков К.А., Пугачева Л.Г. Эпистемология. Шесть философских эссе. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.
12. Хайдеггер М. Бытие и время. – СПб.: Наука, 2002.

УМ, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ. ТЕХНОЛОГИИ НАВИГАЦИИ РЕАЛЬНОГО МИРА: ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.

Введение. Условия взаимодействия

Уважаемый читатель!

В начале нашей встречи автор считает нужным предупредить Вас о некоторых вещах.

Дело в том, что...

...открывая эту книгу, Вы тем самым берете на себя определенные обязательства, и автор хочет, чтобы Вы это понимали. Впереди у Вас время, которое Вы освободили для чтения, отодвинув тысячи важных дел: возможно, работу, учебу, начальника, друзей, мужа, жену, детей, родителей, развлечения, отдых, поездки – все то содержание, которое до краев наполняет жизнь. Прервав течение повседневности, Вы обнаружили у себя ВРЕМЯ для этого нового ментального предприятия, которым является чтение данной книги. Это важно.

Теперь Вы, с точки зрения автора, ДОЛЖНЫ использовать данное время для себя – с максимально возможной полнотой.

Автор смотрит на вас мысленным взором и видит только молодых, только красивых, только успешных женщин и мужчин, которые проявили подлинный интерес и приложили определенные усилия, чтобы иметь возможность изучить предлагаемый текст.

Итак, в этой книге три основных раздела, посвященные трем темам. Каждая представляет собой некую самостоятельную ментальную модель понимания окружающего мира, коррелирующую с двумя другими и при этом целиком и полностью соответствующую мировосприятию автора.

В силу того что они индивидуальны, автор не предлагает принять эти модели в том виде, в котором они здесь представлены для непосредственного личного пользования каждым прочитавшим их, и он тем более не интересуется их критикой, поскольку массовое распространение идей книги не является для него сколько-нибудь важным. Но он представляет свои модели с определенной целью.

Поскольку любой человек, с его точки зрения, обладает в какой-либо области профессионализмом и может предоставить другому бесценную информацию об этом, а другой, если захочет, сможет ее воспринять, автор как профессионал в сфере когнитивных процессов тщательно описывает модели своего видения и понимания... чего угодно – всего. При этом автор утверждает безусловную истинность данных моделей для себя лично.

Он придерживается той мысли, что формальные модели чего-либо прежде всего формальны – и тем интересны сами по себе, независимо от содержания.

Наблюдая в процессе чтения за тем, как разворачиваются модели, переходя от одной к другой, можно осознать внутренние принципы их построения – и тогда получить возможность построения своих собственных моделей, истинных лично для каждого исследователя, взявшего на себя труд пойти по указанному пути. Необходимо предупредить читателя, что это глубоко индивидуальная работа, результаты которой, скорее всего, могут быть известны и полезны исключительно самому человеку, за нее взявшемуся.

Итак, все, что предлагает данная книга, – это обучиться построению моделей. Ни терапия, ни улучшение самочувствия, ни достижение социальных успехов не являются целями этой книги.

Вслед за классиком нейролингвистического программирования Р. Бендлером автор повторяет:

«Способность к обучению на самом деле реализуется не тогда, когда некто наполняет вас содержанием, а когда некто может обучить вас тому механизму, при помощи которого это можно сделать: субъективным структурам и последовательностям, необходимым для научения»⁶⁶.

Р. Бендлер, Дж. Гриндер, их коллеги и ученики сделали первый шаг на пути развития кибернетической эпистемологии, на пути, который чрезвычайно интересен автору: они рассмотрели модель коммуникации между «я» и «другим человеком».

⁶⁶ Бендлер Р. *Используйте свой мозг для изменения. Нейролингвистическое программирование.* – Воронеж: Модэк, 1997. – Глава «Обучение».

Практическая задача этой книги решается благодаря описанию взаимодействия другого абстрактно-логического уровня: «человек – мир». Это предельный для человеческого восприятия уровень, уровень философии как наиболее абстрактной и, с точки зрения автора, безусловно, сугубо практической области знания, определяющей образ реальности, в которой живет человек.

Автор.

I. Мир и Человек: фундаментальные границы восприятия.

«Но зачем меняться процессам природы? Может существовать более глубокая философия, какая нам и не снилась – философия, которая раскрывает тайны природы, но не меняет ее хода проникновением в нее».

Бульвер-Литтон⁶⁷

Современное мышление (и научное, и повседневное) представляет собой аспект эволюции разума как одного из естественных феноменов окружающей человека вселенной. Разум, рассматриваемый в качестве инструмента структурирования любого содержания, обладает при этом своим собственным устройством, которое, будучи описанным в терминах самого же разума, показывает естественные границы проявления этого феномена для человека и тем самым определяет границы обитания человека в мире.

Философские проекты как классической, так и неклассической философии от И. Канта до М. Хайдеггера с предельных по отношению друг к другу позиций – трансцендентального субъекта и бытия (трансцендентальной объективности) – описывают не только взаимоотношения человека и мира, но и самих себя. Точнее, как раз путем самоописания они показывают границы системы координат «человек – мир».

Предлагаемая здесь теория⁶⁸ восприятия отличается от собственно теоретического знания в современном его понимании своей изначальной установкой на практическое ментальное действие, производимое читающим человеком: осознание реально существующих границ восприятия.

Для этого на страницах книги последовательно разворачивается логическая структура, которая показывает практическое единство этих границ человеческого восприятия – трансцендентального субъекта и трансцендентальной объективности – и позволяет получить инструмент для работы с собственным восприятием и собственной картиной мира, то есть с реальностью⁶⁹.

Вот, пожалуй, и вся теория...

⁶⁷ Цит. по: Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. – М.: Эксмо, 2004. – Том 1. – С. 113.

⁶⁸ Термин «теория» в данном случае употребляется в значении: видение, созерцание – от др. – греч. θεωρηκῆ. Мы стремимся к тому, чтобы наше понимание предмета исследования было целостно, системно: поэтому стараемся изложить практическую философскую концепцию, которая, будучи абстрактной, может быть осуществлена прежде всего в индивидуальном опыте, в чем оказывает помощь прочтение данной книги. Поэтому наша вполне абстрактная «теория» в смысле практического результата (а не метода) ближе понимаю, например, отцов церкви, чем технической науки, опирающейся на коллективный опыт. Протоиерей Георгий Флоровский, анализируя труды святого Василия Великого, так пишет об этом термине: «Путь добродетели есть путь разума и созерцания, θεωρηκῆ». См.: Прот. Флоровский, Георгий. Святой Василий Великий [Электронный ресурс] // Библиотека святоотеческой литературы. – Режим доступа: <http://orthlib.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 20.05.2005.

⁶⁹ Приведем высказывание Гр. Бейтсона (англо-американского философа, антрополога, кибернетика), показывающее эмпирические корни нашей эпистемологической идеи: «Из известных нам ранних антропологических материалов создается впечатление, что человек в сообществе берет “ключи” из окружающего природного мира и применяет их как метафоры к тому сообществу, в котором живет. Он использует идентификацию (эмпатию) с природным миром как руководство для своей собственной социальной организации и своих теорий о собственной психологии». См.: Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии /Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000. – С. 450.

Итак, приступим:

– Случалось ли Вам совершать бессознательные движения, которые приводили к конкретному результату? Почти любой из нас с легкостью может вспомнить момент, подобный тому, когда в разгаре разговора он взмахивает рукой и... с чайника слетает крышка.

И вот вопрос: откуда в этом случае исходит действие? Здравый смысл подсказывает – уж точно не из сознания! В этот момент регистрации результата сознание удивлено, оно не понимает: как это получилось? Но, если действие тела исходит не из сознания, тогда, следуя логике момента, мы должны признать: оно исходит из тела. Некая абстрактная «точка» внутри тела (абстрактная, поскольку не имеет конкретного материального воплощения) является источником действия.

Случалось ли Вам задумываться, что управляет человеком в этот момент?

И как оно представлено в Объективности, окружающей нас? ⁷⁰

Если повернуться в заданном контексте от умозрения к практике, то нужно заметить: в индивидуальном человеческом восприятии существуют две противоположные дополняющие друг друга позиции, две абсолютные границы.

Предельно конкретное, практическое описание абстрактных границ индивидуального восприятия дает нейролингвистическое программирование – это ассоциированное (АС) и диссоциированное (ДС) состояния⁷¹. Данные технические термины из области практической психологии мы привлекаем по двум причинам.

Первая – они действительно наилучшим образом описывают пределы индивидуального восприятия, а именно снаружи и изнутри – других позиции просто не существует. Вторая – будучи техническими (а это технические, формальные характеристики восприятия) и в силу этого абстрактными, они могут быть рассмотрены как философские категории, то есть понятия, которые далее невозможно обобщить. Потому что дальше них, по ту сторону, расположен только конкретный чувственный опыт.

Абстрактные понятия почти всегда соотносятся с такими же понятиями: раскрыть понятие в науке прежде всего означает дать родовидовое, содержательное определение или как-то еще погрузить термин в отношения с другими, ранее определенными таким же образом словами (в философии и теоретической физике, например). Так или иначе, но определяемое среди других слов понятие остается оторванным от уровня непосредственных телесных ощущений.

Философия и другие теоретические области познания строят свои модели путем установления логических иерархий по правилам аристотелизма, где новые термины вступают в родо-видовые отношения с уже известными, а те – с предыдущими и так далее, до самого Адама: дорога к непосредственному индивидуальному восприятию в данном случае сложна и неоднозначна (поэтому столь популярным у студентов способом обучения наукам является заучивание наизусть).

Но существует и другая, равностепенная возможность обращения со словами – непосредственное понимание. Для ее осуществления необходимо восстановить связь абстрактных слов с индивидуальным чувственным восприятием человека⁷² и тем самым включить эти обеспечивающие опыт предельные границы, которыми являются все абстрактные понятия, в область человеческого осознания.

Речь идет о такой настройке восприятия индивида, которая позволит получить чувственный опыт,

⁷⁰ ⁵В оформлении текста нашей работы использованы алфавиты санскрита, иврита, древнегреческого и тибетского языков.

⁷¹ О понятиях АС и ДС см., например: Бендлер Р. Из лягушек – в принцы. Нейролингвистическое программирование. – Воронеж: Модэк, 2001.

⁷² Языковая игра Мартина Хайдеггера с философскими понятиями (все вновь созданные нетерминологические понятия: «вот-бытие», «временение», «событие» и т. д.), с нашей точки зрения, не до конца осознанная попытка освежить связь «философии» и «тела», предельного абстрактно-логического уровня осознания и телесного восприятия. Восстановление этой утраченной современным человеком связи – одна из задач направления, по которому мы следуем.

соответствующий абстрактным понятиям, например таким философским категориям, как «свобода» или «доброта».

Этот конкретный опыт, конечно, будет отличаться от опыта, который получает рука, опущенная в горячую воду, но не степенью конкретности телесного ощущения – она такая же, потому что единственная в своем роде, телесная, – а по уровню.

Отличие начинается с непривычности данной идеи для современного ума, а именно: удивление может вызвать сама мысль о том, что чувственное восприятие – сложная объективная система, имеющая уровни, подобно уровням ума, описываемым Кантом (рассудок и разум).

Действительно, чувственное восприятие тоже имеет уровни – например, тот, на котором для индивида бесспорно существуют «горячее», «блестящее», «звонкое», и тот, где он сможет так же непосредственно воспринимать «любовь», «счастье», «свободу». Логично предположить, что подобно развитию ума от рассудка к разуму существует вектор развития, воспитания чувств как сферы восприятия ощущений, приходящих к человеку из Великого Объективного вокруг него.

Поэтому наша задача выглядит сейчас так: мы медленно, шаг за шагом будем исследовать формальный абстрактный смысл двух позиций восприятия – ДС и АС.

Диссоциированное состояние. Это состояние восприятия субъекта: у такого восприятия, если его визуализировать, есть «голова» и «лицо». Если вы вспоминаете ситуацию – как вы гуляете, к примеру, с ребенком и видите и его, и себя, идущих по улице, со стороны, вы видите ваши с ним лица, – в этом случае вы имеете опыт диссоциации. ДС – взгляд снаружи на ситуацию, предмет, на объективный мир.

Ассоциированное состояние – взгляд изнутри. Если в поле зрения присутствует все, но отсутствует «голова», мы получаем опыт ассоциированности (АС). Чтобы быть уверенным, что это так, нужно еще раз проверить свое представление о ситуации: восприятие действительно лишено «головы» и «лица». Это логично, ведь оно смотрит «изнутри» – например, когда вы вспоминаете, как поправляете ребенку капюшон, при этом видите только его лицо и ваши руки, своего лица вы увидеть не можете.

Если применить описанные позиции к исследуемой здесь рамке «человек – мир», получается такая картина: мир, Вселенная, то есть объективность вокруг нас, воспринимает АССОЦИИРОВАННО. Это, конечно, иное, не человеческое восприятие, но мы можем так говорить о нем, поскольку разворачиваем свои рассуждения логически непротиворечиво, и возразить тут нашему способу мышления нечего. Ведь у объективного мира, формально проверив, мы не находим «лица» и «головы»?

(Мы следуем тут принципу, нами же установленному, который принят, поскольку выглядит для ментальной сферы вполне естественным: доводить рассуждения до конца, делать последний шаг и не останавливаться на предпоследнем. Образно говоря, мы предлагаем позволить гусенице, пройдя стадию куколки, превратиться в бабочку).

Напротив, субъективное, индивидуальное восприятие воспринимает ДИССОЦИИРОВАННО. И формальная проверка, производимая по описанному выше шаблону, это подтверждает, конечно же, наличием у восприятия «головы».

Но нас сейчас в первую очередь будет интересовать то, как воспринимает объективность.

Чтобы осознать эту запредельную границу (понимая при этом, что она – функция восприятия человека), проведем по примеру естественных наук, например теоретической физики, мысленный эксперимент в области теория- и восприятия. Именно таким способом мы получим доступ к механизмам, управляющим нашей реальностью.

α

Мысленный эксперимент.

Возьмем для него три логические позиции, структурирующие современное научное восприятие: Космос, Человека и Землю.

Космос и Человек – две крайние позиции, с которых может быть воспринята Земля.

Представим, как это делает космос... Это очень необычное восприятие, потому что

Космос воспринимает Землю и звезды АССОЦИИРОВАННО, изнутри самого себя:

СРАЗУ, ОДНОВРЕМЕННО СО ВСЕХ СТОРОН!

Это абсолютно объективное восприятие или восприятие Объективного, в котором мы существуем.

Человек в повседневной жизни так мир не воспринимает.

Мы смотрим со стороны на планету и видим **одновременно** только **ее половину**: поскольку так устроено наше субъектное, диссоциированное восприятие⁷³.

Однако если мы хотим исследовать все мыслимые в данных пределах возможности восприятия, мы должны хотя бы попытаться сделать это – представить себе объективное восприятие, восприятие Космоса.

Для этого существует несколько возможностей.

Например, мы можем разделить поверхность Земли на «дольки», и эти дольки выложить на плоскости – тогда у нас получится что-то наподобие карты мира, только, поскольку речь идет о реальном восприятии, мы должны увидеть, как движутся облака и текут реки...

Увидеть «эту» и «ту» стороны Земли объемно одновременно очень сложно. Попытки сделать это из одной позиции в пространстве приводят к быстрому мельканию половинок сферы: то одной, то другой – друг за другом...

Если же пытаться создать ситуацию, когда наблюдение ведется сразу с двух сторон обоими глазами... (это возможно при некотором усилии...), мы будем вынуждены взять очень маленький образ земного шара!

И поместить его (совсем маленький, с булавочную головку и даже еще меньше) на переносицу. И, старательно сведя глаза к носу (обязательный технологический этап), посмотреть на эту маленькую Землю с обеих сторон...

Да...

Мы можем попытаться сделать это иначе, используя механизм визуализации и законы трехмерного пространства⁷⁴. Расставим мысленно 12 наблюдателей – образов самого себя вокруг Земли – пусть наблюдают ее одновременно...

А потом мысленно дадим им возможность соединиться, постепенно и последовательно войти в наше тело (сначала на это потребуется некоторое время...) и, как только это совершится, на краткий миг увидим Землю так, как могут это они – с движущимися облаками, реками, дымящимися вулканами, океанскими течениями, пыльными бурями, дождями, залитую солнцем и погруженную во тьму... медленно при этом вращающуюся с запада на восток...

При последующем повторении эксперимента можно добиться мгновенного соединения двенадцати образов с телом и мгновенной же вспышки объемного восприятия Земли!

Это краткое видение, более или менее ясный промельк позволяет получить телесное ощущение, соответствующее этому иному, почти недоступному для нас – Объективному восприятию⁷⁵.

Можно предложить еще один вариант.

Для него используем реальное положение космических тел в пространстве: когда Луна, Земля и Солнце находятся на одной линии.

Разница масштабов велика: Венера, в 2004 году прошедшая по диску Солнца, на фотографиях выглядит, как маленькое пятнышко на фоне огромного круга. Земля по размеру подобна Венере...

Как выглядит Земля для Солнца? Небольшое темное пятнышко, не больше пятикопеечной монеты, которое из далекой позиции воспринимает огромный сияющий солнечный диск. Луна видит Землю иначе: это достаточно большой шар, на котором можно разглядеть океаны и континенты. И вот мы совмещаем видение Луны и Солнца – один глаз у нас Солнце, другой – Луна... Мы видим Землю

⁷³ Необходимо заметить: АС и ДС мы подвергаем категориальному философскому анализу, то есть рассматриваем как предельные обобщения, при помощи которых составлено описание мира, а не используем в узком техническом смысле, как это принято в НЛП, хотя между двумя этими применениями нет никакого противоречия.

⁷⁴ Цифры, как и буквы, во многих древних философских системах являются инструментами, структурирующими объективную реальность: например, в буддизме, иудаизме. Буквы алфавитов иврита, санскрита и других языков имеют цифровое значение.

⁷⁵ В дальнейшем данный механизм «объективного взгляда» можно использовать для работы с любой ситуацией, явлением, процессом для получения целостного видения, наиболее объективной информации об этом.

одновременно с двух сторон в целом: небольшое пятнышко на фоне шара Земли с морями и континентами...

π

Благодаря проведенному мысленному эксперименту, мы прикоснулись к новому для субъекта восприятию – с позиции Объективного. Мы ощутили на краткий миг: Объективное (с большой буквы) воспринимает абсолютно все – звезды, галактики, Землю одновременно со всех сторон, это тотальное восприятие, предельно возможная позиция в космосе.

И, восприняв это ВСЕ тотально, Вселенную во всей ее полноте космических тел, Объективность, говоря поэтически, начинает ощущать тоску...

Она тоскует по такому же, как она сама.

По восприятию.

Объективность смотрит вглубь Вселенной и видит... субъекта, человека, точнее, его восприятие.

Сколько может воспринять человек со своей позиции в пространстве? Круг с радиусом пять (быть может, десять – точная цифра сейчас не важна) километров – в степи или на море. Дальше какого-то реального предела видеть не позволяет кривизна поверхности земного шара.

Таким образом, площадь восприятия¹¹ может составлять, ну, пусть максимум (для простоты счета) – 300 км². А площадь Земли – 500000000 км².

Говорить о том, что Объективное воспринимает человека, не имеет смысла: сам человек, субъект восприятия, пренебрежимо мал даже в сравнении с площадью Земли.

Поэтому Вселенная воспринимает не человека – а его восприятие.

И как только Объективность замечает восприятие субъекта... она перестает воспринимать то, что воспринимает субъект.

Чтобы своим вмешательством не нарушить его восприятие! Ведь если Объективное вмешается, в восприятии человека наступит Хаос. Он просто не сможет осознать грандиозное Объективное.⁷⁶

Итак, Тотальность Восприятия Объективного замирает и прекращается на границах восприятия субъекта.

Объективное подходит вплотную и бережно останавливается на пределах человеческого восприятия, чтобы дать человеку свободу воспринимать мир так, как он это делает, со своей собственной позиции.

Таким образом, Объективное организует субъективное восприятие – через добровольный отказ действовать в его пределах.

δ

Ричард Бендлер. «Используйте свой мозг для изменения».⁷⁷

– Единственный тип понимания, который мне интересен, – это тот, который позволяет вам что-нибудь делать.

Но иногда то, чему я обучаю, не вписывается в имеющееся у вас понимание. Самый здравый поступок, который вы можете предпринять в такой момент, – это растеряться, и многие люди жалуются, что я привожу в замешательство.

⁷⁶ Площадь индивидуального визуального восприятия, если принять радиус равным 10 км: $\pi r^2 = 314 \text{ км}^2$; площадь Земли: 510 065 600 км².

⁷⁷ Отрывок дан в сокращении, полный текст см.: Бендлер Р. Используйте свой мозг для изменения. Нейролингвистическое программирование. – Воронеж: Модэк, 1997.

Они еще не осознали, что замешательство – это путь к новому пониманию. Замешательство – это возможность переустроить опыт и организовать его иначе, чем вы обычно сделали бы это. Это позволяет вам научиться делать что-то новое, по-новому увидеть и услышать мир...

В понимание некоторых людей встроена неопределенность. Я знаю инженера, чье понимание состоит из прямоугольной матрицы изображений, примерно восемь ячеек по вертикали и восемь – по горизонтали. Он начинает думать, что понимает что-либо, когда матрица примерно наполовину заполнена картинками. Когда она заполнена процентов на девяносто, он знает, что понимает вполне прилично. Однако в его матрице всегда есть пустые ячейки, обозначающие, что его понимание всегда неполно. Это удерживает его от слишком большой уверенности в чем бы то ни было...

Для большинства людей «тупик» – это когда они чего-то хотят и не получают этого. Очень немногие могут в такой момент остановиться и усомниться в своей уверенности, что эта вещь серьезно важна для них. Однако есть другой тип тупика, которого никто не замечает: нежелание чего-либо и неимение этого. Это самое огромное ограничение, потому что вы даже не знаете, что застряли.

Я бы хотел, чтобы вы подумали о чем-то очень – как вы сейчас осознаете – полезном, приятном или радостном.

Теперь вернитесь к тому времени в вашей жизни, когда вы даже не знали об этом – или знали, но это для вас ничего не значило.

Вы действительно не знали, что упускаете, верно? Вы там, в прошлом, понятия не имели, насколько вы в тупике, и не были мотивированы менять ситуацию. Вы были уверены, что ваше понимание является точным представлением о мире. Вот когда вы действительно в тупике.

Что вы упускаете сейчас?..

Возможно, определенность препятствует человеческому прогрессу больше, чем любое другое состояние разума.

Однако уверенность, как и все остальное, есть субъективный опыт, который можно изменить.

Подберите довольно подробное воспоминание, в котором вы были абсолютно уверены, что понимаете что-то. Вы были в состоянии обучения; возможно, вас учили. Может быть, это было трудно, может быть, легко, но в определенный момент у вас возникло это чувство: «Ооо, да! Я понимаю!». Вспомните это настолько подробно, насколько вам нужно.

Теперь я хочу, чтобы вы вспомнили все это наоборот, точно, как при обратной перематке фильма.

Когда закончите, подумайте о том, чему вы научились или что поняли. Оно такое же, каким было несколько минут назад?

* * *

Несколько человек получили довольно многое, просто потратив минуту на просмотр события в обратном порядке. Сколько бы вы узнали, если бы прокрутили назад все, что с вами происходило?

Просмотр фильма наоборот меняет последовательность событий.

Подумайте о двух переживаниях:

1) способность что-то сделать и 2) неспособность сделать то же самое.

Сначала расположите их как 1–2, сначала вы можете, потом не можете что-то сделать.

Теперь расположите 2–1, сначала вы не можете, а потом можете что-то сделать. Довольно разные вещи, правда?

События вашей жизни произошли с вами в определенном порядке. Большая часть этой последовательности не была запланирована; это просто произошло. Большая часть вашего понимания основана на этой как бы случайной последовательности. Поскольку у вас только одна последовательность, у вас только один набор пониманий, и это ограничивает вас. Если бы те же самые события произошли в другом порядке, ваши понимания были бы совершенно иными, и вы бы совершенно иначе вели себя...

Я бы хотел внедрить в вас то, что я считаю одним из важнейших шагов в эволюции вашего сознания: не доверяйте успеху. Всякий раз, когда вы чувствуете себя уверенно и несколько раз успешно решаете задачу, я хочу, чтобы вы заподозрили, что чего-то не замечаете. Когда у вас есть нечто работающее – это не значит, что другие средства не работают или что больше нельзя сделать ничего интересного.

Восприятие человека напрямую зависит от базовых идей об устройстве окружающего мира, которые он впитывает с детства и которыми он пользуется в течение жизни. Эти идеи он впитывает на телесном уровне, они буквально составляют основу его мироощущения.

Например, со школы каждый знает, что вселенная бесконечна. Однако при этом в школьных учебниках написано, что Вселенная – результат Большого взрыва. И, говоря метафорически, до начала истории Вселенной существовала точка – абстрактная, математическая точка, из которой в результате взрыва началось расширение Вселенной, образовалась материя, галактики, звезды, планеты. Расширение продолжается до сих пор, космические тела разбегаются во всех направлениях, о чем свидетельствует наблюдаемое учеными «красное смещение» (эффект Доплера)⁷⁸.

По мере удаления разбегающихся тел скорость разбегания относительно наблюдателя возрастает и на каком-то пределе, если помыслить логически, превышает скорость света. Из этого положения следует вывод: поскольку максимальная скорость материальных объектов не может быть выше c (одно из положений теории относительности пространства-времени А. Эйнштейна), существует абсолютный предел Вселенной материальных объектов!

Вселенная, которую воспринимает человек, имеет границы. Иначе говоря, мы живем в ограниченной вселенной. Человек, который с рождения живет в бесконечной вселенной, и человек, который живет и формируется как личность в ограниченной вселенной, – это разные люди прежде всего потому, что они по-разному, в разных пределах понимают мир и свое положение в нем.

Восприятие в большой степени определяется масштабом, в котором оно происходит. Солнечная система воспринимается по-другому, если осознать тот факт, что все планеты с сохранением расстояний между ними легко помещаются внутри диаметра Солнца.

С позиции Солнца человеческое восприятие (300 км^2) пренебрежимо мало – настолько, что может быть обозначено математической точкой.

Если же посмотреть с той удаленной на огромное расстояние границы Вселенной материальных объектов, диаметр которой исчисляется сегодня более чем в 150 миллиардов световых лет⁷⁹, откуда Объективность воспринимает ВСЁ во Вселенной, то восприятие Солнечной системы вместе с Солнцем будет пренебрежимо мало – и отождествится с точкой.

Однако можно пойти еще дальше. До того момента, как из сингулярности, принципиально математически неопишуемой «сверхплотной», абстрактной точки, раздался Большой взрыв, до возникновения множественной Вселенной различий было состояние, которое мы назовем «однородность».

И где-то в бесконечно удаленной позиции существует (или может существовать, логика рассуждений этого не запрещает) восприятие, до которого свет Большого взрыва еще не добрался за $\Gamma = 20$ млрд, лет⁸⁰ с момента начала истории материальной Вселенной. Это означает, что где-то есть граница восприятия, которой экспансия материального мира не достигла, для которой Большой взрыв еще не произошел и абстрактная математическая точка все еще существует.

Вся наша Вселенная объектов, вся Объективность для той границы восприятия и есть эта абстрактная математическая точка.

И мы можем продолжить наше рассуждение: даже эта граница предполагает в практически бесконечной удаленности существование другой границы, с которой она (и все в ней) может быть логически воспринята только в качестве точки.

С позиции Бесконечности...

⁷⁸ Об эффекте Доплера см. в справочниках и научно-популярных книгах по астрономии, например: Чернин АД. Звезды и физика. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 88.

⁷⁹ 156 млрд, световых лет, если исходить из наиболее часто называемого возраста Вселенной -13,7 млрд. лет.

⁸⁰ Время существования Вселенной с момента Большого взрыва оценивается разными исследователями от 10 до 20 млрд. лет.

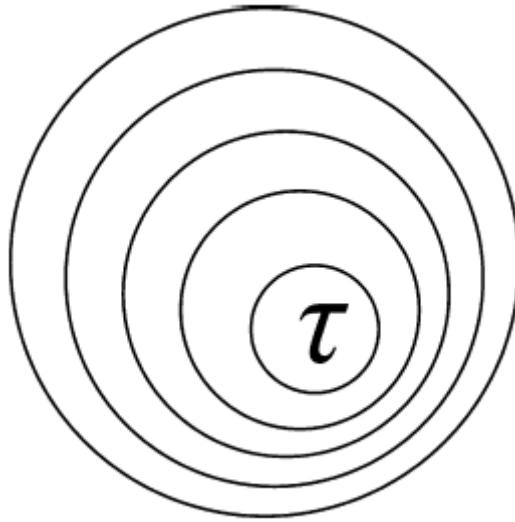

Рис. 1

Сделаем небольшое отступление от темы и поговорим о «словах».

...Слова, которыми человек пользуется, обнаруживают в некотором смысле различную природу, если рассмотреть, каким образом они представлены в объективности.

Например, слову «гром» соответствует конкретное явление, которым его смысл полностью исчерпывается в природном материальном мире.

Есть другие слова, абстрактные: «любовь», «свобода», «радость» – мы сталкиваемся с их присутствием в обыденности, но в привычной реальности нет предмета или процесса, которые бы полностью исчерпали их смысл.

Однако, если мы рассуждаем об онтологическом статусе речи, нам непонятно, когда для слов «гром», «сладкое», «красное», «теплое» (и комплексов соответствующих ощущений) есть внешний источник, и ни у кого не возникает сомнения в том, что он внешний, а для слова «свобода» – такого источника нет. Такая ситуация ставит слова речи в какое-то логически двусмысленное положение: неясно, почему часть (и где проходит граница?) слов не имеет четкого основания в объективной реальности и вроде бы субъективна? Напротив, гораздо логичнее считать, что все слова речи имеют один источник и один и тот же онтологический статус: они объективны по отношению к воспринимающему их индивиду.

Однако относительно слов «доброта», «красота» и подобных им мы должны признать: в реальности можно наблюдать только их мимолетные проявления (отблески), и непротиворечиво будет предположить, что где-то за пределами знакомой нам эпистемологии они существуют целиком, «сами-по-себе» как целостные энергетические потоки. Или, говоря языком философии, они существуют трансцендентно: трансцендентная доброта, трансцендентная любовь, трансцендентная свобода...

Слово «бесконечность» относится к этому ряду.

Логично поставить вопрос: каким образом бесконечность представлена в нашем имманентном мире?

Бесконечность (Объективность) представлена в этом мире как Тело человека.

Принцип единства Универсума, лежащий в основе любой философской и религиозной системы, подразумевает, в частности, единство восприятия. Именно тело человека воспринимает этот мир, в том числе бесконечность как границу, абстрактный предел мира и собственного восприятия.

Предел мира и граница восприятия – это буквально одно и то же, и, если задаться вопросом, где они представлены человеку в этом мире, ответ очевиден – в нашем, человеческом теле⁸¹.

Это так хотя бы потому, что другим способом их просто не обнаружить, и это является следствием того, что тело – единственные границы, которые доступны непосредственно, все остальное человек узнает опосредованно, как телесную реакцию.

⁸¹ С точки зрения эпистемологии Гр. Бейтсона (в рамках информационного подхода к реальности), говорить о проблеме трансцендентности-имманентности «разума» «телу» (в нашем случае восприятия и объективной реальности) неприемлемо, поскольку «значительные участки мыслительной сети расположены вне тела», и при этом совершенно неясно, где проходит граница, тем более что она в рамках его эпистемологии неоперациональна, то есть бессмысленна. (Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000. – С. 338–341.)

– Вспомним: Когда тело самопроизвольно совершает движение, приводящее к конкретному результату, например, если вы в разговоре непреднамеренно делаете жест рукой и с чайника слетает крышка...

...разум (сознание) только следит за этим со стороны.

Он не вмешивается в происходящее. Разум медлителен для того, чтобы запланировать и совершить действие, ему нужно время, а в этой ситуации он только успевает регистрировать результат, наблюдая за происходящим.

Но что-то управляет движением руки – ведь мы не можем сказать, что это действует просто сама рука как орган. Но мы можем сказать, что это результат работы некой сферы, где совершенно точно нет сознания, и, следовательно, нет субъекта.

В рамках наших рассуждений сфера, где отсутствует субъект как диссоциированная позиция, является сферой присутствия Объективности (бесконечности) – АССОЦИИРОВАННОЙ позиции восприятия.

В момент бессознательных движений, приводящих к результату, нами управляет нечто – Абстрактная Точка в теле.

Эта абстрактная точка в теле и есть бесконечность (объективное).

Итак, мы приходим к выводу: в определенные промежутки времени, когда разум занимает позицию регистратора результатов и не вмешивается в наши действия, нами управляет не маленький человеческий разум, а нечто неизмеримо более масштабное, иное – Объективное или Бесконечность.

Э

Какой практический эффект можно извлечь из вывода, которым заканчивается предыдущая страница?

Чтобы этим выводом воспользоваться, необходимо понять важность факта осознания границ, которые человек устанавливает в своем мире.

Осознать границу и означает установить ее для себя лично.

Объективность (бесконечность) настолько превосходит масштаб человеческого восприятия, что нечего и думать об управлении ею. Объективность при этом все время вступает с человеком в контакт тем единственным естественным способом, который ей присущ: предлагая ситуации в окружающей его реальности. Если человек отворачивается от них (а он поступает так почти постоянно), она все равно долгое время продолжает их предлагать, как бы говоря снисходительно: «Ну, ничего, вот тебе другая ситуация. Не получилось – попробуй снова, и еще, и еще...». А человек путается в содержании, хотя оно нужно только для того, чтобы уловить смысл.

В ситуации важно не содержание, а смысл, абстрактное, форма. Осознание абстрактного или формы ситуации дает человеку возможность контролировать собственную жизнь. Но этот контроль не имеет отношения к сознательному вмешательству в реальность или сознательному управлению реальностью.

Конечно, разум (понимаемый как сознание) при всей узости своих рамок нужен, просто необходим – как общее коммуникативно-договорное «пространство», доступное и понятное всем. Поскольку человек – существо коллективное, мы не можем обойтись без разума. Но в рассматриваемом нами контексте взаимодействия «мир – человек» миру принадлежит неизмеримо большее место, чем разуму.

В этом смысле объективный мир (за пределами узкого человеческого сознания, хотя, строго говоря, и оно принадлежит миру как его порождение), представленный в теле человека в качестве «бессознательного» и в реальности как «сама фактическая объективность», более реален, чем мир разума.

Человек, осознавая форму ситуации, улавливая смысл происходящего, то есть абстрактное, получает, в свою очередь, уникальную возможность: установить контакт с бесконечностью через абстрактную точку – ту позицию, которой бесконечность представлена в его теле.

И в этом случае для нас открывается возможность взаимодействия с Объективным на этом предельном, абстрактном уровне. Ведь человек свободен в границах своего восприятия как субъекта.

Но Объективность – это Громада. Говоря таким образным языком, мы хотим подчеркнуть: она не МИГ-29, и маневренность ее мала. Команда, отданная Туда... – требует на реакцию времени.

Объективность – это не скоростной реактивный истребитель, а, скорее, очень большая, тяжело груженная баржа, на которой расположено ВСЕ, что только есть в этом мире.

И чтобы она среагировала, команда должна быть ОГО какая...

Зато потом, спустя какое-то время, она обязательно среагирует – и вокруг человека проявится реальность, которая соответствует отданной команде.

*Я человек, я посредине мира,
За мною мириады инфузорий,
Передо мною мириады звезд.
Я между ними лег во весь свой рост –
Два берега связующее море,
Два космоса соединивший мост...*

Арсений Тарковский, «Посредине мира». 82

II. Убеждения и Реальность.

«Великая Сила Шивы – его Шакти.....сила Сознания Шивы, которой он осознает себя как себя...сила Блаженства Шивы, пребывающего в себе в полной гармонии...сила Всемогущества Шивы, творящего (Брахма), поддерживающего (Вишну) и разрушающего (Рудра) все сущее...сила Сознания Шивы, которой он сознает все сущие феномены мироздания как не отличные от себя самого...сила Становления Шивы, благодаря которой он становится всеми феноменами мироздания и совершает все действия в нем...»

Сатьяван, «Шива-Видья»⁸³

Философия как наука, пытающаяся на протяжении своего существования рациональными средствами создать предельно обобщенную картину мира и описать место человека в нем, время от времени порождает трансцендентальные вопросы, которые задают парадигму развития ее направлений: о бытии, о сущем, об условиях чистого познания, почему существует «нечто», а не «ничто»...

На наш взгляд, сегодня пришло время для формулирования одного эпистемологического вопроса, который имеет значение для самого глубокого уровня осознания индивида и опосредованно не может не сказаться на жизни человека как рода:

Для чего человеку дана его повседневная, объективная реальность? Другими словами, каков абстрактный смысл ее существования? Для чего человеку окружающий мир?

На этот вопрос, исходя из целей, которые человек ставит перед собой, может быть дано множество самых разнообразных ответов. Если же целью является предельное развитие индивида как представителя рода, то есть становление осознания системообразующих элементов самой структуры «бытия человеком», то ответ подсказывает логика.

Но сначала определим для нее контекст. Точнее, вернемся к нему еще раз: мир един в своей основе, что означает – человек как элемент системы объективной реальности рекурсивен системе в целом, или также можно сказать, что он – часть фрактальной структуры, которой является реальность, или что человек – микрокосм, отражающий макрокосмос Вселенной⁸⁴. Так, используя разные ментальные

⁸² Тарковский, Арсений. Стихи разных лет. – М.: Современник, 1983.

⁸³ Сатьяван «Шива-Видья». -М.: Изд-во Института общегуманитарных исследований, 2003. – С. 10–11.

⁸⁴ Данная концепция характерна и для западной, и для восточной философии: «Тождество микро- и макрокосма. Универсум называется Махабрахманда, “большое яйцо Брахмы”, которое, в свою очередь, состоит из “космосов” меньшего размера. Все эти миры можно обнаружить и в человеческом теле. Как говорит Вишвасара-тантра относительно

конструкции, мы три раза определили один и тот же смысл, логическое разворачивание которого приводит к ответу на поставленный вопрос:

Реальность дана для того, чтобы человек получал подтверждения своим представлениям, своим идеям и убеждениям. Она дана нам для проверки правильности наших мыслей о ней – обо всем... Поскольку ее факты – критерий истины.

Тонкость заключается в том, что человек, безусловно, являясь «рекурсивным» системе элементом, «фракталом», «микрокосмом», не является таковым автоматически на все сто процентов. Дело в том, что для того чтобы проявить себя в указанных качествах, он должен приложить к этому усилия. Иначе можно сказать, что всеми этими качествами он обладает потенциально. Настолько, насколько он может поддерживать себя как «микрокосм» (и т. д.), он жив, здоров, счастлив и, следовательно, осуществляет правильную (для себя лично) эпистемологию (собственную модель мира).

Решающим фактором для человека выступает здесь «осознание». Далее лучше всего для объяснения нашей мысли применять инструментарий синергетики: поскольку Объективная реальность (природа, космос) ведет себя как самоорганизующееся целое, действующее на основании систем обратной связи, то человек тоже должен так себя вести. А для человека характерно в отличие от всех остальных живых существ использование слов, речи, сознания в качестве инструментов обратной связи.

Следовательно, осознание и речь – необходимые инструменты для того, чтобы человек смог осуществить свое назначение в качестве элемента системы мира. Иначе, отказываясь от осознания и осознанной речи, он выпадает из своей экологической ниши – мир переводит его в другое состояние, на более элементарный формально-логический уровень – неживой материи – и равновесие на уровне Универсума как целого восстанавливается.

Следовательно, обратная связь, которую нам дает реальность в качестве фактов вокруг нас, должна служить для человека инструментом самокоррекции его представлений о мире.

А если реальность предлагает нам факты в одном и том же контексте, то есть мы встречаем на своем жизненном пути однотипные ситуации?

Мы считаем (эту мысль можно встретить во многих религиях и в философии, в частности психоанализа), что объективность предлагает нам однотипные ситуации до тех пор, пока мы не осознаем их абстрактный смысл – порождающие их установки и границы⁸⁵ – и не предпримем меры по их изменению.

Проверка правильности представлений о реальности самой реальностью – глубинный договор, лежащий в основании жизни социума: каждый человек, действующий в реальности, осознанно или нет поддерживает его. Результаты, которые каждый получает (не получает) в повседневности, служат критерием правильности его представлений о ее природе⁸⁶.

Результат – очень важный механизм в процессе жизни. Он нужен не сам по себе, а как подтверждение: если мысли человека о мире правильные, то результат есть. (К морали и нравственности это не имеет никакого отношения, но имеет отношение к экологии разума)⁸⁷.

Почему мир устроен так, что есть необходимость проверять наши представления о нем, – безусловно, интересный, но несколько легкомысленный и отвлеченный вопрос, если подходить к нему с позиций академической философии. Напротив, практический интерес к этой проблеме в пределе содержит искомое: правильный ментальный настрой. Память о возможности его осуществления можно обнаружить в библейском мифе.

тела, “то, что есть здесь, имеется и в другом (мире); то, чего нет здесь, нет нигде”». См.: Пахомов С.В. Представление о тождестве в индуистской тантрической философии //Религиоведение. – 2004, № 1. – С. 134–149.

⁸⁵ Например, в христианстве обсуждаемой идее соответствует концепция «испытания», посланного человеку абстрактным, то есть Богом, для извлечения «урока», смысла и изменения отношения к жизни.

⁸⁶ Но тут есть одна тонкость: как пишет Гр. Бейтсон в статье «Патология в эпистемологии», «ошибочные предпосылки все равно работают» – эпистемология может быть ошибочной, но не настолько, чтобы сразу уничтожить своего носителя. Прежде чем вселенная, выстраиваемая вокруг индивида его эпистемологией, станет для него губительна, могут пройти года и десятки лет. Наступит момент – и уже ничего нельзя будет поделать, так как на выбор новой эпистемологии и строительство другой, продуктивной вселенной уже не останется жизненных ресурсов. Говоря, что результаты объективной реальности – это критерий наших мыслей о ней, нужно учитывать указанную тонкость. Вероятно, здесь речь должна идти только об экологических результатах. См.: Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000. – С. 445–453.

⁸⁷ Этой проблеме целиком посвящена указанная работа: Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000.

Библия утверждает, что когда-то у человека не было проблем с пониманием, ему не были известны никакие сомнения, а реальность постоянно давала необходимый результат на каждое его обращение к ней: в райском саду было все для его жизни.

Но Адам съел яблоко с дерева познания добра и зла – и тем нарушил установленные границы (в этом можно усмотреть абстрактный смысл библейского сюжета), в которых существует абсолютное понимание. Его позиция изменилась, и вновь приобретенное состояние, мысли о мире и своем месте в нем перестали быть безусловно правильными. И человек обнаружил себя за пределами райского сада – в новой объективной реальности.

Отныне результат, получаемый в ней, служил и служит для него (для нас) критерием правильности понимания мира (в библейском варианте – Бога).

Поэтому сама идея существования реальности для проверки правильности представлений человека о мире – фундаментальна, если, конечно, мы исходим из цели предельного развития возможностей человека как такового, отличного от всех прочих осознающих, то есть живых, существ.

Именно она позволяет человеку выживать как индивиду и как роду. Люди, отказывающиеся использовать реальность в этой ее фундаментальной функции, могут выжить только за счет ресурсной поддержки общества (например, душевнобольные или инфантильные эгоисты), ведь их представления о реальности не приносят им необходимых для жизни результатов.

Однако высказываемая нами идея не является осознаваемой в современной культуре до такой степени, чтобы она работала на уровне общества. Говоря в терминах, определяющих жизнь как постоянный поиск и восполнение ресурса, социум добывает ресурс из природы и каждого «индивидуального» человека так, как будто его добыча и накопление – предельно возможная абстрактная цель.

Хотя становление идеи «объективной реальности» как «обратной связи», получаемой человеком в ответ на свои мысли о ней, можно проследить в философии XX в., например у Гр. Бейтсона⁸⁸, большинству мыслящих людей она неизвестна. Это, пользуясь метафорой М. Хайдеггера, «проселочная дорога» философии, на «большаке» же, где царствует культура постмодернизма, совсем другое настроение.

Современная постмодернистская философия растворяет смысл понятия «объективной реальности» в рамках своей программной критики философии тождества, но что гораздо важнее, она делает это в соответствии с основной тенденцией, существующей в социуме.

Вместо объективной реальности как точки схождения всех бытийных горизонтов, места «момента истины», территории проверки способов мыслить мир, постмодернизм говорит о гиперреальности (по Ж. Бодрийяру: реальность «закончилась»: по У. Эко: мир культуры – «совокупность знаковых систем, не соотнесенных с внесемантической сферой»⁸⁹) и виртуальной реальности (изначальной неопределенности и относительности «реального» мира⁹⁰).

С нашей точки зрения, постмодернизм точно отражает общее социальное настроение, современную направленность коллективного человеческого ума на высоком абстрактно-логическом уровне человека как биологического вида.

И эта направленность для современного человека выражается в превосходстве Силы над Разумом.

Сила, накопленная человеком в современном цивилизованном обществе, превышает необходимый в данной ситуации уровень контроля, что проявляется во многих социальных явлениях, и в частности таких, как терроризм, поскольку террор – это прямая манифестация силы, а социум, при всем желании отдельных личностей и правительств, сегодня не может с ним справиться.

Коллективный разум представляет собой самоорганизующийся процесс, и как любая синергетическая система, он нуждается в созревании определенных внутренних условий, чтобы хаос, благодаря небольшому изменению, начал порождать порядок более высокого уровня, чем есть сейчас. Однако созревание этих условий не может быть автоматическим процессом, как скатывание мяча под гору. Это процесс противоположно направленный и больше похож на путь в гору, требующий каждодневных индивидуальных усилий всех идущих⁹¹.

⁸⁸ Гр. Бейтсон (1904–1980) – англо-американский философ, этнограф, антрополог, психолог, кибернетик.

⁸⁹ *Всемирная энциклопедия: Философия XXвек.* – М.: АСТ; Мн.: Харвест; Современный литератор, 2002. – С. 180.

⁹⁰ Там же, с. 142.

⁹¹ *Терроризм – это явление из сферы того, что Гр. Бейтсон называет «эпистемологическими ошибками»: «Когда вы*

Отношение общества к реальности, выраженное постмодернизмом, это отношение к территории, где возможен эксперимент (развитие науки и техники) либо игра (искусство, СМИ, различные субкультуры «играют смыслами» с целью доставить удовольствие обществу потребления). Хотя на краю философского сознания все-таки существует понимание, для чего человеку дана реальность. Ведь она напоминает и подтверждает свое истинное предназначение через терроризм, войны, экологические катастрофы и так далее – как результат отсутствия осознания ее главной функции.

Но несмотря на это, *Реальность в любом случае отражает нашу модель мира.*

Однако идеологическая изоциренность постмодернизма позволяет все же и внутри него найти возможность для развития у человека осознания основной функции реальности. Постмодернизм содержит идею о том, что реальное – это операциональное, то есть «желание, актуализируемое в его удовлетворении».

Само по себе данное утверждение не является для философии чем-то совершенно новым. Но ценно само включение этой идеи в сферу научного философского мышления и тем самым помещение ее в светлую область социального сознания.

Таким образом, реальность всегда есть результат опредмечивания эпистемологии, которую мы выбираем (с разной степенью осознанности, часто совершенно бессознательно) в соответствии со своими целями (так же осознаваемыми или скрытыми во тьме бессознательного).

Надо сказать, что сама идея основной функции реальности не нова, она известна уже в древнеиндийской культуре. То, о чем мы здесь только что сказали языком науки, выражено в индийской философии при помощи мифологических образов – Шивы и Шакти – двух абстрактных аспектов, творящих элементов Вселенной. Хотя методологически некорректно было бы здесь проводить прямую аналогию, мы должны отметить, что оба подхода демонстрируют один и тот же основной принцип, порождающий две столь разные эпистемологии и реальности: научную и буддистскую.

Изложим этот принцип теперь, привлекая образы древней философии.

Шива (мужское начало) – осознание, осознанность как таковая, пронизывающая весь имманентный и трансцендентный мир. Шакти (женское, женщина) – объективность, энергия, которой Шива, трансцендентный творец, действует, производя вселенную.

Исходное единство двух начал проявляется на любом этапе развития реальности, и в частности на глубоком уровне, где природное и социальное еще неразличимы, – уровне языка.

Это можно продемонстрировать на примере русской речи, в которой присутствует слово «пол» – женский, мужской. Достаточно осознать, что «пол» – это буквально «половина», из чего следует, что целостный человек представляет собой соединение мужского и женского начал: целостный человек – это андрогин, единство Шивы и Шакти.

В индуизме считается, что энергия богов воплощена в их женах, и без шакти, или женского божества, боги теряют свое могущество.

Другое имя Шакти (Кундалини) – Матрикас, «божественные матери»⁹²: фонетическая форма этого древнеиндийского имени указывает на его родство с современным термином «материя».

Матрица творения, основа вечно длящегося космического процесса описывается так: Шива – осознание – встречается со своей половиной Шакти и становится всеми феноменами мироздания, являя реальность...

Сделаем вывод: одним из современных научных базовых представлений о мире, к которым сегодня уже продвигаются философия и психология⁹³, может стать утверждение: в бинарной вселенной материя как объективная реальность реагирует на наши мысли о ней...

имеете технологию (под технологией в нашем случае нужно понимать ментальную модель как таковую. – К.С., Л.П.), *достаточно эффективную для действительного осуществления ваших эпистемологических ошибок и опустошения мира, в котором живете, тогда ошибка приобретает летальный характер. В эпистемологической ошибке нет ничего страшного до того момента, пока вы не создали вокруг себя вселенную, в которой эта ошибка становится имманентной чудовищным изменениям той вселенной, которую вы создали и в которой пытаетесь жить*. См.: Бейтсон Г. *Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии* / Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000. – С. 451.

⁹² *Символы буддизма, индуизма, тантризма*. – М.: АДЕ «Золотой век», 1999. – С. 116.

⁹³ *Философия психоанализа, экологии сознания и некоторых направлений постмодернизма и огромная область практической и экспериментально-исследовательской психологии, в частности теория гештальт-психологии, нейролингвистическое программирование*.

... Как мы говорили выше, мы живем в бинарном мире. Сама двоичность при этом может быть понимаема по-разному: как формально-логический ход («да – нет», «нечто – ничто») или иначе – как наличие непрерывных аналоговых шкал, на концах которых располагаются дополняющие друг друга противоположности.

Второй вариант для нас более интересен: так мыслили еще древние греки – они брали абстрактно-логическую возможность и исследовали ее полностью, от одного предела до другого.

В этом случае возникают нетривиальные идеи – Бытию как Единому при таком подходе противоположно не небытие. Надо посмотреть под другим углом, иначе, например: Левкипп и Демокрит постулировали бытие как делимое (множественность атомов), а элеатская школа – как абсолютное, совершенное, единое. Вместе обе крайние точки зрения образуют целостную шкалу, благодаря которой можно действительно понять, как древнегреческая мысль осознавала «бытие».

Если мы рассмотрим в этом логическом контексте понятие «веры», то каков будет противоположный конец шкалы?

Очевидно, по нашей логике это не будет «неверие». Неверие ничем не дополняет веру.

Дополнением к «вере» будет «ее иное»...

Таким иным для веры является «факт». Ведь если мы откажемся от понятия «факт», мы тем самым отхватим значительную часть самого феномена «веры» и не сможем осознать его во всей полноте...

Учитывая эту смоделированную сейчас особенность мышления, пойдем дальше в нашем рассуждении об описаниях реальности и реальном мире.

И проведем мысленный эксперимент.

Мысленный эксперимент.

Поскольку тело человека – это точка схождения всех бытийных горизонтов, единственная непосредственная реальность, объективность, данная нам в ощущениях, мы в некотором смысле можем найти в нем все, что есть во Вселенной...

Поскольку человек – микрокосм в огромном реальном космосе...

Каждый может обнаружить в своей жизни два фактора, столкновение которых вызывает внутри характерное ощущение напряжения.

Эти факторы повседневности заставляют нас буквально внутренне разрываться между ними, осознавая абсолютную необходимость их одновременного существования и полную невозможность этого.

Речь не идет о противоположностях типа «делать или не делать» (идти или не идти под дождем в магазин), такие проблемы тело решает быстро – не идет! (или идет, но реже).

Нужно найти такие вещи, которые лежат в разных плоскостях нашей жизни и при этом претендуют на одно и то же место (время) в ней.

Например: немедленно идти на работу или срочно вести ребенка в школу. Эти два фактора – всегда что-то одинаково значимое, важное, необходимое, личное. И у каждого это что-то свое. Но при этом оно вызывает сходные, если их описывать, интенсивные ощущения напряжения в теле.

Если то, о чем мы говорим, выражать графически, то получится вот такая картинка:

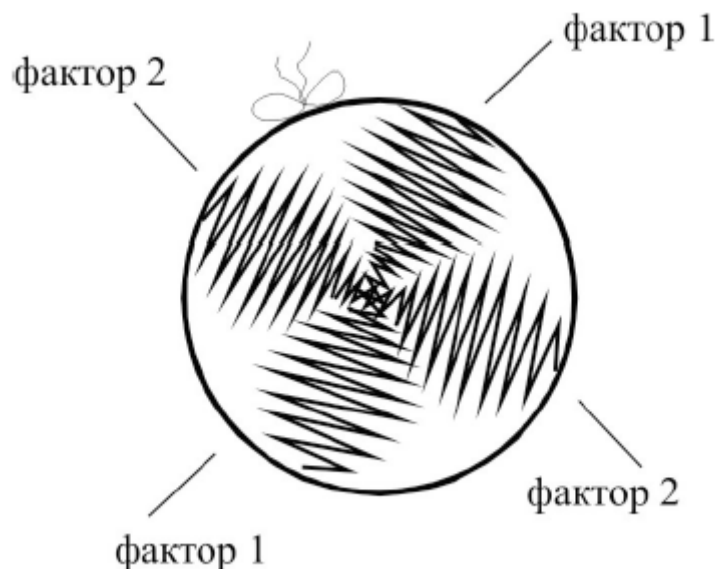

Рис. 2

Два фактора здесь изображены как темные сектора, пересекающие друг друга.

Что дает возможность существовать двум факторам? Внимательный взгляд на рисунок дает графический ответ, он буквально виден на рисунке: эту возможность двум факторам обеспечивают светлые промежутки!

Именно они самим своим наличием создают необходимые условия для существования темных факторов.

Действительно, напряжение, создаваемое двумя факторами, ощущается не всегда. Оно ощущается только потому, что существует «светлое» – на фоне светлых промежутков. Обычная логика подсказывает: если светлого не было бы, то два темных фактора слились бы в одно. Это была бы их гибель. (Если бы напряжение не сменялось чем-то иным, как бы мы узнали, что это – «напряжение»?)

Поэтому «темное» очень старается создать условия для «светлого», чтобы оно было, развивалось, эволюционировало – и тем самым обеспечивало темному условия существования.

И решающим моментом здесь является неведение.

Это очень важно!

Светлое на протяжении всего своего процесса эволюции вплоть до его верхней точки не должно догадываться о том, что кто-то создает условия, действует в интересах его – этого светлого...

Потому что если светлое хоть на мгновение догадается, что кто-то заботится о его существовании, оно... ..немедленно «сядет на шею». Начнет эксплуатировать темное.

Аналогичная история со светлым.

Ведь, как мы рассматривали темное на фоне светлого, точно так же (по законам восприятия «фон – фигура») мы можем рассмотреть светлое на фоне темного. И светлые факторы могут существовать только потому, что условия существования им обеспечивает темное. И они, в свою очередь, стараются изо всех сил, чтобы обеспечить темному условия для эволюции, полного, какого только возможно, развития до его крайней, предельно возможной точки.

И так же, как в случае со светлым, с темным фактором работает решающий момент: **Темное ни при каких условиях не должно догадываться о том, что кто-то заботится о нем, действует в интересах этого темного...**

По тем же самым причинам: тут же начнет пользоваться беспредельно...

Но, когда процесс эволюции закончен, достигнута его вершина, тогда темное и светлое могут узнать друг о друге. И они узнают.

Так что же это такое: темное и светлое?

तमस

सत्त्व

«Темное» и «светлое» – два абстрактных принципа, две философские категории, известные человеку с древних времен. Поскольку наша модель предполагает, в частности, поиск соответствий в объективной реальности абстрактным понятиям, мы должны задаться вопросом, что это такое – «темное», плотное, грубое – в объективном мире?

Причем нас интересует, каково его предельное выражение в материальном мире? Ведь «темное» служит в этом своем аспекте реальной объективной границей существования мира.

Для того чтобы направить поиски, зададимся вопросом о том, чем конкретно выражена предельная манифестация «темных» свойств: что самое плотное, самое твердое, совершенно непроницаемое из известного нам на практике? Внутри чего уже невозможно проникнуть?

Если так ставить вопрос, то ответ «алмаз» не подходит. Алмаз может быть обработан другим алмазом, его можно сжечь, он хрупкий, и хотя он самый твердый, но не самый непроницаемый предмет на свете...

И все-таки эта граница абсолютно реальна и известна каждому школьнику – это ВАКУУМ. Природная, естественная пустота.

Представим себе такую картину.

Где-то в открытом космосе мы выбираем кубический метр вакуума и пытаемся «войти» туда. На этот кубический метр (ну, договоримся, что так случилось) нам достались всего две молекулы вещества.

Что произойдет, если, уже находясь в вакууме и поставив эти молекулы мысленно, как створки двери, мы попытаемся пройти еще глубже, чем находимся сейчас?

Удастся ли нам проникнуть глубже в сам вакуум?

Очевидно, что, пройдя между двух молекул, мы останемся там же, все на том же уровне пустоты, что и были. И даже если мы уберем все молекулы из кубического метра вакуума, сможем ли мы вскрыть пустое и шагнуть туда своим физическим телом?

Очевидно, что нет. Мы будем двигаться в самом вакууме, внутри него, а по сути скользя по нему, как по трехмерной поверхности чего-то неведомого⁹⁴, отделенного от нас пустотой – этой совершенно непроницаемой границей.

Значит, нужно сделать логический вывод: вакуум и есть самое твердое, абсолютно непроницаемое «темное», что только встречается в объективном мире.

Пустота – это действительно абсолютно твердое состояние. Да еще и создающее иллюзию проникновения вглубь – ведь вглубь космоса, в котором царит пустота, можно двигаться сколько угодно... Хотя фактически это только «скольжение по» – по вакууму, непроницаемой плоскости, совершенной границе, отделяющей нас от непознаваемого мира.

⁹⁴ Одна из астрофизических теорий утверждает: «Вселенная – это плоскость. Такой вывод сделала международная группа исследователей во главе с Аленом Бенуа, которая зимой провела удивительный эксперимент на научной базе в шведском городе Кируна 2 февраля 2002 года... Астрофизики называют Вселенную плоской, говоря о ее геометрической форме. Они имеют в виду, что в масштабах целой Вселенной свет движется по прямой линии. Иными словами, луч света не искривляется под влиянием материально-энергетических объектов, из которых состоит Вселенная, как это происходит с лучом света возле Солнца в теории Альберта Эйнштейна». -Режим доступа: http://www.newsru.com/world/07mar2003/big_avulsion.html, свободный. – Дата обращения: 15.04.2005.

Раз мы обнаружили эту абсолютную границу объективной реальности, то интуиция нам подсказывает, что где-то должна быть другая, противоположная и дополняющая ее граница.

Чтобы найти ее, зададимся вопросом, исходя из разворачиваемой нами же логики.

Если мы искали грубое, твердое, непроницаемое, и нашли «вакуум», то теперь, очевидно, мы должны искать нежное, тонкое, разряженное...

Можно пойти более конкретным путем, оттолкнувшись, поскольку мы ищем объективные, физические соответствия, от физических же свойств космического вакуума.

Одно из известных всем его свойств: температура. В вакууме температура близка к абсолютному нулю: $-273\text{ }^{\circ}\text{C}$.

Это означает, что молекулы вещества практически не двигаются, они только чуть колеблются в узлах кристаллических решеток, на грани замирания, при скорости, приближающейся к нулю...

Если мы ищем противоположную границу, то можем использовать параметр, которым является скорость, и пойти к другому пределу выбранной нами шкалы. Если в космическом вакууме скорость молекул вещества практически отсутствует, следовательно...

Другая граница находится там, где скорость огромна, неисчислима, а температура имеет такое же значение и составляет 10 в «п» степени градусов – мы не знаем, сколько на самом деле⁹⁵...

Но мы точно, с научных позиций можем сказать, что там, где она есть, молекулы и атомы вещества начинают двигаться с очень большой скоростью, которая все возрастает, и вещество совершает переход в свое четвертое состояние – плазму.

Поэтому другой объективной границей нашей реальности являются звезды!

Именно внутри них проходит эта реальная граница.

Мы не знаем, какая предельная температура обеспечивает предельную же скорость, но мы знаем значение последней – это c , скорость света, равная 300 000 километров в секунду.

И мы можем сделать предположение... Логически на него нечего возразить: возможно, внутри звезд создается такая температура, что скорость элементов вещества приближается и потом сравнивается со скоростью света, а дальше, поскольку скорость света – абсолютный физический предел и константа существования во вселенной...

Когда скорость элементарных частиц превышает скорость света, они...

Что они могут сделать?

Только одно – они могут преодолеть эту физическую границу и попасть туда, за нее, где существует это Тонкое, Нежное, Разряженное как таковое. В область, где существует нефизический, нематериальный, чистый абсолютный Свет...

Возможно, там, за этой границей физического мира обитают те самые ангелы с крыльями, а мы – для нас там слишком разряженное пространство – и мы, да... Вывалились оттуда. Потому что не смогли удержаться!

И эта граница, как и непроницаемый вакуум космоса, существует вокруг нас повсюду: достаточно посмотреть, сколько на небе (во Вселенной) звезд...

Таким образом, Светлое совершает интервенцию, тотальное вторжение в Темное сразу, со всех сторон и во всех местах одновременно.

⁹⁵ Внутри Солнца температура составляет 15×10^6 градусов. См.: Чернин А.Д.

Ричард Бендлер, Джон Гриндер. «Рефрейминг: ориентация личности с помощью речевых стратегий».96

Пытался ли кто-нибудь из вас работать, но при этом слушать, что в данный момент вы не способны сделать это? Знакомо ли вам подобное переживание? Вы садитесь за стол, чтобы написать статью к определенному сроку или заполнить бланки социального страхования, или сделать что-то еще. Ваша работа лежит перед вами, и вы приняли конгруэнтное решение, что в течение ближайшего часа вы будете работать. Вы берете ручку и смотрите на бумагу. Начинаете писать и вдруг внутри себя слышите голос, который говорит: «Привет, бэби, хочешь пива?», «Интересно, что по телевизору?», «Какой чудесный денек сегодня, на улице так солнечно».

Рефрейминг – понятие НЛП, означает переформирование опыта с целью получения новых результатов, специфический прием, позволяющий обеспечить контакт с той частью личности, которая порождает одно поведение или блокирует другое.

Вы можете действовать так, как будто бы трудность была обусловлена тем, что две или большее количество частей личности находятся в конфликте. Каждая из них имеет свою полезную функцию и установленный способ ее реализации, но действуя, они наступают друг другу на пятки. Таким образом, нет такой части, которая бы «заставляла вас это делать», а есть две части, каждая из которых делает нечто полезное, но способы, с помощью которых они это делают, находятся в конфликте друг с другом.

Описывая проблему таким образом, мы можем извлечь гораздо больше пользы, чем тогда, когда описываем проблему, как результат функционирования какой-либо одной части личности.

Решить о том, какую модель вы будете использовать, это всего лишь означает, когда и как вы решите соврать. Я говорю совершенно серьезно.

Все это просто способы описания некоторых вещей, и у этих слов нет соответствующих коррелятов в реальности.

Все эти описания являются просто полезными способами организации опыта.

Дело обстоит совсем не так, что одна модель приближается к реальности ближе, чем другая. Если вы начнете решать вопрос о том, какая модель больше приближается к реальности, то вы пропали. Люди, которые пытаются приблизиться к реальности, впадают в то, что мы называем «потерей кавычек».

Например, однажды я читал детям книгу, и один из персонажей книги, Страйдер, сказал другому, Фредо: «Закрой дверь», и один из ребят, которым я читал, встал и захлопнул дверь. Это и есть потеря кавычек.

Абсолютную потерю кавычек в нашей метамодели мы назвали «Выходом из роли». Самое опасное, я думаю, летальное – это потерять кавычки относительно себя и поверить, что ваши мысли и являются реальностью: поверить в то, что люди на самом деле являются «утешителями», «сверхрациональными» или кем-то еще. Эти понятия можно использовать только для того, чтобы сделать хорошую работу – организовать чье-то поведение. Но совершенно другое дело – потерять кавычки и поверить, что все это реальность.

Таким образом, когда вы говорите: «Так, эта ложь больше приближается к тому, что есть на самом деле, чем другая ложь», будьте очень внимательны к этому, поскольку вы находитесь на опасной территории. Вы можете стать гуру, если вы это будете делать.

Итак, допустим, кто-то пришел к вам и говорит: «Я не могу учиться. Я сажусь и стараюсь заниматься, но не могу сосредоточить внимание. Я сижу и думаю о том, как бы пойти на лыжах».

Согласно новой модели, мы говорим: «Посмотри – внутри тебя есть много частей. Каждая часть выполняет определенную работу. У вас есть способность учиться. Но у вас также есть способность играть, развлекаться. Когда вы садитесь заниматься, выходит какая-то другая часть и старается в этот момент выполнить свои функции».

Чтобы договориться о решении, я должен идентифицировать каждую часть, установить коммуникацию с каждой частью и узнать позитивное намерение каждой части. Я могу начать с той части, которая мешает учиться. Итак, я говорю: «Я хочу, чтобы вы обратились внутрь себя и спросили ту часть, которая действительно хочет учиться, какая часть ей мешает настолько, что она не может концентрироваться». Затем я прошу обратиться к этой мешающей части и спрашиваю: «Какова твоя функция?».

⁹⁶ Отрывок дан в сокращении. См.: Бендлер Р., Гриндер Дж. Рефрейминг: Ориентация личности с помощью речевых стратегий. – Воронеж: Модэк, 1995.

Это быстрый путь для того, чтобы найти позитивное намерение, которое лежит за поведением. «Что ты делаешь для этого человека?» – «Ну, я хочу, чтобы он вышел из дому и развлекся».

Затем мне нужно определить, идут ли помехи в обоих направлениях. Я спрашиваю эту часть: «Когда вы хотите, чтобы этот человек вышел из дому погулять? Мешает ли вам какая-либо из частей?» Может быть, эта «рабочая» часть всегда приходит и говорит: «Эй, ты должен заниматься». Если вы получаете позитивный ответ, то ваша гипотеза подкрепляется, потому что выясняется, что каждая из этих частей что-то хочет от другой, и теперь все, что вы должны сделать, – это помочь заключить сделку.

Для того чтобы заключить договор между частями, нам не надо осуществлять их оповещение. У каждой части свой адекватный способ поведения. Вы должны всего лишь сделать так, чтобы они друг другу не мешали.

Таким образом, сейчас мы хотим сказать: «Смотрите, я хочу собрать две эти части вместе и определить, согласны ли они не мешать друг другу. И проверить прочность их договора в течение шести следующих недель. Та часть личности, которая беспокоится о вашем благополучии, не будет прерывать вас, когда вы слушаете лекцию или занимаетесь чем-то другим. А эта часть не будет прерывать первую, когда вам это нужно». Склоните их к тому, чтобы соблюдать соглашение в течение шести недель для проверки того, как оно работает. Если кто-то из них будет недоволен в течение этого времени, они дадут вам знать об этом, чтобы вы могли уничтожить договор.

В проблему могут быть вовлечены и другие части личности, и это, конечно, меняет дело.

Если мы заблуждались, выделяя две части личности, которые должны вступить в соглашение, это вернет нас назад и поможет найти те части, которые действительно вовлечены в эту проблему.

В вашем примере вы имеете «рабочую» и «игровую» части. «Игровая» часть некоторых людей имеет внутри себя другую часть, которая говорит: «Поступая так, мы можем оставаться здоровыми». «Игровая» часть других людей всего лишь играет в покер, курит сигареты, а у кого-то она выходит и бежит трусцой по пляжу. Это зависит от того, как вы организуете ваши части.

Кстати, бег трусцой – это прекрасный пример рефрейминга. Кто-либо, пробегающий 6 миль в день и называющий это «игрой», является мастером рефрейминга...

Если вы можете переопределить забаву как нечто «здоровое», я думаю, это великолепно. Когда я был молодым, забавой мы называли драки, сидение в забегаловках, где мы поедали гамбургеры и жаркое по-французски и курили сигареты.

Заключение договора между частями личности

1. Спросите часть, которую прерывают (часть X), следующее:

- а) Какова твоя позитивная функция?
- б) Что за часть (или части) прерывают тебя (часть Y)?

2. Задайте те же самые вопросы части Y:

- а) Какова твоя позитивная функция?
- б) Когда ты выполняла эту функцию, прерывала ли тебя когда-либо часть X?

3. Если обе части иногда прерывают друг друга, тогда вы уже готовы прямо сейчас заключить соглашение⁹⁷.

а) Спросите Y, достаточно ли важна ее функция для того, чтобы она согласилась не прерывать X в обмен на то, что X будет относиться к ней так же.

б) Спросите X, согласна ли она не прерывать Y, если Y не будет, в свою очередь, прерывать ее?

4. Спросите каждую часть, согласна ли она выполнять это соглашение в течение определенного периода времени. Если какая-либо часть остается неудовлетворенной, то это является сигналом, что договор должен быть заключен заново.

5. Экологическая проверка: «Заинтересованы ли в этом еще какие-либо части?»

«Есть ли какие-либо другие части, которые прерывают эту часть или же как-то используют эти прерывания?»

Если это так, то договор следует заключить заново....

Важный аспект игры, в которую мы играем, заключается в том, чтобы вы могли изменять свой способ описания внутреннего опыта для того, чтобы производить изменения различными способами.

⁹⁷ «Если нет, то эта модель здесь не подходит, и надо перейти к другой модели рефрейминга. Если Y мешает X, но X не мешает Y, то в этом случае наиболее целесообразно применить шестиступенчатое переформирование». E[одобнее см.: Бендлер Р, Гриндер Дж. Рефрейминг: Ориентация личности с помощью речевых стратегий. – Воронеж: Модэк, 1995.

Вы же по-прежнему играете в стратегии. Такой вещи, как стратегия, не существует, равно как не существует и частей личности.

Вопрос состоит в следующем: «Каким образом мы можем описать это иначе, чтобы соответственно действовать иначе и делать разные вещи?» Если вы это забудете, то я рекомендую вам построить часть, которая напомнит вам об этом. «Карта – это не территория», но и это не правда.

जस

Говоря философским языком, любая ментальная модель опирается на определенную метафизику – базовое ощущение, закрепленное в словах (категориях), мифологему (в случае философии ее подвид – философему). Любая ментальная модель, определяя границы опыта, является всепроникающим контекстом, в котором существуют его мельчайшие частицы, базовым отношением (задающим параметры реальности ощущением, состоянием), в рамках которого разворачивается содержание опыта. Следовательно, любая ментальная модель, образно говоря, голографична⁹⁸.

Идея голографичности мозга, созвучна идее голографичности Вселенной, которая выступает вариацией мысли о качестве ее бесконечности, открытой для европейской философии Г. Лейбницем, написавшим три столетия назад в своей «Монадологии»: «Каждую частицу материального мира можно представить как сад, полный растений, как водоем, полный рыб. При этом каждая веточка растения, каждая рыбка, каждая капля росы является таким же садом или таким же водоемом».

Это касается и нашей модели взаимодействия Темного и Светлого – двух элементов, которые структурируют мир, проявляясь во всех его феноменах, что позволяет рассматривать Темное и Светлое как архетипические начала или границы объективного мира.

То, как мы сейчас определили функцию Темного и Светлого, мы сделали на языке системного подхода, и, можем добавить, оба начала при этом играют в нашем описании роль системообразующих элементов. Но на языке классической философии Темному и Светлому мы должны присвоить статус категорий в силу их всеобщего и абстрактного характера.

Мы хотим сказать, что абстрактное, как наиболее общее, проявляется в индивидуальном опыте в качестве конкретного ощущения, оно улавливается на телесном уровне в экзистенциальной сфере. Если это происходит, то «тело» получает определенную настройку на абстрактно-логический уровень, соответствующий данному слову (например, философской категории), настройка же означает возможность действовать на этом уровне, грубо говоря, не молотком или лопатой, а мыслью.

Именно этот механизм заставляет объективную реальность, как мы писали в первой части книги, реагировать на «команды» индивидуума.

Таким образом, приходим к выводу: наиболее абстрактное, универсальное есть уникальное, конкретное, или, что то же самое, Разум в отношении индивида есть Ощущение. Чем более тонкий уровень разума освоен индивидом (это касается теоретической части любой науки), тем более дифференцированные телесные ощущения он имеет по поводу предмета этой науки (и, соответственно, многие из них он может с совершенной точностью обозначить речевыми актами: терминами и символами науки).

⁹⁸ Голографическая модель сознания принадлежит К. Прибраму. Прибрам (Pribram) Карл (род. 1919) – американский нейropsychолог. Профессор Стэнфордского университета. Рассматривает мозг и психику как голографическую структуру. «Наша сверхъестественная способность быстро отыскивать нужную информацию из громадного объема становится более понятной, если принять, что мозг работает по принципу голограммы. Если друг спросит вас, что пришло вам на ум при слове “зебра”, вам не нужно перебирать весь свой словарный запас, чтобы найти ответ. Ассоциации вроде “полосатая”, “лошадь” и “живет в Африке” появляются в вашей голове мгновенно. Действительно, одно из самых удивительных свойств человеческого мышления – это то, что каждый кусок информации мгновенно взаимокоррелируется с любым другим – еще одно свойство голограммы. Поскольку любой участок голограммы бесконечно взаимосвязан с любым другим, вполне возможно, что мозг является высшим образцом перекрестно-коррелированных систем, демонстрируемых природой... Но самый потрясающий аспект голографической модели мозга Pribram выявляется, если ее сопоставить с теорией Вольфа. Если то, что мы видим, лишь отражение того, что на самом деле “там” является набором голографических частот, и если мозг – тоже голограмма и лишь выбирает некоторые из частот и математически их преобразует в восприятия, что же на самом деле есть объективная реальность?». См.: Вселенная как голограмма. – Режим доступа: <http://www.holography.ru/files/univhol3.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 21.04.2005.

Получается, что ментальное по своей природе – это телесное, что согласуется с нашей ключевой идеей о том, что тело – воспринимающий информацию организм – единственная непосредственная реальность, доступная человеку, альфа и омега опыта, инструмент развития каждого человека как разумного существа.

Однако в соответствии со сказанным и в рамках традиции европейского метафизического мышления мы должны искать понятие, которое на классической стадии развития философии исторически наиболее точно отражает «темное», «плотное», «грубое».

Найдя ответ, мы соединим два ментальных берега в нашем внутреннем мире мостом осознания – индивидуальный непосредственный экзистенциальный опыт (коренящийся в теле) и опыт коллективного рационального описания объективной реальности, то есть собственно научный опыт.

В ответе на заданный вопрос возможны, вероятно, синонимические варианты. Но наиболее точным нам представляется ответ: «материя».

Именно материя является выражением мифологемы Темного на указанном абстрактно-логическом уровне.

Та же самая процедура, конечно, должна быть совершена относительно понятия «светлого», но, на наш взгляд, ситуация здесь более сложная. Поскольку мы не обнаружили в категориальном аппарате философии как науки такого термина, который бы точно и полно и при этом совершенно формально отражал мифологему Светлого.

Итак, спрашивая о смысле для современной науки понятия «светлого», мы пока не находим ответа на свой вопрос. Возможно, более-менее близкое, но все-таки, на наш взгляд, не точное представление дает о нем категория культуры...

Наука рассматривает объективную реальность в развитии: физика, астрономия, химия, биология, физиология имеют дело с разными формами движения материи, что дает нам основание рассматривать ее проявления как единый эволюционный процесс.

...Материя как манифестация Темного в объективной реальности эволюционирует. Сначала она долгое время развивается внутри неорганической стадии и потом, спустя тысячи, миллионы или, может, много больше, миллиарды лет производит организм – тело...

Чтобы понять смысл чего-либо (как оно работает), в данном случае данной модели, необходимо охватить «это изучаемое» во всей его полноте. Поэтому следующий вопрос, который мы неизбежно должны задать сами себе, звучит как вопрос о верхней, предельной границе развития Темного.

Другими словами, мы спрашиваем об акме, вершине развития материи!

Что является этой вершиной?

Фактически, спрашивая так, мы интересуемся, в чем в объективной реальности, с точки зрения науки, Темное – материя – достигает своего совершенства.

То есть мы ищем некий феномен, который, находясь на вершине, получает все необходимые ему условия существования по первому требованию без угрозы отказа со стороны обеспечивающей его среды – феномен, находящийся в условиях, которые служат исключительно его благу, сохраняя его прекрасное существование в абсолютной безопасности. И этот феномен – пик развития материи... Ответ лежит на поверхности современного научного знания.

Это – ДНК. Дезоксирибонуклеиновая кислота. Сложным образом закрученная цепь аминокислот, молекула, которая содержит всю генетическую информацию о теле.

ДНК неуязвима. Тело можно разрушить, с ним можно сделать практически все что угодно, с ДНК – нет. Ее команды абсолютны, так как тело в качестве обеспечивающей ДНК среды не может их послушаться, и тело, безусловно, действует на благо информационной молекуле, передавая ее, как самое ценное, по цепи поколений и обеспечивая ей бессмертие на уровне биологического вида...

Аналогично Светлое также имеет свой пик развития. Светлое, тонкое, нежное, разряженное – эволюционирует так же, как материя, одновременно и параллельно ей. Мы, повторимся, не знаем пока, как его назвать одним словом на языке формальных понятий-категорий. Но нам точно известно, что именно в объективной реальности проявляется высочайшая вершина развития этого Светлого.

Это – Речь...

Речь – то, к чему эволюция шла с самого начала существования Вселенной, с Большого взрыва, через миллиарды лет существования, чтобы проявиться как нечто, что отделяет человека от неорганической и органической природы, в частности животных, издающих звуки, но не произносящих слова...

Источник Речи находится не в человеке. Мы только думаем, что самопроизвольно порождаем ее. Источник Речи в Абстрактном, вовне человека и человеческого тела. Человек в этом смысле – это

приемник и проводник речи⁹⁹. И вне речи он есть, по выражению М. Хайдеггера, не более чем «работающий зверь».

Кроме того, приведем получившую широкую известность в конце XX века идею М. Хайдеггера, близкую нашему рассуждению по смыслу: человек, выступающий как «пастух бытия», слушает глубинный зов онтологического, и предназначение человека – «сказать Бытие».

Итак, мы имеем две вершины развития Темного и Светлого, материи и чего-то без категориального названия, чему, возможно, отчасти подходит название «культура», но только отчасти...

Попытаемся, насколько возможно, теперь через рамки человеческого опыта приблизиться к пониманию природы Светлого. Но для начала обратимся к Темному.

В чисто человеческом опыте Темное, вакуум имеет соответствие – это вера. Слепая вера – огромная непреодолимая сила, потому что она забирает все осознание человека целиком. И если слепую веру не контролировать, происходит то, что, например, случилось в 2002 году на представлении «Норд-Оста». Когда вера, как маслянистый черный поток, напоминающий нефть, входит в тело, тело ощущает это как давление и действует в его направлении без тени сомнения, то есть фанатично. Поэтому крайне важно в этом состоянии осознавать все свои действия, чтобы вера не вышла из-под контроля.

Светлое – нечто иное, чем вера. Находясь в нем, человек воспринимает свое осознание как свободное от давления. При этом он действует легко, как если бы он имел абсолютную веру...

Как если бы. Но он ее не имеет – он парит в этом загадочном нечто, как в воздушном потоке, он свободен от гнета.

...И когда вершины развития Темного и Светлого уже достигнуты, только тогда они узнают друг о друге. Это, конечно, не человеческое осознание. Но две вершины, безусловно, осознают друг друга и объединены друг с другом: мы можем видеть это непосредственно – в теле человека.

Действительно, буквально так: что есть Человек?

Ниже пояса – ДНК,

Выше пояса – Речь.

जन

Но процесс эволюции, мы это знаем из реального исторического опыта, не заканчивается на достижении двух вершин. В объективной реальности существует нечто, чему эти две вершины обеспечивают существование. Их взаимодействие порождает условие для развития чего-то третьего.

Это третье – Форма.

Какие бы запредельные состояния, ощущения (если говорить о внутреннем мире) ни испытывал человек, каким бы необычайным явлениям он ни становился свидетелем (во внешней, объективной реальности), все это не получит воплощения и будет утрачено, если только не будет названо точным словом. Названное словом, оно становится формой.

Слово как специфический источник форм является одной из древнейших мыслей человечества, усвоенных современной наукой и в качестве непосредственного принципа организации мира, и в качестве осознаваемой идеи. «Вначале было Слово...» характерно и для Библии, и для А. Эйнштейна, советовавшего понимать, что физика представляет собой описание, «картину реальности», а не саму реальность как она есть.

Теперь логично задать следующий вопрос: а что же является вершиной эволюции формы?

Вершина – это то, что определяет все предыдущие ступени эволюционного развития, то, что направляет все его шаги, поскольку она относится к этапам своего достижения как целое к своим частям: она включает их и, следовательно, служит их источником.

И сейчас нам остается сделать одно маленькое усилие – ведь мы уже вплотную подошли к пониманию того, чем является вершина эволюции формы. Для этого будем мыслить телеологически в том смысле, в каком телеологичны все самоорганизующиеся природные системы и процессы – от

⁹⁹ Мы должны это признать, если хотим оставаться последовательными, утверждая, что «тело» – воспринимающий организм – регистрирует информацию (ощущения), приходящую извне, а не является ее источником. Подробно идея трансцендентного происхождения речи см.: Речь и источник порядка // Суриков К.А., Пугачева Л.Г. Эпистемология. Шесть философских эссе. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.

образования спиральных галактик до структуры раковины моллюска.

Нужно только ответить на вопрос: что является Источником всех Форм?

Откуда формы приходят в объективную реальность?

Откуда, например, к яйцу приходит понимание, что необходимо эволюционировать в новую форму – цыпленка? Ведь в тот момент, когда оно – яйцо, цыпленка еще нет.

В логике вопроса заключается ответ: все приходит сюда, к нам – из Будущего.

Трансцендентное Будущее – источник всех форм...

कालम्

Для человека знать об этом – очень хорошо. Ведь будущее – источник изменений, оно придает смысл человеческой жизни. Если бы не будущее, мы бы не были заинтересованы что-либо делать в настоящем. Ведь в будущем находится для человека состояние лучшее, чем сейчас. Там расположен предел его эволюции, его совершенное состояние.

Таким образом, будущее – источник стабильности, радости, любви, благополучия. Для человека это, говоря библейским стилем, – Благая Весть!

Будущее всегда приходит внезапно. Предвидеть его невозможно, поскольку, говоря о будущем, мы говорим об источнике изменений, а подлинным изменением можно назвать только новое, то есть то, что было неизвестно до сих пор, – принципиально непредвиденное. Поскольку это так, будущее трансцендентно. И, следовательно, о нем можно не беспокоиться¹⁰⁰. Его можно спокойно сбросить со счетов.

Приведем пример: современная космология утверждает, что когда запасы водорода в недрах Солнца благодаря термоядерной реакции превратятся в гелий, Солнце перестанет светить, а произойдет это где-то не менее чем через 10 млрд. лет. Образ угасающего Солнца, пусть и в будущем, которого не достигнуть человеческому индивиду, бесконечно печален. Но при правильном понимании будущего он не имеет смысла! Хорошо, что будущее трансцендентно – абсолютно неизвестно и непредсказуемо, а значит, свободно и спонтанно.

Теперь обратимся к другому модусу времени – прошлому. И тут мы должны признать: что касается прошлого – его нет. Мы имеем память о тех изменениях, которые произошли когда-то, но прошлого с нами нет. Поскольку человек – часть системы, микрокосм в макрокосме, его структура не может отличаться от структуры целого. А это целое – космос, Вселенная – имеет позицию «отсутствия прошлого».

Объясним подробнее: вначале, когда система родилась в результате Большого взрыва из Абстрактной точки, у нее не было прошлого. Строго говоря, так даже нельзя формулировать – «состояние до взрыва». Теория Большого взрыва может говорить только о том, что до «события» зародыш Вселенной имел бесконечную (формально) плотность и, по одной из версий, бесконечную (формально) температуру, и что сразу после взрыва в силу вступили законы, которые поддаются описанию в рамках теоретической физики. Что же касается положения дел до взрыва – тут инструменты физики бессильны.

Поэтому мы скажем об этой неопишуемой слишком конкретным языком физики ситуации на более абстрактном языке философии: то, что было до Большого взрыва, представляет собой отсутствие дифференциации, ровный фон, гомогенность, однородность – абстрактную точку, которая, рассуждая логически, существует до сих пор (о чем мы уже писали выше).

Поскольку мы знаем, когда произошел Большой взрыв (начало во времени Вселенной), а также известна предельная скорость разбегания вещества¹⁰¹, можно математически рассчитать, на каком

¹⁰⁰ Если у Хайдеггера и Сартра важным модусом экзистенции выступает «забота», то для нас она расположена просто вне сферы восприятия. Она в соответствии с нашей моделью не имеет к *Dasein*, бытию человека, никакого отношения.

¹⁰¹ Скорость света $c=300$ тыс. км в секунду; и еще надо учесть фактор расширения Вселенной, приводящий к «растягиванию» расстояния, которое пробегает фотон с момента Большого взрыва. Итого, по подсчетам ученых, получается 156 млрд, световых лет.

расстоянии начинается это нечто неопишное, где расположена абстрактная точка. Для этого нужно только сделать все логические выводы из научной позиции восприятия Космоса, представляемой теорией Большого взрыва.

Вероятно, те ученые, которые останавливаются за один шаг до конца своих логических выводов, делают это с какой-то целью, хотя могли бы дойти до конца.

В нашем случае мы будем последовательны в выводах, насколько это возможно, и признаем открыто: где-то очень далеко существует такая позиция, до которой свет Большого взрыва еще не дошел, и где, следовательно, Абстрактная точка еще существует. Мы должны принять нетривиальную идею: никакого прошлого времени там нет. Отсюда следует, что прошлое – не абсолютная категория, и, если человек хочет жить по законам целого (Вселенной), то должен прямо перенести на себя (как на ее часть) эту рамку: прошлого не существует. И закрыть дверь.

Итак: прошлого нет, будущее недоступно, попытаться туда влезть – невозможно.

Остается настоящее: актуальное – то мгновение, в котором мы сейчас находимся, и потенциальное – то ближайшее настоящее, что нам известно с большой долей вероятности.

Что же делать? Только регистрировать приходящие к человеку изменения.

Не о чем беспокоиться!

III. Природа реальности: базовые утверждения.

«Мир всегда сложнее наших представлений о нем».

«В мире нет ничего более важного, чем что-либо иное».

К. Кастанеда

...Чего человек хочет от реальности? Реальность – женское начало, она женщина – и реагирует в зависимости от вопроса, который он ей задает...

Когда человек задумывается о своих желаниях, то в соответствии со структурой Объективного, в котором он находится, он может обнаружить за конкретикой образов и ощущений своих желаний некий абстрактный слой, некие принципы, владение которыми позволит ему достигать необходимого ему состояния. Вербализуя, оформляя в словах свои желания на этом достаточно абстрактном уровне, человек, таким образом, создает для себя доступы к мощным ресурсным состояниям.

При этом совершенно необходимо, чтобы то окружение, в котором он живет, было согласно с этими изменениями состояния человека, поскольку реальность – естественная живая система, единая среда, в которой человек – один из элементов¹⁰², который, конечно, чувствует себя так же, как и система в целом (иначе не может), и уже в силу этого изначально заинтересован в ее хорошем самочувствии.

Чтобы не ошибиться при выборе цели, можно произвести ее экологическую проверку – экзистенциальный аналог категорического императива И. Канта: может ли мое желание быть полезным любому человеку (формулировка на высоком абстрактно-логическом уровне, уровне человека как биологического вида)? Если да, то все в порядке. Можно желать...

– Я хочу, чтобы, когда я теряю некую внутреннюю направленность (при этом само содержание направленности – только мне известное состояние, обеспечивающее мне в жизни устойчивость), я бы мог легко и быстро ее восстанавливать...

– Когда живешь изо дня в день в повседневной рутине, происходит то, что можно назвать «взгляд замыливается». Я хочу иметь возможность увидеть жизнь свежим взглядом, под другим углом...

– Вокруг очень много информации: об одном и том же процессе сначала узнаешь что-то одно, через

¹⁰² *Идея изменения единицы эволюции – не «индивид», а «индивид + среда» – принадлежит Гр. Бейтсону.*

некоторое время – нечто другое, при этом информационные куски могут противоречить друг другу. Я хотела бы научиться так работать с информацией, чтобы различать, какой нужно доверять, какой нет...

– Я хочу уметь легко сохранять баланс: оставаться внутри установленных и признанных мною границ...

Человек в конечном счете всегда получает от реальности то, что хочет.

Нужно только подождать некоторое время. В некоторых случаях это довольно долгое, но всегда посильное для ожидания время...

...Любая воплощенная модель реальности – это и есть реальность. Другими словами, любая воплощенная модель реальности логически имеет равноправный статус с реальностью как таковой. Здесь мы не имеем иерархических отношений между абстрактно-логическими уровнями, а имеем целое в двух его аспектах: мы можем смотреть на содержание и видеть воплощенную реальность, или на форму – и видеть реальность как Абстрактное – все зависит от позиции восприятия. Да и сами понятия формы и содержания – тоже только способы перемещать восприятие, но не что-то самостоятельное.

В этом смысле разговоры о «глубокой реальности» не имеют, если можно так выразиться, никакой онтологической ценности. Это операциональное понятие, которое задает вектор движения человеческому разуму в сфере, где не за что зацепиться непосредственному восприятию в том его современном (в XX и начале XXI века) состоянии развития, в котором он находится у большинства.

Модели реальности исторически разнообразны и, на первый взгляд, противоположны, но сквозь поверхностное разнообразие, если приглядеться, просвечивает одна и та же природа их как человеческих реальностей (а других просто нет, по крайней мере для людей).

Древние иудеи, чья модель реальности заслуживает глубокого внимания как самая ранняя монотеистическая модель, в основу своей жизни положили утверждение:

«Бог – Творец вселенной, ОН – есть».

Их достижение огромно, поскольку от множества разнообразных конкретных богов или сакральных сил существовавших ранее систем они переместили свое восприятие на предельно возможный, самый верхний абстрактно-логический уровень. Они перешли к пониманию единого Бога (абсолютного абстрактного принципа). Жизненный путь человека они рассматривали как движение человека к истокам, к своему Творцу.

Древние буддисты, жившие в Индии – одном из мест, ставших источником современной культуры (и, в частности, практической философии эзотерических учений), – создали абстрактную модель такого же предельного уровня, опирающуюся на прямо противоположное утверждение:

«Бога нет, Творца не существует».

Их реальность опирается на практическое воплощение идеи: тело – это Будда. Путем медитативных практик Тело (не личность человека, не его «я» как «Иванов Иван»), развиваясь, достигает состояния Будды.

Каковы эти две древние, но актуальные до сих пор реальности, опирающиеся на взаимоисключающие друг друга позиции?

И та, и другая существуют сегодня в качестве мощных, исторически развитых культур: иудаизма и буддизма. Следовательно, в соответствии с принципом Н. Бора логичным будет утверждение о том, что рассматриваемые нами фундаментальные для этих культур мысли относительно существования Бога друг друга дополняют. (Н. Бор писал, что по-настоящему глубокая идея всегда такова, что противоположное ей утверждение тоже представляет собой глубокую идею.)

Здесь неизбежно возникает вопрос: а что же лежит в основании этих двух позиций? Какое утверждение о природе реальности отражает факт истинности обоих предыдущих?

– Реальность всегда такая, какой мы себе ее представляем.

Это первое базовое утверждение буквально и практически работает и в том, и в другом случае...

Чтобы принять эту мысль, достаточно сравнить выдающиеся факты жизни людей в различных культурах: например, в Индии уже в наше время зафиксирован случай, когда йогин пролежал в земле, медитируя, 70 лет – и его тело не подверглось изменениям. Это значит, что, когда он решит прервать свою медитацию, он просто встанет и пойдет дальше... Его практика «телесной работы» достигла соответствующего выполнению данного «упражнения» уровня.

...Великий святой подвижник Тибета, ученик величайшего Марпы-переводчика лама Миларепа (XII в.), как написано в его жизнеописании, благодаря несгибаемой вере и строгому следованию учению Будды достиг Освобождения в течение одной своей жизни и помог «тысячам существ» обрести путь.

Находясь годами «в затворе» – в пустынном безлюдном месте, – питаясь одной похлебкой из крапивы (его изнуренное аскезой тело от этого стало такого же цвета – буквально вся кожа стала зеленой, – и случайные прохожие, наткнувшись на него, разбегались с криками, как от привидения!¹⁰³), развил способности, невероятные для обычного человека. Он творил чудеса: покрывал в пути за одно утро расстояния, которые требовали обычно двух месяцев передвижения; его видели парящим над полем, где работали крестьяне. По невежеству некоторые из них боялись попасть в тень пролетающего по небу Миларепа.

В конце жизни он достиг полного просветления...

У евреев были свои чудеса – о них можно прочесть, например, в Ветхом Завете: бегство из египетского рабства, когда воды Красного моря сначала расступились, пропуская евреев, а потом сомкнулись над головами армии преследователей, и то, как Господь говорил с Моисеем на горе Синай...

Итак, сделаем вывод. В этом первом базовом утверждении содержится корень всех возможных вариаций как его логическое следствие: реальность изменяется всегда в соответствии с изменениями наших представлений о ней, поскольку реальность всегда сложнее наших представлений о ней...

– У реальности есть границы. Она не безгранична.

Границы, которые установлены, когда мы их осознали и приняли, ни в коем случае нельзя преступать. Это наше второе базовое утверждение о природе реальности.

В случае с таким явлением, как терроризм, о чем мы писали выше, сила, которую человек получил в свое распоряжение как род, превышает необходимый для разумного распоряжения ею в социуме уровень осознания. Поэтому с терроризмом ни правительство, ни гражданское общество ничего не могут поделать, хотя очень стараются. Но если каждый человек осознает свои границы на уровне рода...

Осознать границы – значит получить контроль над реальностью. Эта идея известна человеку из древности, в Дао Дэ Дзин (6–5 вв. до н. э.), можно прочесть: «При установлении порядка появились имена. Поскольку возникли имена, нужно знать предел (их употребления). Знание предела позволяет избавиться от опасности¹⁰⁴». И еще один ключевой момент, к которому мы обратимся не раз: из этого отрывка становится понятно, что осознание как определение границ связано со словами – то есть с речью.

¹⁰³ Великие учителя Тибета [Сборник]. – М.: Изд-во Института общегуманитарных исследований, 2003. Интересно, что, находясь из-за аскезы на пределе физических сил, он решил прочесть бережно для крайнего случая тайные наставления своего духовного учителя и обнаружил совет хорошо питаться...

¹⁰⁴ Дао Дэ Дзин. Книга пути и благодати. – М.: Эксмо, 2005. – С. 32.

Осознание границ – это фундамент любого строгого, системного (например, научного) мышления и способ организации всех регионов сущего, доступных человеку. Порядок и красота, которые царят в различных областях знания, например в математике, астрономии, физике или химии, говорят об осознанности этими науками своих собственных границ, что зафиксировано в их теориях. Именно они – осознанные и зафиксированные в терминах, знаках, символах, категориях, в точных словах границы (что и составляет теорию) – дают наукам реальную и управляемую силу, то есть делают их применимыми на практике, производящими известные и употребляемые каждым человеком результаты. Ведь результат – это все, что нужно человеку...

...Когда натыкаешься на границу, это, конечно, неприятно. Но потом, со временем, она начинает помогать. Встретив границу – полосатый столб на своем пути, – надо снять шляпу, поздороваться, поблагодарить за то, что она исполняет свою функцию, и повернуть назад...

Внутри границ находишься на своей территории и чувствуешь себя в безопасности, уютно, комфортно. Нарушив границы, человек попадает в не принадлежащее ему, чужое и, быть может, враждебное, опасное для него место.

Как же сделать так, чтобы оставаться внутри границ? Об этом каждому подсказывает его тело. Дискомфорт тела – сигнал того, что человек – на чужой территории... Регистрируя изменения ощущений, можно пользоваться телом как компасом...

...Интересуясь природой реальности, в которой живем, мы обязаны выявить ее основополагающие принципы. Одна из основных характеристик современности – общежитие.

Человек – существо по своей природе коллективное, и нам интересно, какое глубинное убеждение, разделяемое каждым членом общества, лежит в основании нашей современной конкретной реальности, имеющей форму социума?

Что заставляет людей быть вместе без выбора?

Это серьезный вопрос, поскольку убеждение, приводящее к современной форме социальности, не является естественным, природно необходимым для человека как для биологического вида. Но оно тем не менее внедряется каждому непосредственно на уровень телесных реакций, в бессознательное с самых ранних лет жизни и так глубоко входит внутрь, что индивидом совершенно не осознается его чужеродность, привнесенность, а, напротив, оно воспринимается как непоколебимый абсолют человеческой жизни. Чаще всего оно вообще никак не осознается, человек его просто не замечает. И всю жизнь живет под его невидимым, но от того еще более жестким управлением.

Это убеждение – Упорный труд приводит к результатам!

Но оно отличается от всего, о чем мы говорили выше и скажем дальше. А именно: оно действительно лежит в основании нашей реальности, но его абстрактно-логический уровень иной, чем у первых двух и последующих базовых утверждений. Это убеждение структурирует не реальность вообще, а нашу конкретную социальную жизнь.

Другими словами, это не категориальное утверждение, а всего лишь, в рамках нашей парадигмы мышления, частная концепция, подвергшаяся материализации, воплощению и тем самым добившаяся всеобщего признания.

Кого лично вы знаете, кто бы действовал исключительно упорным трудом и достиг действительно впечатляющих результатов, а не просто сносно сводил концы с концами?

А теперь (для сравнения) подумайте о тех, кто занимает исключительно видную позицию в социуме, открывающую доступ к его коллективным ресурсам, не важно в какой сфере: политике, официальной науке, капитале, шоу-бизнесе...

Однако мы хотим обратить внимание не на социальное неравенство или полулегальные способы достижения эффектов, сопровождающие успех в данных областях. Это, безусловно, интересные, но второстепенные для нас темы.

Мы сейчас говорим о другом – об искусственном происхождении убеждения, скрепляющего социум как основную массу ничем не выделяющихся из нее индивидов. При этом необходимо в сугубо

теоретических целях отметить, что оно действительно имеет, как всякое работающее убеждение, свой осязаемый для разделяющих его людей результат, хотя и не тот, к которому они стремятся, – ...пенсию.

Люди, всю жизнь работавшие в поте лица своего, не отрывавшиеся от станков и пашни, взамен получают в лучшем случае пенсию и... они могут по сниженным ценам или бесплатно ездить в транспорте! Они устраивают митинги, если их лишают этого...

«И для этого стоило родиться?» – как вопрошал один литературный герой. Социум – это место, где люди лишаются своей энергии: примером может служить почти любой пожилой человек. Предельный вариант реализации данной схемы – бомжи, те, кто выпал из социального мира, – они практически лишены ее совсем.

Очень важным моментом для правильного понимания излагаемой здесь концепции является понимание категории «результата». Мы рассматриваем ее в философском смысле, именно как категорию – предельное понятие, которое дальше невозможно обобщить.

В связи с этим, говоря о «результатах», которые человек может получить в своей жизни, мы хотели бы уточнить: речь идет не о такой безусловно хорошей вещи, как доступ к материальным ресурсам общества – считать это результатом жизни человека нелогично по крайней мере, поскольку существуют ресурсы гораздо более впечатляющего масштаба: природные – на уровне Земли как планеты, космические – на уровне Вселенной, наконец, пространство и время как таковые тоже являются ресурсами! И мы назвали далеко не все, что составляет мир человека. Поэтому логичней, с нашей точки зрения, стремиться к ресурсам последовательно, доходя до конца (начала?), ориентируясь на абсолютный предел как действительно достойную человека цель.

Это не умаляет роль общественного материального ресурса, который является в определенной мере условием для индивидуального (то есть подлинного) развития человека. Примером правильного взгляда на роль финансового ресурса могут служить средневековые алхимики. В своих трактатах они писали: чтобы стать адептом-алхимиком (получить философский камень), необходимо много денег. Не одно состояние потратится за то время, пока будет достигнута цель. Они так и говорили: алхимия – много лет уединенной алхимической работы в лаборатории и капелька везения... Ни слова о заработках на жизнь.

Задавая вопрос о том, что может человек получить как результат, мы имеем в виду действительно вершину, предел наших возможностей: что может один человек сделать для рода в целом, делая это на индивидуальном уровне, для себя?

...Поэтому мы, конечно, признаем третье утверждение о природе реальности в качестве базового (для наличного состояния социума), но сами обойдем его и пойдем дальше по пути логического следования.

Следующий шаг: если упорный труд в социуме не приводит к результату, то, вероятно, нужно избрать *индивидуальный путь развития*.

И возникает логичный вопрос: что же на этом индивидуальном пути способствует достижению результата?

Попробуем приблизиться к ответу на конкретном примере.

Представьте: у вас есть алмаз. Настоящий неграненый алмаз, очень крупный, величиной с орех. Он лежит у вас дома. Он – ваш. Вы ничего не делаете с ним, просто обладаете. Будет ли его наличие приносить результаты?...

(Если трудно оценить ситуацию, можете представить сначала для сравнения, что у вас нет такого алмаза. Это сделать просто, и моделировать тут мысленно ничего не надо...)

... А теперь снова: он есть, не просто алмаз, а крупный алмаз – лежит в шкатулке, принадлежит – вам). Так будет ли его наличие приносить результаты?

Его наличие в реальной жизни, конечно, будет приносить результаты, у нас в этом – нет сомнений.

Так что нужно, чтобы получать результаты? Перейдем к абстрактной формулировке ответа:

– *Чтобы получать результаты, нужно занять позицию.*

Это еще одно выделенное нами базовое утверждение о природе реальности.

Позиция, в которой находишься, всегда приносит результаты.

В частности, это означает, что упорно трудиться в существующей позиции, чтобы получить не свойственные ей результаты, – бессмысленно.

Однако каждая позиция дает свои результаты. При этом работает не человек, а сама занимаемая позиция: это может быть определенная социальная роль, которую принимает на себя индивидуум, или даже материальный предмет как фиксированное проявление какой-либо позиции.

Объективность, при всей грандиозности своих размеров, откликается на позиции, которые человек занимает в ней, – таким образом он и она общаются друг с другом. Это вполне логично: Объективность материальна, и вещь как предмет – материальная манифестация Объективности, равноправный элемент реальности – работает с нею напрямую. Поэтому предметы – это ключи. В этом смысле пример с алмазом – не метафора, а буквальное описание возможных действий.

Кроме того, существуют ключи, открывающие наше понимание каких-либо позиций. Ими являются факты окружающей нас реальности.

В свою очередь, возникает вопрос: как понять, на что обращать внимание, что будет являться ключом? Если человек находится в медитации, пребывает какое-то время в той или иной степени сосредоточенности на одной мысли, то ключ – это, нарушающее общий ровный фон, нечто необычное, которым Объективное врывается в наше внимание: предмет, явление, событие.

Мир бессознательного – это и есть Объективное, через факты реальности бессознательное дает нам ответы на наши вопросы. Ведь человек как часть системы вместе с его вопросами – тоже проявление Объективного, и оно, вторгаясь в наше внимание предметами, явлениями, событиями, действует в логически гомогенной с нашим бессознательным, медитативным мышлением среде.

... Кроме того, ключи могут содержаться в снах, когда бессознательное работает особенно активно. Великий американский психотерапевт XX века Милтон Эриксон¹⁰⁵ рассказывал своим слушателям-студентам о том, что может увидеть сон по поводу решаемой задачи, но не помнить его наутро. И только спустя неделю или две, в определенной ситуации вдруг осознать, что он его видел, и что за ключ в нем содержался... Над серьезными задачами бессознательное работает медленно... Нужно время... Оно было нужно даже великому Милтону Эриксону, который работал с бессознательным ежедневно по несколько часов всю свою жизнь и для которого оно представляло гораздо более реальную территорию, чем сознание человека.

Однако вернемся к нашему примеру.

Когда сумма изменений, характеризующих данную позицию, набрана, необходимо сделать следующий шаг - Алмаз нужно отдать. Трудно с ним расстаться – он такой красивый... необработанный природный камень...

Отдать алмаз – и вместо него взять произведение искусства: картину. Или древний манускрипт, или бесценную статуэтку – археологическую находку эпохи каменного века, или, может, завести аквариум с редкими тропическими рыбками!

– *Смена позиции приносит – Результаты.*

Это базовое утверждение о природе реальности нужно особенно подчеркнуть. Именно смена является ключевым моментом. Смена подразумевает буквально утрату прежней и обретение новой полноценной позиции.

¹⁰⁵ О Милтоне Г. Эриконе, например, см.: Семинар с доктором медицины Милтоном Г. Эриксоном (уроки гипноза) / Редакция и комментарии Дж. К. Зейга; пер. с англ. Т.К. Кругловой. – М.: Изд-во Независимой фирмы «Класс», 1994.

Смена позиции чаще всего – не очень приятное мероприятие, несущее с собой массу нежеланных для тела переживаний и ощущений. Бывает просто-таки страшно это делать. Кроме того, разум в этой ситуации умеет приводить очень серьезные аргументы в пользу того, почему не следует расставаться с прежней позицией и вступать в новую, даже если ему где-то на задворках самого себя уже понятно, что старая себя исчерпала.

Еще труднее, иногда почти невыносимо трудно это делать, когда существует только внутреннее ощущение, что смену позиций необходимо совершить. И никаких разумных подкреплений. И все-таки... Если человек принимает решение и делает это!!!

Как невыносимо тяжело, будучи ученым, в один день отодвинуть свою университетско-кафедрально-библиотечную жизнь и сказать себе: «Я больше не ученый (не доцент, не профессор), я – путешественник. Я отправляюсь путешествовать без всяких гарантий»... И ведь кого-то только такая тотальная смена, невзирая ни на что, может вдохновить жить.

Никто не может сменить человеку позицию, кроме него самого. Потому что по большому счету никто ни с кем ничего не делает без его ведома: в частности, зомбирования не существует! Если смена выглядит как насильственная или внезапная, речь может идти только о том, что изменение готовилось за спиной у наблюдателя, но, если быть честным с самим собой, то – своими же руками (хотя бы под маской халатного бездействия) и не совсем уж без его, наблюдателя, ведома. Когда она оказывается «сюрпризом» для сознания, мы можем только «поздравить» себя с тем, как ловко игнорировали все признаки готовящихся перемен по принципу страуса, прячущего голову в песок!

И вот – смена произошла. Сначала тело переживает болезненную трансформацию. Оно чувствует как бы препятствия на своем пути, что проявляется в беспокоящих, болезненных ощущениях. Не надо отступать от них. Они – это спрессованное время. Быть может, целые 500 или даже 1000 лет неторопливой эволюции, которые теперь, в этой новой атмосфере можно прожить-преодолеть за короткий срок и получить полезные изменения.

Дотерпеть до их наступления помогает понимание: спустя время – месяцы, недели, минуты – смена позиций все равно каждый раз приносит неизмеримо больше хороших, замечательных, полезных и превосходящих все ожидания человека результатов!

И еще один немаловажный момент: при изменении позиции окружению человека должно быть хорошо. Это обязательный экологический принцип, к нему выше мы уже обращались¹⁰⁶.

Ну, конечно, можно рассуждать и по-другому. Всегда имеется возможность к алмазу присоединить картину, а к ним – еще и статуэтку. Отдавать – не обязательно... При этом тоже возможны какие-то результаты. Но по большому счету так не годится, если нас интересует полное обновление – действительно продвигающий вариант развития этой ситуации...

Понимание значения смены позиции для эволюции человека служит основанием вывода о природе человека. Заметим предварительно, что вхождение в позицию и получение всех ее результатов сродни профессионализму. Невозможно достичь своего предельного развития, вершины профессионализма одновременно в разных областях – это было бы логическим противоречием. Ведь профессионализм по определению и по соответствующему определению действию требует отдачи себя – полного телесного погружения в одну сферу.

Эта же структура понимания воплощается в нашем представлении о человеке как абстрактно-логической матрице восприятия окружающего мира: она должна реализовывать целостный, следовательно, один и только один подход к миру – это одновременно требование онтологического единства и логической непротиворечивости картины мира. Иными словами, мир человека *должен быть* Универсумом – в этом глубокое требование нашей человеческой природы.

С древних времен известно, что человек не рождается человеком в том смысле, в каком кошка рождается кошкой. Теперь можно добавить, что человеку нужно потрудиться над своим мышлением и

¹⁰⁶ Экология рассматривается, в данном случае, как базовый принцип мышления и взаимодействия человека с природным и социальным мирами.

для того, чтобы окружающий мир проявил свои универсальные свойства, разрешил их использовать, действительно стал для человека Универсумом. Например, индивид должен быть внутренне сбалансированным – тогда и Универсум будет иметь возможность проявить для человека в его объективной реальности свой совершенный и в масштабах космоса осуществляемый баланс...

Но для этого человек должен вести себя соответственно, как целое, то есть вполне осознанно. Поясним это на примере чуть ниже.

Существует точка зрения, по которой множественное, как и единое, является абстрактно-логическим основанием структуры человека, поэтому человек как род может быть представлен только совокупностью нескольких индивидов, каждый из которых воплощает одну из структурно-логических, необходимых роду позиций. При этом каждый индивид, конечно, отражает архитектонику целого.

Можно привести пример одного из перевоплощений этого последнего принципа в ритуальной практике племен, живущих до сих пор в условиях традиционной первобытной культуры: по достижении зрелого состояния половой диморфизм символически уничтожается, причем на телесном уровне – путем обрезания юношей и девушек, а также подпиливания и у тех, и у других одинаковым образом передних зубов. Мы можем понять эту инициацию (обряд перехода во взрослое состояние) как телесное выражение осознания целостности каждого человека. Для сравнения: в индийской философии идея целостности воплощается в нераздельном первоначальном единстве Шивы и Шакти, в китайской – Инь и Ян.

Милтон Эриксон. «Мой голос останется с вами». 107

1. К утру мальчик будет мертв.

«Я закончил школу в 1919 году... В августе я услышал, как трое врачей в соседней комнате говорили моей матери: “К утру мальчик умрет” (примечание: Эриксон заболел полиомиелитом, когда ему было семнадцать лет).

Будучи нормальным ребенком, я не поверил этому. Наш сельский врач вызвал из Чикаго двоих своих коллег для консультации, и они говорили моей матери: “К утру мальчик умрет”.

Я был вне себя от гнева. Подумать только, сообщить матери, что ее сын к утру будет мертв! Это неслыханно!

Когда после этого мать вошла в комнату, на ней не было лица. Она подумала, что я помешался, потому что я настоятельно просил ее передвинуть в моей комнате большой сундук так, чтобы он стоял под другим углом к кровати. Она двигала его у кровати, а я просил ее еще пододвинуть его, так и эдак, пока он не занял того положения, какого мне хотелось. Этот сундук закрывал мне пейзаж за окном, и – разрази меня гром – я не хотел умереть, не увидев заката!

Я увидел его только наполовину. Я был без сознания три дня. Я ничего не сказал моей матери. Она ничего не сказала мне».

Не всегда нужно, чтобы другие знали мотивы наших действий. Но необходимо, чтобы мы имели цели...

2. Зачем вы носите эту трость!

Я читал лекцию перед большой аудиторией врачей, и, когда я закончил, один из присутствующих сказал: «Мне очень понравилась ваша лекция, и я внимательно следил за всеми рисунками, графиками и объяснениями. Одного не могу понять. Почему вы не воспользовались указкой, которая лежала у доски? Зачем вы носите с собой трость, которой пользуетесь как указкой?».

«Я ношу с собой трость, потому что хромаю. Она всегда под рукой, и ею можно воспользоваться как указкой», – ответил я. Он сказал: «Вы не хромаете».

Выяснилось, что не только он, но и многие из присутствующих не заметили, что я хромаю. Они подумали, что трость я ношу для пущей важности, а когда нужно, пользуюсь ею как указкой.

Я приходил во многие семьи, и маленькие дети замечали хромоту безошибочно. «Что у вас с

107 Эриксон М. *Мой голос останется с Вами...* – М: Изд-во Института общегуманитарных исследований, 2003.

ногой?» – спрашивали они. Сознание ребенка достаточно открыто, в то время как взрослый человек ограничивает себя. Каждый иллюзионист скажет вам: «Не подпускайте детей слишком близко, иначе они разгадают ваш фокус».

Умы взрослых закрыты. Они думают, что видят все. Но они не видят. У них запрограммированный взгляд на вещи.

3. Волшебные представления.

Однажды я пригласил фокусника к себе домой, чтобы устроить для детей небольшое представление. Он попросил детей сесть как можно дальше. Мне было позволено сидеть близко. Он показал мне кролика, который сидел в картонной коробке в соседней комнате. Я внимательно наблюдал за ним. Следить нужно было только за его руками. Это было нетрудно. И когда мы уходили из этой комнаты, я знал, что он не взял кролика с собой. Позже, показывая фокус, он достал шляпу, а из нее извлек кролика. Следует иметь в виду, что я очень внимательно следил за тем, чтобы он не открыл коробку и не достал оттуда кролика. К моменту, когда кролик неожиданно появился в шляпе, представление длилось около получаса. Позже я выяснил, что он на какое-то мгновение отвлек мое внимание и, достав кролика из коробки, сунул его в специальный карман своей мантии. Мне так и не удалось заметить, чтобы кролик шевелился под мантией. Потом он достал шляпу, показал ее мне, чтобы я мог видеть сидящего там кролика.

Один из моих детей, который во время фокуса был в дальнем конце комнаты, сказал: «Вы достали его из своей мантии!»

Ричард Бендлер. «Создание убеждений». 108

Оставьте зрелость позади

...Когда-то я работал в ночной видеолaborатории. У нас были телескопы, и я любил сидеть и смотреть в телескоп или наблюдать за крадущимися в темноте котами, которые прислушивались и бежали на любой звук... Будьте подобны этим кошкам: обретите способность замечать все вокруг так, как может только кот. Если эти коты останавливались, они были абсолютно бесшумны, а когда они замечали что-либо, их шерсть поднималась дыбом, и они были готовы наброситься на этот предмет, как только наступит подходящий момент. Они никогда не прыгали, пока не были убеждены, что не совершат ошибки. Вы поняли, вы не должны бросаться сломя голову в неправильном направлении, вы должны собрать достаточно информации, чтобы быть готовым к молниеносному прыжку...

Итак, впустите в свои мысли огромную пуму, и в то время как вы бодрствуете днем и спите ночью, начните смотреть на все новыми глазами – глазами пумы: «Что я пропустил? Что я могу еще изучить? Как сделать это лучше?». Вы начинаете видеть и слышать новые вещи в новом звучании! Вы начинаете двигаться новыми маршрутами! В этом цель и смысл вашего самообучения. С каждым разом оно все больше и больше совершенствует вас, делая более способным.

И это очень важно! Я хочу, чтобы вы постоянно сохраняли это чувство. Держите глаза открытыми, потому что вы можете многому научиться, но научиться этому уже в новом состоянии, «состоянии пумы». Я хочу, чтобы ваши глаза действительно открылись, и вы действительно начали видеть и слышать!...

До сих пор ваше подсознание было закрыто от вас. Но теперь, куда бы вы ни пошли, чем бы вы ни занимались в течение дня, и даже тогда, когда вы будете спать и видеть сны, обращайтесь внимание на свой подсознательный уровень, потому что все вещи, которые мы здесь делали, хорошо получаются и без их полного, действительного понимания. Интуитивно они работают еще лучше!

Поэтому я хочу попросить ваше подсознание, чтобы оно вытащило сейчас из вашей памяти воспоминание, в котором вы видите себя делающим классные вещи. И как только вы мысленно войдете в этот образ, вы окажетесь в том состоянии, в котором все ваши замечательные способности и навыки включаются и начинают работать, абсолютно мощно работать на вас!

У вас у всех были так называемые «хорошие дни». Так что теперь самое время захватить и удержать это чувство и заставить себя поверить в то, что отныне каждый ваш новый день – хороший: с самого начала и становится все лучше! Пока вы будете спать сегодня ночью, ваше подсознание изучит и

108 Отрывок дан в сокращении. Бендлер Р., Ла Валь Дж. Технология убеждения. Нейролингвистическое программирование / Пер. с англ. Комарова С. – СПб.: Прайм-Еврознак; М.: Олма-Пресс, 2004.

отсортирует весь ваш опыт. Выберите из него лучшую из вещей, которую вы когда-либо делали, и положите ее в то место в вашей голове, где вы храните, например, самые важные для вас номера телефонов, которыми пользуетесь постоянно, в место, где вы чувствуете: «О-О-О-О-ОШ! Я хочу делать это больше!!!»...

Я не знаю, принадлежите ли вы к тем людям, которые с нетерпением жаждут заглянуть в свое будущее и увидеть, что оно замечательно, но попробуйте проделать это и почувствовать себя при этом так, как будто вы открыли дверь в счастье и можете туда войти! И сделав это, вы будете способны удвоить свою страсть ко всему новому в вашей жизни: вы будете способны получать наиболее удивительный и интересный жизненный опыт, который только возможно получить с человеком, с которым вы живете! Никогда не удовлетворяйтесь малым...

Сегодня ночью, когда вы будете спать, я хочу, чтобы ваше подсознание отсортировало и изучило весь ваш накопленный опыт и начало активную подготовку к полезным изменениям, которые вы вскоре с удивлением и восторгом обнаружите в себе и в своей жизни! Пусть ваш слух станет во сто крат лучше, ваше зрение – во сто крат острее. Так что, когда вы утром проснетесь с яркими глазами и лохматым разумом, будьте готовы к новому! Я хочу, чтобы вы оставили свою зрелость... позади. Иногда зрелость может быть ужасна, потому что она мешает нам... Смотреть свежим взглядом.

Когда мы хотим посмотреть на вещи свежим взглядом, как если бы видели их впервые, на память приходят некоторые популярные медитационные техники.

В «Книге Тайн» Бхагаван Шри Раджнеш описывает сутру, в которой представлена следующая техника: «И на прекрасного человека, и на самый обычный предмет смотрите так, как если бы вы видели его впервые».

Он показывает, что для нас становится привычным не замечать знакомые предметы, друзей или членов семьи.

«Говорят, что под небесами нет ничего нового. В действительности же под небесами нет ничего старого. Устаревает только наш взгляд, привыкая к вещам; тогда, действительно, нет ничего нового. Для детей новым является все: поэтому все и приводит их в восхищение...»

Он заканчивает главу следующими словами: «Смотрите новыми глазами, как будто вы видите мир впервые... Это придаст новизну вашему взгляду. Ваши глаза станут невинными. И эти невинные глаза по-настоящему смогут видеть. Эти невинные глаза смогут проникнуть во внутренний мир».

Если индивид решается на индивидуальный (внесоциальный¹⁰⁹) путь развития, ему самому жить и с ним взаимодействовать – становится намного интересней. Дело в том, что индивид гораздо талантливее коллектива. В коллективе он теряет нюх на новое, на изменения – ему мешает иллюзия безопасности, которую навеивает жизнь в коллективе.

Двигаясь своим путем, индивид создает нечто уникальное, даже продвигающее человеческий род в целом. Иногда род (человечество) узнает из истории об этих подвигах индивидуального развития, когда конкретные люди отказывались от позиции «социального» и полностью переходили в область «индивидуального». Результаты этого смелого шага – образование новых позиций. Отказавшись от предлагаемых внутри общества путей, человек может стать и становится:

- Йогом
- Алхимиком
- Виккой
- Каббалистом
- Магом
- Мессией
- Буддой

То, что здесь перечислено, – реальные возможности, но не только так их можно понять. Быть может, продуктивнее отнестись к ним как к метафорам индивидуального пути, который проходит всегда по

¹⁰⁹ Речь не идет об асоциальности, когда человек выступает против общества. Это неэкологично по отношению к системе, которая его вырастила. Речь идет о том, чтобы перестать пользоваться социумом как костылями, в то время когда у каждого есть собственные ноги: не использовать, по возможности, социальные шаблоны достижения «успеха», а искать индивидуальный путь реализации самости.

принципиально новой территории и, следовательно, порождает в разное время свои имена и названия. В мире нет ничего более важного, чем что-либо иное...

И еще один момент, о котором нужно сказать: индивидуальный путь развития не означает одиночества, как могло бы показаться. Скорее, наоборот: привлекательность человека для других возрастает (иногда многократно) тем больше, чем более впечатляющие результаты удается получать человеку. И поскольку человек – коллективное существо, люди, покинувшие социум¹¹⁰ и пошедшие по индивидуальному пути, все равно приходят к общению, только на других, новых основаниях. И, конечно, их общение отличается от современного социального: вероятно, в будущем у них не станет мобильных телефонов – так ведь, может, они будут не нужны?

...Новые позиции дают обновление и разнообразные результаты. (Поэтому некоторые люди так часто меняют жен. Когда они понимают, в чем дело, они перестают это делать и начинают менять что-нибудь другое.)

Однако после того как мы посвятили достаточно времени размышлениям о результатах, мы должны сказать нечто действительно не менее важное: все эти результаты в позициях, результаты изменения позиций – они не имеют на самом деле никакого значения. Они совершенно, тотально неважны.

– *Человеку важно одно: попасть туда, куда он собирается изначально. Это место или состояние – воплощение одновременно первоначального и предельного, фундаментального утверждения о реальности.*

Оно – вершина возможной эволюции индивида, то есть каждого человека, мыслящего и живущего на уровне всего человеческого рода.

Его делает ТЕЛО.

... Первоначально, когда Вселенная еще молодая, Тело выходит и смотрит: этот взгляд, брошенный туда, где находится Вершина – так высоко, что иногда приходится смотреть дважды: сначала как можно дальше, а потом с того места, где остановился, – снова вверх...

И вот тело видит: прекрасный, Сияющий Образ, то, как чело век будет выглядеть, когда дойдет Туда. И это образ всегда ВПЕЧАТЛЯЕТ – ОГО КАК!!!

Потом тело отходит в сторону и просто ждет...

И вот, в конце пути оно получает возможность, воплотив все в своем мире, достигнув вершины эволюции (основы своей реальности), слиться с нею.

И там – на этой вершине оно может узреть совершенно новые перспективы – потому что они открываются только оттуда.

И оно может уйти из мира иначе – легко.

Потому что ради этого стоит жить.

Условием реализации индивидом описанного выше проекта является понимание того, что он может быть осуществлен в течение одной жизни. Кроме того, он должен быть осуществлен в течение жизни.

Хотя откуда-то – видимо, из еще более древних религий – в буддизм Индии пришла концепция реинкарнации, переселения душ, подхваченная также греческой философией (во время обучения греков в Вавилоне), – идея «метемпсихоза» как стратегия долговременного постепенного совершенствования

¹¹⁰ *Чтобы быть правильно понятыми, хотим выразить свою точку зрения: уходить в пещеры, как великий буддийский святой Миларепа или православный Серафим Саровский, – не главное. Проживание в одиночестве, по нашему мнению, не является обязательным условием индивидуального развития.*

индивида. Нам она не кажется привлекательной. Невзирая на освященность веками и культурами, ее по крайней мере общеизвестная вульгарная версия представляется нам уступкой идее социальности.

Нам интересен в ней только один момент – великий круг перерождений совершает именно Тело, материя: возвращаясь после смерти в свое исходное состояние, она, безусловно, опять возрождается, поскольку по закону сохранения энергии материя неуничтожима. Сама мысль об этом, хотя и в упрощенной форме, разделяется даже школьным природоведением и называется «круговорот веществ в природе». Однако к индивидуальности тела человека это вряд ли имеет отношение¹¹¹... Но если тело индивида укладывается в своем развитии в сроки одной жизни!

Принцип единства Универсума, принимаемый наукой, философией и мировыми религиями, подталкивает нас к логическому выводу о том, что материя – одно из состояний Объективности, или Бесконечности, или, скажем предельно абстрактно и идеологически нейтрально, единой основы. Эта основа в структуре физической реальности воплощается в абстрактном понятии вещества, в философской реальности – в категории материи.

Если мы осуществим системный подход, но не применительно к содержанию какой-либо науки, а в сфере, исключаяющей всякую предметность, то мы будем рассматривать в качестве системы «ментальное как таковое». В этом случае все частные эпистемологии окажутся в едином пространстве, которое задается их инструментом или контекстом существования – мыслью.

И тогда у нас появится основание для того, чтобы рассматривать разные части этого абстрактного уровня бытия как подобные друг другу. Мы воспользуемся данным обстоятельством, чтобы сделать следующий вывод: абстракция внутри одной методологии должна вести себя точно так же, как некая абстракция другой методологии, если они принадлежат одному и тому же абстрактно-логическому уровню и обе методологии переживают примерно один и тот же этап своего развития.

Применим данную модель на практике: у нас получается, что «вещество» (физическая методология) должно вести себя подобно «материи» (методология философии и философии физики). Мы легко соглашаемся с тем, что «вещество» имеет различные физические состояния, хотя «вещество» – это абстракция. Тогда нам ничто не мешает признать, что «материя» тоже может иметь различные состояния, в силу того что это абстракция того же логического уровня, что и вещество, хотя и другого предметного научного поля.

Это значит, что подобно тому как вещество переходит при повышении температуры из твердого в жидкое и т. д. состояние, так и материя может переходить из объективной реальности, преодолевая ее границы, куда-то дальше, в какое-то иное, принципиально новое состояние...

Тот факт, что различные состояния вещества имеют подтверждение в общественной практике, а различные состояния материи пока не имеют подтверждения на уровне социума, логически может означать, например, то, что данный социум пока не может осуществить эпистемологию, порождающую соответствующий опыт, а не то, что этот опыт в принципе невозможен. Чтобы принять подобный способ мышления, можно вспомнить, что еще сто лет назад полет в космос был совершенно безумной мыслью, уделом городского сумасшедшего из Калуги.

По крайней мере, моделируя последнюю идею, мы пользовались логикой развития науки как позитивного знания и совершенно не представляем, что можно логически возразить в ответ. То, что для нашей мысли нет практических научных подтверждений, тоже вполне логично: наука считает, что предельная скорость в объективной реальности – скорость света, а мы говорим о преодолении материей этой границы – ведь невозможность преодоления тоже не имеет абсолютных доказательств.

В соответствии с нашими выводами мы должны признать: тело в круговороте рождений однажды может не вернуться в лоно «осязаемого» вещества и уйти в это не известное нам, другое место...

¹¹¹ Сама идея дихотомии индивидуальности – «души» и «тела», «протяженного» и «мыслимого» – в отрыве от идеи Единого (Бога), которая у Р. Декарта как выразителя новоевропейского «дихотомизма» играла важную роль, нарушает логику целостности Универсума, разделяемую и индуизмом, и новоевропейской философией. Человек как рекурсивный элемент целого в потенции имеет такую же возможность сохранения единства, как и космос в целом, – это логично. Поэтому преобразованию в процессе развития человека должно служить его «целое», а не только «душа» или «сознание», как это принято понимать в вульгарной версии колеса сансары (буддизм) или в христианстве.

Трансцендентальная логика понимания.

Несмотря на разнообразие доступных в принципе современному мышлению культурных и исторических ментальных установок, мы должны признать, что современная позиция, в которой находится разум человека, диктует использование дихотомической парадигмы мироописания, опирающейся на «материю» и «дух». И мы не можем ее игнорировать. Тело индивидуума, развившееся до состояния «олимпийского чемпиона» – Будды, не отягощенное ограничениями, которые накладывает на его функцию восприятия личность индивида, действующее как чистое отражение Объективности в единстве с нею, может позволить себе обойтись без рамок сознания. Но мы – в соответствии с требованиями нашей позиции – не можем.

Поскольку современное состояние восприятия человека предполагает наличие сознания (наряду с бессознательным), мы должны говорить об имманентном и трансцендентном разуме, или аспектах разума, между которыми существует связь. Отношения между ними могут быть выражены при помощи категорий части и целого, причем позиция сознания в качестве части не может в соответствии с логикой охватить целое. При этом сознание стремится к ощущению целостности, и его существование в качестве проявленной части ума обеспечивается как раз направленностью на трансцендентное (целое, включающее проявленное и непроявленное, бессознательное), что в аспекте индивидуального существования оборачивается временем жизни, а на уровне человечества – историей.

Разум как целое в данном случае мы склонны понимать в духе кибернетической эпистемологии Гр. Бейтсона – в качестве характеристики самокорректирующейся системы, которую представляет собой Универсум.

Разум же как часть – тот ее аспект, который может быть удержан (зафиксирован) вниманием индивида в данный конкретный момент времени. При этом разум как целое по закону единства Универсума явлен индивиду не только в своей части (сознание), но и непосредственно – когда индивид осознает уникальный уровень бытия путем понимания уникальности любого его феномена.

Уникальное, таким образом, это и есть универсальное, но только не на общем, а на конкретном уровне системы восприятия.

Можно сказать, что разум как целое – это, по выражению Гр. Бейтсона, «системные силы» (кибернетика) или «Бог» (теология). Еще одним синонимом (философским) в данном ряду различных эпистемологий служит понятие «Универсума». Каждый индивид может иметь дело непосредственно в реальном времени своей жизни с этим глобальным уровнем восприятия, если будет осознавать уникальность явлений, предметов, процессов.

Каждый раз, когда мы воспринимаем что-то (действуем с чем-то) в качестве уникального, мы осознанно имеем дело с Трансцендентным Разумом или Богом. При этом вектор нашего сознания направлен к Универсальному как таковому: Имманентный разум ищет связь с Трансцендентным: часть стремится стать целым.

Теперь скажем на языке кибернетики о природе характеристики самокорректирующейся системы Универсума, то есть о природе разума: в данном контексте он представляет собой «управляющий» аспект Универсума. Однако применение слова «управляющий» означает всего лишь способ указать на то, что система Универсума находится в каждый момент времени в состоянии гармонии, или можно сказать, субстантивировав этот процесс, что она разумна сама по себе.

Но эта гармония возникает естественным образом, речь не идет и не может идти об управлении путем применения «власти» – как пишет Гр. Бейтсон: «мы... очень хорошо сделаем, если будем сдерживать наше стремление контролировать мир, который так слабо понимаем... наши исследования могли бы вдохновляться... любопытством к миру, частью которого мы являемся. Вознаграждается такая работа не властью, а красотой»¹¹².

Синтаксис, который логически вытекает из слова «управление», требует наличия в речи какой-то

¹¹² Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии /Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000. – С. 293.

управляющей сущности (Бога) либо объяснений, что такой сущности нет, так как «управление» на самом деле это «самоуправление».

По первому пути идет теология, по второму – эпистемология. Таким образом, получается, что красота и гармония – это проявления «системных сил», «трансцендентного разума» или «Бога», что не противоречит теологической концепции и одновременно вполне согласуется с позитивистским настроением кибернетической эпистемологии, которой дела нет до богословия, поскольку такой предмет, как Бог, не возникает на ее операционном столе, где ключевой метафорой является «информация».

Проанализировав, таким образом, два подхода к категории разума – теологический и кибернетический, – мы получаем новую гносеологическую позицию, которая находится вне дихотомии духа и материи, на более общем абстрактно-логическом уровне и учитывает потребности обеих частных эпистемологий.

И с этой новой позиции становится хорошо видна необходимость пересмотра понятия «рационального» в европейском мышлении – по сути, назревшей потребности в категориальном синтезе, который сможет на абстрактно-логическом языке выразить новое понимание позиции человека в мире.

Мы хотим сказать, что должны быть исследованы и описаны категориальные условия процесса понимания Универсума. Но именно эта задача всегда стояла перед философией и ею выполнялась. Это, конечно, так, однако на современном этапе решения задачи есть своя особенность: в XX – начале XXI веках произошло сильное сближение ментальных культур: метафорические определения восточной философии оказались как никогда контекстуально близки абстрактно-логическим построениям кибернетической эпистемологии, синергетики, современного психоанализа, экзистенциализма, постмодернизма.

В решении вопроса о понимании Универсума западную традицию сближают с восточной исследования Гр. Бейтсона (кибернетическая эпистемология), который высказывает идею имманентности разума отношениям, системам связей, существующим в мире.

При этом всякий отрыв разума в качестве идеи от взаимодействий внутри экологических систем ведет к его гипостазированию, например в идее «Личного Разума», рассматриваемого вне «Большого Разума» (или «Бога») ¹¹³, которым по сути является социальная и природная, включая космос, среда индивида.

Гр. Бейтсон вплотную подходит к идее, которую мы бы сформулировали так: «О фундаментальных условиях существования Универсума (“Большого разума”), которые являются одновременно условиями понимания человеком окружающего мира во всей его полноте».

При этом мы должны подчеркнуть, что понимание является специфическим ментальным действием человека, обеспечивающим его выживание и благополучное развитие в системе мироздания.

С этой точки зрения эпистемология является своеобразным «органом» или механизмом адаптации человека к миру наподобие зрения, слуха, осязания, нюха, вкуса и речи. Эпистемология индивида представляет собой более высокий абстрактно-логический уровень адаптации, чем так называемые «органы чувств», но в принципе работает в том же режиме – настройки и восприятия объективной информации. Если же она занимается галлюцинированием вместо восприятия, то носитель такой эпистемологии рано или поздно погибает.

С нашей точки зрения, условиями существования Большого разума (Универсума) являются перечисленные ниже (на с. 127) трансцендентные чувства.

Обычное индивидуальное понятийное и конкретно-образное мышление должно развиваться внутри этих объективно существующих естественных границ. Эти трансцендентные чувства сродни богам Древнего Востока: разница проявляется в том, что современное мышление исключает их персонификацию и, как следствие ее, какой бы то ни было интерес к судьбе человека с их стороны.

Иллюстрируя сближение эпистем Запада и Востока, мы хотели бы привести высказывание И. Пригожина и И. Стенгрес: «естественные науки избавились от слепой веры в рациональное как нечто замкнутое» – и отметить, что синергетика в целом может быть отнесена к парадигме философии экологии разума.

В рамках неклассической философии в эту же парадигму вписывается некорреспондентная теория истины М. Хайдеггера – истины как «алетей» – несокрытости, явленности первичного смысла

¹¹³ Бейтсон, с нашей точки зрения, первым в европейской традиции разработал определение Бога, которое по методу можно отнести к естественнонаучному, если принять, что кибернетика – естественнонаучная дисциплина.

(феноменологическая онтология), а также постмодернистская традиция «отказа от традиции» (Э. Желлнер), в русле которой ни одна из возможных форм рациональности не может служить приоритетом и основой для всех остальных, то есть осуществлять отношения «власти»...

Все эти эпистемологические позиции, с нашей точки зрения, родственны на уровне первоначальной идеи в большей степени даосизму и буддизму, чем новоевропейской рациональности, хотя по методу, безусловно, они – ее продолжение и свидетельство ее взросления.

Приведем теперь для сравнения западного и восточного способов мышления отрывок из Дао Дэ Дзин: «Великое *дао* растекается повсюду. Оно может находиться и справа, и слева. Благодаря ему все сущее рождается и не прекращает (своего роста). Оно совершает подвиги, но славы себе не желает. С *любовью* воспитывая все существа, оно не считает себя их властелином. Оно никогда не имеет собственных желаний, поэтому его можно назвать ничтожным. Все сущее возвращается к нему, но оно не рассматривает себя их властелином. Его можно назвать *великим*. Оно становится *великим*, потому что никогда не считает себя таковым»¹¹⁴.

Все это говорит об одном: европейская рациональность преодолевает рассудочный период своего развития и подходит к этапу понимания природы разума.

Для любого современного человека это означает новую возможность: действительно осознать свою собственную жизнь, а следовательно, осознать рамки языка, культуры, традиции, семьи, собственного эго – и возможность увидеть мир за его границами...

Подытожим сказанное выше: «гармония», «любовь», «красота», «свобода», «добродетель» и некоторые другие понятия должны быть представлены в качестве категориальных условий понимания.

И необходимо признать: так же, как понятия «множественного», «единого», «возможного», «действительного», которые имеют точную корреляцию в восприятии и обеспечивают его верифицируемость, перечисленные понятия обладают такой же естественной корреляцией. Включение их в научное описание мира позволит нам построить трансцендентальную логику понимания разума (Универсума, Бога).

Однако, невзирая на отмеченное нами «сближение» восточной и западной философских мыслей, мы должны учитывать, что не можем без потерь шагнуть в метафоричность первой: если мы так сделаем, то просто перейдем в восточную эпистему, потеряв формально-логические особенности второй.

Наша задача иная: использовать успехи обеих эпистемологий: для этого нам нужно «проверить алгеброй гармонию», что означает для «алгебры» (науки) новый этап развития – при соблюдении рамок западного способа мышления сохранять ориентацию на феномены, зафиксированные впервые восточной философской мыслью.

Поэтому продолжим: принципы построения современного научного дискурса таковы, что мы будем рассуждать дальше, выражая наличный дуализм нашего восприятия, о мире и о понимании мира. Мы будем говорить с единственно доступной научной речи имманентной позиции разума, понимая, что делаем это в рамках эпистемологического искажения (разделения мира на «дух» и «материю», человека – на «разум» и «тело»).

При этом вектор нашей мысли будет вполне логично направлен к абстрактному принципу единства Универсума, как, в частности, к основанию позитивной науки. Это, безусловно, парадокс: ментальный дуализм западной науки опирается на идею единого первоначала. Но, с другой стороны, ничего удивительного – дуализм и единство принадлежат к разным абстрактно-логическим уровням: дуализм инструментален, единство онто- и телеологично.

Мы хотим сказать этим, что наука, по логике своего развития, стремится к воплощению в объективной реальности (в формах, присущих науке: частных теориях и практических исследованиях) своего предельного основания в качестве вершины своей эволюции.

Это стремление отражается, например, в поисках физикой Суперсилы, объединяющей все известные виды взаимодействий. Как утверждает современный американский физик Л. Ледерман, директор Национальной лаборатории ядерной физики им. Ферми в Батавии (штат Иллинойс): «Мы надеемся уложить все мироздание в простую и короткую формулу, которую можно будет печатать на майках».

Если отбросить эпатаж высказывания Л. Ледермана, то данный пример демонстрирует, что наука в качестве абстрактно-логического единства понимает: дуализм материи и духа за последние две тысячи лет и на сегодняшний момент – не более чем методологический операциональный прием развивающегося разума. И мы сознательно используем его в наших дальнейших рассуждениях.

¹¹⁴ Дао Дэ Дзин. Книга пути и благодати. – М.: Эксмо, 2005. – С. 33.

Чтобы создать эпистемологический вектор, направленный к Единому принципу, мы должны обеспечить себе определенную структуру понимания, включающую его как свою цель, пик развития и свое изначальное основание. В таком случае появится возможность для индивида мыслить на уровне рода.

Начнем с очевидного элемента повседневного восприятия (для естественной установки сознания) – множественности предметов, процессов, явлений окружающего мира. Проявление Множественности – ключевая системообразующая характеристика объективной реальности. Непроявленное Единое имеет во Множественном свое естественное продолжение и противоположный предел. Отыскав границу Объективности, задающую наличие множественного, можно будет на ее основе построить правильную модель понимания, поскольку граница Объективности естественная, она не сможет служить основанием для эпистемологической ошибки – в том порукой сам факт ее существования.

Очевидно, что такой границей Объективности (как мира Множественности) является пространство. Пространство – абстрактный предел всякой предметности и процессуальности, предел проявленного мира.

Трехмерное пространство представляет собой естественную границу объективной реальности. Поэтому именно его свойства мы будем использовать для построения структуры понимания Объективности (Универсума, Бога).

...Известно, что в трехмерном пространстве вокруг его конкретно-символической модели – наиболее совершенной геометрической фигуры, шара – помещается ровно 12 таких же шаров (в наиболее плотной упаковке¹¹⁵). Пространство, иными словами, можно выразить при помощи двенадцати шаров плюс тринадцатый (невидимый, в центре). Три шара в основании, шесть – вокруг по средней линии, три – сверху. Все шары касаются друг друга. Всего – 13.

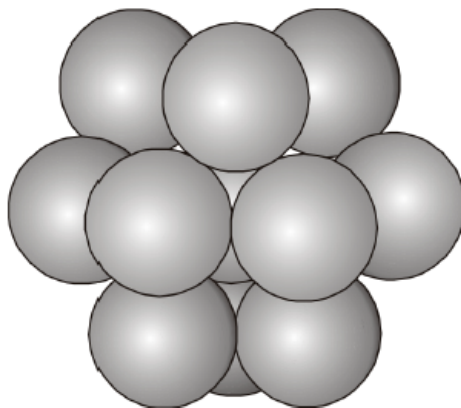

Рис. 3

Этот пространственный образ понимания обладает двумя отношениями к объективной реальности – внутренним и внешним.

Рассмотрим первое – внутреннее. Оно предъявляет пониманию, его структуре свои собственные требования, которые конституированы тем фактом, что понимание находится во времени и определяется им.

Время – непреодолимый горизонт понимания дихотомическим сознанием всего, что только есть, было и будет под небом.

Причем достигнув своего предела на границе своего мира, понимание неизбежно встречается с единым и получает возможность изменить свою природу в соответствии с ним. Но до этого еще далеко, это – перспектива.

¹¹⁵ «Отличительной чертой плотнейшей укладки шаров является большое число ближайших соседей каждого шара: 6 в одном слое и по 3 снизу и сверху. Таким образом, при плотнейшей укладке шаров так называемое координационное число каждого шара равно 12...». См.: Кондрашин И. Дialeктика Материи. Системный подход к основам философии [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://e-book.gup.kz/Moshkovl/FILOSOF/KONDRASHIN/dialmr.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 02.05.2005.

Задача, сформулированная теперь, – понять все и объяснить все: прошлое, настоящее, будущее. У имманентного содержания есть структура. Понять ее означает понять Бога – модель всего.

Бог – модуль, лежащий в основании понимания конкретных явлений и абстрактных теорий, природы человека и космоса. Такое понимание и служит нашей целью.

Итак, *требования к структуре самого понимания:*

Внутри самой себя структура понимания должна проявляться как Баланс.

Баланс – это отношение понимания к **прошлому**. Это его оптимальное состояние, когда за прошлым «закрыта дверь».

Отношения с внешним миром выражаются через **Гармонию**. И это – отношение понимания к **настоящему** времени. Все взаимодействия, явления, процессы гармоничны – необходимо осознавать их в этом качестве.

В целом понимание выражается как **Красота**. Это его отношение к **будущему**. Для того человека, который воспринимает это понимание как свое, оно должно быть красиво, вызывать состояние внутреннего согласия с ним. Красотой понимание обращено к будущему.

Описываемая нами категориальная схема понимания «всего» (Бога) разворачивается в рамках фундаментальной для нашей модели восприятия мира идеи:

Трансцендентное связывается с человеком при помощи слов.

Не привлекая сейчас никакие аллюзии из области Священного Писания (поскольку данное утверждение – не предмет веры, а непреложный факт реальности и одновременно методологическая предпосылка, предназначенная для практического использования), мы утверждаем это в связи с философским знанием. Идея трансцендентности (совершенной недоступности) абсолютного бытия, заложенная в античности, развитая в классической философии и отчасти поколебленная постмодернизмом, как позиция восприятия человеком мира, с нашей точки зрения, себя исчерпывает. Все, что человек мог получить из позиции трансцендентности абсолютного бытия и, следовательно, экзистенциальной свободы («заброшенности в мире»), он уже получил.

Поэтому мы утверждаем другую позицию, которая может стать элементом фундамента следующего витка развития восприятия человеком мира: Трансцендентное говорит с человеком при помощи слов. Имманентное и Трансцендентное связаны напрямую через слова. Человек не может воспринять трансцендентное напрямую, но слова он воспринимает легко – это и есть связь с ним.

Для осуществления этой связи нужно принять такую мысль: орган речи человека – это не орган производства, а орган восприятия слов¹¹⁶. В этом смысле человек не несет ответственности за слова как таковые – они приходят оттуда, из Трансцендентного.

Правда, в современном мире слова используют чаще в другой их функции – коммуникативной... В древности, когда мир был молодым, шаманы говорили с Трансцендентным, и Мир изменялся благодаря Словам, в соответствии с ними. Теперь иное время, и современные люди – не шаманы.

Но и наше восприятие подчиняется тем же законам. Если где-то есть несоответствия слов и восприятий – возникают проблемы в социальном, как отражения этих несоответствий.

Восстановление связи с Трансцендентным могло бы их решить. Во все времена связь с трансцендентным пытались и пытаются наладить люди, идущие впереди своего времени: поэты, мистики, практики различных философских направлений, великие мыслители и ученые. При этом объективное всегда предъясняет их деятельности одно и то же требование: ТОЧНОСТЬ СЛОВА.

Какие бы острые, крайние состояния экстаза они ни испытывали, каким бы невероятным явлениям не были бы свидетелями – эти состояния и явления не трансцендентные, если они не выражены в словах. И кроме того, если они не закреплены в словах, они будут утеряны. Эту мысль мы разделяем с великим философом, исследователем-практиком XX века Карлосом Кастанедой¹¹⁷. Только названное, поименованное можно использовать, неназванное ускользает назад, в бесконечность.

Человек может обращаться к трансцендентному при помощи слов – при наличии, конечно, определенного навыка, который он может у себя развить. Ведь Бог, говоря поэтически, обращается ко всем своим творениям, но только к человеку – при помощи слов.

¹¹⁶ Суриков К. А., Пугачева Л. Г. *Эпистемология. Шесть философских эссе*. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.

¹¹⁷ Карлос Кастанеда: «Моя глубочайшая вера состоит в том, что если опыт или событие не вписаны в систему, то они рассеиваются». См.: Кастанеда, К. *Дар Орла / Пер. с англ.* – Киев: София; М.: ИД «София», 2003. – С. 135.

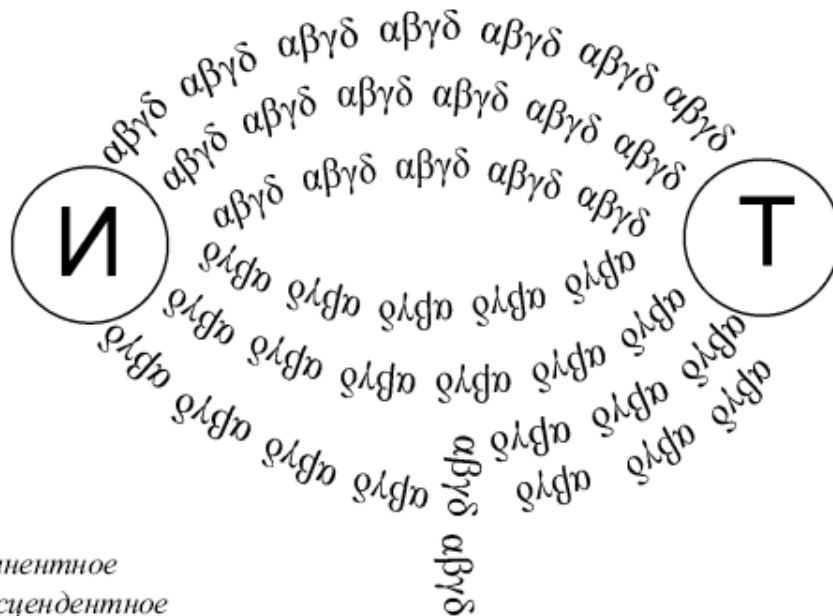

Рис. 4

Теперь, после контекстуальных замечаний, необходимых для правильной ориентации в задаче понимания, опишем *внешнюю структуру понимания* – то, благодаря чему оно может понимать всю объективную реальность в полном объеме.

Для этого вернемся к пространственной модели понимания – Три нижних шара в основании структуры.

Первый – это **Потенциальное**. То, что сейчас находится вне досягаемости, но что принципиально достижимо.

Второй – **Возможное** сейчас как реализованное и/или доступное в данное время.

Третий – **Обязательное**. Остановимся на этом поподробней: «Об-Я-За-Тело-ность», «-ность» – суффикс и флексия, приспособляющие слово к речи. Остальное можно рассмотреть на уровне образов внутреннего восприятия слова – его части представляют интерес, поскольку там есть основные части модели человека: «Я» и «Тело». Префикс «Об» указывает направление восприятия или его предмет на первом отрезке слова: «Об-Я». А далее в слове возникает движение, задаваемое частью «За» как отношением между «я» и «телом»: «Я-За-Тель». То ли «Я» прячется за «Тело», то ли наоборот. Обязательное – это долг, закон, основа.

Потенциальное, Возможное, Обязательное, подобно логическим уровням космоса – Земле, Галактике, Вселенной, – обеспечивают фундамент понимания в целом, задают тем самым его предельно возможный результат (как, конечно, и все остальные его этажи, поскольку они все – категориального уровня).

Следующие шесть шаров представляют собой абстрактные чистые состояния, существующие в Объективном в качестве самостоятельных потоков силы. Опыт соприкосновения с ними может быть получен человеком в обычной жизни, но они как таковые находятся за гранью обыденной реальности:

- Трансцендентная **Доброта**,
- Трансцендентная **Красота**,
- Трансцендентная **Любовь**,
- Трансцендентная **Свобода**¹¹⁸.

И еще два трансцендентных чувства -

Для одного из них нет пока адекватного названия. Можно, наверно, назвать это Трансцендентальной **Экологией**, чувством экологичности¹¹⁹.

¹¹⁸ называть эти вычисления “мыслями”, хотя несомненно, единицы вычисления отношений отличаются от тех единиц, которые мы используем для вычисления вещей, поддающихся изоляции». См.: Бейтсон Гр. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000. – С. 429.

Шестое чувство – Трансцендентальная **Материальность**. Не в смысле грубой материи вещества, а материальность как абстрактный принцип (то есть обнаруживающий свое непосредственное реальное существование только на чрезвычайно тонком уровне восприятия человека).

Эта материальность не вещей, не объектов, а именно человеческого Тела, которое есть актуальный Бог. Единый принцип, дошедший до своего предельного воплощения.

Теперь рассмотрим три шара, составляющие верхний уровень.

Первый – это «Я» как таковое, необходимая часть модуля человека как своеобразной структуры.

Второй составляет «**надличное**» – то, что является в каждом человеке родовым и принципиально позволяет каждому подняться в своем восприятии на уровень рода.

Третий шар символизирует **индивидуальное** наполнение, которое составляет «внутреннее» человека – у каждого оно только свое.

Шары касаются друг друга и каждый – тринадцатого невидимого шара. Этот шар – «Трансцендентное-как-таковое», апофатический источник всего. Описанная нами структура является моделью понимания Бога.

Человек, индивид, развившийся до состояния осознания данной модели, то есть мыслящий постоянно благодаря ей, достигает своего акме на уровне рода: он становится Богом. Быть Богом и означает воплотить в своем восприятии путем осознания его абсолютно абстрактный уровень, что ставит восприятие в предельно возможную позицию по отношению к самому индивиду и объективной реальности.

И с этой предельно возможной для описания сознанием (в его нынешнем состоянии) точки ему открывается новое восприятие.

Но что же это такое на самом деле? Сейчас говорить нет смысла. Это можно будет понять, только действительно индивидуально, на практике достигнув предельной точки развития.

Иными словами, здесь кончается теория и начинается опыт, в направлении к которому конкретного индивида мы и полагаем смысл современной практической философии.

Библиография

Абаев Н.В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. – 272 с.

Автономова Н. С. Рассудок. Разум. Рациональность. – М.: Наука, 1988.-288 с.

Адлер Г. Лекции по аналитической психологии. – М.: “Рефл-бук” и К. “Баклер”, 1996.-282 с.

Аристотель. Сочинения в 4-х томах. – М.: Мысль, 1975. Т. 1. – 550 с.

Аршинов В.И., Лайтман М., Свирский Я.И. Сфирот познания. – М.: изд-во ЛКИ, 2007 – 248 с.

Асмус В. Ф. Античная философия. – М.: «Высшая школа», – 400с.

Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивная философия как методологическая рефлексия когнитивных наук. // Синергетическая парадигма Когнитивные коммуникативные стратегии современного научного познания. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.-С.108–130.

Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивные науки: от познания к действию. – М.: КомКнига, 2005. – 184 с.

Баскаков В.Ю. Свободное тело. Хрестоматия. – М.: Институт общегуманитарных исследований.,

¹¹⁹ В соответствии с нашей идеей структурированности сферы восприятия подобно тому как структурировано сознание (о наличии в сфере чувств абстрактно-логических уровней см. данную работу, С. 9–12), мы считаем, что абстрактным понятиям соответствуют объективные восприятия, комплексы ощущений, настройка на которые возможна благодаря развитию восприятия индивидуума. Как понимание интегралов возможно при определенном развитии ума, так и восприятие (понимание) «экологичности» возможно при определенном развитии аппарата восприятия человека.

2004. – 224с.

Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. Пер. с фр. – М.: Издат. группа Прогресс”, “Универе”, “Рея”, 1994. – 616 с.

Батищев Г.С. Единство деятельности и общения // Принципы материалистической диалектики как теории познания. – М.: Наука, 1984. – С. 194–209.

Бахтин М. М. К философии поступка. // Философия и социология науки и техники. 1985.-М, 1986.-С. 80-160.

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.

Башляр Г. Новый рационализм. – М.: Прогресс, 1987. – 375 с.

Бендлер Р., Гриндер Дж. Из лягушек в принцы (вводный курс НЛП-тренинга). -Сыктывкар: Из-дво «Флинта». 2000. – 223.

Бендлер Р., Гриндер Дж. Структура магии. Том 1. Книга о языке и психотерапии. – М.: Прайм-Еврознак, 2004. – 256 с.

Бендлер Р., Гриндер Д. Структура магии. Том 2. Книга о коммуникации и изменениях. – М.: Прайм-Еврознак, 2004. – 224 с.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактаты по социологии знания. – М.: Медиум, “Academia-Центр”, 1995. – 324 с.

Бергсон А. Введение к сборнику «Мысль и движущееся». Часть I. Возрастание истины. Возвратное движение истины. // Вопросы философии. – 2007, № 8. -125-134 с.

Бейтсон Гр., Бейтсон М.К. Ангелы страшатся. – М.: Технологическая школа бизнеса, 1994.-216 с.

Бейтсон Гр. Шаги в направлении экологии разума: Избранные статьи по теории эволюции и эпистемологии. Пер. с англ. – М.: КомКнига, 2005.-248 с.

Бейтсон Гр. Шаги в направлении экологии разума: Избранные статьи по психиатрии. Пер. с англ. – М.: КомКнига, 2005. – 248 с.

Бейтсон Гр. Шаги в направлении экологии разума: Избранные статьи антропологии. Пер. с англ. – М.: КомКнига, 2005. – 232 с.

Бейтсон Гр. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. – М.: Смысл, 2000. – 476 с.

Бердяев И. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. -607с.

Библер В. С. Культура. Диалог культур. // Вопросы философии. 1989. № 6. 31^42 с.

Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета канонические. М.: Российское библейское общество, 2003. – 1312 с.

Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.: «Добросвет», 2000.-387 с.

Бубер М. Принцип человеческого бытия. // Диалог в философии: традиции и современность. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1995. С. 64–67.

Бубер М. Я и Ты. – М.: Высшая школа, 1993. – 177 с.

Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. – М.: Прогресс, 1988.-507 с.

Великие учителя Тибета (сборник). – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2003. – 464 с.

Визгни В.П. Единые теории поля в первой трети XX века. – М.: Наука, 1985. – 304 с.

Витгенштейн Л. Избранные работы / пер. с нем. и англ. – М.: ИД «Территория будущего», 2005. – 440 с.

Витгенштейн, Л. Философские исследования. (Пункт 71) /Философские работы. Часть1. /Пер. с нем. и сост. М.С.Козлова. – М.: Гнозис.1994. – 614 с.

Волошинов В. Н. Марксизм и философия языка. – М.: Лабиринт, 1993.-190 с.

Выготский Л. С. Психология развития как феномен культуры: Избр. психол. Труды. М. -Воронеж: НПО “МОДЭК”, 1996. – 512 с.

Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. Пер. с фр. – М.: Прогресс, 1988. – 699 с.

Гегель Г. Ф. В. Феноменология духа. Т.IV. – М., 1959. – 440 с.

Говинда А. Психологическая позиция философии раннего буддизма согласно традиции абхидхаммы / пер. с англ. – М.: Беловодье, 2007. – 224 с.

Гроф С. Путешествие в поисках себя / Пер. с англ. – М.: Изд-во Трансперсонального института, 1994. – 342 с.

Гусев С. С., Тульчинский Г. Л. Проблема понимания в философии: Философско-гносеологический анализ. – М.: Политиздат, 1985. -192 с.

Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология, ч. 3/ / Э.Гуссерль, Избранные работы. – М., 2005. – С. 445–459.

Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 752 с.

Дао дэ Цзин. Книга пути и благодати. Трактат. Древний Китай. – СПб.: Аврора, Калининград: Янтарный сказ, 2005. – 63 с.

Девис П. Суперсила: Поиски единой теории природы. – М.: Мир, 1989.-272 с.

Делёз Ж. «Различие и повторение». / пер. с фр. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998.-384 с.

Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М., СПб., 1998.-288 с.

Деррида Ж. Письмо и различие / пер. с франц. – СПб.: Академический проект, 2000. – 432 с.

Дилтс Р. Изменение убеждений с помощью НЛП / Пер. с англ. В.П. Чурсина. – М.: Независимая фирма “Класс”, 1997. – 192 с.

Дилтс Р. Стратегии гениев. – Т. 1: Аристотель, Шелок Холмс, Уолт Дисней, Вольфганг Амадей Моцарт / Пер. с англ. В.П.Чурсина. – М.: Независимая фирма “Класс”, 1998.-271 с.

Дилтс Р. Стратегии гениев. – Т.2: Альберт Эйнштейн / Пер. с англ. Н.Е.Ивановой.

– М.: Независимая фирма “Класс”, 1998. – 185 с.

Дилтс Р. Стратегии гениев. – Т.3: Зигмунд Фрейд, Леонардо да Винчи, Никола Тесла/Пер. с англ. Е.Н. Дружининой. – М.: Независимая фирма “Класс”, 1998. -379 с.

Долин А.А., Попов Г.В. Кэмпо – традиция воинских искусств. – М.: Наука, 1990. -429 с.

Ело Ринпоче. Краткое объяснение сущности ламрима. Пер. с тиб. – Улан-Удэ: Издательство БЦ, «Ринпоче-Бакша», 2006. – 280 с.

Жуковский В.И., Пивоваров Д.В., Рахматулин Р.Ю. Визуальное мышление в структуре научного познания. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988.– 180 с.

Дхарма // Эзотеризм: Энциклопедия. / Составление А.А. Грицанова – Ми.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002. 1040 с. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/esoterism/article/eso/eso-0330.htm>. – Дата обращения: 10.12.2007

Жюльен Ф. О «времени». Элементы философии «жить». – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 280с.

Заблуждающийся разум: многообразие вненаучного знания / сост. И.Т. Касавин. – М.: Политиздат, 1990. – 464 с.

Зинченко В.П. Наука о мышлении.// Психологическая наука и образование. – 2002. – № 1. – С. 5–18.

Зуев К.А., Кротков Е.Л. Парадигма мышления и границы рациональности.//Общественные науки. – 2001, № 1 – С. 104–114.

Идеалы и нормы научного исследования. – Минск: Изд-во БГУ, 1981. -432 с. История китайской философии. – М.: Прогресс, 1989. – 552 с.

История философии: Энциклопедия. – Ми.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002. – 1376 с.

Какабадзе З.М. Проблема “экзистенциального кризиса” и трансцендентальная феноменология Эдмунда Гуссерля. – Тбилиси: Мецниереба, 1966. – 160 с Кант И. Критика чистого разума / Сочинения в 6-ти томах. – М.: Мысль, 1964. -Т.3. – 800 с

Капра Ф. Дао физики: Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока – СПб.: Орис, – 304 с.

Капра Ф.Уроки мудрости. Разговоры с замечательными людьми / Пер. с англ. В.П. Аршинова, М.П. Папуша, В.В. Самойлова, В.Н. Цапкина-М.: Издательство Трансперсонального института, 1996. – 318 с.

Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Философские науки. 1991. № 7. С. 97 – 134.

Кезин А. В. Радикальный конструктивизм: познание «в пещере»// Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. № 4.– 2004. – С. 3–24.

Киркегор С. Наслаждение и долг. – Киев: Изд-во Air Land, 1994. – 504 с.

Князева Е.Н. Одиссея научного разума. Синергетическое видение научного прогресса. / РАН. Ин-т философии. – М., 1995. – 228 с.

Кондильяк Э. Соч. в 3-х тт., Т.2 /Пер. с франц. В.М. Богуславского, М.: Мысль, 1982.-542 с.

Коллинз Дж. От хорошего к великому. Почему одни компании совершают прорыв, а другие нет. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 303 с.

Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола»). Участники: Лекторский В.А., Петренко В.Ф., Пружинин Б.И., Князева Е.Н., Розов М.А. // Вопросы философии. –

2008, № 3. – С. 3–36.

Кунде И. Корпоративная религия. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 270 с.

Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. Пер. с фр. – М.: «Гнозис», 1995.– 192 с.

Лакофф Дж., Джонсон М., Метафоры, которыми мы живем. / Пер. с английского. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

Лаудан Л. Наука и ценности (главы из книги “Laudan L. Science and Values. Berkeley-Los-Angeles-London, 1984) // Современная философия науки. Хрестоматия. – М.: Логос, 1994. – С. 295–342.

Лебедев М.В. Перспективы современной концепции надежности знания // Вопросы философии. -2007, № 11. – С. 119–133.

Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. – М.: Изд-во Атеист, 1930. – 320 с.

Леви-Стросс К. Первобытное мышление – М.: Республика, 1994 – 384 с. Лейбниц Г.В. Начала природы и благодати, основанные на разуме.// Сочинения в 4-х т. – М.: Мысль, 1982. – Соч. Т.1. – 636 с.

Лейнг Р. Разделенное Я. – Киев: Изд-во «Государственная библиотека Украины для юношества», 1995. – 320 с.

Лекторский В.А. Вера и знание в современной культуре. // Вопросы философии. -2007, № 2.-С. 14-19

Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. – М.: Наука, 1980. -360 с.

Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: Едиториал УРСС, 2001.-256 с.

Леонтьев А.А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). – М.: Смысл, 2001.-392 с.

Лоренц К. Исчезновение человеческого: Гл. 10. Технократическая система//Человек: образ и сущность. – М., 1995. – С. 168 – 196.

Лосев А. Ф. Бытие-Имя-Космос. – М.: Мысль, 1993. – 958 с.

Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика / А. Ф. Лосев. – М., 1963. -Т. I.– 583 с.

Лосев А.Ф. История античной эстетики. Часть 1. Аристотель и поздняя классика./ М.:Изд-во «АСТ», Харьков: Изд-во «Фолио». 2000. – Т. IV – 880 с.

Лосев А.Ф. Знак, символ, миф: Труды по языкознанию. – М.: Изд-во Московского университета, 1982. – 478 с.

Лосев А. Ф. Эстетический смысл учения о гомеометриях // История античной эстетики. Ранняя классика / А. Ф. Лосев. – М.: Высшая школа, 1963. – Т. I. –

Лотман Ю.В., Успенский Б. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам. – Т. V. // Ученые записки Тартуского университета. – Тарту, 1971. – Вып. 284. – С. 144–166.

Луман И. Общество как социальная система. – М.: Логос, 2004. – 232 с.

Лысенко В.Г. Васубандху о реальности только мысленного представления (репрезентации) // Вопросы философии. – 2008, № 1. – С. 109–112.

Маковский М. М. Язык – Миф – Культура. Символы жизни и жизнь символов – М.: «Русские словари», 1996 – 330 с.

Мамардашвили М.К., Соловьев Э.Ю, Швырев В.С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // Философия в современном мире. Философия и наука. – М.: Наука, 1972. – С. 28–94.

Мамардашвили М.К. Кантианские вариации. – М.: «Аграф», 1997. – 320 с.

Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. – Тбилиси: Мецниереба, 1984. – 84 с.

Мамардашвили М.К. Наука и культура // Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1990. – С. 337–356.

Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии.-1990.-№ 10.-С.3-18.

Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии // О человеческом в человеке. – М.: Политиздат, 1991. – С. 8–22.

Мамардашвили М.К. Картезианские размышления. – М.: Прогресс, – 352с.

Маркузе Г. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. Пер. с англ. – М.: «Refl-book», 1994 – 341 с.

Марсель Г. Быть и иметь – Новочеркасск: Агентство Сагуна, 1994 – 160 с. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / пер. с англ. – СПб.: Евразия, 1999.-432 с.

Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2006. – 352 с.

- Маслоу А. Психология бытия. Пер. с англ. – М.: «Refl-book», Киев: «Ваклер», 1997-304с.
- Матурана У., Варела Ф. Древо познания. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.
- Мэй Р Любовь и воля / Пер. с англ. О.О.Чистякова, А.П.Хомика- М.: “Рефл-бук” – Киев: “Ваклер”, 1997. – 384 с
- Меркулов И.П. Эпистемология (когнитивно-эволюционный подход). Т. I. – СПб.: РХГИ, 2003. – 472 с.
- Мерло-Понти М. В защиту философии. / Пер. с фр. – М.: Изд-во гуманитар, литературы, 1996 – 248 с.
- Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с фр. – СПб.: Ювента, Наука, 1999,-606 с.
- Микешина Л.А. Детерминация естественнонаучного познания. Л.: изд-во Ленинградского университета, 1977. – 104 с.
- Молчанов В. И. Время и сознание: Критика феноменологической философии. – М.: Высшая школа, 1988. – 144 с.
- Молчанов В.И. Различение и опыт: феноменология неагрессивного сознания. – М.: Модест Колеров и «Три квадрата», 2004. – 328 с.
- Мотрошилова Н.В. Понятие и концепция жизненного мира в поздней философии Эдмунда Гуссерля // Вопросы философии. – 2007, № 7. – С. 102–112.
- Назаретян А. П. Технология и психология: к концепции эволюционных кризисов // Обществ, науки и современность. 1993. № 3. С. 82–93.
- Найдыш В.М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. – М.: Гардарики, 2002 – 554с.
- Найдыш В.М. Гнатик Е.Н. Познание природы: история и современность. М.: изд-во РУДН 2002 – 275с.
- Налимов В.В. Непрерывность против дискретности в языке и мышлении. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1978. – 84 с.
- Налимов В. В. В поисках иных смыслов. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.-280 с.
- Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Прометей, 1989.-288с.
- Нанси Ж.-Л. CORPUS. / Пер. с фр. – М.: Ad Marginem, 1998.-256 с.
- Насыров И.Р. «Достижение истинности» (тахкик) в гносеологии доктринального суфизма // Вопросы философии. – 2007, № 10. – С. 138–150.
- Ник. Кузанский. Сочинения в 2-х томах. – М.: Мысль, 1979. – Т.1. – 448 с.
- Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. – М., 1984. – 176 с.
- Новейший философский словарь. / Сост. А.А.Грицанов. – Мн.: Изд. В.М.Скакун, 1999.-896с.
- Нордстем К.А., Риддерстралле И. Бизнес в стиле фанк. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2003. – 279 с.
- Огурцов А.П. Наука: власть и коммуникация (социально-философские аспекты) / / Вопросы философии. – 1990. № 1. – С. 3–17
- О’Коннор Дж. НЛП: практическое руководство для достижения желаемых результатов / пер. с англ. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 448 с.
- Ортега-и-ГассетХ. Размышления о технике //Вопросы философии, 1993. № 10. С. 32–68.
- Пенроуз Р. Новый ум короля: О компьютерах, мышлении и законах физики. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 400 с.
- Пенроуз Р. Тени разума. В поисках науки о сознании. – М.; Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2005. – 688 с.
- Петров В. «Явления, обусловленные движением Земли относительно мирового эфира». См.: <http://n-t.ru/tp/iz/yv.htm>, – Дата обращения – 14.05.2008.
- Петров М.К. Язык, знак, культура. – М.: Едиториал УРСС, 2004- 328 с.
- Петров М.К. Социальные основы самосознания и научного творчества. – Ростов-н/Дон: Изд-во Рост, ун-та, 1992. – 268 с.
- Пиаже Ж. Избр. психологические труды. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 680 с.
- Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / пер. с франц. и англ. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 528 с.
- Платон. Пир /Пер. с древнегреч- СПб.: СКАПТА, «Библиотека Звезды», 1992. -64 с.
- Платон. Соч. в 3-х тт. /Пер. с древнегреч. Под ред. А.Ф.Лосева, В.Ф.Асмуса. – М., Мысль, 1970. Т.2 – 661с.

- Подорога В. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. – М.: Ad Marginem, 1995.-340 с.
- Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985.-344 с.
- Прокофьева Е.Д. Материалы по шаманству селькупов // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Л. Наука Ленингр. отделение, 1981. – 284 с.
- Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
- Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос и квант. К решению парадокса времени. Изд.4. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – 240 с.
- Прист С. Теории сознания. Перевод с англ. Грязнова А.Ф. – М. Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 288 с.
- Психология масс. Хрестоматия / ред. – сост. Д.Я. Райгородский – Самара: ИД «БАХ-РАХ-М», 2001. – 592 с.
- Путеводитель по НЛП: Толковый словарь терминов./ Сост. В.В.Морозов. – Челябинск: Библиотека А.Миллера, 2001. – 272 с.
- Развертывающееся значение. Три дня диалогов с Д.Бомом./David Bohm. Unfolding Meaning. A Weekend of Dialogue with David Bohm 1985 by David Bohm and Emissary Foundation International/ Перевод на рус. яз. М.Немцова, 1992. -Режим доступа: <http://spintongues.msk.ru/bohm/bohm.htm> – Дата обращения: 15.04.2008.
- Рикёр П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера / пер. с фр.-М.: Искусство, 1996. -270 с.
- Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М.: Изд-во “Медиум”, 1995. – 415 с.
- Рорти Р. Философия и зеркало природы-Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. -320 с.
- Рузавин Г.И. Проблема простого и сложного в эволюции науки. // Вопросы философии. – 2008, № 3. – с. 102–114.
- Рузавин, Г.И. Философские проблемы оснований математики / АН СССР. Ин-т философии. – М.: Наука, 1983. – 302 с.
- Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр. – М.: Республика, 2000 – 639 с.
- Свасьян К. А. Феноменологическое познание: Пропедевтика и критика. – Ереван: Изд-во АН Арм ССР, 1987. – 200 с.
- Синергетическая парадигма Когнитивные коммуникативные стратегии современного научного познания. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 560 с.
- Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 495 с.
- Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. – М.: Комкнига, 2006. – 352 с.
- Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники.-М.: Контакт-Альфа, 1995. – 384 с.
- Судзуки Д.Т. Лекции по Дзэн-буддизму. – М.: Ассоциация молодых ученых, 1990. -112 с.
- Сумерки богов / составитель А.А. Яковлева. – М.: Политиздат, 1990. – 398 с.
- Уайтхед А. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – 718 с.
- Уилсон Р.А. Психология эволюции. – Киев: София, 2005. – 304 с.
- Уилсон Р.А.Квантовая психология. – Киев: «Янус», 1998 – 224с.
- Форчун Д. Мистическая каббала. / Пер. с англ. – М.: ООО ИД «София», 2005. -352 с.
- Фрагменты ранних греческих философов. – Ч. I. Изд. Под. А.В. Лебедев – М.: Наука, 1989.-576 с.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. Пер. с англ, и нем. – М.: Прогресс, 1990 286 с.
- Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Аст-лtd, 1998. – 672 с.
- Фромм Э. Иметь или быть? / Пер. с англ. – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990. -336 с.
- Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-Логос. Вып. 1, – М.: Прогресс, 1991. -С. 284–311.
- Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: А-cad, 1994. -404 с.
- Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. – М.: Издат. центр “Академия”, 1995. – 246 с.
- Хайдеггер М. Бытие и время. / Пер. с нем. Библихина В. В. -СПб.: Наука, 2002. -451 с.
- Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
- Холл Л., Бодинхаммер Б., Болстэд Р., Хэмблетт М. Структура личности. Моделирование «личности»

- с помощью НЛП и нейро-семантики. М.: «КСП+», 2003. -608 с.
- Хоружий С. С. Исихазм как пространство философии // Вопросы философии. – 1995. № 9. с. 80–94.
- Хоружий С.С. Конституция личности и идентичности в перспективе опыта древних и современных практик себя. // Вопросы философии. – 2007, № 1. – С. 75–85.
- Цоколов С.А. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции современного скептицизма в современной философии и теории познания – Мюнхен: Изд-во Phren, 2000. – 332с.
- Чанышев А.Н. Трактат о небытии // Вопросы философии. – 1990. -№ 10. – С. 158–167.
- Человек и его символы // Под ред. К. Г. Юнга. – СПб.: Б.С.К., 1996. – 454 с.
- Швырев В.С. Научное познание как деятельность. – М.: Политиздат, 1984. – 232 с.
- Шелер М. Избранные произведения / Пер. с нем. – М.: „Гнозис“, 1994-490 с.
- Штёкль К. Обзор конференции «Субъекты сообщества европейской философии и теологии: взгляд с Востока и Запада (Флоренция) 19 мая 2006. // Вопросы философии. – 2007, № 1. – 86–89 с.
- Эйнштейн А., Подольский. Н., Розен Б. Можно ли считать квантовомеханическое описание физической реальности полным? // Собрание научных трудов в 4-х т. М.: Наука, 1966, т. 3, с. 604–611
- Эйнштейн А. Физика и реальность. Сборник статей. – М.: Наука, 1965. – 359.
- Экхарт Мейстер. Духовные проповеди и рассуждения. – Репринтное издание 1912 года. – М.: Политиздат, 1991. – 192 с.
- Элиаде М. Аспекты мифа. – М.: Академический Проект 2001.– 240 с.
- Элиаде М. Священное и мирское. Пер. с фр. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
- Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. – М., – Киев.: ЗАО „Совершенство „– „Port-Royal“, 1997. – 384 с.
- Юнг К. Г. Синхроничность. Пер. с англ. – М.: “Рефл-бук”, Киев: “Ваклер”, 1997.-320с.
- Якобсон Р. Язык и бессознательное. Пер. с англ. – М.: “Гнозис”, 1996. – 248 с.
- Якушин Б.В. Гипотезы о происхождении языка. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 136 с.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994.-527с.